

ПЕПЕЛ ИМПЕРИИ

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

АЛЕКС

И треснул мир напополам...

Клим Ветров

Пепел Империи

Часть первая

Мрачное эхо тяжёлых шагов гулко отражалось в низких сводах подземного тоннеля, распугивая едва заметные блики тлеющих факелов. Но тому, кто только что прошёл здесь, свет в принципе не был нужен — факела, как и всё остальное, давно приевшийся, привычный антураж.

Пройдя по тоннелю до самого конца, он остановился, словно решая — идти ему дальше или не идти? И, чуть помешкав, всё же выбрал первое.

Этот обход он совершал регулярно на протяжении очень многих лет. Спроси его, сколько их было? Сто, двести, пятьсот?

Он бы не ответил. И не потому что не знал — отнюдь. Просто время для него давно уже потеряло всякий смысл.

Ведь сколько он себя помнил, — а впервые в эти подземелья он попал ещё совсем ребёнком, — ничего нового не происходило.

Обход владений, библиотека, снова обход... Бывали, конечно, исключения, особенно раньше, в самом начале — тогда живые ещё не боялись и приходили, иногда даже по нескольку раз в месяц. Но время шло, слухи о монстре подземки распространялись, и поток «посетителей» иссяк, прорываясь лишь иногда, да и то совсем помаленьку.

Поэтому, когда это всё же случалось, и люди спускались вниз, в катакомбы, он искренне радовался, что его ещё помнят и, несмотря ни на что, приходят, чтобы навсегда остаться в его маленьком царстве.

Вот и сейчас, когда сигнальная нить дёрнулась, реагируя на появление живого, на губах этого существа, — а назвать его человеком можно лишь сослепу, — заиграла довольная ухмылка, вызванная предвкушением предстоящей охоты.

Бегло пробежавшись глазами по карте выставленных сигналок, Лич, — а это наиболее подходящее существу название, — определил направление, откуда пожаловали гости.

Попова пустошь — именно там была замечена активность, и судя по отклику, группа явилась не самая маленькая.

«Неужели охотнички пожаловали?» — удивился он, боясь спугнуть удачу. Из всех живых именно эти особи представляли наибольший интерес.

С ними можно было и поиграть подольше, и слуги из них получались хорошие.

Сам будучи когда-то человеком, Лич знал, насколько хрупок человеческий организм, поэтому старался сильно не вредить своим жертвам, но охотники — это другое... Это подготовленные, тренированные, хорошо ориентирующиеся в подземельях бойцы, с ними можно действовать жёстче — они выдерживали многое.

Единственное, чего он никогда не понимал — зачем они к нему лезут? Неужели за сотни лет так и не поняли что это бесполезно и ничего интересного здесь нет и быть не может. Плюс сами подземелья до сих пор фонили радиацией, столетиями убивая всё живое, а из ценностей всего пара сундуков с книгами да бесполезные кучи древнего барахла.

Он бы и сам сюда никогда не пошёл, но когда всё случилось, ему было всего пять лет, и его мнения никто не спрашивал.

Сотни лет прошли, но тот день — первый день в этом месте, Лич помнил так, как будто это было вчера.

Его и Борьку, — так звали мужа няньки, с которым он попал сюда, — сбросили прямо с борта небольшого воздушного корабля, который, пролетев ещё совсем немного, исчез в яркой вспышке.

Лич помнил, как Борька прижал его к себе и, взглядываясь в небо, сбивчиво повторял: «Ничё, твоё сятельство», — так он произносил слово сятельство, — «всё будет хорошо, ты потерпи только немножко...»

Потом он забросил мальчишку на спину и, прямо как медведь, — а комплекцией вполне мог поспорить, — рванул куда-то в темноту.

Алекс помнил, как прижимался к пышущим жаром плечам своего защитника, как тот останавливался, ставил его на ноги, доставая из кармана фляжку с каким-то терпким напитком, давал попить, совсем понемногу, и, снова забрасывая на спину, бежал дальше.

Маленький наследник в тот момент ещё не знал, что верный Борька будет последним из живых, с кем он мог запросто поговорить и кому мог безоговорочно доверять.

Тогда, едва успев расположиться в относительно безопасном месте и обеспечить своего подопечного более-менее приемлемыми условиями, Борька стал сильно болеть и всего через полгода умер, оставив мальчика одного в тёмном и страшном подземелье.

Вот только мальчик не понимал, что его защитник скончался — он вообще ничего не знал о смерти, и поэтому долго и тщательно пытался его разбудить. Он плакал, как мог тормозил окоченевшее тело, прижимался к нему, пытаясь отогреть своим теплом, бил по щекам, дёргал за волосы, и вот, наконец, к концу второго дня бесконечных попыток и уговоров Борька встал на ноги, став первым мертвецом, поднятым начинающим некромантом.

Вообще, в правящей династии Российской Империи все как один рождались с сильным магическим даром, самостоятельно выбирая лишь направленность и опираясь при этом лишь на свой вкус и предрасположенность. Большинство, конечно же, становились боевыми стихийниками или ведьмаками — глава государства априори должен быть сильным, вот только какую бы стезю не выбирали наследники, в любом случае это была светлая сторона магии, тёмных не было не то что в правящем доме — их не было во всей империи.

Издравле борясь с чернокнижниками, гильдия магов тщательно просеивала всех, у кого была хоть малейшая частичка дара, и если он оказывался тёмным, носителя уничтожали.

Вот только мальчик этого не знал, он просто очень хотел, чтобы Борька проснулся, и, сам того не ведая, вместе с защитником разбудил дремавшую в себе тьму.

Так что, в принципе, для малыша мало что изменилось, просто если раньше Борька делал всё сам, без подсказок, то теперь ему нужно было давать точные инструкции, с чем Алекс неплохо справлялся.

В дальнейшем, развитый не по годам, — а в свои пять лет наследник уже сносно читал и писал, — он не смог усидеть на одном месте и отправился путешествовать по катакомбам вместе со своим защитником. Наверное, именно эта неусидчивость и предопределила его

дальнейшую судьбу — в один из таких «походов» путешественники наткнулись на подземный бункер, вскрыв который, обнаружили под завязку напичканный «остров выживальщика» — с полным набором всего того, что помогло бы выжить группе людей, полностью изолированных от внешнего мира. Где, кроме всего прочего, оказался огромный электронный архив, набитый совершенно разнообразной информацией. Питался этот подарок судьбы от работающего на водороде и запитанного прямо из подземных вод автономного генератора, обеспечивающего весь бункер энергией. Кроме этого, электронного, имелся ещё и аккуратно упакованный книжный архив. По-видимому, кто-то готовился пережить ядерную зиму — предпосылок было более чем достаточно, но что-то не срослось, и Алекс, первоначально планировавший остановиться в бункере на несколько дней, остался надолго, очень уж сильна оказалась тяга к знаниям.

А книг, даже не учитывая электронные, оказалось вдоволь, от современной художественной литературы и многочисленных учебников до древних магических фолиантов, — в основном, конечно же, по светлой магии: от травничества и чародейства и до боевых заклинаний высшего порядка, — но кое-что затесалось и из запрещённого, тёмномагического.

* * *

Так они и жили, Алекс просиживал в библиотеке, смотрел фильмы, учился, а мёртвый Борька добывал ему пропитание, разбавляя крысиным мясом однообразные сухпайки, в достатке находившиеся в бункере.

Огонь, не доверяя защитнику, — да и боялся он его, — мальчик разводил сам, поэтому мясо в пищу шло исключительно жаренное, а вода кипячёная. Так что совсем уж скудным такое питание назвать было нельзя, хотя, конечно же, витаминов и не хватало.

Но не всё шло так хорошо, как хотелось бы, могущественные враги мальчика, не найдя останков ребёнка среди тех, кто был тогда на корабле, не успокаивались, и вскоре вокруг подземелья стали появляться какие-то люди.

* * *

Первый раз это был разношёрстный отряд наёмников, которых Алекс по неопытности буквально размазал по стенке, случайно оставив «в живых» лишь одного человека, в первые секунды сумевшего уклониться от удара и только поэтому оказавшегося в удобоваримом виде для опознания. Следом появились бойцы уже посерьёзнее, но им просто не повезло, и Алекс снова вышел победителем, увеличив свою армию на шесть человек.

Затем, после недолгого затишья, нагрянули мародёры, или, как они сами себя называли — искатели сокровищ. Но и их, и их последователей ждала точно такая же участь — все они становились частью неживой армии Алекса.

Так продолжалось достаточно долго, и постепенно все, кто находился в теме, понимали, что в катакомбы под разрушенной столицей лучше не соваться, если не хочешь попасть в лапы к князю тьмы — так прозвали последнего представителя великого дома.

Оставались лишь те, кто никак не хотел мириться с мыслью, что наследник жив,

стремясь исправить упущение.

Вот и сегодня, получив предупреждение о появлении гостей, Алекс почти наверняка знал, кто они, рассчитывая вдоволь насладиться охотой.

Но планы планами, а на деле всё пошло не совсем так, как он рассчитывал — точнее, совсем не так.

* * *

Их было шестеро.

«Пять архимагов стихийников и один чернокнижник очень высокого ранга. Вне уровней», — оценил после первой атаки Алекс. И если со стихийниками он бы ещё как-то справился, то тёмный маг оказался той капелькой, что склонила чашу весов в пользу пришельцев, и Лич, понимая, что проигрывает, решился на крайнее средство — использование родового оберега.

Небольшой серенький камешек, всю жизнь провисевший на шее Алекса, одели на него ещё во младенчестве, и из рассказов няни, а впоследствии от Борьки, он узнал, что это фамильная реликвия, передающаяся в его роду из поколения в поколение.

«Если будет совсем туго, ну прям вот край», — говорил, умирая Борька. — «Просто сожми его в кулаке и попроси помочь».

И Лич, с трудом отразив слаженную атаку шестёрки и осознавая, что следующего удара не переживёт, воспользовался когда-то данным ему советом, с силой сжав камешек и произнеся про себя: «Помоги...»

Жизнь среди живых. Начало

Солнечный луч проскользил по дощатой лестнице, перепрыгнул на покосившиеся перила и, словно раздумывая, заметался по стенке.

— Илюха-а!.. Э-э-й!.. Выходи-и!.. Илюха-а!.. — заливались во дворе.

— Ты надолго? — видя прыгающего на одной ноге сына, решившего совместить одевание штанов с походом к двери, улыбнулась мать.

— Не, Ма. Только сети кинем и сразу домой, холодно ведь...

«Ну да», — подумала женщина, глядя, как наконец-то осиливший одевание сынок, всё же не устояв, врезается в косяк.

— Илья! — всплеснула руками она, пытаясь подхватить потерявшего равновесие олуха, но не успела, и щедушный парнишка со всего маху рухнул вниз.

— Я не пострадал! — тут же возвестил он. — Мне не больно!

— Кто бы сомневался, — поджав губы, ответила женщина. — Дал же Бог балбеса...

— Ага, — отмахнулся, поднимаясь на ноги, парень.

Мать покачала головой и, буркнув что-то, пошла закрывать дверь за ушмыгнувшим во двор чадом.

«Если сети ставить пошёл, значит, к завтраму рыбу принесёт» — подумала она, вспоминая, куда убирала большой таз, в котором обычно солила добычу сына. Рыбу, а ничего другого он добыть не мог, она круто засаливала в тазу, а потом перекладывала в деревянную бочку в подвале — пусть и не мясо, но в деле поддержания штанов вещь совершенно незаменимая. Тем более теперь, когда муж её, Филипп, почти год не выходил из дома.

Что тогда случилось, никто так и не узнал, но только уезжал он на вахту здоровым сорокалетним мужиком, а вернулся с неё семидесятилетним стариком, да ещё и совершенно без памяти.

Уж кого она только не водила к нему, и знахарок местных, и ворожей всяких. Даже целителя уездного вызывала, чтоб ему пусто было! Тьфу!

Тридцать рублей гадёныш взял, травку какую-то выписал и уехал! И ладно бы помогло — так ведь нет! Как был у неё вместо мужа дед, так и остался.

Она поначалу грешным делом подумывала — а может это и не Филипп вовсе? Перепутали может? Тут ведь как теперь разобрать-то? Разве что по родинкам, ну так она им счёту не вела, не до этого было.

Но в больнице — куда, в конце концов, всё же пришлось ехать, сказали однозначно — Филипп! Разве что очень старый. А вот дать ответ, почему он так враз постарел, не смогли, долго совещались, но в концовке только развели руками.

«Вам, говорят, теперь одна дорога, в столицу! Если где и смогут помочь, то только там!»

«И вправду», — подумала тогда она, — «раз медицина бессильна, значит, не что иное это, как сглаз чей-то — мало ли завистников?»

«Но если так», — опять же возражала она сама себе, — «то наложивший проклятье должен быть очень сильным магом, да при этом ещё и тёмным, а таких во всей Руси отродясь не бывало. Да и какие могут быть дела у крестьянина сиволапого с магами?»

Про сиволапого она, конечно, загнула — хорошо они жили, богато даже.

И хотя их обычная деревенская изба о двух этажах, — каких в Российской глубинке двадцать второго века видимо не видимо, — давно уже справила столетие и жила своей

жизнью, — совершенно не считаясь с обитателями, — то там чего отвалится, то здесь, только и успевай ремонтировать, женщина всё же верила что семья её относится никак не ниже, чем к среднему классу, разве что со скидкой на местные реалии.

Но это всё было в прошлом. А сейчас муж — старик, сын — дурак, а сама она никому не нужная баба.

* * *

Может, конечно, дураком в прямом смысле сынок-то её и не был, но уж очень медленно развивался. Ровесники его давно уж переженились да по городам разъехались, а у него всё на уме рыбалка да грибы, грибы да рыбалка...

Пробовала в школу его отдать, да куда там... Посидел в уголке тихонько в первый день да домой убёг, и после — ни ногой!

Поначалу переживала, конечно, сильно, все в роду у них грамотные, Филипп-то вообще семь классов закончил, а тут такое... Но потом как-то улеглось, даже привыкла.

Вон у Машки, соседки, через три дома, сын в школу пошёл, а там оказалось, что искра в нём есть, причём силы немалой... Вот и забрали парня в академию.

И вроде бы радоваться надо, раз такое дело — сынок присмотрен, одет, обут, глядишь, человеком большим станет. Но нет. Не вышло, искра гнилая оказалась, мертвячья... А с такими у государя разговор короткий, голова с плеч, и весь разговор. Да потом ещё и саму Машку с мужем забрали куда-то...

И хотя у Илюши никакой искры не было и быть не могло, кое-какая странность всё же имелась — был он художник.

Разве это странность? — спросите вы. — Подумаешь, великое дело, художник... Мало ли кто рисовать умеет, вон в столицах, говорят, на каждом углу галереи. Всяк по-своему малюет и по стенкам развешивает...

Но у Ильи свой стиль был, особенный. Он мог будущее рисовать. Со всеми подробностями.

Причём делал это редко, по наитию и только ночью, а наутро никогда ничего и не помнил — даже объяснить, что изображено, не мог.

Последний же свой шедевр написал незадолго до отцова отъезда, — мать глянула — старик какой-то, и забыла. Это потом уже, когда всё случилось, стала на себе волосы рвать, ведь знала, что у сына дар, а присмотреться не пожелала.

Хотя даже если бы и обратила внимание, подумаешь, постаревшего батю написал. Будущее же... Кто ж знал, что оно так скоро наступит...

В общем, искала она плюсы отказа Ильи от школы и нашла их. Мать ведь. Сына всяко оправдает.

* * *

Так, то горя, то радуясь, она и провозилась до позднего вечера, и только солнце коснулось верхушек деревьев, как её словно что-то ужалило.

Взмахнув руками и отбрасывая в стороны приготовленные под зерно пустые ведра, она,

не разбирая дороги, со всех ног побежала к реке.

— Тётъ Тань! Тётъ Тань! — выскочили навстречу мальчишки. — Илюха потонул! Илюха!

Но она уже и так всё видела.

Худенькое тело её сына лежало на траве, а рядом стояли оба его напарника, тринадцатилетние близнецы Кузьма с Тарасом.

— Мы его достали, — бубнил, схватясь за голову, Тарас, — а он того... Того уже... Не дышит...

— Илья... Илюша... — упала на колени мать. — Как же это... Сыночек... Сыночек мой... Как же...

Приложив руки к лицу сына, она вздрогнула, ей показалось, что под ладонями куски льда, настолько холодными были его щеки.

— Сыно-ок! — истошно закричала она и, упав на бездыханную грудь, бессильно замолотила руками.

* * *

— Тётъ Тань! Тётъ Тань! — приводя в чувство впавшую в ступор женщину, заголосили со всех сторон мальчишки. — Илюха ожил! Илюха!

— Как это? — пробормотала она, растирая залитое слезами лицо. — Этого не может быть. Он ведь... Нет?!

Когда в глазах наконец развиделось, женщина ошарашено заморгала и, огласив округу громким воем, бросилась к сыну.

— Сыночек! Илюшенька! — причитала мать, лихорадочно ощупывая своего ребенка, ещё не веря в то, что он жив-живёхонек и сейчас сидит на том же месте, удивлённо хлопая глазами.

* * *

«Что за...?» — думал тем временем Алекс, с удивлением рассматривая свои руки.

Осознание ситуации пришло к нему мгновенно, тот факт, что при смертельной опасности амулет всё-таки сработал, и его выкинуло в чужое тело, он воспринял спокойно, поэтому сейчас молча осматривался, стараясь ничем себя не выдать.

Речка, лес, вокруг люди. Живые люди. Говорят по-русски, одеты все странно, значит, как минимум кинуло его далеко, возможно, на какую-нибудь окраину бывшей великой империи. Он и раньше догадывался, что в России где-то оставались живые люди, и похоже, его теория подтвердилась.

Но это даже хорошо, что так далеко, ведь если за ним отправили таких монстров, — особенно его напрягал некромант, — значит, его будут искать, и искать плотно, тщательно просеивая всё и вся.

С трудом заставляя себя не делать резких движений, а желание встать и убежать куда-нибудь, где потемнее, невыносимо давило, он прислушался к голосащей женщине.

— Сыночек, Илюшенька! Как ты себя чувствуешь? — не прекращая ощупывать его, не

умолкала та. — Чего ты молчишь? А? Сыночек!?

Алекс собрался было ответить, но вместо этого забулькал и, согнувшись в рвотном позыве, буквально залил водой всё вокруг.

«Утопленник», — с содроганием осознал он и с утроенным рвением принялся извергать из себя ненавистную влагу.

Ненавистную даже не потому, что он не любил воду — отнюдь. Просто когда-то, ещё до катакомб, Алекс едва не утонул и с тех пор панически боялся всего, связанного с водой, заразившись, если по научному, аквафобией.

И чтобы передать тот ужас, который он испытал, понимая, что находится в теле только что утонувшего человека, мне придётся перейти к непечатным выражениям, но я этого не хочу, поэтому просто поверьте на слово — ему, прожившему не одну сотню лет личу, было очень страшно.

Когда он наконец выплюнул из себя всё, что можно, стало гораздо легче — накативший было туман отступил, и Алекс смог спокойно вздохнуть.

«Воздух...» — обалдело приходил в себя он. — «Как же это может быть хорошо — просто дышать...»

За время, проведённое в облиии Лича, он и забыл уже, как это делается, но предложи ему минуту назад обменять все богатства мира на глоток кислорода, и он бы непременно согласился, ну а как иначе?

«К чему мёртвому весь этот тлен?» — мелькнула мысль, предупреждая следующую. — «Хотя это ещё вопрос, на самом деле...»

— Сынок, Илюшенька... — робко тронула за плечо мать. — Ты меня слышишь?

«Так», — тут же решил Алекс, — «надо кончать с паникой и начинать вживаться в образ, а то кто знает, сколько времени придётся провести в этом теле? И первое, что нужно сделать — ограничить общение, благо ситуация сама подсказывает выход».

— М-м-м-м... — замычал, имитируя сильное заикание, он. — М-м-м-м... А-а-м-м-м-а-а....

Говорить-то он, конечно же, умел, но без долгой практики боялся как-то проколоться, а так как былой силы пока в себе не ощущал, справедливо опасался разоблачения, поэтому решил пока помолчать.

— Успокойся, успокойся, тебе сейчас нельзя волноваться, — испуганно захлопала женщина, едва не затыкая ему рот. — Пойдём, пойдём домой, вставай... Вставай...

Алекс-Илья поднялся и, удивлённо глядя на окружающих, подумал: «А донор-то мелковат, метр семьдесят, а то и меньше... Руки тоненькие, ноги вообще жуть. Словно не человек, а скелет...» Причём ему показалось, что силы у него не хватит даже на то, чтобы просто передвигаться.

Конечно, может он и ошибался, но ощущение слабости — а в оригинале Алекс, будучи достаточно изящного аристократического сложения, выглядел как минимум раза в два крупнее донора, — сильно нервировало некроманта.

Ступая босыми ногами по зелёной траве, он внезапно осознал, что никогда за всю свою жизнь даже не мечтал пройти вот так, без обязательных высоких сапог, защищавших от вездесущих крыс, охранных обкастов и сопровождающего повсюду эха. И сейчас, прислушиваясь к каждой нотке ощущений, он пытался запомнить эти чувства, словно боясь, что они могут исчезнуть так же внезапно, как и появились.

«Ладно, пока посмотрим», — стараясь не сильно вертеть головой, подумал он, —

«может дальше что-то прояснится...» — и, не обращая внимания на кружащих вокруг мальчишек, покорно поплёлся вперёд за быстро семенящей женщиной.

* * *

Дойдя до деревни, а именно туда они и направлялись, Алекс с интересом посмотрел на крайнюю хату — большущую двухэтажную бревенчатую избу с широкими окнами и вертушкой в виде петуха на коньке крыши.

— Пойдём, сынок, пойдём, — торопила мать, глядя, как на крики пацанов выходят соседи. — Вроде бы только что никого не было, и тут будто из-под земли повылазили.

Пара древних стариков, хотя Алекс вживую стариков не видел, — среди приходивших к нему в катакомбы их попросту не было, но он много читал, и поэтому знал, как должен выглядеть старый человек, — и эти, в его представлении, несомненно заслуживали эпитета «древний», несколько такого же возраста старух и одна круглолицая тётка, подпирающая толстыми руками грозящие развалиться бока.

Он вообще раньше не видел такого количества людей одновременно, именно живых людей, поэтому сильно удивился.

— Что, Татьяна, — закричала тётка, не дожидаясь, когда процессия подойдёт ближе, — дурак-то твой живучий оказался?

«Странное приветствие», — подумал Алекс, — «злое какое-то... Вот что значит, живая... Бесит... Так и хочется сделать ей чего-нибудь гадкого...»

И хотя он действительно не знал причину такого отношения этой женщины к донору и его матушке, в одном был прав, скандальную бабу вообще не любили в деревне, отношения она умудрилась испортить практически со всеми, постоянно влезая не в своё дело и буквально нарываясь на ссоры.

— Иди-иди! — продолжала надрываться та. — Жаль, что не потоп! Дуракам на дне самое место!

Идущая впереди «мать» напряглась, как-то вытянулась, но, тут же опустив голову, отвернула в сторону, так, чтобы обойти скандальную бабищу.

«Хех», — мрачно улыбнулся некромант, снова повторив про себя. — «Бесит!» Собрался с силами, по памяти сформулировал лёгкое проклинающее заклятье, поначалу вызывающее сильное расстройство желудка и головные боли, а в итоге приводящее к летальному исходу, и одним щелчком отправил его адресату.

— Куда т... — на полуслове заткнулась противная баба и, громко ойкнув, рысью ломанулась вверх по улице.

Люди удивлённо заозирались, пытаясь понять, что произошло, но Алекс даже и бровью не повёл, никто из присутствующих к магии не имел абсолютно никакого отношения, поэтому шанса, что они найдут причину, не существовало даже в теории.

— Пойдём, пойдём, сынок. Тебе полежать нужно, отдохнуть... — утягивала его за рукав женщина. — Пойдём, куда же ты...

Алекс поддался, понимая, что делает что-то не то, — он решил, что эта нарядная изба и есть его дом, — и уже через минуту стоял на пороге нужного жилища.

Пусть и не столь весело выглядящий, этот домина тоже производил впечатление. Те же два этажа, стены из почерневших от времени бревен, флюгер в виде кораблика с парусом и

столь же высокие окна.

Поднявшись на крыльцо, мать пропустила сына вперёд и, шикнув на так и не отставших пацанов, захлопнула за собой дверь.

— Пойдём, пойдём, сынок. — тут же схватила своего ребенка она. — Сейчас покушаешь, отдохнёшь... Ты только молчи, не говори ничего... Глядишь и пройдёт...

Алекс кивал, с любопытством разглядывая место, где ему, вероятно, придётся прожить некоторое время.

«А что», — дал он оценку увиденному, — «очень неплохо. Для живых. Я бы даже сказал, уютно, но, конечно, не сравнить с мавзолеем или склепом».

Стены, оказавшиеся изнутри такими же бревенчатыми, были аккуратно побелены, на окнах висели красивые занавески, а подпирающая потолок балка украшена необычными узорами, очень напоминающими руны.

«Ну да, точно», — определил Алекс, — «почти правильно нарисовано».

Руна благоденствия, руна спокойствия и руна тишины — с этими порядок, а вот руна тревоги, следящая, чтобы в дом не проник человек, обладающий тёмной искрой, не работала, кто-то намеренно подтёр рисунок.

«Вот и славно, будто специально позаботились», — спокойно воспринял он этот факт.

* * *

— Иди покушай! — крикнула мать, гремя посудой.

«Действительно», — прислушался к своим ощущениям Алекс — в животе урчало так сильно, словно его донор месяца три ничего не ел.

Круглый стол, возле него три стула, вдоль стены лавка, пара шкафов на стенах и большая каменная печь.

«Негусто...» — мелькнуло в голове. — «А где же водопровод? Или тут какое-то другое устройство? Хотя если нет электричества, значит, и насосы нечем запитать, так что понятно».

В книгах, которых он прочёл огромное количество, в каждом доме полагалось быть водопроводу, электричеству и газу. Но он понимал, что так было до войны, и не факт, что сейчас всё будет точно так же.

Вообще, если смотреть правде в глаза, все его знания относились к прошлому, к тому миру, пожить в котором ему не довелось, где ещё существовала Российская империя и красовались под ярким солнцем две её столицы. А про этот мир — мир выжженной земли и оплавленных скал, Алекс, прошедший несколько столетий под землёй, не знал абсолютно ничего.

Кое-где, конечно, радиация уже отступала, но в центральной части страны всё было по-прежнему: зараза, оплавленные руины да редкие остатки когда-то грандиозных сооружений.

Ну а как вы хотели? Когда в войне на уничтожение сошлись два исполина, Россия и Китай, шансов на выживание, — в прежнем своём виде, — ни у одной из сторон практически не было.

Ядерное оружие. Бич всех цивилизаций, от Атлантиды и до Гипербореи. Хотя о том, что в действительности произошло у них, мы, конечно же, можем только догадываться, но в случае этого времени и реальности — всё случилось именно так.

Россия и Китай. Две сверхдержавы попросту сожгли друг друга, в одночасье лишившись всего, что созидалось ими самими и их предками в течение тысячелетий, оставив после себя лишь жалкие ошмётки величия.

Конечно, кое-где люди выжили, особенно это касалось Китая. Что, в принципе, неудивительно, учитывая тот факт, что его население к моменту начала войны насчитывало уже под десять миллиардов против одного у русских.

Вот только самое страшное открылось много позже, — Алексу поведал об этом Борька, — как оказалось, войну между великими домами спровоцировали лорды Туманного Альбиона. Они, каким-то образом получив доступ к управлению системой «Периметр» — к той самой, что в Европе зовут «Мёртвой рукой», запустили по Китаю все ракеты, какие только были в наличии, и, что естественно, от Поднебесной тут же пришёл аналогичный ответ.

* * *

— Кушай, набирайся сил, — снова чем-то брякнула матушка.

Алекс-Илья обернулся и удивлённо уставился на малюсенькую мисочку, едва до половины заполненную какой-то красной субстанцией.

«Ну ладно», — подумал он, усаживаясь на крепкий деревянный табурет. — «Если они это едят, значит, как минимум съедобно», — и, зажав в ладони миниатюрную ложку, приступил к трапезе, и не прогадал.

Борщ, — а именно так назвала блюдо хозяйка, — оказался невероятно вкусным, и если бы не скромных размеров желудок донора, Алекс попросил бы добавки.

— Поел? — ставя на стол глиняную кружку, поинтересовалась мать.

Алекс кивнул.

— Попей кисельку тогда и иди отдыхать. Тебе поспать нужно...

Что такое кисель, он не знал, но безропотно взял кружку, тремя глотками вливая в себя её содержимое.

«Вкусно», — машинально вытирая рукавом рот и не успев перехватить рефлекс хозяина тела, аж крикнул он. Почему он не знал о существовании такой вкуснятины?

Хотя, даже если в его книгах и упоминалось о неких кулинарных шедеврах, приготовить подобное он всё равно не смог бы, попросту не хватило бы ингредиентов.

«Ну и ладно», — с шумом поднимаясь из-за стола, — на пол рухнула табуретка. — «Пойду отдохну, утро вечера мудренее...»

Дойдя в сопровождении матери до своей комнаты, он прошёл внутрь и, упав на длинную и широкую кровать, довольно потянулся. «Вот ведь жизнь», — подумал он. — «Тепло, светло, красиво...»

«Интересно, а это что такое?» — с недоумением уставился он на аккуратно стоящий в углу мольберт. — «Да ладно... Живопись? Не может быть», — образ деревенского дурачка совершенно не ассоциировался не то что с кистью и красками, Алексу даже сама мысль, что он мог предположить такое, показалась мега абсурдной. Но оставить догадку без подтверждения или опровержения он уже не мог, поэтому споро поднялся и, остановившись возле мольберта, нерешительно замер.

Тут явно кто-то работал, и причём не так давно. Об этом говорили не только влажные

кисти и не убранные следы краски — сама атмосфера ещё хранила след художника. И, прислушавшись к своим ощущениям, он отчётливо понял, этим художником всё-таки был он, точнее, тот, кто раньше находился в этом теле.

«Жестоко...» — подумал Алекс, и ему вдруг стало жаль деревенского неумёху. Он взял в руку кисть и, попытавшись вызвать мышечную память, нерешительно провёл по холсту.

— Так, вот так, и ещё разик туда же, теперь сюда и сюда... — увлечённо малевал он, но, как ни старался, выходила лишь какая-то мазня.

Ну и неудивительно — он сам никогда не рисовал. Так что всё правильно.

Положив кисть на место, Алекс решительно подошёл к шкафу и, неловко ухватившись за маленькие ручки, потянул на себя.

— Ух как... — вырвалось у него, когда из шкафа буквально вывалилась целая гора изрисованной бумаги.

В основном это были наброски портретов, но встречались и другие рисунки, изображающие детские игры и различные события, происходящие в этой деревне.

Вот под деревом лежит мальчик, а вокруг него толпа других ребятшек, судя по всему, он упал, а они ему оказывают первую помощь.

А здесь кого-то хоронят, и это явно кто-то богатый — уж больно характерные детали прорисованы.

То, что деревенский дурачок оказался талантливым художником, само по себе неудивительно, мало ли вокруг самородков? Алекса больше заботили сами изображения, они буквально сочились магией, причём не какой-нибудь, а самой что ни на есть тёмной.

Отложив листы, Алекс сел на кровать и задумался.

В чудеса он не верил, в совпадения тоже... Тут другое...

Парень, в чьё тело он попал, оказался одарённым, и не просто одарённым, а очень сильным заклинателем, накладывая через свои рисунки не что иное, как проклятия.

«Ладно», — хмыкнул Алекс, — «всё может быть...» — где-то он про такое читал, но так, походя. Тема-то его не касалась...

«Надо бы мамашу расспросить, она наверняка знает, что её сын тёмный, ведь не зря руна в прихожей подтёрта...»

И он, решив не откладывать в долгий ящик и мельком глянув на себя в зеркало, вышел из комнаты.

— Мда... — по инерции считая ступеньки, бормотал Алекс, — видок ещё тот... Непонятно, как в этом теле ещё жизнь держится...

* * *

— Чего тебе нужно, Степан? — не дойдя до коридора, услышал он приглушённый шёпот «матери».

— Да так, поговорить зашёл... — донёсся мужской голос, принадлежавший, по всей видимости, незнакомому Степану. — Говорят, Илюха чуть не утонул сегодня?

— Утонул не утонул, твоё какое дело? — угрожающе зашипела в ответ мать.

— Да мне-то никакого, только говорят ещё, что он с полчаса мёртвый был, а потом раз, и очухался. Правду бают?

— Иди отсюда! — уже не сдерживаясь, сорвалась женщина.

Степан хмыкнул и, явно не собираясь отступать, так же угрожающе зашептал.

— А как ты думаешь, если я на заставу донесу, что у нас тут мертвяк объявился, поверят мне?

Повисла долгая пауза, и снова шёпот матери.

— Чего ты хочешь?

— А ты не догадываешься? — плотоядно хихикнул Степан, понимая, что женщина сделает что угодно ради сына.

— Как тебе не стыдно! Филипп ведь друг твой!

«Интересно...» — усмехнулся Алекс. — «Значит, клеиться вздумал, ухажёр вшивый. Ну а чего, он попытался взглянуть на женщину с другой стороны — изящная, миловидная блондиночка, лет, наверное, тридцати — тридцати трёх. Убрать зарёванность, и вполне себе барышня... Чем не добыча для местного донжуана?»

«Но только не в этот раз», — решительно открывая дверь, он молча запустил в хозяйку и гостя лёгким заклятьем, заставляющим их забыть о ссоре, и спустя секунду ещё одним, вызывающим повышенную говорливость и добродушие.

Выждав несколько секунд и убедившись, что всё попало куда нужно, он, чтобы не смущать собеседников, удалился туда, откуда пришёл.

Секундная пауза, и вот уже хозяйка радушно приглашает гостя в дом, причём оба ведут себя так, будто сто лет не виделись.

Пропустив их на кухню, Алекс двинулся следом и, чуть приоткрыв дверь, прислушался.

Первые минуты разговора прошли в общем ключе, со стороны так и казалось, что болтают давно не видевшиеся хорошие друзья. Они обсуждали каких-то общих знакомых, прошлогодний урожай, охоту и ещё множество бытовых мелочей. Причём говорили обо всём в подробностях, да ещё так нудно, что, слушая их, Алекс чуть не уснул, но когда речь наконец зашла о случае с утоплением, облегчённо выдохнул.

— Я и не помню ничего... — вздохнула «мать». — Гляжу, лежит, не дышит. Холодный весь... А потом смотрю, а он уже сидит и по сторонам таращится.

Она замолчала, Степан что-то спросил, и пошли объяснения с пояснениями — о чём она думала, о чём не думала, что знала, чего не знала, и когда Татьяна наконец перешла к непосредственно личности своего сына, ему показалось, что он успел состариться.

Но услышанное несомненно стоило потраченного времени.

Будучи с самого детства очень наивным и доверчивым парнем, Илья прослыл таким деревенским дурачком, простофилей, хотя, по словам матери, на самом деле дураком не был.

Более того, в двенадцать лет у него проявился дар, — он стал рисовать, — и хотя никогда не обучался этому, картины получались необыкновенно красивыми, и, что самое главное, всё изображённое на них непременно сбывалось.

То есть поначалу женщина думала, что происходит наоборот — сначала что-то случается, а потом сын рисует, но потом поняла, что это не так, и сделала для себя логичный вывод, её Илья — пророк.

Естественно, о необычной способности сына мать никому говорить не стала — заранее предсказывая реакцию соседей. Ведь даже её муж Филипп, когда узнал про художества, только хмыкнул и бросил презрительно — лучше б лекарем стал...

Ну а потом, когда беда с ним случилась, и самой Татьяне стало не до сыновней живописи. Нужно было думать, где денег взять, чем прокормиться, а остальное казалось уже

и не столь важным.

Когда она рассказывала про это Степану, выливая всё, что накопилось на душе, Алекс сидел и тихо обалдевал. Сравнить дар предсказателя, да ещё такого, который показывает всё наглядно, с лекарем?.. Мда... Куда катится мир...

Но возмущался он недолго.

Вдоволь выплакавшись друг дружке, они стали обсуждать текущее положение в государстве. И на этом месте Алекс подвис.

Ну а как иначе? Он-то думал, что защитный амулет закинул его куда-то на окраину бывшей Российской империи, а теперь, послушав, о чём говорят Татьяна со Степаном, выходило, что попал он в прошлое. Где-то лет за пятнадцать до войны.

Он, конечно, читал, что возможность перемещаться во времени существует, но до сих пор, по крайней мере насколько ему было известно, добиться в этом деле стабильности никому не удавалось, поэтому такие путешествия особой популярности не приобрели.

Хочешь попасть на год назад, а попадёшь к динозаврам. Настолько всё непредсказуемо.

А теперь выходит, что ему не только не нужно скрываться от преследователей, а можно вообще попытаться в корне изменить ситуацию.

Вот только мыслей, как он будет это делать, пока что не было совершенно никаких.

Послушав, о чём ещё говорят «информаторы», он понял, что больше ничего интересного не узнает и, выпроводив Степана, вернулся к Татьяне.

— Ты проснулся? — подскочила женщина, опрометью кидаясь к нему. — Как себя чувствуешь?

«Сын» наморщился, делая вид, что ему не по себе, и максимально измученным тоном произнёс:

— Нормально, ма... Голова только побаливает.

— Подожди, сейчас я тебе чайку с травкой налью, присядь пока.

Но ни расслаживаться, ни вообще задерживаться никакого желания не было, ведь если всё на самом деле так, как он понял, то дорога каждая минута.

Петербург — там ответы на все вопросы и ключи ко всем дверям.

От мысли, что сможет вживую увидеть столицу своей империи, он даже вспотел и, что-то пробормотав, отвечая «матери», всё-таки сел за стол.

«Первое, что мне сейчас необходимо», — рассуждал Алекс, — «информация. Двигаться дальше без знаний о мире по меньшей мере самонадеянно, а права на ошибку у меня нет. Тем более в этом теле... Это хорошо, когда ты аристократ, голубая кровь, наследник пусть и павшей, но всё же великой империи. А что делать, если ты полудохлый деревенский дурачок?»

И только он открыл рот, чтобы спросить у матери про ближайший город, как в дверях появился какой-то старикан.

— Проходи, Филиппушка, проходи, — снова засуетилась Татьяна, резво подскакивая, но старик, как будто не замечая её, подошёл к стоящей в углу бочке, взял ковш и, зачерпнув немного воды, жадно присосался к нему.

«Это тот самый Филипп?» — удивился Алекс. — «Отец Ильи?»

Он слышал, как в разговоре мать несколько раз упоминала про какую-то беду, случившуюся с её мужем, но, честно говоря, как-то не придавал особого значения.

А тут вот оно как...

Ещё месяц, от силы два, и отец Ильи окажется в могиле. И хотя Алекс видел причину —

на мужчину наложили очень серьезное проклятие, поделаться с этим ничего не мог. Повторить такое же — пожалуйста, а вот вылечить — это уже не к нему. Разве что энергии ему дать, хоть отсрочить немного.

И он, мысленно потянувшись к телу старика, несколькими порциями влил в него большую порцию жизненной силы.

Тот замер, оторвался от ковша и, сфокусировав мутный взгляд на жене, хрипло произнёс.

— Пожрать есть чё?

Услышав такое заявление, Алекс усмехнулся, вспоминая книги по этикету и бесконечные описания разных ситуаций. От того, как вести себя за столом и до правил поведения на дуэли.

А тут всё просто, захотел жрать, попросил жрать. Ничего лишнего. Коротко и ясно.

Ладно, будет оказия, пришлю им кого-нибудь, всё ж родители...

Ни разу не сентиментальный и донельзя практичный, сейчас Алекс вёл себя непривычно даже для себя, впрочем, нисколько этому не удивляясь — зная что это влияет донор, точнее то, что от него осталось. Так сказать — «души прекрасные порывы».

Да и чисто с практической точки зрения: кто знает, что будет дальше? А тут, какой-никакой, тыл обеспечен. Еда, крыша над головой...

— Да-да, Филипушка! Конечно есть! — забрякала кастрюлями мать, тут же забывая обо всём на свете. Тот встал и, сосредоточившись, кастанул ещё одно легонькое заклятье, заставляющее Татьяну не думать о сыне. Не совсем, конечно, она будет знать, что он есть, но ей будет казаться, что Илья или только что ушёл, или вот-вот должен прийти.

Убедившись, что всё сработало, он для верности покашлял, привлекая внимание, и, дождавшись, когда мать мазнёт по нему взглядом, словно по пустому месту, тихонько покинул родителей. Заскочив в комнату, собрал кое-какую одежду и, запихав её в валявшийся тут же рюкзак, быстро выскочил из дома через заднее крыльцо.

«Мало ли», — подумал он, — «ещё встречу кого-нибудь, зачем лишние вопросы? А так для всех Илья заболел и лежит в своей спальне. Так вернее».

Из разговора Татьяны со Степаном он узнал лишь о том, что неподалеку находится небольшой городок, — именно туда хотел идти жаловаться неудавшийся донжуан, — но большего ему и не нужно было, ходить пешком Алекс любил и умел, естественно, не просто шагом, а поступью. Поступь — особый вид передвижения, доступный лишь одарённым, пользуясь этим умением, человек легко покрывал полсотни километров за час, а некоторые индивиды и все сто. И хотя Алекс к ним не принадлежал, через сорок минут он уже разглядывал блестящие на солнце золотые купола и еле виднеющиеся неподалеку кресты погоста.

«Интересно...» — подумал он, заметив в небе над городом какой-то летательный аппарат. — «Глухомань, а летает кто-то... Ладно, если так стоять, всё равно ничего не узнаю, а часики-то тикают...»

Алекс, конечно, понимал, что нужно начинать всё с нуля, и даже как-то радовался этому, но тот факт, что здесь он никто и звать его никак, очень сильно действовал на нервы. Как там говорят? Из грязи в князи? Только вот в данном случае с точностью до наоборот.

Но, само собой, сдаваться он не собирался, а рассчитывал вновь стать «элитой» общества. Выглядя как смерд, внутренне он оставался тем, кем был на протяжении последних сотен лет: некромантом, князем тьмы и одним из сильнейших тёмных магов

Городок такого типа, как ему показалось, мог претендовать лишь на звание посёлка — да и то в лучшем случае. Невысокие дома, в основном из дерева, узкие улочки, грязь на тротуарах и разбитые мостовые вновь вызвали у него желание сию секунду покинуть это место. Чего-чего, а подобного бардака он на дух не переносил.

С трудом подавив невесть откуда взявшееся желание немедленно разобраться с администрацией, Алекс взял себя в руки и, увидев неподалеку кричащую трактирную вывеску, бодро двинулся туда.

— Чего тебе, вьюнош? — преградил дорогу местный вышибала.

— Ничего, — ответил тот и, надавив на ауру охранника, заставил отступить, а затем и вовсе согнуться в почтительном поклоне. Народа внутри было немного, свободными оставались больше половины столов, поэтому Алекс задержался в дверях на секунду, выбирая, куда присесть, и, определившись, занял столик в самом тёмном и далёком от стойки углу.

— Чего тебе? — грубо спросила тут же подошедшая некрасивая официантка.

Князь чуть усмехнулся — история повторялась, на лице женщины висело то же самое выражение, что и у охранника на входе.

«Ладно, раз такое однообразие, тогда и я оригинальничать не буду», — решил он и, провернув тот же самый трюк, немного перестарался, чем заставил барышню упасть в обморок.

— Тут девушке плохо! — громко крикнул, не желая помогать нахалке, Алекс.

Но завсегдатаи и так всё видели и, пока он вставал, уже столпились вокруг дамочки.

— Сердце! Сердце послушать надо! — заорал один с виду полный алкаш и, схватившись за ворот платья, резко и сильно дёрнул.

Треск разрываемой материи, прозвучавший под одобрительные возгласы окруживших даму мужиков, прервал звонкий удар пощёчины, заставивший незадачливого спасателя резво отпрянуть от испуганной женщины. А она, придерживая рукой разодранное платье, вскочила и вместо спасибо, — всё же человек помочь пытался, пусть и так неуклюже, — треснула и по второй щеке.

Глядя на этот бардак, князь сморщился от неудовольствия — надо же так попасть, только зашёл в трактир, так сразу драка. Поесть даже спокойно не дали. Причём, что интересно, людей вроде мало было, а сейчас толпа. Откуда?

— Что тут происходит? — словно ледокол расталкивая народ, протиснулся круглый, как шар, мужчина.

«Наверное, это сам трактирщик», — подумал Алекс, вот только когда он оказался рядом со столиком князя, — а обиженная женщина так и стояла на месте, — на миг засомневался в своём предположении.

Весь какой-то взъерошенный, с противной бородавкой на левой щеке и подбитым глазом, мужик меньше всего походил на хозяина питейного заведения, но тем не менее всё-таки это был он — шёпот за спиной и уважительные взгляды явно говорили об этом.

— Что тут произошло? Чего ты ревёшь? — с ходу накинулся он на официантку.

Та же, увидев грозного хозяина, совсем сникла и, дав волю чувствам, заревела ещё громче.

— Девушке плохо стало, — решил вмешаться князь, — а эти господа привели её в чувство. Только и всего.

Толстяк недовольно смерил его взглядом и, схватив официантку за плечи, резко тряхнул её.

— Чего ты ревьешь? Замолчи уже!

Та резко сбавила звук, перейдя на противное попискивание, но совсем успокаиваться не спешила — или не могла по своей бабьей природе, или что-то задумала.

— Это всё он! Это он меня сглазил! — подтвердила она догадку князя. — Хватайте его!

И тут же, она ещё рта не закрыла, откуда ни возьмись появились два дюжих молодца и, легко подхватив Алекса под руки, потащили в подсобку.

— Э-э-э! — заголосил князь, он решил пока не сопротивляться и посмотреть, чего же эти смерды хотят. Да и народу в трактире прибавилось, если дойдёт до рукопашной, со всеми он явно не справится, придётся прибегать к магии, а это как бы нежелательно. Но с парочкой бугаев, что играючи тащили его, попрактиковаться можно — чисто из интереса, всё-таки пропорции Ильи сильно отличались от тех, к которым привык Алекс.

Скосив голову набок, он заметил, что позади идут ещё двое, причём один из них смотрится очень серьезно: невысокий, с невероятно широкими плечами, что особенно контрастировало с его ростом, и по-змеиному плавной походкой, парень явно был очень опасен, во всяком случае начать князь решил именно с него.

— Дяденьки! Куда вы меня тащите, дяденьки! — он вдруг вспомнил, что его донор ещё подросток, и решил добавить достоверности. — Не надо! Ну пожалуйста! Дяденьки!

— Заткнись, щенок! — бросил через губу один из пленителей, одновременно отвешивая чувствительный подзатыльник.

«Наверное, если бы он так стукнул меня в моём родном теле, я бы и не почувал, а тут как бы сотрясение не заработать», — подумал тот, представляя, с каким удовольствием сломает бугаю руку.

— Подвесьте его куда-нибудь, — подошёл хозяин, когда Алекса затащили в похожее на конюшню место. — Только не убейте раньше времени.

«Наверное, пора», — подумал князь, с удовольствием сжимая кулаки. — «Только очередность, боюсь, соблюсти не получится...»

Описывать дальнейшее особого смысла нет — что такое четвёрка перекачанных увальней для мага смерти? Даже парень с широкими плечами не смог ничего сделать и сейчас, зацепившись за какой-то хомут, пускал слюни на лошадиное седло.

В Петербург!

Разобравшись с «пленившими» его активистами, Алекс, не забыв прихватить добровольные жертвования оных, покинул столь гостеприимное заведение через чёрный ход.

Как оказалось, произошедшее объяснялось очень просто — в момент, когда он зашёл в трактир, на входе зажглась руна, предупреждающая о появлении тёмного, и трактирщик, тут же набрав добровольцев, направился за добычей.

Конечно же, он не рассчитывал столкнуться с настоящим тёмным магом, обычно у тех хватало мозгов прятать свою сущность так, что никакие индикаторы не реагировали на их появление. Попадались же на уловку с руной лишь новички, порой сами не подозревавшие о проявившемся даре.

И хотя такое случалось не так часто, как хотелось бы хозяину, но всё же с завидной регулярностью, являясь хорошим подспорьем для не самого популярного трактира. За одного тёмного, причём в любой стадии созревания, давали десять золотых рублей, а это уже были серьёзные деньги.

Как уже говорилось выше, в Российской империи всячески боролись с чернокнижниками, гася их появление в зародыше, и в этой вот борьбе, кстати, кроется одна из причин того, почему Алекс не сгинул вместе со всей семьёй.

Незадолго до войны — когда он ещё не появился на свет, его родители уже знали, что их сын потенциальный тёмный. Причём по всему выходило, что той силы, которой будет одарён наследник, ещё ни в одном из великих домов не было.

И вроде бы всё хорошо, появление на стороне империи мага такого уровня решило бы многие проблемы — в том числе во внешней политике, но было одно очень весомое НО.

И называлось оно пророчеством.

Великая империя падёт, едва покинет тот малыш утробу,
Исчадьем ада с неба упадёт,
И души православных бросит богу.

В этом коротеньком фрагменте предсказания как раз и говорилось о том, что случится с Империей, если на свет появится тёмный наследник.

И оно не обмануло, обманулись сами люди. Ведь стихи не были пророчеством, как все думали — стихи были предупреждением.

Но случилось так, как случилось, и отец с матерью, боясь за сына, не стали афишировать рождение ребёнка, более того, роды прошли в Германии, а сам младенец остался на попечении сестры императора, супруги кайзера.

И только благодаря этому он выжил.

Всё то время, пока он жил у дяди, Алекс провёл в полной изоляции — кайзер очень серьёзно относился к безопасности племянника. Но, как говорится, «знают двое, знает и свинья» — когда мальчику исполнилось пять, его тайну раскрыли и, тут же надавив на дядю, заставили отдать ребёнка.

Вот только он не учёл, что нянька и её муж окажутся такими шустрыми и буквально

перед самой передачей выкрадут мальчика.

* * *

Отойдя от трактира на приличное расстояние, Алекс огляделся и, присев на одиноко стоящую лавочку, изменил излучаемый собой спектр, сделав так, чтобы любой заинтересовавшийся его персоной маг увидел лишь серьёзно одарённого светлого малолетку.

А раскрыть истинную сущность под силу только равному, но таких, во всяком случае до сих пор, Алекс не встречал. Даже тот тип, что едва не убил его, один на один не выстоял бы и минуты.

Покончив с этим, он решил привести себя в порядок и, потратив всё, что забрал в трактире, окончательно переменялся. Баня, парикмахерская, и магазин одежды сделали его похожим на типичного европейца, коим он, впрочем-то, и являлся, а великолепное знание нескольких языков, — чем только не займёшься от векового безделья, — давало возможность выбирать национальную принадлежность. И хотя особого смысла становиться немцем или французом он не видел — сложности с документами и так далее, но осознавать, что в крайнем случае всегда есть запасной вариант, было очень неплохо.

— Итак, Петербург! — сидя за столиком небольшой кофейни, с предвкушением прошептал Алекс. Он частенько, с самого детства, особенно после прочтения книг, в которых описывалась столица, поднимался из своих подземелий наверх и, забравшись повыше, пытался представить, как там всё было до войны. Он представлял, каким был Зимний дворец, Петропавловская крепость, где стоял Мариинский театр, Эрмитаж...

И сейчас в нём, несмотря на холодную голову и трезвый расчёт, так сильно бурлили эмоции, что ни о чём другом он просто не мог думать.

Хорошо понимая, что поездка предстоит не увеселительная и цель у него не полюбоваться архитектурой, а стать своим среди российской элиты, он не совсем ясно представлял, как это сделать. То есть, конечно, какие-то мысли у него уже были, но сам он не считал их сколько-нибудь серьёзными. На самом деле, не может же он явиться непонятно откуда и прийти к императору со словами, мол, так и так, я ваш внук, только меня ещё нет, но я есть, и мне уже пятьсот лет. Так ведь не бывает? Ладно бы донор родился хотя бы каким-нибудь дворянчиком, всё полегче, но тут совсем лапотный, а это серьёзное препятствие. Добавьте сюда ещё крайне нежный возраст, когда никто тебя не воспринимает всерьёз, и поймёте, что чувствовал некромант, раздумывая о том, как же поступить.

Но если с взрослостью не повезло, значит, нужно искать другой вариант, а вот с ним-то как раз было туго. Причём совсем не от того, что князь не мог ничего придумать, отнюдь. Просто его идеи совсем не блистали оригинальностью, ведь будучи некромантом, магом смерти, всё, что он придумывал, начиналось с драки и разрушений. А здесь дело тонкое, совершенно не требующее лишнего внимания, и как выйти из положения, Алекс пока не знал.

Но тут вмешался его величество случай: за соседний столик подсели двое, взрослый мужчина — обычный смертный, и одарённый мальчик, примерно ровесник донора.

Одеты оба неброско, но довольно дорого, внешне тоже достаточно ухожены — на шее мужчины золотая цепь, а на безымянном пальце обручальное кольцо. Парень же не расстаётся с каким-то гаджетом, причём по виду явно очень неплохим.

Поначалу не обративший на эту парочку внимания, князь превратился в слух после того, как они стали обсуждать выбор факультета в какой-то академии, то и дело бросаясь словами «огонь», «боевая магия» и «ведьмак».

Куда решил поступать юноша, Алекса мало интересовало, но идею они подкинули ему хорошую — ведь где, как не в академии, он может легализоваться? Причём с его знаниями и силой много времени это не займёт. Год, может два. А там он уже получит реальный шанс исправить допущенные его предками ошибки, спасти свою страну и вернуть себе украденное детство, — хотя тут он сомневался, не очень хорошо разбираясь во временных аномалиях.

Он бы, конечно, попробовал пробиться в школу ведьмаков — именно там учился его отец, но на календаре уже конец августа, до начала занятий всего ничего, поэтому подай он заявление на поступление именно туда, автоматически обеспечил бы кучу ненужного к своей персоне внимания.

А в академии, — как князь себе представлял, — всё должно получиться, единственное препятствие, которое он видел, это его неумение общаться с живыми людьми, ведь он даже родителей своих не знал, друзей у него никогда не было, и вообще, кроме Борьки с женой да дяди с тетей, ни с кем никогда не разговаривал.

Но отступать он не привык, тем более что времени было достаточно, и, подслушав разговор отца с сыном, Алекс сделал первый шаг к осуществлению своей цели — купил билет на челнок до Петербурга.

* * *

Аэровокзал уездного городка произвёл унылое впечатление.

Ветхое деревянное строение — оно же зал ожидания и билетные кассы, хотелось сжечь. А полупьяных грузчиков умертвить и заставить нормально работать.

Эти лодыри умудрились не только несколько раз уронить его чемодан с тележки, да ещё и самого князя. Когда же тот попросил быть поаккуратнее, очень витиевато послали в какую-то непонятную сторону.

Ещё в трактире осознав, что его словарный запас скудноват — он разбирал едва ли половину из того, что говорили несостоявшиеся тюремщики, в этот раз смысл выражений грузчиков он понял отчётливо и как-то, будто само собой, тут же проклял до седьмого колена.

Вот только оба пьянчуги оказались бездетными, — причём даже в перспективе, — и должное распространиться на многие годы проклятье сработало практически сразу. Один успел дойти до туалета, где и благополучно скончался, а второй помер прямо на тележке, ладно хоть вещи разгрузил.

Алекс, понимая, что у этих ненужных смертей могут быть последствия, — след тёмной магии виден был очень хорошо, — поднял обоих и, заставив подраться, имитировал обоюдное смертоубийство.

«Конечно, подстава так себе», — сморщился он, — «но наверняка в этой дыре никто с алкашнёй разбираться не будет, сдохли и сдохли — туда им и дорога».

Если бы он тогда знал, как глубоко ошибается, считая местных сыщиков недотёпами, а окружающих идиотами, но, непривыкший иметь дела с живыми, некромант попросту не понимал, что люди не всегда ведут себя обосновано, и смерть даже пары пьяниц может

вызвать у кого-то подозрения.

Но несмотря на такую вопиющую наивность, была у него одна очень хорошая черта, он умел признавать свои ошибки и, что самое главное, учиться на них. Поэтому, по прибытии в Петербург, заметив среди встречающих нескольких магов и людей в форме, поступил радикально — умертвил всех пассажиров, кроме паренька-недомага, и, тут же подняв трупы, бросил их вперёд, а сам под отводом глаз тихонечко ускользнул и, спрятавшись неподалеку, заставил оставшегося в живых парня атаковать встречающих тёмномагическим проклятьем. После чего тот, конечно же, не прожил и секунды, попросту испепелённый несколькими фаерболами.

Подождав ещё немного, Алекс коряво улыбнулся, с одной стороны оценивая свою работу на пять баллов, с другой ставя жирную двойку за то, что вообще допустил такое. И, стараясь не дёргаться, добрался до второго входа в терминал, где, смешавшись с толпой, растворился в суеде большого города. Казалось бы, настолько древний маг должен быть мега-мудрым и продумывать все свои шаги на сотню ходов вперёд, но здесь-то и была загвоздка — «живя» в подземелье, безо всякого контакта с внешним миром, и получая знания из достаточно ограниченного количества книг, мудрости, должной приходить вместе с возрастом, он так и не нашёл, являясь своеобразным катакомбным Маугли.

Отточить доступные ему заклинания, смесь тёмной и стихийной магий — вот и всё, что было почерпнуто в найденных фолиантах и тренировках на мародёрах и охотниках, но и в этом ему помогало скорее не мастерство, а практически бесконечный источник сил. Ведь где наиболее силён некромант? — Конечно на кладбище. — А если кладбищем является целая страна?

То-то и оно. Даже самый обыкновенный сгусток праха — аналог фаербола в тёмномагическом варианте, получался настолько мощным, что выбранную цель не спасала даже самая серьёзная защита. Ну а пробить его самого, — навесившего питавшиеся бесконечной энергией щиты, — нечего было и думать. Исключением стал тот последний раз, тогда появившийся в команде сильных стихийников некромант, питавшийся из того же источника, что и Алекс, смог серьёзно снизить его защиту, чем и воспользовались стихийные маги.

* * *

— Господин полицейский, вы не подскажете, как проехать до центральной библиотеки? — выловив из толпы нарядного служителя закона, обратился к нему Алекс, откровенно разглядывая.

Чёрная, строгого покроя, форма, такого же цвета фуражка и висящий на груди здоровенный знак с выбитым на нём номером.

— Тебе нужно на синюю ветку, — приложив в приветствии руку к козырьку, заговорил городской, — потом сядешь на тринадцатый автобус, в сторону парка, только где выходить, точно не помню, но там уже у кондуктора спросишь.

— Спасибо, господин полицейский, — уважительно поклонился князь и, дав себя подхватить толпе, потерял служивого из виду.

Он долго думал, как ему поступить и с чего начать. Ведь не зная даже самых элементарных вещей о мире живых, ориентироваться оказалось невероятно сложно.

Особенно это касалось науки. Если с магией он дружил крепко, то ушедшие в лету технологии, совершенно тогда ненужные, раньше его как-то не интересовали. «Взять хотя бы это», — он поднял голову, следя за бесшумно плывущим по небу кораблем. В книгах, а это были какие-то раритеты про винтовую авиацию, он читал, что летающие аппараты должны издавать достаточно громкие звуки, а тут ничего...

И, что совершенно естественно, не может же он явиться в академию, не зная элементарных вещей, поэтому первой своей целью, несмотря на дичайшее желание осмотреть город, он выбрал библиотеку.

Поначалу Алекс вообще задумывался, стоит ли оставаться в России, у него была мысль легализоваться где-нибудь в другой стране, но, поразмыслив, решил, что альтернатив государству Российскому, конкретно в его случае, попросту нет. Европу сразу можно отместить, там, если ты не высокородный, с тобой даже здороваться не станут, несмотря ни на какие способности. Остаются Китай, — но в этой стране смешаться с местными точно не удастся, — Альбион, — привитая с детства неприязнь к англосаксам может вылезти боком, — ну и Россия, где как минимум он де-факто может считаться своим.

Добравшись до библиотеки, что на удивление получилось очень быстро, он без проблем прошёл внутрь и, выбрав наиболее удалённое от всех место, принялся изучать каталоги.

— Мне нужны эти книги, — через некоторое время Алекс стоял у стойки библиотечарши и протягивал длинный, состоящий более чем из ста позиций список.

Полный недоумения взгляд после короткого паса рукой сменился на заискивающий, и женщина, а это была толстая и некрасивая мадемуазель, — Алекс не верил что такое чудовище может выйти замуж, — лихорадочно защёлкала по клавишам компьютера.

— Вот эти можете получить прямо сейчас, — пояснила она, разворачивая экран монитора, — а эти доступны только на бумаге, и потребуется какое-то время, чтобы собрать их.

— Хорошо. — кивнул князь, — я подожду. И ещё, — вспомнил он, — принесите чего-нибудь перекусить.

Женщина с готовностью закивала и, ещё сильнее улыбаясь, бросилась исполнять поручение.

«Отлично», — подумал Алекс, пролистывая пришедшие по запросу книги.

В принципе, ничего секретного, в основном всё общедоступное, но для него каждый электронный экземпляр был своеобразным откровением.

И начать он решил с физики за седьмой класс, с самого обыкновенного школьного учебника, почти в каждой теме которого находя для себя что-то новое. Дело шло споро — он едва успевал просматривать страницы, «проходя» год обучения всего за полчаса, причём делал это равномерно: физика, химия, математика — точно так, как преподавали в школе, и дойдя до последнего, за десятый класс, учебника, удовлетворенно потянулся.

— Я вам обед принесла, господин, — нерешительно подошла библиотечарша, держа перед собой здоровенный поднос.

Алекс огляделся, ища место, где можно перекусить, и, не найдя такового, спросил:

— У вас подсобные помещения где?

Он подумал, что в любом случае есть что-то для хранения тех же швабр и вёдер. А ему много места и не нужно, всё, что в электронном виде, он прочтёт тут, за терминалом, а бумажные издания можно и вынести из читального зала.

— Там, — женщина кивнула на темнеющую в конце прохода дверь.

— Мне нужна комната со столом. Найдётся такая?

— Конечно, — ответила библиотекарьша. — Я покажу.

И они пошли по каким-то длинным коридорам, то поднимаясь на пролёт вверх, то опускаясь вниз, в конце концов оказавшись перед оббитой деревянными панелями дверью.

— Здесь, — сообщила женщина и посторонилась.

— Давай сюда, — забрал свой обед Алекс, — и принеси мне те книги, что я заказывал, только побыстрее.

Женщина молча кивнула и, развернувшись, смешно засеменила короткими и толстыми ногами.

«Может её умертвить?» — задумался Алекс. Он боялся, что когда она отойдёт от «хозяина», магическая нить, связывающая с ним, оборвётся, что может привести к очень неприятным последствиям. Ну а мёртвая — это уже навсегда, зомби не люди, они хоть и не умеют думать, но приказы не нарушают.

Да и с тем, что они не думают, Алекс бы поспорил — выполняя приказы, мертвецы бывают очень изобретательны, даже порой удивляешься, как они это делают?

Ещё раз взвесив всё за и против, он всё же не решился прибегать к радикальным мерам, в основном, конечно же, из опасения, что поднимется шум. Мало ли, вдруг маг какой зайдёт? Уж он-то точно удивится неживой библиотекарьше.

Так что пусть всё идёт своим чередом, да и комната эта его вполне устраивала. Ведь, судя по толстому слою пыли, сюда давно никто не входил, и вряд ли зайдёт сейчас.

«А вообще, на будущее, схрон в библиотеке это, конечно, хорошо, но свой угол бы не помешал, и желательно где-нибудь на окраине, в отдалении», — мельком отметил он и, наскоро перекусив, — а еды женщина принесла столько, что хватило бы ещё поужинать, позавтракать и снова пообедать, — забрал принесённые книги, начав с истории государства Российского, две тысячи сто двадцатого года, и углубился в чтение.

Перелистывая страницы, он с удовольствием вдыхал аромат старой бумаги, чем-то напоминавший запах в его собственной подземной библиотеке, правда, больше там пахло сыростью, но всё же был какой-то общий оттенок.

Конечно, историю своей страны он и так отлично знал, но решил, что ещё раз пробежаться хотя бы по датам лишним точно не будет — на всякий случай, тем более что это издание было гораздо более подробным.

Увлёкшись, — а книга на самом деле оказалась стоящей, — он ещё несколько часов просматривал краткие справки о людях, оставивших свой след в истории страны и мира, и тщательно разглядывал фотографии, намертво фиксируя их в памяти.

Затем были ещё книги, много книг, и когда, наконец, решив, что достаточно узнал для того, чтобы не попасть впросак, он поужинал, навалилась такая усталость, что, опустив голову на руки, Алекс мгновенно заснул.

И хотя обычно снов он не видел, этот раз стал исключением — снилась ему почему-то мать Ильи, стоя перед холстом, она ножом вырезала из картин сына большие куски, а сидевший на кровати Филипп криво улыбался и крутил пальцем у виска.

Сколько так продолжалось, Алекс не знал, только когда проснулся, — а внутренний будильник у него работал лучше любых часов, — в дверь тихонько постучали.

— Заходи, — впустил он библиотекарьшу. — Принесла?

В прошлый раз он приказал ей собрать из дома всю наличность, добыть хороший коммуникатор и, подключив его к галанету и библиотечному архиву, передать ему.

— Принесла, — очень тихо ответила женщина. Алекс настороженно присмотрелся к ней и, замечая круги под глазами и обветренные губы, с досадой хлопнул себя по лбу.

«Вот я кретин!..» — подумал он. Кастуя заклиние подчинения, он как-то упустил из виду, что человек в таком состоянии может лишь выполнять приказы, а насчёт еды и питья он никаких указаний не давал, сказал лишь выполнять служебные обязанности и периодически таскать ему провиант.

— Садись. Пей, — пододвигая к ней стул, он налил полный стакан сока и, дождавшись, пока женщина выпьет его, придвинул контейнер с картошкой фри. — Ешь.

Обладающий феноменальной памятью, он никогда и ничего не забывал, но едва не заморил библиотекаршу только потому, что не привык к живым слугам. Ведь с самого детства его повсюду окружали мертвецы, не требовавшие абсолютно никакого ухода, разве что останавливающее разложение заклятие регулярно подновлять.

Так что сейчас ему требовалось в корне пересматривать поведение и менять привычки, если, конечно, он не хочет из-за банальной случайности пустить всё псу под хвост. Дождавшись, когда библиотекарша поест, он отправил её обратно, запрограммировав так, что как только она вернётся к рабочему месту, поводок спадет, а сама женщина всё забудет. Она и на самом деле ему больше не нужна, еды на пару дней хватит, а больше он тут засиживаться и не планировал, слишком многое нужно было успеть, да и до начала учебы оставалось не так много времени.

Поэтому, закрыв за ней дверь, он обновил охранку и, положив перед собой коммуникатор, принялся разбираться в его устройстве.

«Ну а что, вполне пригодно», — через некоторое время решил Алекс. — «Разве что язык непривычен, а так очень удобная штукавина».

И, набрав в поисковике запрос, он быстро вывел на экран нужную информацию.

* * *

Академия боевой магии, Магическое училище артефакторики и Ведьмовская школа — вот три столпа магических наук, на которых, можно сказать, держалась земля русская.

Были ещё заведения рангом пониже в Москве, но информацию о них он лишь принял к сведению, так, чтобы понимать общую картину.

И хотя все три учреждения высоко котировались в мировом рейтинге, первое место твёрдо занимала Ведьмовская школа: во-первых, там учился его отец — будущий император, что уже поднимало престижность, а во-вторых, судя по тому, что прочёл князь, она действительно была лучшей, её ученики уверенно конкурировали с сильнейшими командами иностранных магических заведений.

Единственный недостаток, на взгляд Алекса — количество студентов в группах. Если в академии магии все чётко делились на факультеты, ориентируясь на направленность дара, то здесь разделение шло лишь по курсам.

Получивший «домашнее образование», в основном из беллетристики, некромант постольку-поскольку знал о порядках в академии, а о ведьмачестве вообще имел весьма смутные представления.

Поначалу решивший поступить в академию за время, проведённое в библиотеке, он передумал, мотивируя это тем, что все, кто сможет ему помочь подняться, учатся именно с

наследником, и попасть в ведьмачью школу совершенно необходимо.

Вот только проблемы и риски оставались такими же. А именно — очень вероятное просеивание и разглядывание всех поступающих, особенно тех, кто подаст заявку в последний момент. Ведь сколько осталось дней до начала учебы? Семь? У него же ещё ни документов нормальных, ни легенды...

Ну ладно, легенда какая-никакая была, про это он уже подумал, а вот с документами надо решать. Причём чем раньше, тем лучше.

Алекс поднялся и, меряя шагами тесную комнатку, принялся размышлять.

Первое, и самое главное, отвести от себя подозрения чем-то ярким. Вот только чем?

Мозг некроманта заработал в нереальном для обычного человека режиме, и уже через несколько минут он удовлетворённо улыбнулся — решение было найдено.

— Папа! Папа! — кричала выскочившая из полицейской машины маленькая девочка, запрыгивая на руки к здоровенному бородатому мужику.

— Что случилось, дочка? Кто тебя обидел? — прижимая ребёнка к себе, встревожился великан.

Высокий, широколицый, со стянутыми в хвост волосами и лопатообразной бородой, этот человек зыркал так, словно готовился прямо сейчас порвать весь мир за своего ребенка.

Хотя, наверное, так оно и было. Но сделать этого ему не дали.

Из той же машины вышли двое полицейских, один остался стоять, а второй, подойдя к бородачу почти вплотную, сурово спросил:

— Это ваша дочь?

— Папа! Меня мальчик спас! — ухватившись за отцовскую бороду, продолжала визжать на ультразвуке девочка, причём делала это очень качественно, стараясь кричать прямо в ухо. Папаша морщился, но никаких попыток освободиться не делал, лишь крутя по сторонам выпученными глазами.

Глядя на бородачу, Алексу как-то не верилось, что он был одним из преподавателей в ведьмачьей школе, уж больно наружность неподходящая.

Такому великану гораздо больше подошёл бы образ земляного мага, и если бы князь заранее знал, что специализирующийся на знахарстве учитель выглядит так злобно, искал бы кого-нибудь другого. Тем более что узнать адреса преподавателей оказалось очень просто, секрета из этого никто не делал.

— Конечно, — встревоженно ответил мужчина. — А что случилось?

— Вашу дочь хотели похитить, и наверняка похитили бы, — тут полицейский обернулся и, подозревая нерешительно мнущегося у машины Алекса, продолжил, — если бы не вмешался этот парнишка.

— Он спугнул похитителей, — пояснил, видя недоумение на лице папаша, полицейский. — Так что обошлось, но вам всё равно придётся проехать с нами. Много времени это не займёт.

— Хорошо, — не стал спорить бородачу. — Поедем, — и, пристально посмотрев на Алекса, спросил:

— Как тебя зовут?

— Илья, — стараясь говорить твёрдо, ответил некромант. — Илья Болдырев.

— Как ты тут оказался? — сдвинув брови в кучу, продолжал допытываться бородач.

— Мимо проходил, — пожал плечами Алекс. И, стараясь вести себя естественно, спросил. — Так я пойду? Можно?

— Вам тоже придётся проехать, — вмешался полицейский. — Это недолго. Составим фоторобот и отпустим тебя.

И хотя на поездку в участок князь не рассчитывал, ему пришлось согласиться — суровые стражи порядка отказов не принимали.

Но боялся он зря, всё прошло быстро и буднично. Описав внешность им же «завербованных» налётчиков, он подписал какие-то бумаги и спустя час уже стоял на пороге полицейского управления.

— Илья? — грозно окликнули сзади.

Алекс, оборачиваясь, кивнул и упёрся взглядом в разглядывающего его бородача.

Тот посмотрел ещё какое-то время и, помотав головой из стороны в сторону, так, что девочка чуть не слетела, угрожающе предложил:

— Может к нам зайдёшь? Расскажешь, что да как?

Предложение само по себе не предполагало отказа, да и с планами Алекса полностью совпадало, так что спорить он не стал и, поотнёкивавшись для приличия, согласился.

Одноэтажный, обнесённый заборчиком дом делился на две половины — в одной проживал ведьмак с семьёй, а во второй, — об этом он узнал, пока ехали, — молодая бездетная пара.

Попав внутрь, Алекс как-то смутился, ведь он, кроме как в жилище донора, вообще не бывал в домах живых и сейчас чувствовал себя не совсем уверенно, а когда прибежала мать девочки и, не обращая внимания на мужа, расцеловала его, — в благодарность за спасение дочери, — он инстинктивно засмутился и покраснел, чего раньше с ним вообще не случалось.

«Интересная реакция», — сделал для себя заметку Алекс. — «Наверняка будь я в своём теле, такого конфуза бы не произошло, но сейчас это очень к месту», — даже звероподобный папаша расслабился. Отец девочки поначалу явно что-то заподозрил, но сейчас, видимо, придя к какому-то решению, стал держать себя более естественно.

Глядя на это, Алекс даже выдохнул с облегчением. Ведь он, когда придумал план «внедрения», как-то не задумывался над тем, поверят ли ему родители девочки. И только сейчас понял, насколько подозрительно выглядело произошедшее.

Тихий спокойный район, кругом люди, неподалёку расположен отдел полиции, и вдруг похищение ребёнка.

Согласитесь, несколько странно. Но другого способа познакомиться с учителем Алекс просто не знал, либо он попадёт в школу по его протекции, либо не попадёт совсем. А такой вариант его категорически не устраивал.

Вычитав, что кроме его отца — будущего императора, в школе учатся отпрыски самых влиятельных фамилий, он совершенно точно определился в правильности своего выбора, считая, что именно кто-то из них через пятнадцать лет сыграет решающую роль в гибели империи.

Конечно, информации, полученной от няньки и её мужа, можно и не верить, но женщина хорошо знала его мать — императрицу, которая, опять же, по словам няньки, подозревала кого-то из ближайшего окружения мужа.

Их было пять, пять основных, имеющих наибольшее влияние на Императора, семей: Бельские, Иноверцевы, Расторгуевы, Дешины, Ливневы — иными словами, большая пятерка. Были ещё и другие, не такие влиятельные и важные в российском обществе, но они никогда не входили в ближний круг.

Просидев у Фадеевых, — фамилия учителя, — едва ли не до ночи и выпив столько чая, сколько, наверное, не выпил за всю свою жизнь, он всё же смог вырваться и, пообещав по возможности зайти ещё, вышел на улицу, провожаемый главой семейства.

— Говоришь, в Академию заявление подал?

Алекс кивнул.

Он ещё утром заскочил в нотариальную контору и, «повлияв» на нотариуса, запасся несколькими комплектами документов, как, например, свидетельство о рождении, паспорт гражданина, страховой полис и, конечно же, удостоверение одарённого. Без этого документа даже самому сильному магу ход в любое учебное заведение магической направленности был бы закрыт. Бюрократия-с...

— А ты не думал поступить к нам, в ведьмачью школу? — наконец разродился учитель.

Алекс замер и, стараясь не спугнуть удачу, осторожно ответил:

— Думать может и не думал, но мечтал.

— И что помешало? — удивился бородач. — Дар у тебя сильный, двигаться можно в любом направлении. Так?

Алекс потупился и, делая вид, что стесняется, словно бы нехотя ответил:

— Нормативы не сдам...

— Тоже мне проблема! — почти обрадованно воскликнул ведьмак. — Два, ну в край три месяца, и ты у меня чемпионом станешь!

— Серьёзно? — просипел в ответ Алекс.

— Да куда уж серьёзней! — по-отечески хлопнул князя по плечу ведьмак. — Забирай документы из академии, и завтра тебя жду у себя. Часиков в шесть нормально? — спросил он и, посмотрев сверху вниз, объяснил. — Занятия закончатся, и сходим вместе к директору. Придумаем что-нибудь.

— Да-да! Конечно! — едва не дал петуха князь. На такое он даже и не рассчитывал.

Он думал, что если и удастся поступить, ему, с хилой комплекцией донора, придётся очень и очень несладко. Ведь идеальный ведьмак — это сочетание серьёзных магических и физических сил. А в таком виде, как сейчас, он, наверное, даже и подтянуться ни разу не сможет. Какое уж тут сочетание...

— Вот и ладненько! — остановился бородач. — Давай, до завтра!

И, попрощавшись, они разошлись каждый в свою сторону.

* * *

Ночь. Вот истинное время некроманта. В момент, когда луна занимает место солнца, и всё живое засыпает, Александрособенно хорошо ощущал, какое невероятное давление испытывает, находясь в мире живых.

Все эти уловки, недомолвки и ужимки. Так не делай, то не скажи... Сейчас бы в свой родной мавзолей... Вдохнуть холодного воздуха подземелий и забыть, забыть всё...

Раньше он воспринимал свою уничтоженную империю как нечто отстранённое, но постоянно ловил себя на мысли — а как было до ядерного удара? И сейчас видел ответ прямо перед собой.

Петербург, одним Зимним дворцом влюблявший в себя, Москва, которую он пока не знал, но уже по-своему чувствовал. Владимир, Тверь, Рязань... Всех и не перечислишь. В этих городах князь не был: там, дома — не мог по понятной причине, здесь же ещё не успел. Но много читал про Россию в целом и о каждом из городов отдельно. Но тогда для него это было лишь историей, он знал, что ничего не вернуть — всего этого великолепия давно не существовало, и исправить случившееся не под силу даже всем магам всех реальностей.

В то же время, сожалея об утраченном наследии, он совершенно не думал о людях, относясь к тем, кто жил когда-то на бескрайних просторах Империи, как к чему-то неважному. Для него, как уже говорилось, выросшего в окружении мёртвых, человек живой был всего лишь ступенькой к тому совершенству, которое давала смерть. Хотя, конечно же, он не мог не понимать, всё, что его окружало и окружает, несомненно, дело рук именно живого человека.

Но всё обстояло так, как обстояло, и сейчас, бесшумной тенью скользя меж домами и деревьями, князь двигался к месту, в котором чувствовал себя не менее комфортно, чем в мавзолее — к кладбищу.

Только делал он это не для того, чтобы почувствовать комфорт — попасть на погост ему требовалось для проведения серьёзного ритуала, после которого он надолго станет тем, чью роль играл последние дни — обычным одарённым мальчишкой.

Минимум знаний, большой запас магических сил, псевдо-личность, выходящая в случае нужды на передний план, и полное отсутствие тёмной стороны — таким должен стать эффект от задуманного.

* * *

— Здравствуйте, — заходя в кабинет знахаря, поздоровался Алекс. — Можно?

— Конечно, — откуда-то из-за угла отозвался знакомый бас. — Проходи, я сейчас!

Прикрывая за собой тяжёлую дверь, даже скорее придерживая, чтобы не стукнула, князь вошёл внутрь и замер, рассматривая обстановку. Которая, в общем-то, особой оригинальностью не блистала.

Два ряда парт, — в каждом по пять штук, — говорили о немногочисленности занимающихся, а развешанные повсеместно плакатыс изображёнными на них растениями и их частями напрямую указывали на изучаемый предмет.

— Нравится? — вышел из-за перегородки хозяин. — Это кабинет зельеварения, здесь изучаются в основном травяные настойки и сами травы.

Алекс кивнул и, следя глазами за хаотично перемещающимся бородачом, — тот что-то искал, — спросил:

— Я так понимаю, есть и другие направления?

Ведьмак хмыкнул, всем видом показывая своё возмущение неосведомлённостью будущего студента, и, решив не вдаваться в подробности, ответил кратко:

— Ты даже не представляешь, как их много. Но сейчас мы это обсуждать не будем, нас ждут у директора. Документы забрал?

— Конечно. Ещё утром.

— Вот и славно, пойдём! — и, выталкивая гостя наружу, ведьмак сильно хлопнул дверью.

* * *

Кабинет директора находился на том же, втором этаже, и хотя идти почему-то пришлось через третий, через минуту они уже стояли перед массивной, зачем-то оббитой

железом дверью.

— Вот, привёл, — ввалившись без стука и проталкивая перед собой князя, громогласно объявил знахарь.

— Да-да, проходите, присаживайтесь, — счастливо улыбаясь, словно родному сыну, которого не видел тысячу лет, раскинул руки маленький пузатый человечек.

Невысокий, толстенько-худой, словно беременный гвоздик, директор показался Алексу слишком карикатурным для главы такого заведения, но, заглянув ему в глаза, князь понял, насколько ошибочно это впечатление.

Ранг волшебника показался ему никак не меньше архимагического, что могло говорить о высочайшем уровне ведьмачьей школы.

Ведь ведьмак, или ведьма, если применительно к женщинам, это настолько расплывчатый класс, что один закончивший школу станет лечить народ в деревне травками и заговорами, а второй, учившийся вместе с ним, поведёт в бой целую армию, а порой и заменит оную. Всё зависело от конкретного человека.

Если в магической академии существовало строгое разделение по стихиям, а сила мага зависела не столько от выучки, сколько от того резерва энергии, что он мог потянуть, то в школе, выпускающей ведьмаков, упор делался на физическую природу вещей, а магия лишь добавляла эффективности.

Иными словами, если академические маги колдовали, используя всем известные заклятия, и от того, сколько силы маг мог вложить в каст, зависел произведённый эффект, то ведьмы и ведьмаки использовали не только свои ресурсы, а ещё и силу природы, будь то река, лес, горы или что-то иное. И в этом случае эффективность заклинания зависела не от возможностей кастующего, а от того, насколько удачно он «договорится» с объектом, питающим заклятье.

То есть предела, по сути, в использовании чужой — природной, силы у ведьмаков не было, вот только добиться отклика у духов, — а считалось, что у всего в мире есть душа, или дух, — получалось не у многих.

Так вот, пузатый человечек явно был из тех, кому подвластны самые серьёзные силы природы, ина первый взгляд он легко мог соперничать с дядюшкой Александра — германским канцлером.

Сравнивать с ним себя князь не стал, всё-таки мощь некроманта находится в несколько другом диапазоне, хотя определённое сходство есть — ведьмак черпает энергию из окружающего живого мира, а некромант из мира мёртвых. А по сути и то, и другое — те самые природные ресурсы.

— Итак, молодой человек, поскольку вы уже решили поступить в нашу скромную обитель, — на этом месте директор переглянулся с бородачом, — я перейду сразу к делу, — подмигнув он, достав из стола здоровенный журнал, наслонявил палец и принялся перелистывать страницы.

— Ага, вот! — обрадовался толстячок, вероятно, найдя нужное. — И с общежитием порядок, есть куда вас заселить... Вы ведь иногородний?

Князь кивнул.

— Тринадцатая комната, там сейчас только один студент, и он пока не вернулся с каникул... Надеюсь, вы не суеверный? — всполошился хозяин кабинета.

— Никак нет, господин директор, — мотнул головой Александр. — Скорее наоборот.

— Ну и славно! Значит, с жильём разобрались, сейчас поставим на довольствие, и

милости прошу!

— Погоди, Эдуард, — перебил его знахарь, — а как же с тестированием? Мы же не знаем, на что он способен.

— Так ведь ты сам говорил, что его приняли в академию? — отмахнулся директор. — Если им подошёл, нам тем более подойдёт! Так что не затягивайте, пусть юноша осваивается.

— Пусть так, а почему селишь его не с первым курсом? Я же правильно понял — сосед возвращается с каникул? — акцентировав «возвращается», возмутился бородач.

— Тут вариантов немного, — развёл руками хозяин кабинета, — либо так, либо одному жить. Мне почему-то кажется, что мальчику будет скучно без компании... Да и сосед за ним присмотрит, всё же четвёртый курс...

Алекс хотел было сказать о предпочтительности отдельного проживания, но, услышав номер курса, только часто закивал, именно на четвёртом учился его отец.

— Да-да, я согласен.

— Ну вот! — подпрыгнул директор. — Значит, и спорить не о чем, разобрались! Ключ на вахте, предписание возьмёте в приёмной. А сейчас извините, — принимая вид расстроенного человека, развёл он руками, — дела не терпят! Но если что — обращайтесь!

* * *

Выйдя из кабинета, Алекс с облегчением выдохнул. Директор, несмотря на отвлечённую болтовню, хорошенько просканировал его и, судя по тому, что не попытался уничтожить, ничего подозрительного не заметил.

Да и что он мог увидеть? Сейчас Александр и сам периодически сомневался, что он действительно тот, кем себя считает, настолько убедительной получилась личность одарённого мальчишки из глубинки.

— Я даже представиться не успел, — повинился он перед знахарем, — как-то скомкано всё...

— Не забивай голову. Эдуард Константинович знает про тебя столько, сколько ты сам врядли знаешь! — рассмеялся бородач. — И, судя по тому, что ты ему понравился, у тебя есть все шансы стать отличным ведьмаком, с бесперспективными студентами он так себя не ведёт.

Эдуард Константинович Бельский. Глава самого приближённого к Императору клана, маг универсал, возглавивший школу ведьмаков после того, как туда поступил наследник. Это та информация, которую Алекс прочёл о директоре в галанете, но о том, что магистр окажется архимагом, там не было ни слова. И если бы не проведённый ритуал, — а князь поначалу сомневался, стоит ли его вообще проводить, — земной путь Алекса закончился бы прямо за этой дверью.

Второй факт, так же вычитанный в галанете, сообщал о том, что на одном курсе с наследником учатся двое детей директора, Юрий и Ольга, а значит, с приходом цесаревича к власти своё влияние на правящий дом Бельские не потеряют.

— А как Эдуард Константинович определил мою перспективность? — спросил Алекс у знахаря, когда они подходили к приёмной. — Меня же не прогоняли через классификатор, — так называлось устройство, определявшее фактический уровень силы одарённого.

— Опыт, — усмехнувшись в усы, покосился бородач. — Я с утра говорил с ним, так он предупредил, что возьмёт тебя, только если увидит смысл в твоём обучении. И то, что он его увидел, — а Эдик даже к собственным детям в этом плане относится очень скептически, — есть хороший знак! Так что гордись, Илья!

Дальше разговор прервался, девушка, занимающая один из столов в приёмной канцелярии, очень долго заполняла требуемые бланки и вбивала что-то в компьютер, а после того, как они закончили с документами, знахаря позвали на кафедру, и договорить не удалось.

Расстроенный этим князь, — а он хотел ещё многое разузнать, — уныло дождался, пока медлительная работница наконец закончит оформление, и, уточнив, где находится общежитие, не спеша побрёл на поиски оного.

Вообще-то поводов для расстройства не было, тот факт, что его подселили к студенту четвертого курса не мог не радовать, ведь если он сможет найти общий язык с соседом, появится шанс познакомиться с цесаревичем — и это будет уже первый его реальный успех.

С такими воодушевляющими мыслями он сам не заметил, как дошёл до места, но, зарегистрировавшись на вахте, в комнату не пошёл, а решил вернуться в библиотеку — за последнее время появилось много вопросов, ответов на которые галанет дать не мог, правильных, во всяком случае. Во-первых, Бельский, то, что писалось о нём на страницах жёлтой прессы, оказалось настолько противоречиво, в том числе и информация о детях, что Алекс поначалу даже растерялся. Одни издания утверждали, что наследник спит с его дочерью, а сынок замечен в компании людей не совсем правильной ориентации, другие писали о том, что отпрыск Бельского влюблён в сестру наследника, а его дочь мечтает о смене пола.

Прочтя всю эту чушь, князь на некоторое время даже подвис, не понимая, как власти позволяют писать о себе такие мерзости.

Он, конечно, понимал, что, возможно, во всех этих инсинуациях и есть крупица правды, но пока его интересовали только факты, а с ними в сети было как-то не особо.

Поэтому, дойдя до стойки библиотекаря, он привычно кастанул на себя отвод глаз и, никого не потревожив, прошёл к ведущей в его «логово» дальней двери. Конечно, можно

было бы ещё разок напрямь барышню, но сейчас, с «законсервированными» возможностями, был риск напортачить, поэтому Алекс решил зря судьбу не испытывать, а поискать необходимые материалы самостоятельно. Тем более что доступ к архивам библиотеки у него был, и помощь особо не требовалась.

Пройдя теми же длинными коридорами, князь с удовольствием зашёл в свою коморку, а увидев на столике забытые остатки трапезы, очень обрадовался. Тот факт, что пища была несвежей и выглядела не совсем аппетитно, его ничуть не огорчил — некроманты вообще народ не брезгливый, тем более если есть хотят.

Поставив коммуникатор так, чтобы не держать его в руках, он набрал в поисковой строке архива фамилию директора и, дополнив несколькими фильтрами, принялся просматривать предложенное системой.

Для начала он отмёл всё, что публиковалось ранее трёх лет, затем вычеркнул всю жёлтую прессу и, когда фильтры сработали, стал вручную проматывать остатки материала, удаляя ненужное и отмечая важное и просто любопытное.

Потратив на это ещё несколько минут, он удовлетворённо улыбнулся — осталось семь газетных изданий и две недавно изданные книги, касающиеся семьи Бельских в общем и отпрысков Эдуарда Константиновича в частности.

Прочитав добрую половину отобранного, он с уверенностью мог сказать, что сын директора Юрий совершенно ничем не примечателен и его максимум — это зельеварение и подобные ему занятия. Так что как объект для «дружбы» сынок отпадал, — после окончания школы его ждал какой-нибудь удалённый гарнизон, — а вот дочка у толстячка получилась на славу, пройдёт несколько лет, и по силе она легко переплюнет папашу, пока же на курсе на равных с ней мог соперничать лишь сам наследник, да и то Алекс сомневался, насколько «на равных» проходят состязания.

«Ольга ещё со школы достигала высот во всём, за что бралась — мастер спорта по художественной гимнастике, КМС по шахматам, золотая медаль гимназии» — так о ней писали газеты, но князь знал, что одарённому человеку — магически одарённому, все эти вещи даются гораздо легче, поэтому к «гениальности» ведьмочки отнёсся скептически.

А вот к косвенным признакам, касающимся её магических способностей, уже более серьёзно. Конечно, от словесных описаний толку особо не было, но кое-что понять получалось. Эта симпатичная студентка пользовалась любой энергией, являясь по сути аналогом мага универсала в стандартной классификации. Как видно, сила и специализация передались по наследству от Эдуарда Константиновича. Вы только представьте себе мощь мага, способного бить сразу четырьмя стихиями, причём практически без каких-либо ограничений в количестве энергии. Если, конечно, все духи пойдут навстречу.

Пролистав от корки до корки набранную литературу, князь задумался, уж больно явно развивались отношения наследника и Ольги, как будто их союз заранее благословили, просто о помолвке забыли объявить публично.

Но он-то наверняка знал, что никакой свадьбы не будет, его матерью была совсем другая женщина, урождённая Софья Августовна Фредерика Ангальт-Цербстская, дочь немецкого князя Ангальт-Цербстского.

Но это всё ещё впереди, и скорее всего брак династический, по расчёту, но в таком случае попытка сдружиться с Ольгой, даже самая что ни на есть безобидная, неминуемо приведёт к сопротивлению самого наследника и привлечёт внимание государственной службы безопасности.

Так что вариант с девушкой скорее всего отпадает, а значит, нужно думать насчёт других фамилий — возможно, появятся ещё варианты.

* * *

Алекс, сидя в комнате общежития, задумчиво смотрел на оставленную пока незнакомым соседом шахматную партию. Он, закончив с библиотечными делами, так и не решил, как действовать дальше: планировать что-либо, не владея нужным количеством информации, оказалось чертовски сложно, тем более опыта в подобном не было совершенно никакого.

Вот и торчал он в общаге в ожидании озарения, разыгрывая уже десятую из возможных продолжений недоигранной партии.

Ситуация на доске сложилась интересная, видимо, игрок оставил всё в таком положении как раз из-за необычности, и Алекс очень надеялся, что играл именно живущий тут студент, а не кто-то другой.

Вообще, шахматы были любимой игрой князя, да что там любимой— единственной. Он мог неделями не выходить из своего мавзолея, разыгрывая ту или иную комбинацию. И если сосед по комнате окажется хотя бы любителем — значит, всё не так уж и плохо. О безграничном увлечении шахматами говорило и то, что, с детства приученный быть всегда начеку, он постоянно мониторил обстановку вокруг себя, и если и можно было попытаться застать его врасплох, то только во время шахматной партии.

И тому, кто прямо сейчас решил пошутить, бесшумно появившись за спиной, это удалось в полной мере.

На безобидное заклятье, призванное оживить фигуры на доске, князь ответил так, как и должен был ответить сильный одарённый, не знающий ни одного боевого заклинания — простым ударом чистой энергии. И если бы в последний момент он не пришёл в себя и не увёл поток в сторону, шутник умер бы, не сходя с места.

— Твою мать! — прохрипел он, с трудом принимая сидячее положение. — Чуть не убил!

Алекс замер, ошалело глядя на отлетевшего в угол комнаты молодого парня, — сказать, что он испугался, это ничего не сказать, — эту физиономию за последние несколько дней он видел, наверное, раз триста, ведь в каждом из собранных им изданий обязательно была его фотография, а как же иначе, наследник всё-таки...

Вставшие дыбом волосы, бешено вращающиеся глаза и совершенно неожиданная улыбка во всё лицо, будто это не он только что чуть не умер. «Ну точно не в себе», — решил Алекс.

— Простите, ваше сиятельство! — оценив масштаб катастрофы, метнулся к пострадавшему они, подхватив под мышки, помог подняться, мысленно ругая себя последними словами.

— Вот это ты дал! — откровенно разглядывая Алекса, весело проговорил цесаревич. — Давно меня так не прикладывало!

— Простите, ваше сиятельство, — опустив голову, повторил князь. — Я не специально.

— Да что ты заладил, сиятельство да сиятельство... Меня Алексеем зовут! — и наследник, с трудом фокусируя взгляд на лице князя, протянул руку.

— Илья. Илья Болдырев, — ответил на рукопожатие Алекс и тут же замолчал, ожидая,

что будет дальше.

— Это хорошо, что Илья, — хмыкнул Алексей, — надеюсь, не пророк?

Алекс открыл было рот, но тут же закрыл его, попросту не зная, что сказать.

— Забей, — махнул рукой наследник, — шучу я так. А Юрка где?

— Какой Юрка? — удивился князь. Цесаревич огляделся и, утвердительно хмыкнув, загадочно произнёс. — Нет, не перепутал вроде. Сосед твой, Юрий Бельский, где он?

«Вот, значит, какого соседа имел ввиду директор», — мелькнуло у Алекса.

— Он не приехал ещё, а меня недавно подселили, я даже не знал кто здесь живёт.

— Ясненько... — разочарованно протянул наследник. — В шахматы играешь?

Алекс кивнул.

— Что думаешь? — подходя к доске и склоняясь над ней, искоса посмотрел тот и пояснил. — Это наша с Юркой партия, не успели доиграть до отъезда.

— А что тут думать, в семи случаях из десяти победа чёрных, — пожал плечами князь.

Алексей весело глянул и, обойдя доску, остановился напротив белых фигур.

— Ходи, — скомандовал он.

Алекс ещё раз пожал плечами и молча передвинул коня на D6.

— И зачем? — поднял на него глаза наследник, но, не дождавшись реакции, сделал ответный ход. — А мы вот так! — откровенно рисуясь, выдал он.

Двигая в свою очередь фигуру, Алекс засомневался, а стоит ли вообще выигрывать, но стремление к шахматному совершенству не дало ему сыграть в поддавки.

— Интересно... — зажав рукой подбородок, задумчиво протянул цесаревич, разглядывая полученный через три хода мат. — Ещё разок?

Алекс снова молча кивнули, ловкими движениями вернув фигуры на место, замер в ожидании хода оппонента.

* * *

— Ух ты! — когда Алексей проиграл в четвёртый раз, в комнату зашёл ещё один студент. — Я смотрю, вы тут не скучаете? — ухмыльнулся он и, подойдя к доске, задумчиво замер.

— Юра, это Илья. Илья, это Юра, — не отрываясь от фигур, представил их друг другу наследник.

— Новый сосед? — посмотрел на Алекса Юрий и, встретив непонимающий взгляд, добавил. — Мне на вахте сказали. А если пойти ладьёй F6 на B6? — тут же предложил он.

— Я пытался, — вздохнул Алексей. — Но теряю пешку, а за ней и преимущество...

— О-о... Вот даже как... А если?..

В общем, пока оба представителя «элиты» не убедились в безнадёжности попыток обыграть Алекса, из комнаты никто не вышел, а когда ребята всё же отвлеклись от доски, оказалось, что Алексей куда-то сильно опаздывает, и, лишь молча махнув рукой, он быстро выскочил наружу.

* * *

— Давно играешь? — положил, наконец, рюкзак в свой шкафчик Юрий, всё это время он так и стоял, перекинув его через плечо.

— С детства, — односложно ответил князь.

— Я смотрю, ты не шибко разговорчив, — подождав с полминуты, продолжил четверокурсник.

— Наверное.

— Нов любом случае не стесняйся, если что, всегда помогу, — улыбнулся Юрий. — У нас тут чего только не бывает...

— Да у меня проблем вроде нет, я ведь только на первом курсе, да и учеба ещё не началась.

— Проблемы — дело наживное, — недовольно, будто заранее переживая, поджал губы Юрий. — Сейчас прознают, что ты с Алексеем на короткой ноге, и начнётся...

— А я на короткой?

— Конечно. Он у нас шахматист, можно сказать, звезда местного масштаба, каждый день пешки двигает... А ты человек новый и, судя по всему, неплохо разбираешься в вопросе... Так что он от тебя не отстанет, ему тут скучно.

— А кроме меня, играть не с кем? — предполагая, что скажет сосед, всё же спросил Алекс. Он вполне понимал цесаревича, сам играя в одиночестве, решая многочисленные задачки и воспроизводя партии великих шахматистов.

— Есть, конечно, игроки, но он с ними уже четыре года играет, успели за это время изучить друг друга, азарта нет...

— Ну ладно, а почему проблемы? — Алекс, конечно же, понимал, что за место в окружении будущего императора идёт борьба, но себя в ней видел несколько предвзято.

— Ну смотри, — принялся перечислять Юрий, — тебя никто не знает — это раз. Поселился ты в моей комнате — хотя всем известно, что я с первого курса живу один — это два, ну и тот факт, что привёл тебя Леонид после того, как ты спас его дочку от похищения — три.

— Логика железная, конечно, а чем так популярен Леонид?

— Так ты и этого не знаешь? — округлил глаза и надул щёки в знак высшего удивления Юрий.

Князь мотнул головой.

— Нет, а что я должен знать?

— Да ты, походу, реально с луны свалился... — уже с каким-то недоверием посмотрел на Алекса сосед. — Как можно не знать Леонида?

Алекс промолчал, одновременно кляня себя последними словами за то, что не позаботился разузнать всё о знахаре школы.

— Погоди, — полез в карман Юрий и, достав коммуникатор, сосредоточенно уставился на экран. — Извини, — резко поднялся он. — Папаша вызывает. Позже увидимся, — и, не дожидаясь ответа, выскочил за дверь.

Князь мысленно поблагодарил директора за то, что тот так вовремя отвлёк сыночка, и, доставая свой гаджет, открыл поисковую строку.

«Обалдеть...» — через минуту присвистнул он. — «Знахарь-то, оказывается, никакой не знахарь, а самый что ни на есть боевой маг, причём очень высокого ранга».

Семь лет назад, когда мир висел на волоске от войны, именно он смог погасить конфликт, уничтожив банду провокаторов. Но сам был сильно ранен и, что ещё хуже,

полностью истощён в магическом плане.

Раны со временем затянулись, а вот магия возвращаться не желала, кое-что он, конечно, мог, но в сравнении с теми возможностями, какие у него были раньше — просто пшик.

И не знать про это мог только слепоглухонемой, вся Россия тогда только и говорила, что о Леониде.

«Как же я сразу не проверил его?» — задавался вопросом Алекс. — «Ведь совершенно нормально было бы поинтересоваться более подробно человеком, похищение чьей дочери симулируешь. Тем более что это этот маг ведьмачьей школы».

Но как бы там ни было, ошибку он допустил и теперь благодарил его величество случай за то, что тот подарил ему возможность исправить косяк. Ну а Юрию он всегда может сказать, что просто не узнал легендарного героя.

Первый взрыв

— Юра? — вполне осознавая, что перед ней не Юрий, но, видимо, по привычке томно хлопая глазами, ввалилась без стука какая-то девчонка.

— Он вышел, — мелком глянув на гостью, ответил Алекс.

Невысокая, светловолосая, неплохо сложенная девушка наверняка знала, что хозяина комнаты сейчас нет, а значит, пришла полубопытствовать — кто же тут поселился?

— Ирина, — кокетливо выставив ручку, — то ли для рукопожатия, то ли для поцелуя, — представилась она.

— Илья, — встретив взгляд девушки, слегка поклонился князь, проигнорировав протянутую руку. — Илья Болдырев.

— Ой, прости. Ирина Ливнева. А ты тут живёшь?

— Очень проникательно, — усмехнулся Алекс, — сама догадалась, или подсказал кто? — ему почему-то захотелось, чтобы девушка поскорей ушла. Не то чтобы он был против женского общества, но к ней почему-то сразу испытал сильную неприязнь.

Настолько прохладно встреченная, девушка ещё с минуту поканючила что-то и в конце концов убралась, оставляя Алекса наедине со своими мыслями.

«Интересно», — думал он, — «если это не случайность, и гостя действительно пришла посмотреть на меня, значит, следует ждать и других посетителей? Сколько здесь учится представителей элиты? И наверняка каждый из кланов отправит своих разведчиков».

«Ну нет, так дело не пойдёт», — решил Алекс. — «У меня и без этого есть чем заняться», — и, подойдя к двери, он передвинул собачку замка. — «Пусть думают, что никого нет, так всем будет лучше».

И действительно, стоило ему улечься на койку, как кто-то, подёргав за ручку двери, осторожно постучал и, не дождавшись ответа, демонстративно громко протопал по коридору. Причём князь готов был руку дать на отсечение, что этот кто-то сейчас стоит и смотрит, а не выйдет ли кто из запертой комнаты?

«Нет, но вот они меня совсем за идиота держат?» — обиделся за себя Алекс. — «Я вроде повода не давал так к себе относиться...» И он, воровато оглянувшись, пошевелил пальцами, бормоча простенькое и малоизвестное, но действенное заклятье, создающее из подручных материалов, — а в руках у него был только хлеб, — миниатюрных подглядывателей.

Закончив с колдовством, он выпустил с ладони на пол небольшую горошину из хлебного мякиша и, довольной ухмыляясь, проводил её взглядом до двери, затем закрыл глаза и подключился к своему разведчику.

Ну да, так и есть. Ещё одна девица, считающая себя самой хитрой, стоит, прижавшись, в конце коридора и что-то увлечённо пишет, уткнувшись в коммуникатор.

Хорошенько запомнив, как она выглядит, Алекс заставил горошину подкатиться под кроссовок девушки и, дождавшись, когда она раздавит хлебный мякиш, удовлетворённо открыл глаза.

Теперь он будет знать, где в случае нужды искать студентку, точнее, не её саму, а её обувь. Своеобразный маячок действовал примерно неделю и, имея радиус отклика около километра, вполне покрывал всю занятую школой территорию.

Вновь перейдя к галанету, князь без труда нашёл и эту представительницу прекрасного

пола, Анна Расторгуева — дочка одного из министров Империи.

Девятнадцать лет, третий курс, лесная ведьма — это то, что походило на правду, дальше же находились лишь всякие сплетни, причём отчего-то взаимоисключающие друг друга.

Конечно, существовала вероятность, что обе девушки действительно искали Юрия, тем более он оказался близким другом наследника, но Алексу почему-то в это не верилось, хотя может он и заблуждался, подсознательно переоценивая свою значимость. Ведь Александр, даже будучи тёмным магом, всё же оставался человеком, — пусть и с натяжкой, — а человеку, как известно, ничто человеческое не чуждо.

Полистав ещё какое-то время странички галанета, в основном собирая основные сведения про кланы обеих девушек, он получил оповещение о времени собрания будущих первокурсников и, посмотрев на часы, решил, что можно потихоньку собираться.

Пара брюк, три рубашки, три комплекта белья и семь пар носков — вот и всё имущество некроманта, казавшееся ему чем-то нереальным. Используя столетиями один и тот же наряд — длинный чёрный балахон, поначалу он с опаской отнёсся к обновкам, но потом привык, сочтя такую одежду гораздо более удобной. Князь бы, конечно, купил вещей побольше и получше качеством, но финансов библиотечарши оказалось не так много, как он решил в начале, а заниматься отъёмом средств у граждан пока не хотел, опасаясь где-нибудь засветиться. Тем более, как он узнал, город был буквально нашпигован видеорекамерами, и тот факт, что он не попал на них, когда «вербовал добровольцев» для участия в псевдо-похищении девочки, можно было отнести только к случайности, а вновь уповать на случай явно не стоило.

Наугад выбрав рубашку и брюки, Алекс критически подошёл к зеркалу и снова сморщился: внутренне до сих пор ассоциируя себя с тем, кем был все прошедшие годы, он никак не мог привыкнуть к хилому телу подростка, хотя понимал, что дело лишь во времени — полгода, ну или немногим больше, и всё изменится, главное — поскорее начать занятия.

Осторожно приоткрыв дверь, — а он побаивался встретить кого-нибудь вроде той девчонки, — Алекс вышел наружу и, убедившись, что никто его не ждёт, направился к выходу из общаги.

* * *

— На собрание? — подняла на него глаза немолодая сидящая на вахте женщина.

— Ага, — на бегу кивнул князь. До назначенного часа оставалось не так уж и много времени.

«Если это в третьем корпусе», — прикинул он, — «значит, пройти можно через сад, так получится значительно быстрее», — и, перейдя на лёгкий бег, Алекс рванул к зеленеющим неподалеку деревьям.

«Ну вот, так действительно быстрее», — удовлетворённо глянув на висящий над дверью циферблат, подумал он. — «Ещё четыре минуты».

Не сбавляя скорости, он залетел внутрь, с размаху врезавшись в какого-то студента.

— Извини, — морщась от боли, приложил руку к голове князь, — я случайно.

— Всё нормально, — улыбнулся тот, так же держась за ушибленное место.

Алекс присмотрелся к неконфликтному парню, пытаясь понять, первокурсник ли это, но тот сам разрешил его сомнения:

— Стас. Первый курс, — протянул руку он. — А ты на каком?

— Аналогично, — ответил на вопрос князь и тоже представился. — Илья.

— Ну что ж, Илья, — ещё раз улыбнулся Стас, — будем знакомы.

Но тут, так же опаздывая на собрание, в дверь влетел ещё один здоровяк и так же, как и Алекс, со всего маху вписался в его нового знакомого.

— Блядь! — смачно выругался он. — Понаставили тут идиотов непуганых! Ты чего раскорячился?

Выше Стаса и Алекса на целую голову, парнишка был ещё и крупнее, чем они оба вместе взятые, и, видя столь явное преимущество, решил попрессинговать.

— Извиняйся давай! — надменно гаркнул он и ткнул в грудь Стаса жирным, как большая сосиска, пальцем.

Тот спорить не стал и, просто пожав плечами, односложно произнёс:

— Извини.

Только ожидаемого эффекта не получилось, здоровяк, видя, что на них устремлены взгляды собравшихся поблизости, а оппонент не сопротивляется, решил продолжить наезд:

— Нормально извинись! Ты знаешь, кто я?

— Нет, не знаю, — не меняя выражения лица, ответил парень, но Алекс заметил, что ему не по себе: всеобщее внимание и возможность выставить себя в неудачном свете, похоже, испугали его, и это явно не укрылось от внимания «агрессора».

— Идиот, — внезапно, даже для самого себя, ответил за Стаса Алекс.

Лицо здоровяка вытянулось, и он медленно, словно смакуя, повернулся к князю и, смерив того презрительным взглядом, прошипел:

— Чего ты сказал? Повтори!

— Ты ещё и глухой, — Алекс решил обернуть ситуацию в свою пользу, как-никак, а шанс заработать толику авторитета среди сокурсников упускать было глупо, тем более что ничего серьёзного сейчас не может случиться в принципе, ведь до начала собрания почти не осталось времени, и вот-вот должны нагрянуть преподаватели. Да и магию использовать он не собирался, решив привести заносчивого балбеса в чувство голыми руками. — Читай по губам, — и он протяжно и в меру громко повторил, — и-ди-от.

Тот побагровел и неожиданно ударил. Только не так, как рассчитывал Алекс, глядя на его комплекцию, — парень воспользовался магией, сделав всё точно так же, как не так давно сам князь, — бугай выпустил в обидчика поток голой силы.

Вот только попала она не в Александра, а в Стаса, и тот, схватившись за грудь, безвольным мешком осел на пол.

Дождаться, когда идиот применит магию ещё раз, князь не стал и, подскочив к нему, чётким ударом головы мгновенно отправил в нокаут.

— Что тут происходит? — откуда-то из-за спины раздался знакомый рык.

Алекс тут же сжался и, старательно прячась за спинами столпившихся студентов, попытался скрыться, но недооценил скорость, с какой Леонид оказался на месте драки.

— Болдырев, стоять! — снова рывкнуло, но теперь уже над ухом. — Ты куда это собрался? — разворачивая его лицом к себе, выдохнул бородач.

Алекс опустил голову и, не глядя на Леонида, пробормотал что-то невнятное.

— Ясно всё с тобой, — едва слышно проговорил тот, — иди на собрание, потом зайдёшь ко мне.

И, обращаясь уже к столпившимся вокруг будущим студентам, прокричал:

— Расходимся! Нечего тут смотреть! Все идут на собрание! Бегом!

Тут появились ещё преподаватели, открыли двери в актовый зал, и народ устремился внутрь.

* * *

Как Алекс и предполагал, ничего путёвого первокурсникам не сказали — стандартные фразы, зачитка свода правил, напутственные речи и прочая болтовня. Но после, — когда Алекс уже вышел на улицу, — на крыльце он увидел Юрия, разговаривающего с каким-то парнем. Невысокого роста, конопатый и с очень необычной стрижкой — половина головы выбрита, а на макушке тонюсенький хвостик, он о чём-то переговаривался с сыном директора, причём явно не совсем дружелюбно.

— Илья! — заметив выходящего, теперь уже полноправного студента, окликнул Юрий. — погоди! — и, ещё что-то сказав собеседнику — парню с косичкой, быстро подбежал к князю.

— Я смотрю, ты решил начать учебу с мордобоя? — хлопнув в знак приветствия по плечу, улыбнулся сосед. — Что ж ты так неаккуратно?

— Выбора особо не было, — пожал плечами тот. — Да и разве можно это назвать мордобоем? Так, не пойми чего...

— Ну не прибедняйся, не прибедняйся, — рассмеялся явно чем-то довольный Юрий, — я видел запись, классный удар.

Князь приосанился, его вообще никогда не хвалили — некому было. А ведь доброе слово и кошке приятно, не то что одинокому некроманту.

— Сейчас все только это и обсуждают, просмотров уже больше тысячи, — Юрий посмотрел в экран коммуникатора.

— Серьёзно? — удивился Александр. — А кто снимал?

— Да откуда ж я знаю. Кто-то из первокурсников, судя по всему, старшие бы точно в галанет выкладывать не стали, за такое у нас полагается отчисление.

— Мда... — только и смог сказать Алекс. Уж кем-кем, а звездой галанета он становится точно не собирался, тем более что его мог кто-нибудь узнать, а это совсем не входило в его планы.

— И ещё одно, — враз посерьёзнев, продолжил сосед, — тот парнишка, которого ты так эффектно стукнул, младший сын нашего министра финансов. Так что у тебя теперь не только друзья, но и враги могущественные.

Князь хмыкнул.

— А что тут такого? Подумаешь, в морду дал быдляку, что, враждовать теперь из-за этого?

— Не было бы записи, не было бы и проблем. А так... В общем, я тебя предупредил, министр с сынка пылинки сдувает, как я слышал, а значит, по-любому захочет разобраться.

— Спасибо за информацию, — поблагодарил Алекс и, вспомнив про посетительницу, добавил, — тебя девица одна искала, Ливнева Ирина, я сказал, что ты попозже будешь.

— Хм... — почесал в затылке сосед. — А ты точно уверен, что именно я ей был нужен?

— Теперь уже нет. Но спрашивала она тебя, — видя реакцию Бельского, Александр уверился в том, что обе девушки приходили по его душу.

— Ладно, спрошу. Ты сейчас куда? — закрыл тему Юрий.

— К Леониду. На допрос вызывает.

— Так ты вспомнил, кто такой Леонид? — весело ухмыльнулся сосед.

— Я и не забывал, — стараясь держаться естественно, отмахнулся Алекс. — Просто не ожидал, что вот так запросто встречу его. Поэтому и не узнал.

— Поня-ятно, — кивнул собеседник, причём этот кивок и протяжное «поня-ятно» могли означать всё, что угодно, от лёгкого недоверия и до твёрдой уверенности в том, что князь говорит неправду.

— Ладно, привет ему передавай, — показывая, что разговор окончен, протянул руку Юрий. — Вечером Алексей должен зайти, так что не задерживайся.

— Да мне и задерживаться-то пока негде, получу нагоняй и вернусь.

«Если придёт цесаревич, неплохо бы чего-нибудь купить к чаю», — подумал, отходя от соседа, Алекс, но, сунув руку в карман, достал оттуда всего восемьдесят копеек — сдачу от покупки одежды.

Может на полкило конфет и хватит, а вообще нужно с деньгами чего-то решать, причём как можно скорее.

Не в них, конечно, счастье, но отсутствие возможности купить хотя бы самое необходимое очень напрягало князя, тем более ему, никогда не бывавшему в магазинах, невероятно понравилось делать покупки.

Почти дойдя до кабинета Леонида, Алекс замер, почувствовав что-то нехорошее, с ним такое случалось иногда, и, как правило, ощущения никогда не обманывали. Вот и сейчас вместо того, чтобы идти дальше, он резко развернулся и едва ли не бегом бросился обратно к двери, в которую вошёл. Но не успел буквально долю секунды, позади, метрах в пятнадцати, как раз в том месте, где он должен был сейчас находиться, что-то взорвалось, причём так сильно, что его подхватило взрывной волной и швырнуло прямо в бетонную стену.

* * *

— Илья! Илья! — надрывался кто-то вдалеке, но посмотреть, кто это, он не мог, глаза не открывались, а тело ощущалось будто картонное.

— Несите в кабинет! Быстро! — перекрикивая всех и вся, крикнул Леонид. Во всяком случае, так показалось Алексу, он хотел было сказать ему что-то, но силы совсем покинули его, и вместо слов князь что-то пробулькал, погружаясь в пучину беспомощности.

— Как ты себя чувствуешь? — через какое-то время перед глазами вновь появилось чьё-то лицо.

Князь напрягся, пытаясь вспомнить, кто же это, но не смог и, ничего не отвечая, снова заснул.

Второе пробуждение прошло более успешно. В этот раз он чётко понял, что лежит на широком диване, а возле окна стоит тот самый знахарь, к которому он шёл, когда прогремел взрыв. «Леонид», — вспомнил он.

— Очнулся? — не оборачиваясь, спросил тот.

— Вроде, — с трудом разлепляя слипшиеся губы, ответил Алекс. Он чувствовал себя так, будто его разобрали на много-много маленьких кусочков и как-то неправильно собрали. Хотя, конечно, может так оно и было.

— Держи, — неслышно подошёл учитель и протянул наполненную какой-то жидкостью кружку. — Тебе сейчас нужно много пить, — добавил он.

— Что это было? — осушив предложенную ёмкость, вытер губы Алекс. Последнее, что он помнил — резко навалившееся чувство тревоги и какой-то гул. Хотя насчёт гула особой уверенности не было, его могло и не быть, или гудело позже и уже только у него в голове.

— Взрыв, — коротко ответил Леонид и замер в ожидании реакции Алекса. Но тот молчал. И не потому что хотел утаить что-то, просто ему действительно нечего было сказать.

— Я не уверен, что целью был именно ты, но всё же вспомни, не происходило ли чего странного или необычного в последнее время?

Алекс задумался и, быстро прокрутив всю свою пока ещё короткую жизнь в этом мире, ответил:

— Разве что инцидент с сынком министра.

Ему и самому не верилось, что хотели убить именно его, ведь даже если предположить, что он где-то наследил, куда логичнее было бы сдать властям, а не заморачиваться с бомбой, тем более что после ритуала он и сопротивления оказать бы не смог.

— Отпадает, — скептически скривился Леонид. — Во-первых, что бы там ни говорили, министр никогда не пойдёт на физическое устранение какого-то сопляка из-за такого пустяка, а во-вторых, даже если он отчего-то решил бы так сделать, то попросту не успел бы.

— Почему? Если бомба магическая, такую мог сострять любой более-менее сильный маг в течение получаса, — возразил Алекс. Он, конечно, понимал, что Леонид прав, но других вариантов, кроме министра, попросту не видел.

— Взрывчатка самая обыкновенная, судя по мощности взрыва, грамм триста пластида или чего-то похожего. В действие её привели, скорее всего, радиосигналом, вероятно, наблюдая за тобой и зная, сколько времени потребуется, чтобы ты оказался в нужном месте.

— Ясно. Значит, тот, кто это сделал, знал о том, что после собрания я пойду к вам, — предположил князь.

— А тот факт, что бомба не магическая, говорит о заранее планировавшейся операции, — добавил Леонид.

— Может меня с кем-то спугали? Мало ли, обознались... — Алексу сейчас совсем не улыбалось, чтобы спецслужбы копались в его прошлом, ведь при определённом везении кто-нибудь вполне мог наткнуться на шероховатости его легенды, а их там было очень даже прилично...

— В любом случае, через некоторое время мы будем знать подробности, сейчас на месте взрыва работает бригада из службы безопасности императорского дома, а это лучшие профессионалы своего дела.

— А почему императорская СБ? — Алекс даже похолодел от мысли, что теперь его подноготную точно проверят до седьмого колена и, конечно, сделают правильные выводы.

— Так тут наследник учится, — удивился Леонид. — И все ЧП подобного уровня автоматически попадают под их юрисдикцию. Но это ведь даже хорошо, у них что техники, что маги — очень серьёзные ребята.

«Кому хорошо», — подумал князь, — «а кому и хоть прямо сейчас беги...»

— погоди секунду, — поднялся Леонид и, доставая миниатюрную рацию, объяснил. — Вызывают.

Отойдя к окну, он поднёс руку к уху и, ничего не говоря, довольно долго просто слушал, а затем спросил:

— Я нужен? — и, вероятно, получив отрицательный ответ, пожал плечами, поворачиваясь к Алексу.

— Что-то случилось? — спросил тот, пытаясь по выражению лица учителя понять, коснётся новость лично его или не коснётся.

— Ещё один взрыв, — ответил Леонид и уже в дверях бросил, — не более!

— Где? — запоздало прокричал Алекс, понимая, что учитель уже ушёл, и, попытавшись встать, кулем рухнул обратно, едва не свалившись с дивана.

«Если снова был взрыв, — а с такими вещами не шутят, — значит, дело не во мне, и это весьма и весьма радует, хотя бы с той точки зрения того, что глубоко копать под меня не будут. Но с другой стороны, взрывы в таком месте, как ведьмачья школа, при её наполненности отпрысками элиты, само по себе знак очень нехороший, даже», — думал князь, — «ужасающий. Ведь мало того, что это заведение — место, где учится наследник, серьёзно охраняют, так ещё и преподавательский состав сам по себе стоит целой армии, и это не считая студентов старших курсов, по сути уже настоящих ведьмаков».

Здесь даже муха без разрешения не летает, а о том, чтобы проник посторонний, и речи быть не может. Но тогда как? И главное — почему первый взрыв связан именно с ним?

«Совпадение? Вряд ли. Слишком уж всё было просчитано, буквально до доли секунды. А что это значит?» — Алекс ещё не закончил анализировать, как где-то гулко ухнуло, потом ещё, и ещё, и так, наверное, раз семь, пока наконец не наступила тишина, тут же заполнившаяся завывшими на всю округу тревожными сиренами.

— «Да что ж это такое...» — с досадой вздохнул Алекс и, применив магию, быстро восстановился, впитав в себя витающую вокруг бесхозную энергию. Затем, соскользнув с дивана, выглянул в окно.

И увиденное совсем его не обрадовало: здание школы и правое крыло общежития горели, чадя чернотой на всю округу, и, судя по магическим вспышкам, в этом дыму явно кто-то с кем-то воевал.

Алекс попытался вспомнить, не читал ли о подобном в исторической литературе, ведь нападение на ведьмаков по-любому должно было оставить след в истории, но, сколько ни напрягал память, ничего похожего не всплывало.

«И, как назло, я сейчас не в форме...» — с досадой поджал губы князь. Он, конечно, мог вернуться к своему обычному состоянию, но закончилось бы это наверняка не очень хорошо.

Поэтому оставалось только одно — пользоваться тем, что есть, используя не силу, а опыт. Которого, учитывая многолетнюю практику охоты на охотников, князю было не занимать.

И первой ласточкой, напоминающей о просыпающихся инстинктах, стала волна опасности, быстро приближающаяся откуда-то со стороны коридора.

Если бы в этот момент кто-то со стороны видел лицо юноши, плохой сон, как минимум в течение недели, был бы ему обеспечен, ведь эмоции, испытываемые Алексом, не принадлежали его человеческой сущности, сейчас на первый план выходил Лич, всем своим существом почуявший начало кровавой жатвы.

Но князь, понимая, что «выпускать зверя» нельзя, силой заставил себя выйти из этого состояния и, вновь превращаясь в неказистого подростка, осторожно прошмыгнул в коридор.

Прижавшись к стене между неглубокими декоративными панелями, он кинул на себя полог невидимости, дающий на какое-то время возможность оставаться незамеченным, и приготовился ждать.

С минуту никого не было, и он уже хотел было пойти посмотреть, но вовремя остановился, в самом конце коридора, с той стороны, с которой прогремел первый взрыв, появились трое: двое мужчин и одна женщина.

«Жаль, что я никого толком не успел узнать», — подумал князь, — «как сейчас понять, друзья это или враги?»

Хотя, будь это свои, они бы явно находились там, где шёл бой, а не крались по коридору учительского корпуса.

Стараясь ни на ком не фокусировать взгляд, — могли почуять, — Алекс установил, что женщина, а на вид ей было где-то за пятьдесят, средней силы стихийный маг, а оба её спутника — обычные, пусть и хорошо подготовленные, люди.

— Куда? — без звука, одними губами, спросил один из чужаков.

Магичка остановилась, и секунду спустя Алекс отчётливо ощутил слегка поднявшийся ветер. «Воздушная стихия», — понял он, незаметно обновляя полог.

Взмах рукой, и все трое продолжили движение, благополучно минуя вжавшегося в стенку князя.

А он, дождавшись, пока гости пройдут подальше, так же под пологом двинулся следом, решив узнать, что же им здесь нужно.

И не зря. Хоть Алекс и не знал расположения комнат, дорогу до кабинета директора помнил прекрасно, поэтому, когда бойцы остановились возле его двери, мысленно улыбнулся.

«Куда направлялись эти ребята, я теперь знаю, осталось узнать, что конкретно они ищут, и можно сваливать», — определился он, ещё сильнее уходя в невидимость и сокращая разделявшее его и гостей расстояние.

Обнаружения он не боялся, опасаясь лишь того, что случится это может раньше времени, и тогда придётся убивать, не выяснив, для чего они сюда припёрлись.

Тем временем женщина, щёлкнув замком, толкнула тяжёлую створку вперёд и, оглянувшись по сторонам, шагнула внутрь.

Алекс замер. Расстояние, отделявшее его от магички, было минимальным, повышая шанс обнаружения до критического, но обошлось, и все трое скрылись за широкой дверью.

Уже не прячась, князь поднял с пола кусочек ластика и, что-то прошептав, с трудом запихал его в щель снизу, пожалев, что это не хлебный мякиш.

— Включай, времени почти не осталось! — услышал он голос женщины.

Алекс попытался было заставить ластик катиться, но тот не двигался, поэтому изображения не было, и оставалось довольствоваться лишь звуком.

— Готово, — глухо ответил боец. — Цель в третьем корпусе, третий этаж, с ним ещё трое.

«Скорее всего, в кабинете есть пульт, показывающий местонахождение студентов и преподавателей», — понял князь. — «А это значит, что атака и взрывы это так, для отвода глаз, они пришли за тем, кто находится сейчас в третьем корпусе...» Вопросы, кто бы это мог быть, у него даже не возникло: наследник — вот цель всей операции.

— Отлично! — довольно прошептала магичка, и через мгновение Алекс почувствовал исходящую из кабинета воздушную волну, женщина явно с кем-то связывалась.

Долго секунды поколебавшись, стоит ли убивать эту троицу или нет, Алекс решил не терять времени и, справедливо рассудив, что если всё так серьёзно, в одиночку спасти своего будущего отца, а соответственно и себя, у него не получится, со всех ног рванул за помощью.

«Добежать до лестницы, потом вниз и направо», — про себя бормотал он, вспоминая, где выход.

Но, выскочив из здания, едва не попался, так как прямо у входа расположилось ещё трое чужих: так же магичка — невысокая полноватая девушка, и пара точно таких же, словно клонированных, бойцов.

Везение это было или нечеловеческая реакция, но выпущенный в упор файербол лишь слегка подпалил волосы и, врезавшись в каменную стену, оставил на ней большое пятно.

Тут же закрывшись щитами, Алекс ударил, выбрав целью не успевших среагировать бойцов. «Всё равно с ходу уничтожить магичку не удастся», — думал он. — «А так хоть от этих избавлюсь, пусть отдохнут пока...»

И тут же, даже не посмотрев, прошёл ли удар, — всё-таки бить чистой силой ему приходилось нечасто, — он отскочил обратно в здание и, уже не глядя, ударил ещё раз, на этот раз целясь в сторону девушки, но не особо рассчитывая на результат. Сейчас главное — сбить её с толку, заставить обороняться, а самому в это время тихонько смыться.

Быстро убить её он не мог, для этого пришлось бы воспользоваться заклятием из списка запрещённых, а откуда деревенскому мальчишке знать такое? Вот и приходилось Илье-Алексу рубить с плеча, размахивая свитой в жгут энергией, словно богатырской дубинкой.

Вновь ударив, Алекс не остался на месте, рванул обратно, вверх по пролёту, и, словно путающий следы заяц, нацепил на себя личину одного из виденных сегодня студентов.

Вылетев на этаж, он опять едва не нарвался на неприятности, только теперь это была та, первая троица, и выхода, кроме как в окно, не было.

Звон разбитого стекла, глухой удар, — благо, что внизу был не асфальт, — и вот уже князь со всех ног несётся к спасительному укрытию — какому-то небольшому зданию, очень надеясь, что успеет проскочить открытое пространство до того, как ему впелят чем-нибудь в спину.

Шаг, ещё шаг, ещё один, и он уже у цели. Теперь главное — понять, куда двигаться дальше, а с этим на данный момент у Алекса большие проблемы. И дело совсем не в плохой памяти или незнании расположения корпусов, дело в том, что прыжок из окна второго этажа для прошедшего всю жизнь под землёй князя оказался слишком сильным потрясением, от которого почему-то затряслись руки и потемнело в глазах.

«Похоже, высота ни разу не мой конёк...» — падая в какой-то куст, подумал Алекс и, силой заставляя себя отвлечься от пережитого стресса, всё же определился с направлением.

Но, хоть он и быстро очухался, время было потеряно. Осторожно высунувшись, он едва успел выставить щит, в который, с секундной задержкой, врезались ком огня и что-то воздушное.

Обе магички с парой оставшихся бойцов, рассыпавшись цепью, быстро приближались к

его укрытию, не давая ни малейшего шанса уйти незамеченным.

«Вот засада!» — со злостью подумал князь, чувствуя, что без тёмной магии всё же не обойтись. Справиться сразу с двумя стихийниками, пусть и не особо мощными, с помощью манипулирования чистой силой не получится — они просто не дадут подойти на нужное расстояние. Вот если бы кто-то их отвлек...

И только он так подумал, как откуда-то справа раздался дикий матерный вопль, причём кричал явно кто-то психически нездоровый.

Алекс подобрался и, резко перекатившись за бетонный парапет, на мгновение выглянул, оценивая обстановку.

К его удивлению, тем типом, что так безумно орал, оказался тот самый сын министра, с которым у него недавно произошёл конфликт.

Остановившись метрах в двадцати от магичек, он, широко расставив ноги и выставив вперёд руки, из последних сил удерживал энергетический щит, не прекращая при этом громко материться.

Конечно же, причинить хоть какой-то вред противнику он не мог, но даже тех нескольких секунд, выигранных за счёт столь безумного поступка, князю хватило с избытком.

Миг, и обе женщины сломанными куклами валяются на асфальт, а ещё через мгновение к ним присоединяются и их спутники.

«Остается надеяться, что никто не заметил, какой объём силы я влил в этот удар», — подумал Алекс и, даже не взглянув на нечаянного помощника, побежал дальше, к третьему корпусу, решив всё же действовать самостоятельно.

Конечно, не будь этой заминки, он попытался бы кого-нибудь найти, но время уже упущено, и остаётся надеяться лишь на себя.

— Стой! Стой, козлина! — неожиданно заорал толстячок. Но князь даже не оглянулся, на ходу прикидывая, чем может воспользоваться, не рискуя раскрыться.

Ведь он, по факту, для всех лишь обычный одарённый подросток, который просто не может знать и уметь ничего, кроме самого элементарного. Но с другой стороны, на кону сейчас стоит нечто большее, чем его собственная жизнь, так что выбора особого не было, и он, быстро снимая с себя поставленные ритуалом блоки, приготовился действовать в полную силу, надеясь, что после того, как он вернётся к своему «подростковому» состоянию, учителям и имперской службе безопасности будет не до него.

* * *

Добежав до угла нужного корпуса, он сразу увидел, где именно находится наследник. Почерневшие окна третьего этажа и густые клубы дыма были отличным целеуказателем, намекая на то, что дела у Алексея и его охраны обстоят не лучшим образом.

— погоди, скотина! — вновь закричал толстячок, опять зачем-то обзываясь.

«Может он от стресса такой ругачий?» — подумал Алекс, обернулся и, понимая, что этот балбес не отстанет, запустил в него лёгким оглушающим заклятием, заставив споткнуться и, пропахав носом по асфальту несколько метров, застыть в позе ласточки.

«Вот и славно», — констатировал князь, ныряя в окно первого этажа, и, окончательно сняв блоки, пробормотал:

— Целее будешь...

Приземлившись на выложенный мраморной плиткой пол коридора, он почувствовал себя гораздо увереннее и, ощущая, как возвращается привычное мироощущение, понял, что поставленная задача не так уж и неосуществима.

Прикинув, откуда лучше зайти, Алекс снова сменил внешний вид, кастуя на себя личину оставленного на улице толстячка, и, сымитировав тембр его голоса, заорал дурниной:

— А-а, суки! Держи-итесь на хе-ер!..

И, прислушавшись к отражённому от стен эху, довольно ухмыльнулся. Совпадение было полным.

Ещё раз глянув по сторонам, Алекс вырвал из стены кусок арматуры, а потом, убедившись, что никто его не видит, завертелся волчком, подлетел вверх и, пробив межэтажные перекрытия и буквально взрываясь за спиной чужаков, сразу же нанёс первый смертельный удар.

«Минус один», — щёлкнуло в голове, и тут же. — «Минус два, три, четыре», — заменяющая меч арматура расплавилась и, извиваясь в руке, сама потянулась к новой жертве.

— У-у, бля-я! — вспоминая о необходимости поддерживать образ, закричал Алекс и, не забывая делать страшные гримасы, срезал ещё одну голову, протяжно завывая. — Убью, суки-и! А-а-а!..

Разобравшись таким образом с тыловым прикрытием, состоящим главным образом из обычных людей, — колдуна он убил первым, — он смог отвлечь на себя добивавших охрану наследника магов, которые, — а судя по всему, это были сильные и опытные товарищи, — с учётом новых обстоятельств тут же перестроились на два фронта.

— А-а-ы-а! — заорал князь, поднимая только что убиенных и бросая их вперёд в качестве живого щита. При этом прекрасно понимая, что толку от них не будет, он рассчитывал лишь ошеломить противника, явно не ожидающего наткнуться на некроманта в самом сердце империи.

Но маги оказались действительно тёртым калачами, один — высокий и с седой бородой, не мешкая, ударил по ближайшему безголовому зомби убивающим нежить комбо, а второй, немного пониже и тоже бородатый, добавил лишаящий контроля над мёртвыми массовый каст, после действия которого мертвяки просто попадали в разные стороны.

Но Алекс несколько не расстроился, позади уже слышался топот бегущей к наследнику подмоги, а за спиной у чужаков поднимался во весь рост отец Юрия, Эдуард Бельский, сжимая в руках кольцо, вокруг которого заканчивал формироваться портал, призванный унести охраняемую особу прочь от опасности.

Алекс знал это заклинание, только сам никогда не использовал, и понимал, почему директор не воспользовался им раньше, он попросту не мог отвлечься, портал требовал полной концентрации и очень больших затрат энергии.

— Стой, скотина! — закричал напоследок князь, окончательно сбивая всех с толку, и, рассыпавшись кучкой пепла, провалился вниз, в ту дыру, которую сам же и проделал.

Последствия

Без приключений добравшись до кабинета Леонида, в котором тот его и оставил, Алекс поначалу улёгся на диван, решив притвориться больным, но быстро понял всю неестественность своего положения, — студент, лежащий в кровати при таком кипише, ещё более подозрителен, чем разгуливающий по улице, — поднялся и, заняв наблюдательный пост у окна, приступил к частичному восстановлению снятых блоков.

Полностью, конечно, сделать этого он не мог, и любое нормальное сканирование вывело бы его на чистую воду, но он надеялся, что ни директору, ни службе безопасности не придёт в голову заподозрить его, а от случайного раскрытия это должно помочь, тем более что при первой же возможности он вернётся на кладбище и повторно проведёт ритуал.

На улице, если не считать монотонно воющую сирену, почти всё стихло, либо кто-то кого-то победил, либо нападавшие отступили, потеряв цель после телепортации наследника. Алекс, конечно, склонялся ко второму варианту, тем более никаких движений, кроме иногда промелькивающих фигур студентов, он не замечал. Поэтому, посидев еще немного, подошёл к двери и осторожно выглянул наружу.

«Пусто», — отметил он чистоту в коридоре. — «Наверное, в себя приходят. Или что-то случилось».

Тихонько прикрыв дверь, он осторожными шагами двинулся к выходу, решив самостоятельно разобраться в ситуации.

По его мнению, даже если всё плохо-плохо, и от преподавательского состава в живых осталась только часть, кто-то всё равно должен был заглянуть в административный корпус. А раз никого не было, значит, всё ещё хуже, чем «плохо-плохо»...

Так оно и вышло. Дойдя до здания школы, он понял, что его предположения оправдались.

Закопчённые стены, чёрные провалы окон, местами сорванная крыша и, что самое главное, сотни разбросанных повсюду трупов.

«Сколько материала пропадает...» — огорчился некромант и, едва не подавшись внезапному порыву поднять мертвецов, вздрогнул, усилием воли сгоня наваждение.

Присмотревшись получше, Алекс понял, что основная масса погибших — люди в форме. По-видимому, они проникли внутрь после взрывов под видом сотрудников спецслужб, причём, судя по остаточной ауре, это были обычные люди, признаков хоть какой-то магии он не заметил.

Но если это так, значит, студенты и преподаватели находились в школе, и князь, прикидывая, что скажет, если встретит Леонида или ещё кого-то из преподавателей, бодро зашагал к вырванной с петель двери.

Но говорить ничего не пришлось, Леонида, едва ли не до макушки перевязанного бинтами и подключённого к какому-то аппарату, выносили на носилках два здоровых студента, и судя по состоянию его энергетического поля, он не то что говорить, он дышать самостоятельно ещё не скоро сможет.

— Что с ним? — спросил князь у одного из носильщиков, невысокого, но настолько крепкого и коренастого парня, про каких обычно говорят — поперёк себя шире.

— Под завал попал, — кивнул тот на кучу битого кирпича, слегка заметную через открытую дверь. — Жить будет, — приободрил он князя, глядя на его расстроенное лицо, —

это с виду так страшно всё.

«Очень, очень некстати ты подставился», — подумал Алекс и, посторонившись, пропустил носилки, еще долго провожая их взглядом.

Сколько он будет лечиться? Неделю? Месяц? Хотя наверняка для народного героя создадут все условия — лучшие врачи, лекарства... Да тут может и лекари императорской врачевальни подключатся...

Но, пройдя в само здание школы, туда, где буквально пару часов назад он подрался с сыном министра, Алекс понял, что всё гораздо хуже, чем он себе представлял. Если на улице валялись мёртвые враги, то здесь, внутри, в рядок лежали тела защитников.

«Сколько их?» — задумался князь и, скользя взглядом по лицам мертвецов, наткнулся на своего недавнего знакомого — первокурсника Стаса.

Подойдя ближе, он присел и, тщательно вглядываясь в лицо парня, заметил в нём едва-едва теплящуюся искру жизни.

— Здесь живой! — закричал он, поворачиваясь к группе медиков, занимающихся неотложными ранеными. — Сюда!

Сам же, стараясь не навредить, осторожно наплат обнаруженную искру своей собственной жизненной энергией, очень надеясь, что всё получится, и парень выживет.

— Отойди-ка, — подвинул его один из подошедших врачей и, приложившись ухом к груди Стаса, тут же закричал. — Реанимация!

Смотреть, что будет дальше, Алекс не стал и, старательно переступая через завалы и обходя трупы, двинулся вперёд, к наполовину обрушенному лестничному проёму.

И хотя в его голове в этот момент словно улей гудел, — мозг, лихорадочно работая, строил различные предположения и гипотезы случившегося, — слабый шорох, а за ним и едва слышный призыв о помощи он всё же выделил из какофонии шумов и стонов.

— Помогите... — донеслось откуда-то снизу.

Алекс присел и, коротким движением руки послал едва заметную волну воздуха, определил, где именно находится пострадавший.

Лежащий прямо под упавшей лестницей, виден он практически не был, лишь клочок волос и перебитая в кисти рука торчали из-под бетона.

— Сюда! — вновь позвал князь. — Здесь раненный!

Можно сказать, он ещё не договорил, как его оттеснили в сторону, а к обнаруженному им человеку кинулись сразу несколько спасателей.

Вообще, пока он брёл по развалинам, — здание школы скорее всего восстановлению не подлежало, — людей вокруг стало заметно больше, причём как медиков и спасателей, так и облачённых в боевые сервокостюмы военных.

И один из таких гигантов, а ростом эти бойцы были на три головы выше Алекса, принялся помогать в извлечении придавленного лестницей парня.

Он подошёл, быстро окинул взглядом место работы и, уверено взявшись за выступ плиты, гулко произнёс, гудя внешними динамиками:

— Поднимаю на счёт три, достаёте раненного, и я опускаю обратно. Постарайтесь не тянуть, может обрушиться ещё больше. Готовы?

Покивав, спасатели в оранжевых комбинезонах подошли вплотную и, полуприсев, приготовились тянуть клиента.

— Поднимаю! — закончив отсчёт, гаркнул военный и, натужно скрипя механизмами, потянул многотонную лестницу вверх. — Тащите! — поторопил он, глядя, как от тряски

начинает съезжать оставшаяся часть пролёта. — Тащите, блядь! — понимая, что спасатели не успевают, уже не сдерживаясь, во весь голос, заорал боец.

Но высоты подъёма, чтобы ухватить раненого и целиком вытащить его, не хватало, сверху на поднимаемую плиту наехала еще одна, делая задачу практически невыполнимой.

Внимательно наблюдающий за происходящим Алекс бездействовал до тех пор, пока не узнал в перемазанной кровью физиономии лежащего под обломками человека Юрия Бельского, позволить которому погибнуть он никак не мог как просто по-человечески, — как бы странно это ни звучало, — так и, в том числе, имея связанные с ним весьма определённые планы.

Мощная волна силы, и плита, вместе с вцепившимся в неё железным человеком, поднимается вверх, позволяя спасателям без проблем достать Юрия.

Дождавшись, когда они оттащат его подальше, а заняло это не больше трёх секунд, князь опустил плиту обратно и, словно ничего не случилось, отступил в тень к противоположной стене.

— Реанимацию! — шустро прыгая вместе со своей ношей по камням, кричали спасатели. Но Алекс видел, что с его соседом не так всё плохо, рука, нога и большая шишка на голове — вот и все более-менее серьёзные повреждения.

— Спасибо, парнишка! — прогремело над ухом. Пока князь диагностировал Бельского, боец в сервокостюме подошёл почти вплотную и, сняв шлем, с благодарностью смотрел на Алекса.

— Обращайся, — улыбнулся тот, стараясь преподнести всё так, будто ничего необычного не случилось. Боец же не знает, что де-юре он ещё ни разу не маг.

— Я думал всё, раздавлю паренька... — утирая пот со лба, тоже улыбнулся он. — Ты не знаешь его?

— Юра. Юра Бельский, — ответил князь, не считая нужным скрывать своё знакомство с сыном директора.

— Бельский? — вытянулось лицо служивого. — Тот самый Бельский?

— Ага. Тот самый, — подтвердил Алекс, не зная, стоит ли уточнять, что это не Эдуард Константинович, а его сын.

— Спасибо! Спасибо тебе, братишка! — ещё сильнее выпучивая глаза, едва не кинулся обниматься боец, но понимая, что обниматься в костюме опасно, ещё раз поблагодарил и бегом кинулся за спасателями, выкрикивая на бегу:

— Это Бельский! Принимайте! Это Бельский!

Тотчас же наперерез спасателям рванули такие же железные люди и, развернув нечто, напоминающее доисторический паланкин, уложили туда пострадавшего.

Крайне удивлённый поведением вояки, Алекс решил проследить за Юрием, точнее, за всей процессией, состоящей уже из несколько военных и аж четверых лекарей в форме имперской СБ.

Но едва он двинулся за ними, как путь ему преградили внезапно появившиеся маги, двое, не самого серьёзного ранга, но спорить с ними князь, естественно, не стал и, пожав плечами, мол, не очень-то и хотелось, вернулся обратно, остановившись возле окончательно рухнувшего пролёта. Где, глядя наверх, тоскливо понял, что без магии туда не попасть, а использовать её означает снова подвергнуть себя ненужному риску. Все, кого он знает, живы, а рисковать ради незнакомцев попросту глупо.

Постояв ещё немного в позе мыслителя, Александр решил выйти на улицу, тем более

что там уже всюду надрывались громкоговорители, призывавшие разбежавшихся студентов собраться вместе.

Дальше, этим днём, ничего интересного не происходило. Собрав всех оставшихся в живых, а таких набралось немногим больше сотни, учащихся погрузили во вместительные грузовые глайдеры и в сопровождении военных вывезли куда-то за город, даже не позволив забрать личные вещи.

* * *

— Так где вы находились, когда раздались взрывы, Илья? — переписав данные паспорта, задал первый вопрос молодой следователь.

Алекс пожал плечами и, сделав максимально простое лицо, совершенно искренне ответил:

— Разговаривал с Леонидом Фадеевым у него в кабинете. Он может это подтвердить.

Следователь что-то отметил в лежащем перед ним довольно крупном коммуникаторе и, не меняя интонации, продолжил:

— Что вы делали, когда ваш учитель ушёл?

— Ничего. Просто сидел, периодически смотрел в окно, подходил к двери, пару раз приоткрывал её и выглядывал в коридор.

— В коридоре вы что-нибудь видели?

— Нет, ничего.

Отвечая на вопросы, Алекс не волновался, ему, с его выдержкой и терпением, не составляло никакого труда контролировать эмоции.

Да и допрос этот, как он предполагал, был последним, и то, что проводил его не опытный маг, а какой-то, внешне почти мальчишка, молодой следователь, могло означать только одно — их группу проверили, ничего не нашли, и текущая процедура — просто формальность.

— Когда вы вышли из кабинета? — продолжал юный следак, изредка поднимая глаза и тут же опуская их обратно.

— Когда всё стихло, я подождал немного и вышел.

— Куда вы пошли?

— К первому корпусу школы. Там особенно много стреляли.

Как узнал Алекс от сокурсников, — а времени, чтобы обсудить случившееся, у них было предостаточно, нападение происходило по следующему сценарию: сначала, после первого взрыва, того самого, что едва не убил князя, и который, как говорили студенты, произошёл незапланировано, вследствие каких-то технических неполадок, служба охраны кинулась проверять школу на другие подобные «подарки», и когда удалось найти ещё один, прозвучал сигнал к всеобщей эвакуации, но, практически одновременно, стали рваться остальные бомбы, и вместо того, чтобы вывезти студентов, их до прибытия спецслужб решили спрятать в уже проверенном на закладки первом корпусе.

Но всё пошло наперекосяк. Внезапно, откуда-то с внутренней части закрытой территории, школа была атакована крупным отрядом террористов, среди которых оказалось несколько сильных боевых магов, буквально в первые же минуты выкосивших практически всю охрану и часть оказавших сопротивление преподавателей.

В ответ на такой поворот запертые в корпусе студенты организовали круговую оборону, рассчитывая с минуты на минуту получить помощь, но вместо спецслужб, появления которых они так ждали, на раскрашенном в их цвета транспорте во двор въехала очередная группа террористов.

Алекс, видевший собственными глазами результат этой бойни, официальные цифры потерь узнал только здесь, в выделенной для первокурсников резервации. Охрана погибла вся, — их было около двадцати человек, — двадцать три преподавателя из сорока трёх и семьдесят шесть студентов, в большинстве со старших курсов.

Отдельно пересказывали слухи про сына министра финансов, якобы он лично спас наследника, но при этом сам погиб в неравной схватке.

— Ладно, Илья, не смею больше задерживать, — устало откидываясь на спинку кресла, проговорил следак, — скажи следующему, пусть пока подождёт, я сейчас с бумагами закончу и приглашу. Хорошо?

Алекс кивнул, поднимаясь, и, попрощавшись, с удовольствием вышел из кабинета, мечтая дойти до своей комнаты, — а поселили его вместе с ещё тремя студентами, — принять душ и сразу завалиться спать.

Вообще, после заброса в прошлое он очень сильно изменился. Проведя целую жизнь, — на тот момент ещё не личом, а живым человеком, — он ни разу не был в душе, предпочитая очищать тело с помощью магии, а после смерти, восстав в виде лича, он не то что мыться, он спать перестал, со временем совсем забыв, что такое сон и как им можно наслаждаться.

И вот сейчас, словно дорвавшийся до конфетки ребёнок, постоянно ловил себя на мысли, что ждёт окончания очередного дня, когда можно будет, завернувшись в одеяло и засунув голову под подушку, провалиться в царство Морфея, отрываясь от всего сущего.

— Ну что там, Илюх? — когда тот зашёл в комнату, к нему сразу подскочил сосед, Антон Клячкин.

Маленький, с кривыми ногами и практически лысой огромной головой, — и это в пятнадцать-то лет, — он, несмотря на отталкивающую внешность и фамилию, оказался хорошим и скромным парнем, приехавшим в Питер из небольшого городка на Каме.

Его поначалу даже тестировать не хотели, уж больно неказист показался, но потом вдруг смягчились и, проверив потенциал парня, всё-таки решили дать ему шанс.

— Да ничего. Задал пару вопросов, да отпустил с миром... — ответил князь, запиная обувь под обувную тумбу. — А ты чего не пошёл? Не вызывали?

— Ага. Вас троих позвали, а меня отчего-то забыли... — пожимая плечами, явно расстроено ответил Антон. — Может вызовут ещё?

Алекс посмотрел на висящие на стене часы:

— Ты время-то видел? Какой уже допрос, сейчас на ужин и в люлю...

«Полдесятого», — подумал князь, — «а я устал так, будто мешки с камнями таскал весь день...»

На самом деле последние события подкосили всех вынужденных переселенцев, а тут ещё постоянные допросы, повсюду военные патрули, охрана, решётки на окнах... Здесь даже самый закаменелый посыплется... Не то что юнцы студенты. Но в случае с Алексом всё обстояло не так трагично, такое его состояние никак не пересекалось с нервным стрессом, просто нагрузки, которым он себя подвергал, не были рассчитаны на хилое тело донора. Вот только других вариантов не было, ждать, пока нарастут мышцы и организм окрепнет, Алекс не мог, обстоятельства складывались так, что вертеться приходилось похлеще белки в

колесе.

— Ну да, — вздохнул Антон, — наверное, ты прав, с моей рожей я даже в террористы не гожусь...

Он всегда очень болезненно относился к выделению из общей массы, даже похвалу воспринимал как скрытую насмешку, поэтому-то и переживал сейчас, что всех пригласили на допрос, а его нет.

— Да ладно тебе, — отмахнулся князь, — давай лучше кефирчику выпьем и на боковую...

— А ребята? — вскинулся коротышка.

— А что ребята? — удивился Алекс. — Придут да тоже спать лягут... Или есть варианты?

Антон покивал, мол, прав ты, прав, и с так и не проходящей кислой миной полез в холодильник.

Наконец, через три дня после последнего допроса, — которые князь использовал с пользой, заново проведя ритуал, — первокурсников, объявив, что отвезут в новую школу, снова погрузили в глайдер.

Летели в этот раз не так долго, хотя может быть Алексу, уснувшему в самом начале полёта, просто так показалось, но, как бы там ни было, глайдер сел, и всех попросили на выход.

— Красиво. — оценил открывшийся вид первый вышедший на трап студент и, проходя вперёд, добавил ещё что-то.

— Не торопимся! — прикрикнул сопровождавший преподаватель, но Алекс и так никуда не спешил, пока даже не поднявшись из удобного кресла.

Он за всё время вынужденного заточения не пошевелил и пальцем, — конечно, не считая проведения ритуала, — предпочтя суете и движению бесполезное валяние в постели.

Ну а что? Ему нравилось лежать на чистых простынях, по три раза в день ходить в душ и ни о чём трепаться с «сокамерниками». Ведь по сути, — не считая первых пяти лет жизни, — князь несколько столетий провёл в условиях, против которых быт спартанцев покажется курортом, и теперь смаковал каждое мгновение вынужденного безделья, предполагая, что следующий «перерыв» выдастся весьма нескоро.

Ведь одних знакомств с сильными мира сего мало, нужно сделать так, чтобы они сами шли на контакт, и не по такому пустяковому поводу, как соседство по комнате или шахматные баталии, а реально заинтересованные в общении и сотрудничестве.

И Алекс, отдыхая и расслабляясь телом, мозгу бездействовать не давал, непрерывно размышляя, как же этого добиться.

Первое, что приходило в голову — деньги. Но тут сразу же возникали сложности, даже если он разбогатеет, — а с его способностями это раз плюнуть, — то как он сможет объяснить внезапное богатство окружающим?

А учитывая пристальное внимание к студентам школы, о пополнении его кошелька тут же станет известно... Можно, конечно, придумать нечто типа наследства или выигрыша в лотерею, но это будет так же неестественно, как и всё прочее.

Значит, остаётся одно — честно заработать. И причём сделать это, желательно, не отвлекаясь от учебы.

Но и тут опять вставал вопрос — как? И ответа Алекс пока не находил.

Проведение ежегодных турниров между студентами отпадало сразу, ждать долго, да и участвовать можно лишь с четвертого курса. Ну и призы там не самые заманчивые и не всегда денежные. Так что если это и вариант, то в достаточно далёкой перспективе.

Поэтому чем дальше князь думал, тем больше склонялся к мысли о необходимости создания «второго я» — некоего субъекта, который, находясь на виду, делал бы всё то, чего не мог позволить себе он сам.

И начать он решил с двух направлений: первое — подбор подходящего объекта, это мог бы быть некий уже готовый, но мелкий и никому особо не известный бизнес — банк, агентство, какая-нибудь фабрика или завод, в общем, что-то в этом духе, место, от которого можно оттолкнуться. И второе, без чего, конечно же, не обойтись — финансовое обеспечение.

Насчёт первого мысли уже были — купить или забрать нужное предприятие на грани банкротства и переделать под себя.

Ну а деньги... Деньги можно просто украсть.

— Выходим, Болдырев! — поторопил задумавшегося ученика препод. — Не выспался, что ли?

Алекс кивнул и, буркнув что-то вроде «ага, простите...», быстро покинул салон.

— Не понял, — вырвалось у него, когда он увидел, куда их привезли. Он-то думал, что всё, школе конец, ан нет, восстановили!

«Ну, так даже лучше», — решил Алекс, — «не придётся по новой запоминать расположение корпусов...»

— Илюх! — позвал его стоящий в кучке студентов Антон. — Ты чего застрял?

Ничего не говоря, — он вообще не любил бессмысленный трёп, — князь подошёл поближе и, прислушиваясь, о чём болтают первокурсники, остановился чуть в отдалении.

— Внимание! Сейчас мы все идём в общежитие, — объявил сопровождающий, — расходимся по комнатам и ждём дальнейших указаний.

Услышав объявление, Алекс, так же ничего не говоря, — хотя все вокруг делились эмоциями, — пристроился в хвост колонны и, стараясь ни на кого не наткнуться, двинулся следом.

* * *

— Болдырев! К директору! — после короткого стука выпалила просунувшаяся в дверь голова.

«Ну вот, приехали...» — недовольно подумал Алекс, резко садясь на кровати.

Занятия ещё не начались, — видимо, строители доделывали недоделанное, — но литературу уже раздали, естественно, в электронном виде. Вот князь и читал, ища в учебниках новые знания и восполняя пробелы в уже знакомом.

Ведь назвать его «образование» образованием по большому счёту было бы неправильно, теперь он понимал, что доступные ему источники были очень ограниченными и не всегда могли ответить на нужный вопрос. По сути, Алекс оставался недоучкой, но эта его недоучечность с лихвой восполнялась недоступным обычному человеку опытом и большими возможностями для применения знаний на практике.

Способный играючи уничтожить десяток сильных магов, он не мог решить простенькую задачку по расчёту влияния бонуса от стихий на силу удара.

А о таких вещах, как накопитель энергии, он даже и не слышал, ни в одной из прочитанных им книг подобное не упоминалось, видимо, авторы считали их наличие естественным. Но теперь почерпнутое из учебника знание буквально перевернуло всё его представление о возможностях магов.

Получалось, что любой волшебник, даже с совсем небольшим личным запасом маны, обладая такой «батарейкой», может буквально швыряться заклинаниями, пока хватает заряда. Но тогда почему он этого не замечал раньше, убивая тех, кто приходил к нему в подземелье?

Раскапывая эту тему дальше, он всё же нашёл ответ. Задерживать в себе магическую энергию могли только драгоценные камни, причём по возможностям они примерно

соответствовали шкале стоимости, в которой первые строчку, конечно же, занимали бриллианты, рубины, изумруды и им подобные. А как удобнее всего носить на себе камешки? Естественно, в виде украшений... К которым у Алекса было более чем прохладное отношение. Он просто не понимал, зачем они нужны. И тем более никогда не снимал их с трупов.

Конечно же, кроме запаса энергии было ещё множество факторов, влияющих на силу мага, от глубины изначального дара и до лунного цикла, но возможность пополнять ману из «кубышки» кладбище, в которое превратилась империя, никогда не испытывал недостатка в энергии, а здесь, в живом ещё мире, даже для проведения ритуала ему пришлось тащиться на погост, что, конечно же, было неудобно для некроманта, и категорически неприемлемо для ведьмака-стихийника, коим он и хотел стать в ближайшее время.

— Входи! — едва он поднял руку, чтобы постучать, раздалось из кабинета.

Но на Алекса подобный фокус впечатления не произвёл, и он, всё же стукнув пару раз по новенькой дверце, толкнул её от себя.

— Здравствуйте, Эдуард Константинович, — приветствуя хозяина, удивлённо вытянулся он. — Вызывали?

Если в первую встречу Бельский предстал перед ним таким толстячком-весельчаком, то сейчас это был хмурый и какой-то торжественно-серьёзный бугай, не вышедший разве что ростом.

— Вызывал, Илья, вызывал... — с шумом отодвигая стул и поднимаясь из-за стола, задумчиво проговорил тот. — Догадываешься, зачем?

Князь неуверенно переступил с ноги на ногу и совершенно искренне ответил:

— Пока не очень...

— Это ведь ты помог вытащить Юрку? — прищурившись, спросил директор.

— Было дело, — не стал отнекиваться Александр. — Можно сказать, случайно вышло.

Полностью выйдя из-за стола, Эдуард Константинович поправил чуть смятый пиджак и, словно перед выступлением, прокашлялся.

— Илья, — с самым серьёзным выражением лица начал он. — Юрий, мой единственный сын, и я, — тут он снова закашлялся, — очень благодарен тебе за то, что ты для него сделал. Да что там для него, — на октаву выше взял Бельский, — своим поступком ты спас меня, мою семью, весь мой род... Я не хочу даже представлять, что с ним стало бы, не появись там ты...

— Как он? — перебил Эдуарда Константиновича Алекс. — Поправляется?

— Да козлом уже скачет, — махнул рукой директор, — завтра вместе со всеми приступит к занятиям... Но не об этом речь, — жестом остановил он попытавшегося открыть рот Алекса, — я, точнее, мы, — поправился Бельский, — мы бы хотели как-то отблагодарить тебя за спасение Юрия. Вот только не знаем как... Чего бы ты хотел?

Алекс промолчал.

— Само собой, ты всегда можешь рассчитывать на мою, да и всей нашей семьи, поддержку, безусловно... Но хотелось бы ещё как-то, — тут он замялся, — выразить благодарность, в более материальном плане. В конце концов, я лично хочу сделать тебе подарок, от чистого сердца!

В момент, когда князя вызвали к Бельскому, он как раз просматривал общедоступные каталоги накопителей, понимая, что, не обладая суммой в пять, а то и в шесть нулей, хороший экземпляр не купить, и поэтому, когда Эдуард Константинович предложил

подарок, он машинально засмотрелся на сияющий на руке директора массивный перстень с красным камнем.

И тот, правильно оценив направленный взгляд, тут же снял его и с улыбкой вложил в ладонь Алекса.

— От чистого сердца! Владей!

Князь потупился, но отнекиваться не стал и, стараясь выглядеть естественно, сбивчиво пробормотал слова благодарности.

— И помни, Илья, — отошёл на шаг Бельский, — в моей семье всегда тебе будут рады, если что, обращайся напрямую ко мне, помогу с радостью!

— Эдуард Константинович, — заглянули в приоткрытую дверь, — вас бригадир подойти просит.

— Да-да! — закивал директор. — Передайте ему, что я сейчас буду!

— Ну ладно, Илья, — вновь заговорил Бельский, — мне нужно работать, ты иди пока, я с Юркой к тебе вечером ещё загляну, давай... — и он, легонько подтолкнув князя к двери, сам вышел следом.

* * *

«Сильно...» — сжимая в ладони подарок, удивлялся Алекс. Не встретив ничего подобного в галанете, он подозревал, что это какая-нибудь фамильная драгоценность, и представлял, чего стоило магу такого уровня расстаться с привычным и, скорее всего, дорогим для себя аксессуаром.

«Ну да ладно... Небось не обеднеет...» — внутренне хмыкнул он, вспоминая, сколько похожих украшений видел на тех, кто приходил по его душу. — «И как я не догадался?»

Вообще, особенно в последнее время, князь видел своё прошлое несколько иначе, чем раньше: какие-то вещи, происходящие в подземелье, теперь казались глупыми, многие поступки — необдуманными, даже собственный «образ жизни», если так можно выразиться, уже не казался ему правильным.

Ещё раз посмотрев на перстень, Алекс спрятал его в карман, решив ничего пока с ним не делать, и, весело чеканя шаг, пошёл обратно, в свою комнату.

— Чего он тебя дёргал? — остановил его в коридоре один из знакомых первокурсников, принадлежащий, как Алексу объяснил Антон, к союзному Бельским клану.

— Да так, — отмахнулся князь, — насчёт Юрия спрашивал, мы ж с ним соседи...

— А чего спрашивал-то? — не отставал парень, видимо, почуявший какую-то тайну.

— Да так, — глядя прямо в глаза приставанцу, повторил Алекс, — насчёт Юрия, мы ж с ним соседи...

— Ну-ну, — набычился парнишка, осознав, что его просто-напросто троллят, — понятно всё с тобой...

Он, конечно, не был в коллективе букой, скорее даже наоборот, общение с живыми, — то, чего он так боялся раньше, — теперь даже приносило ему удовольствие, но конкретно этот пронырливый мальчуган отчего-то выбешивал.

— А я Виктора видел! — поборов в себе гордость, приставанец всё же догнал князя.

Тот остановился и, делая заинтересованно-незаинтересованный вид, произнёс:

— И?

Парнишка снова поник.

— Просто видел... Жив здоров, морда довольная, грудь колесом. Д'Артаньяна из себя корчит...

Ходили слухи, что министерский сынок погиб, и хотя Алекс точно знал, что это не так, но всё равно несколько расстроился, услышав «радостную новость».

— Понятно... А где он сейчас?

Вместо ответа приставучий паренёк закрутил глазами и как-то странно замигал, и Алекс, решив, что у него что-то с нервами, участливо спросил:

— С тобой всё в порядке? Может присядешь?

Но вместо ответа тот ещё шире раскрыл глаза и, вытаращившись за спину князю, весьма красноречиво замигал.

— А-а... — дошло до Алекса. — Что-то я туплю сегодня...

И, повернувшись, наткнулся на презрительный взгляд того самого Виктора, которого они только что обсуждали.

— Привет, — миролюбиво поздоровался Алекс. — Что-то случилось?

Сын министра стоял настолько близко, что едва не касался князя пузом, и, похоже, был несколько обескуражен доброжелательностью Алекса.

— Говорят, туго тебе пришлось? Сильно пострадал? — добавил участия князь.

Не ожидавший такого отношения, Виктор немного отступил и, подбоченившись, герой, как-никак, уже без видимой агрессивности ответил.

— Да так... Зацепило малость... — слегка поморщился он. — Но уже всё в порядке. А ты как? Говорят, сына директора спас?

— Громко сказано. Услышал, что кто-то под завалами на помощь зовёт, да спасателей позвал. Ничего особенного...

— Действительно... — протянул Виктор, вновь надевая маску высокомерия и принимая свой нормальный, отталкивающий вид, похлопал Алекса по плечу и покровительственно пробасил, вероятно, копируя властного папашу:

— Ладно. Пойду я, дел накопилось — вагон! Но ты это... Обращайся, если что...

И, круто развернувшись, министерский отпрыск гордо удалился.

— Чего он хотел-то? — недоуменно глядя толстяку в след, спросил приставучий парнишка.

— Общения, наверное, — пожал плечами князь, чувствуя, как в голове рождается новый план, — грустно человеку...

* * *

Зайдя в свою комнату, Алекс удостоверился, что никто из соседей ещё не пришёл, — временно их расселили точно так же, как в том месте, куда увозили, — и, усевшись на кровать, достал из кармана перстень, несколько раз подкинув его в руке.

«Тяжелый...» — оценил он, поднеся подарок к глазам. Красивый, но местами затёртый рисунок, выдающий возраст предмета, небольшое клеймо на тыльной стороне и крупный, но очень прозрачный рубин вдруг напомнили Алексу что-то, ему даже показалось, что он не так давно где-то уже видел подобное колечко.

Быстро отсортировав полученную за последние дни информацию, через пять секунд он

уже точно знал, почему перстень показался знакомым, на одном из сайтов, тех, что торгуют всякими магическими штучками, фотография похожего колечка висела прямо на титульной странице, совмещённая в виде коллажа с цепочкой и парой браслетов.

Достав коммуникатор, князь пролистал историю посещённых страниц и, найдя нужную, прошёл по ссылке.

«Действительно, оно самое...» — но никакой информации, кроме красивой картинки на сайте, не было, и Алекс решил задать вопрос в онлайн чат.

«Добрый день, меня интересует перстень, тот, что у вас на шапке висит, он продаётся?»

Долго никто не отзывался, и когда он уже хотел отключаться, ему наконец ответили:

«Приветствую. Этого перстня у нас нет, просто красивая картинка... Но, если мне не изменяет память, вещь музейная».

«Ясно. Спасибо большое».

Поблагодарил князь и, пальцем сбрасывая окно сайта, перешёл к поисковой системе.

И хотя чисто технически ему было всё равно, что это за колечко, — главное, что в нём крупный рубин, а значит, получится неплохой накопитель, — что-то свербило, не давало покоя, как будто он упустил какую-то важную деталь, нечто такое, чего никак нельзя упускать.

Поцелуй

— Открыто! — крикнул Алекс в ответ на неровный стук, удивляясь, зачем кому-то из ребят вообще стучать.

— Пустишь? — зашёл, широко улыбаясь, Юрий, а с ним высокая, — чуть повыше коренастого спутника, — красивая девушка.

— Ох... Привет... — подскочил князь. Не ждавший так рано гостей, он только что вышел из душа и из одежды мог похвастать лишь полотенцем.

— Прости, — отвернулся Юрий, — мы, наверное, не вовремя...

— Нет-нет! Что ты... Очень даже вовремя! Я сейчас... — и Алекс, придерживая руками полотенце, просочился мимо даже не подумавшей отвернуться девушки и, густо покраснев, — чего сам, конечно же, не заметил, — скрылся в душевой.

— Познакомься, — дождавшись, пока князь переоденется, заговорил Юрий, — это княгиня Ольга Бельская, моя сестра.

— Очень приятно, — чуть склонил голову Алекс. — Илья. Илья Болдырев.

— И мне приятно, — хищно улыбнулась девушка, — нечасто встретишь таких храбрецов среди простолу... Ой! Прости, пожалуйста. Я не хотела тебя обидеть... — но Алекс прекрасно понял, мадемуазель хотела сказать — мадемуазель сказала. Поэтому миндальничать не стал и едко, но не забывая при этом елейно улыбаться, ответил:

— Не стоит. Мы, простолюдины, — выделил он, — на дураков и женщин не обижаемся. Тем более на блондинок. Так что забей...

Воцарившаяся тишина лучше всяких слов говорила о произведённом эффекте, а округлившиеся глаза младшего Бельского намекали на грядущую бурю.

Князь ведь не знал, что Ольга не просто так «проехала» по нему, мало того, что брат потащил её к какому-то сопляку из деревни, как рассуждала она, так тот даже правил приличия не знает, повёл себя так, будто это он Бельский, а они на поклон пришли, никакого такта! Вот только Алекс, разумом понимая, что здесь он никто, инстинктивно вообще не задумывался над существующими сословными различиями, единственный, к кому он «проявил» уважение, был сам наследник. Остальных он воспринимал так, как, в общем-то, и должен был по праву крови правящего дома. Вот только о том, что он Романов, никто не знал, люди знали его Ильёй Болдыревым, мальчишкой без роду и племени.

Но видимо, зря князь назвал Ольгу блондинкой, она мгновенно оценила ситуацию и, наверняка «подключив» ещё и женскую интуицию, звонко рассмеялась.

— А ты не говорил, что твой новый друг такой душка! — сквозь смех проговорила она. — Я думаю, стоит пригласить его завтра к нам. Папа ведь будет не против?

— Ольга... — промямлил Юрий и повторил. — Ольга... Он ведь...

— Брось! — отмахнулась она от брата. — Внеси Илью в список приглашённых и не забывай, если бы не он, ты бы здесь не стоял! — едва не топнула ногой девушка и тут же, снова поворачиваясь к князю, мило заулыбалась. — А сейчас прошу меня простить, мне нужно срочно бежать! Адью, мальчишки... — и она, совершенно неожиданно как для Алекса, так и для Юрия, наклонилась, — на каблуках девушка оказалась гораздо выше обоих, — и, быстро поцеловав князя в губы, выскочила наружу.

— Она всегда такая? — когда за девушкой захлопнулась дверь, спросил Алекс.

Он читал в галанете о том, что дочь директора тот ещё фрукт, но вживую всё выглядело

куда как круче.

— Иногда, — оживая после ухода сестры, а в её присутствии Юрий показался каким-то сжатым, вздохнул он. — Но что на неё нашло сейчас, ума не приложу... Отец сказал нам, что обещал прийти к тебе, но у него не получилось с делами, и он отправил меня и Ольгу, чтобы пригласить тебя на завтрашний ужин.

— Тогда что это было? — снова удивился князь.

— Не знаю, — вздохнул Юрий. — В принципе, она сделала всё, о чём просил отец, но... слегка по-своему. Я тебе приглашение на мэйл кинул, завтра в восемнадцать.

— Хорошо, — глянув на мигнувший экран лежащего на столе коммуникатора, ответил Алекс и, покосившись на холодильник, неуверенно предложил:

— Сосиски с макаронами будешь? — и добавил. — Вчерашние...

Юрий улыбнулся и, стараясь не обидеть товарища, вежливо отказался, добавляя:

— Сегодня все меня пытаются накормить, я что, таким голодным выгляжу?

Алекс пожал плечами.

— Не знаю. Я так спросил, из вежливости... Тогда может в шахматы партейку?

— Тоже вынужден отказаться. Мне ещё надо в пару мест, а хотелось бы пораньше лечь, хоть и подлатали, — автоматически поднимая пострадавшую руку, поджал губы он, — но всё равно чувствую себя не очень...

— Как скажешь, — не стал настаивать князь. — Тогда до завтра?

— Ага, до завтра!

И Юрий, ещё раз извинившись за сестру, вышел из комнаты. А Алекс, проводив гостя, вновь засел за поиск истории перстня, но результатов, несмотря на то, что просидел он за этим занятием практически до ночи, никаких не добился, решив, что либо в галанете ничего нет, либо дело в нём, и ему просто не хватает знаний и навыка работы во всемирной паутине. Поэтому, решив отложить это дело до лучших времен, он сунул кольцо под подушку и, блаженно вытянув ноги, тут же уснул.

* * *

Проснувшись, он первым делом, пока другие спят, рванул в душ и, постояв минут десять под упругими струями тёплой воды, — закаливание и прочий экстрим князь не любил, — довольный вернулся в комнату.

Там, стараясь не будить соседей, — занятия ещё не начались, — он оделся и, распахав по карманам все свои пожитки, отправился в город.

— Болдырев Илья, первый курс, — отметил на проходной князь.

Их, учащихся, выпускали из школы только по выходным дням, а учитывая, что занятий пока не было, и каждый день считался выходным, никаких вопросов у охраны не возникло.

Он бы, конечно, с удовольствием посидел дома, — за неимением оно, домом князь считал школу, — но предстоящий поход в гости заставил шевелиться.

Алекс, прожив пусть и не совсем обычную, но всё-таки человеческую жизнь, на многие вещи, в том числе и любовь, смотрел свысока, не понимая, для чего человеку нужны эти сопли? Нет, он, конечно, понимал, что люди женятся и рожают детей не по принуждению, но, проецируя такую линию поведения на себя — отшельника, лишённого всякого человеческого общества, считал это лишь бесполезной тратой времени.

Ну а что: сырое холодное подzemелье, радиация, плохое питание, а главное — полное отсутствие противоположного пола, именно эти факторы, — а это далеко не всё, — определили его отношение к близким отношениям, о которых он знал лишь из книг, где в основном описывались превозможания, страдания, переживания и очень редко можно было встретить что-то про взаимную любовь.

Но здесь, немного пообвыкнув в этом мире, он уже не был так категоричен. А пообщавшись с подростками, — у которых, с их бурлящими гормонами, любой разговор плавно переходил в эротические фантазии, — сам стал посматривать в эту сторону.

Ведь молодой здоровый организм, регулярно получающий четырёхразовое питание и не отягощённый какой бы то ни было работой, волей-неволей заставлял, как минимум, фантазировать, а появление красавицы Ольги с её развязным поведением и сногсшибательной внешностью заставило задуматься о том, какое впечатление он производит на женщин.

Нет, о дочке директора он даже не мечтал, куда там... Но собой, своим внешним видом, решил заняться основательно.

Спорт и прочее, как дело нужное, но требующее времени, он пока отложил, решив для начала просто сменить имидж.

Во-первых, одежда. Вчера, в галанете, он пересмотрел кучу наставлений и советов, в чём лучше появиться на светском рауте, и самым надёжным счёл самый короткий совет: дойти до одёжного бутика и отдаться в руки профессионалов.

Но прежде он посетит парикмахерскую и приведет в порядок нечто, хаотично растущее на своей голове.

* * *

— Как вас постричь? — усадив Алекса в кресло, поинтересовалась невысокая миловидная парикмахерша, лет около двадцати или даже меньше.

— Покороче, — единственное, что смог ответить князь. Он вообще как-то не задумывался над моделью стрижки, решив, что всё как-то само разрешится, — но не очень коротко, — чуть помолчав, добавил он.

— Вы уж определитесь... — изучающе разглядывая отражение клиента в зеркале, протянула девушка.

Князь открыл было рот, чтобы всё-таки объяснить, чего ему хочется, но, понимая, что совершенно не знает, как описать виденную в галанете причёску, обратился к магии, проецируя нужный образ прямо на зеркало.

— Как-то так, — произнёс он, скосив глаза на удивлённую мастерицу, и, видя, что она молчит, уточнил, — какие-то проблемы?

— Нет-нет, всё в порядке, я знаю эту стрижку, сейчас всё сделаю! — выходя из транса, вызванного осознанием, что у неё в кресле сидит хоть и мальчишка, но уже самый настоящий маг, на одном дыхании выпалилила та.

— Вот и славно, — улыбнулся, пытаясь приободрить девушку, Алекс, но вместо этого ещё больше заставил её нервничать.

Князь, будучи слегка не в теме, не знал, что в мире существует негласное, но чёткое разделение: есть люди одарённые, — их мало, примерно один на сто тысяч, — сюда входят

все, кто имеет хоть какую-то искру, а есть те, к кому природа не была столь щедра, их, соответственно, много больше. И вот эти две категории практически никак не пересекаются в быту, у магов свои поставщики товаров и услуг, а у простых людей свои.

Причём не одарённого, попытавшегося зайти в магазин, предназначенный для одарённых, никогда не пустят, а вот наоборот — всегда пожалуйста.

Поэтому девушка и удивилась, так близко настоящего мага она видела лишь в детстве, когда попала в больницу, да и то это был знахарь, а тут вдруг такое...

Но стоит отдать должное профессионализму юной особы, через тридцать минут в приятном молодом человеке весьма опрятного и даже, можно сказать, благородного вида сложно было узнать деревенского недотёпу, настолько лёгкая рука мастера изменила его внешность.

Поднимаясь из кресла и глядя в зеркало на своё отражение, князь кивнул, довольный преобразованием, рассчитался, — а стоила стрижка всего семьдесят копеек, — ещё раз поблагодарил мастерицу и, морщась от яркого света, вышел на улицу, сжимая в руке оставшийся гривенник.

* * *

«Ну а что, очень даже неплохо...» — выходя через двадцать минут из оказавшегося далеко не бедным ломбарда, — пачка ассигнаций предательски выпирала из кармана, — улыбнулся князь, только что, естественно, с помощью магии, выманивший у барыг почти пять тысяч полнокровных рублей.

«Пусть не миллион, зато безопасно, хозяева ломбарда точно в полицию не пойдут», — судя по их бандитским ромам, это последнее, что они сделают.

«Осталось решить с одеждой, и можно выдвигаться», — решительно толкая стеклянную дверь, ввалился внутрь очередного бутика Алекс, едва не столкнувшись с выходящим наружу высоким господином.

— Простите, — извинился князь и, сдвинувшись в сторону, — господин уступать не пожелал, — осмотрелся.

— Что вам угодно, молодой человек? — тут же появилась девушка-консультант, Наташа, если верить надписи на бейдже.

— Здравствуйте, — вежливо поздоровался Алекс. — Мне угодно купить строгий костюм и несколько рубашек.

Наташа пристально посмотрела на него, вероятно, определяя потенциальную платёжеспособность, и через силу, следуя инструкциям, «искренне улыбнулась»:

— Как скажете, юноша... Пойдёмте за мной, — и, круто развернувшись, повела Алекса по отделам.

— Здесь у нас аксессуары, — кивнула в сторону застекленных прилавков она, — зажимы для галстуков, запонки, портмоне, футляры для очков... Здесь, — ещё один взмах, — нижнее бельё. Здесь рубашки, брюки и пиджаки по отдельности, а вот тут костюмы, — остановилась она. — Выбирайте...

Князь прошёл вдоль длинной, наверное, метров десять, вешалки, — или как называется та штука, на которой в магазинах в ряд висит одежда, — и, остановившись, повернулся к продавщице.

— Вы меня, кажется, не поняли, милейшая... — стараясь говорить внушительно, начал он. — Мне нужен костюм...

— Так вот они, — не купилась на «внушительность» тона Наташа, — всё перед вами, выбирайте...

Алекс вздохнул и, уже почти вызвав в памяти заклятие лёгкого подчинения, решил повременить, вместо этого доставая пачку денег и выдёргивая из неё несколько крупных купюр.

— Помогите мне подобрать нужные вещи, пожалуйста, — с улыбкой попросил он и протянул девушке стопку, — это вам, за помощь...

Снимай в этот момент барышню скрытая камера, точно взяла бы Оскар, такую гамму чувств, наверное, не под силу сыграть ни одному актеру — от изумления и разочарования из-за того, что ошиблась в оценке клиента, и до алчного восторга, перекликающегося с предвкушением прибыли, из-за того, что он всё-таки не ушёл.

Теперь уже заинтересованным взглядом она быстро и профессионально окинула суховатую фигуру князя и, подведя его к примерочной, принялась подавать костюмы.

— Вот этот и этот, можно ещё вот этот, — тараторила она, — или даже лучше этот... Нет, наверное, всё же вон тот, — то ли для Алекса, то ли для себя вполголоса бубнила девушка, комментируя свои действия.

— Мне не нужно так много! — глядя на это буйство, воскликнул князь. — Мне нужен один строгий костюм и пара рубашек! Всё!

Наташа примолкла и, подозрительно косясь на Алекса, удивлённо произнесла:

— Так, а я что делаю? Сейчас примерите несколько вариантов, и тот, что будет лучше всего сидеть, и возьмёте... Что не так?

— Нет, всё так. Давайте мерить, — обречённо вздохнул князь. Он, конечно, понимал, что с его фигурой сразу найти нормальный костюм не получится, но сам процесс одевания и раздевания, причём повторяющийся многократно, морально его просто убивал.

— Ну вот, — когда большая часть одежды была примерена и оставалось одеть всего парочку вещей, довольно потирала руки Наташа, — давайте вот эту серую тройку и... — задумалась она. — И, наверное, хватит, будем выбирать из отложенного.

Алекс глянул на кипу «отложенной» одежды и чуть не зарыдал. Откладывала Наташа два из трёх костюмов, а это значит, что вновь придётся перемерять целую кипу пиджаков, штанов, манишек и прочего.

— Может остановимся на этом? — глядя на себя в зеркало, предложил он. — Мне этот вариант нравится гораздо больше других...

Алекс вообще не видел особой разницы, где-то чуть потемнее, где-то чуть посветлее, может поуже или пошире, но, в принципе, в любом из предложенных вариантов он выглядел весьма неплохо. Подобрать туфли, рубашку, — от галстука князь решил отказаться, всё-таки приём неофициальный, — ну и всё, собственно...

Но у продавщицы на этот счёт было иное мнение, сразу не распознав клиента, она решила во что бы то ни стало хотя бы завершить работу без осечек. Да и выданный гонорар приятно грел душу, добавляя энтузиазма.

Наконец покинув магазин одежды, Алекс достал коммуникатор и посмотрел на время. До ужина оставался ещё почти час, а идти до дома Бельских, даже пешком, всего минут пятнадцать.

«Может нужно какой-то подарок купить?» — всполошился он, но, поразмыслив, пришёл к выводу, что такой жест наверняка будет лишним, да и что он может предложить семье, казна которой едва ли не больше имперской. Разве что нечто чисто символическое...

Но что это может быть, он даже не догадывался и, чтобы не терять времени, сразу же полез в галанет.

Но и тут просто так не срослось, нужно было ещё и запрос задать правильный, но, кроме формулировки «Что подарить хозяевам дома, в который идёшь на ужин?», ничего путёвого на ум не приходило, а на такой расплывчатый вопрос находились лишь не менее расплывчатые ответы.

«Ладно», — убирая гаджет во внутренний карман, решил он, — «пойду так, в конце концов, не съедят же меня без подарка? Тем более, что уже и времени нет... Десять минут осталось, значит, надо поторопиться». И он, прикинув, как побыстрее добраться, решил пройти дворами, но не успел отойти от проспекта и сотни метров, как откуда-то из подворотни донеслось:

— Слышь, парнишка... Ты куда такой нарядный?

Алекс притормозил, не желая останавливаться, но в проходе появились двое, всё же вынуждая замереть.

— Чего вам угодно? — без капли беспокойства глядя на выползающих из тени гопников, спросил он.

— Да погоди ты... — раскручивая в руке чётки и громко чавкая жвачкой, заговорил нелепый сутулый тип. — Не кипишуй, в натуре... Расскажи лучше, чем живешь, чем дышишь... К нам тебя каким ветром занесло...

— Ага, — таким же потрескивающим противным голосом поддакнул ещё один, — как на духу поведай...

«Странные какие-то хулиганы», — подумал Алекс, глядя на приближающуюся гопоту, — «вроде гопники не должны быть такими мускулистыми, а у этих руки, причём у всех, как на подбор, толще, чем у меня ноги... Да и мышцы рельефные, накачанные явно не на дворежном турнике. И чушь несут какую-то...»

Плюс двигаются вроде абы как, но в итоге выходит грамотно, перекрывая возможные пути отступления, словно хорошо обученный отряд охотников — трое перед Алексом, трое сзади и по двое с боков.

— Мне некогда, ребят, я тороплюсь... — ещё на что-то надеясь, ответил князь, но его уже никто не слушал.

Главарь, тот самый, что показался Алексу сутулым, внезапно ускорившись, рванул наперерез, причём с намерениями явно недобрыми. Но не успел сделать и трёх шагов, как опрокинулся навзничь от мощного удара силой. Магию, — боевую магию, — князь не использовал.

Если его заподозрили, и это проверка, выходить из образа талантливого, но необученного одарённого явно не стоит. Но справиться с десятком здоровых и

подготовленных мужиков, без использования хоть каких-то заклинаний, совершенно нереально.

Значит, остаётся одно — бежать. И чем скорее, тем лучше.

Поэтому Алекс, нанеся ещё один удар, всё же слегка кастанул и, словно молоденький козлик, упрыгал прочь от плохой компании.

* * *

— Куда прёшь!? — едва князь прошёл в арку ведущей к резиденции Бельских аллеи, как словно из-под земли выскочил охранник.

— Я приглашён на ужин, — остановился Алекс и, похлопывая себя по карманам, с ужасом понял, что потерял коммуникатор, а с ним и приглашение, без которого, тем более в таком виде, его, естественно, не пустят.

— Кому ты чешешь, пацан? — угрожающе надвинулся сторож. — Иди отсюда, пока я добрый... Бегом!

— Но я серьёзно! — попытался оправдаться князь. — Посмотрите в списках! Болдырев, Илья Болдырев!

— Никуда я смотреть не буду... — угрожающе надвигался бугай. — Или ты сейчас же валишь, или я тебе чего-нибудь сломаю...

И только он поднял руку, намереваясь то ли схватить, то ли ударить парня, как тот, громко крикнув, сделал единственно возможное в данной ситуации, резко и сильно боднув охранника головой.

Тот хрюкнул, закрывая одной рукой разбитое лицо, второй всё же достал наглеца и, намертво цепляясь в рукав пиджака, закричал на всю округу.

— Тревога! Нападение! На помощь!

Алекс что было сил рванулся и, оставляя с треском вырванный рукав, со всех ног побежал к выходу, желая в этот момент только одного — оказаться как можно дальше от этого места.

Причём не от страха быть пойманным, отнюдь, он боялся лишь того, что в какой-то момент не выдержит и сорвётся, уж очень не нравилась его внутреннему «я» роль мальчика для битья, побить которого в последнее время пытаются все, кому не лень.

И он уже почти добежал, — до ворот оставался какой-то десяток метров, — как появившийся прямо перед ним человек резко махнул рукой, и князь, успевая заметить угасающим сознанием лишь усмешку на губах незнакомца, мешком повалился на траву.

* * *

— Илья, ты меня слышишь? Илья? — доносилось откуда-то издалека, но находящийся в полусознании князь не реагировал, никак не отождествляя себя с каким-то Ильёй.

— Отойдите! Все назад! — перебивая причитания, рыкнул кто-то на заднем фоне, и Алекса тут же обдало жгучей волной тёплого воздуха, заставляя полностью почувствовать своё тело, но всё ещё так же отстранённо, словно констатацию факта: да, есть руки, есть ноги, но и всё на этом.

— Чем ты его ударил? — почти вплотную приблизился рычащий голос.

— Серым прахом... — тихо ответили ему.

— Несите в левое крыло. Пусть готовят рекупатор... Быстро!

И князь, поднимаемый кем-то на руки, — всё так же ничего не соображая, — «поплыл», испытывая при этом необъяснимый восторг.

Второе пробуждение прошло более удачно. Он уже вполне адекватно воспринимал действительность, встал на ноги, вспомнил всё, что произошло, и когда через несколько дней в стерильно белом боксе появился Эдуард Константинович, смог вполне осознанно приветствовать его.

— Я смотрю, на поправку идёшь? — радостно улыбнулся Бельский. — Как ты себя чувствуешь?

— Да нормально... — замечая в лице директора некоторую напряжённость, мимолетно проскальзывающую сквозь вполне искреннюю доброжелательность, ответил Алекс. — Голова немного болит, а так пойдёт...

— Ну, голова это ладно, — подходя ближе и усаживая князя обратно на кровать, участливо посмотрел Бельский, — сейчас тебе главное побольше кушать, зарядку делать, ту, что врач назначил, — уточнил он, — всё же полгода в коме просто так не проходят...

— Чего? — отвисла у Алекса челюсть. — Полгода?

— Мы вообще поначалу думали, что ты не очнёшься, — незаметно делая успокаивающие пасы руками, зачастил директор. — Но ты оказался крепким парнем, можно сказать, в рубашке родился...

— А что со школой? — помолчав несколько секунд, осмысляя услышанное, всё-таки сформулировал князь.

— Будешь догонять потихоньку, а если нормально себя чувствуешь, занятия можно начать хоть с завтрашнего дня. Учителя будут приходить сюда.

«Вот это поворот...» — подумал Алекс. — «С чего это такая милость вдруг? Отправил бы в школу, да и всё...» — но, естественно, вслух говорить такое он не стал, лишь попросив:

— А можно мне прямо сегодня начать, пока хотя бы с литературы, всё равно делать нечего...

— Как скажешь, — обрадовался просьбе Бельский, — я сейчас же распоряжусь, ты список составишь? Или мне самому подобрать?

— Я бы составил, но, честно говоря, даже названий не знаю, поэтому что-нибудь такое, по программе...

Князь, конечно, понимал, что прошло много времени, а он, вместо того, чтобы учиться и как-то проявлять себя в этом мире, овощем валялся на простынках, но, как ни странно, ничуть не переживал, ощущая, что всё идет по плану, и то, что случилось, ни что иное, как вспомогательный трамплин перед основным прыжком. Ну а как иначе? Ведь он хотел войти в ближний круг наследника, и вот, совсем немного усилий, и он уже практически у цели.

— Хорошо, — кивнул директор. — Я проконтролирую, чтобы тебе вечером принесли нужное, а ты давай, не пугай нас больше так, поправляйся... Попозже заскочу ещё.

И Бельский, еще раз похлопав Алекса по плечу, быстро покинул помещение.

— Можно? — тряхнув кудряшками, просунула голову в незакрытую дверь молоденькая девушка. — Я вам книги принесла и коммуникатор.

— Конечно, — обрадовался Алекс, — положите вот сюда, — показал он на тумбочку.

Но та поступила иначе.

Книги, а их оказалась целая куча, она завезла на тележке и, сдвинув тумбу в сторону, поставила рядом с кроватью.

— Вот ещё, — протянула она коробочку с незнакомым логотипом.

— Что это? — потянулся за коробкой Алекс.

— Коммуникатор, такой же, как у Эдуарда Константиновича, «Эпокс пятьсот двадцать первый».

Князь, не особо разбирающийся в гаджетах, да и в остальной электронике, по тону барышни и по тому, как трепетно она держала коробочку, понял, что вещь крутая и надо бы как-то отреагировать, поэтому задержал дыхание и выдал:

— Ух ты! Класс!

— Эту модель ещё даже не пустили в массовое производство, — словно укоряя слишком спокойно отреагировавшего парня, продолжила посетительница, — его порядковый номер — шестнадцать, а значит, только у пятнадцати человек в империи есть подобные!

Алекс помолчал, проникаясь значимостью подарка, но так и не проникнувшись, спросил:

— А кто эти пятнадцать?

— По традиции первые два экземпляра идут Императору с Императрицей, потом главам нескольких самых сильных домов, паре министров, может быть кому-то из силовых структур, там уже по обстоятельствам. Но чем меньше номер, тем за большие деньги можно продать его.

— А зачем они раздают коммуникаторы бесплатно? — спросил, недоумевая, Алекс.

— Так реклама ведь, — удивилась девушка. — Всем хочется иметь то, чем пользуются первые люди страны.

— Понятно, — пожимая плечами, произнёс князь, хотя на самом деле совершенно ничего не понял. Как уже говорилось, его знания были столь обширны, сколь и неполны, досконально зная принцип работы двигателей глайдера, управлять им он бы не смог, не было такой книжки в подземной библиотеке. Чего уж говорить о банальной рекламе... — А галанет тут есть? — доставая серебристый, с золотым логотипом, прямоугольник, поинтересовался он.

Внешне привлекательный, коммуникатор оказался много меньше, чем привычный ему, поэтому он и предположил, что если экран маленький, значит, на нём всё будет совсем мелко и, возможно, вместо галанета на этом устройстве предлагается что-то другое.

Но медсестричка тут же развеяла его сомнения:

— Конечно есть! — воодушевлённо воскликнула она и, доставая из кармана белоснежного халатика ещё один гаджет, — гораздо большего размера, чем подаренный князю, — произнесла. — Сейчас настройки посмотрю, и сразу подключим.

Алекс кивнул и, передав ей коммуникатор, приготовился к долгому ожиданию.

Но ждать не пришлось, пару раз проведя пальчиком по экрану, девушка протянула устройство обратно.

— Готово! Можешь пользоваться! — как-то незаметно она перешла на ты.

— Посмотрим... — открывая странное меню, пробормотал князь и, понимая, что

реальность оказалась ещё хуже, чем он предполагал, — мелкие и непривычные значки, отсутствие знакомых символов, да и сам рабочий размер экрана гаджета, — поморщился.

— Что-то не так? — тут же подскочила медсестричка, испуганно округляя глаза.

— Очень неудобная игрушка, — убирая аппарат на тумбу, ответил Алекс. — У меня другой был, мне больше нравился...

— А какой? — заморгала девушка, пытаясь представить, чем же владел этот молоденький парнишка, что его не устраивает последняя модель Эпокса.

— Да вот типа твоего, только чуть поменьше, — кивнул он на лежащий на коленях девушки комм, неосознанно задержав взгляд на этих самых коленях, чем заставил юную барышню слегка покраснеть. — Можно? — попросил он.

— Конечно! — с готовностью протянув князю свой коммуникатор, воскликнула мадемуазель. — Смотри, сколько хочешь!

«Ну вот», — подумал Алекс, глядя на привычное оформление. — «Здесь всё на месте, всё удобно...»

— Слушай, — внезапно появилась мысль, — раз тебе так нравится этот Эпокс, давай меняться? Ты мне свой приборчик, а я тебе свой. Пойдёт такой обмен?

Барышня замерла и, прежде чем ответить, какое-то время молча накручивала выпавшую из-под шапочки кудряшку на палец.

— Вы серьёзно? — вновь перешла на уважительное обращение она.

Алекс кивнул.

— Ну да. Что-то не так? — и, видя на лице девушки полное смятение, поспешил добавить. — Если тебе так дорог твой комм, я попозже верну, только вот выберусь отсюда...

— Нет-нет! Что вы! Ничего возвращать не нужно! — щёки барышни вновь порозовели. — Я согласна! Я сделаю всё, что вы скажете!

— Ну тогда я беру? — приподнял он гаджет девушки. — Можно?

Часто-часто закивав, девушка буквально впилась взглядом в так и лежащий на тумбочке Эпокс.

— А-а... — хлопнул себя по лбу князь. — Совсем забыл!

И, взяв в руку коммуникатор, передал подарок медсестричке.

Та зарделась, счастливо прижав к себе игрушку, что-то невнятно пробормотала, попятилась и тихонько исчезла за дверью.

— Странная барышня... — почесал в затылке Алекс и, вспоминая торчащие из-под халатика ноги девушки, грустно вздохнул.

Но, словно услышав его сожаление, долго печалиться ему не дали, дверь снова распахнулась, и пара быковастых мужиков силком втощила только что покинувшую помещение девушку.

— Что случилось? — поднялся с кровати князь. — Отпустите её!

То, что это его охрана, он понял по надписям на куртках, вот только с какой целью они приволокли сюда девчонку?

— Она у вас комм украла, — торжественно объявил один из охранников.

— Вот, нашли при обыске, — протянул серебристый гаджет второй.

— Всё правильно, мы с девушкой поменялись. Она мне свой комм, а я ей свой, — ответил князь, глядя на ошарашенные лица «защитников».

— Эпокс? На это? — уставившись на зажатый в руке князя коммуникатор, воскликнул охранник.

— Ну да, на это, — подтвердил Алекс и добавил. — Вы девчонку-то отпустите.

Мужики синхронно переглянулись и, убирая руки от барышни, так же синхронно протянули:

— Ошибочка вышла... Извините...

И один, тот, что помельче, с усердием принялся поправлять помятый халатик медсестры, от чего она, испуганно взвизгнув, отпрыгнула в сторону, словно дикая кошка.

— Я вас больше не задерживаю, господа... — глядя на вновь застывших охранников, кивком головы показал на дверь Алекс.

И те, радостно ослабившись, — во всяком случае, князю показалось, что они обрадовались, — как-то незаметно исчезли.

— Испугалась? — глядя на жмущуюся в угол барышню, поинтересовался Алекс.

Та кивнула.

— Так что ж ты им сразу не сказала? Так, мол, и так, махнулись коммами... Делов-то...

— Они бы всё равно не поверили. Я и сама до сих пор не верю... — зачем-то всхлипнула она и тут же, поднимая на Алекса залитые слезами глаза, бросилась ему в объятия.

Дальнейшее князь запомнил смутно. Но когда всё кончилось, и, кое-как закутавшись в порванный халатик, девушка ушла, а скорее даже убежала, он понял одно — ничто в мире, никакие из удовольствий не могут сравниться с тем, что только что здесь произошло. И поэтому, широко раскинув руки, лежал, словно сытый кот, улыбаясь потолку, понимая, что впервые за многие столетия чувствует себя по-настоящему счастливым.

Серый прах

С трудом сгоняя посетившее его наваждение, — Алекс действительно не мог сказать точно, была ли девушка, или ему привиделось, — он всё-таки поднялся и, как был, без исподнего, подошёл к окну.

— Красота... — сладко потянулся, задумавшись. — «Сколько раз пытался представить, как оно всё было тогда, до войны... И вот теперь воочию вижу свою, ещё живую, не вкусившую страшного адского пламени империю...»

Но ощущение гармонии исчезло, едва он провёл в уме несложный расчёт, полгода, ровно на шесть месяцев уменьшилось отмеренное ему время. Вот ведь судьба, сначала даёт фору, заставляя считать себя везунчиком, а потом р-раз, и отбирает... Равновесие, чтоб его...

Вообще, Алексу с того самого момента, как он очнулся здесь, в резиденции Бельских, что-то сразу показалось неправильным, какой-то незначительный нюанс, некая шероховатость. Но как бы он ни напрягал мозги, ничего путного в голову не приходило, всё, о чём ему рассказывали, полностью совпадало с его воспоминаниями.

Появившись в резиденции без приглашения, он спровоцировал охрану и, в результате короткой стычки получив сильный ушиб головы, попал сюда, в этот аналог больничного кабинета, где и застрял на целых шесть месяцев.

И вроде бы всё так и было, но что-то напрягало, какая-то внешне незначительная, но очень важная деталь.

— Привет! — ввалившаяся без стука Ольга на миг застыла, не стесняясь разглядывая Алекса, и, демонстративно отвернувшись, произнесла:

— Кажется, это начинает входить в привычку...

Погружённый в свои мысли князь поначалу даже не заметил её присутствия, а когда заметил, долго соображал, как же вести себя в такой совершенно нетипичной ситуации. Поэтому ответил не сразу, но постарался, чтобы ответ прозвучал максимально уместно статусам собеседников.

— Рад приветствовать вас, княгиня, — и, опустив глаза в пол, быстренько схватил с кровати покрывало.

— Да брось ты, — повернулась девушка, — мне кажется, после всего, что между нами было, можно и без официоза...

— М-м... — завис князь. — А что-то было?

Зная о своих проблемах с памятью, он мог допустить всё, что угодно, но ему почему-то казалось, что Ольга врёт.

— Расслабься, юноша... — усмехнулась Бельская. — Где ты и где я...

— Тогда о чём ты... то есть вы, — поправился он, — говорите?

— О том, что ты меня постоянно голышом встречаешь.

— Простите княгиня, — склонил голову Алекс. — Больше не повторится.

— Привет, дружище! — так же, как и сестра, без стука появился младший Бельский, Юрий.

И если Ольга оделась словно на приём, то её брат выглядел куда как скромнее: мятые джинсы, толстовка под горло и мягкие ботинки типа мокасин.

— Это что тут у вас происходит? — оценив ситуацию, — а картинка действительно впечатляла: почти голый Алекс, прикрываясь спереди покрывалом, стоял спиной к зеркалу,

наглядно демонстрируя всем желающим ничем не прикрытую филейную часть, а Бельская, сохраняя на лице непробиваемое выражение, делала вид, что ничего не замечает.

— Добрый вечер, князь, — не замечая конфуза, поклонился Алекс. — Очень рад вашему визиту.

Но это ещё не всё, через мгновение ситуация дошла до абсолютного абсурда.

— Ну как ты? — спиной вперёд, прикрывая за собой дверь, следом за детьми вломился сам папаша и, точно так же, как и Юрий, застыл с открытым ртом.

— Приветствую вас, князь, — ещё ниже поклонился Алекс.

— Э-э... М-м... — замычал тот и, замахав руками, буквально вытолкнул детей наружу.

— Я смотрю, ты тут не скучаешь. — закрывая дверь на замок и проверяя, закрыл ли, ухмыльнулся директор и по-простому, пальцем, показал на предательски висящее позади зеркало. — Ты это... Внимательней будь... Особенно с Ольгой, — и неожиданно добавил, — та ещё змеюка...

Алекс обернулся и, наконец заметив конфуз, отодвинулся подальше.

— Как-то само получилось, — пожал плечами он.

— Ну чего уж теперь... — вздохнул Бельский. — Ты сам-то как? Оживаешь, смотрю? — мазнув взглядом по распотрошённой кровати, чуть заметно улыбнулся он.

— Не знаю, — пожал плечами Алекс, понимая, что хозяину дома уже обо всём доложили, — вроде...

— Ясно, — видя, что Илья не расположен к разговору, поднялся Бельский. — Я вообще вот чего зашёл, завтра, с восьми утра, у тебя начинаются уроки, пока индивидуальные, но я думаю, ты быстро догонишь. Если вдруг нужно будет чего, обращай без стеснения. В твоём новом комме есть мой номер, так что давай, не стесняйся.

— Хорошо, — кивнул Алекс, решив не говорить об обмене и делая в голове пометку не забыть переписать номер директора.

— Ну всё, поправляйся, — пожелал Бельский и, весело подмигнув, удалился.

* * *

Где-то в Питере.

Высокий украшенный позолоченной лепниной потолок ловил отражённые от стен голоса.

— Ну и что ты думаешь насчёт мальчишки? — чем-то шурша, спросил первый голос.

— Не знаю. Вроде всё чисто, но иной раз пробивается из него нечто такое... — заговорил второй голос.

— Какое? — хмыкнул, перебивая, первый голос.

— Не могу сказать. Что-то неправильное, неестественное.

— Ну ты меня извини... — хмыкнул первый. — Необученный одарённый с такими ресурсами просто обязан вызывать подобные ощущения. Было бы странно, не будь в нём этого...

— Может быть. Но то, что от него исходит, не имеет отношения к силе, это скорее что-то личностное... Не знаю, как сформулировать, — замялся второй и после паузы добавил. — Душа у него тёмная... Будто он неживой...

— В смысле неживой? Мертвяк, что ли? — всполошился первый.

— Нет, что ты... Душа у него... Такая... — замылся второй, подбирая нужный эпитет. —

Пустая, вроде как неживая...

— Да бог с ней, с душой, главное, чтобы боец получился хороший, — отрезал первый. — Когда он возвращается в школу?

— С завтрашнего дня.

— Почему так быстро? Они что, решили его прямо в школе подтягивать?

— Насколько я знаю, он уже нагнал отставание и вроде как по некоторым дисциплинам ушёл далеко вперёд...

— За месяц?! Полгода за тридцать дней? — резко повысил тон первый. — Как это может быть? Он же совсем «сырой» был...

— Не знаю. Таковы факты.

— Ясно. Бог с ним, с обучением, — немного успокоившись, произнёс первый, — мне нужно, чтобы этот парень стал нашим, в лепешку расшибись, но сделай всё для этого!

— А если Бельский вмешается? Он-то считает, что пацан уже у него в кармане...

— Не вмешается. Постарайтесь действовать тихо и аккуратно. Чтобы это был его выбор. В крайнем случае, я повторяю, в крайнем, просто уберите парня. Такая фигура на доске должна быть либо с нами, либо не быть вообще! Это понятно?

— Так точно. Я всё понял...

И голоса стихли.

* * *

Времени после того, как началось обучение по индивидуальной программе, у князя не было от слова совсем, весь его день был расписан буквально по минутам, благо, что оставалась ещё ночь, на неё администрация школы расписание пока не наложила.

Поэтому с девяти вечера и до семи утра Алекс мог делать всё, что ему угодно, деля эти десять часов между чтением необходимых книг, сном и своей подружкой, той самой медсестричкой, оказавшейся полной тёзкой, не считая фамилии, конечно, княгини Ольги Бельской.

Ольга Константиновна Гладких, так звали девушку. Старше физического тела Алекса на четыре года, барышня оказалась довольно искусна в любви, хотя князь, не обладающий совершенно никаким опытом на этом фронте, мог и ошибаться.

Сама же княгиня, за исключением того конфузного посещения, больше не заходила, зато навёрстывал Юрий, появляясь почти каждый день, а один раз даже привёл с собой наследника, ненадолго, правда, но сам факт появления Алексея очень порадовал Алекса.

Прожив таким образом почти целый месяц, князь сильно продвинулся в обучении, и чем больше он узнавал, тем больше понимал, насколько однобоким было его самообразование, даже учитывая почти бесконечную практику.

Понятно, что такой дисбаланс отражался на его успехах: с лёту хватая всё, что касалось боевой магии, — что естественно, учитывая его никуда не девавшиеся знания, — он откровенно «плавал» во всём остальном.

Причём примерно после недели учебы его учителя заспорили о том, на какую стихию сделать упор, ведь за что Алекс ни брался, со всем превосходно справлялся. Огонь, вода, воздух, земля — все четыре стихии полностью отвечали ему взаимностью. Конечно, до

универсала он пока не дотягивал, но все понимали, что это лишь дело времени, пройдёт пара лет, и мальчик легко заткнёт за пояс своих учителей, включая и самого директора, Эдуарда Константиновича Бельского.

В связи с этим, — а слухи распространялись со скоростью света, — представители возглавляющих рейтинг влиятельности фамилий всюду готовились побороться за такой ценный кадр, способный значительно усилить влияние семьи и упрочить её положение перед императором.

И надо сказать, что такая возня, особенно в свете последних событий, полностью устраивала Алекса.

Воспитанный нянькой, он как сейчас слышал её слова:

«Помни, Сашенька», — говорила она, обычно перед сном, после рассказанной на ночь сказки. — «Тварь пряталась на груди у твоего отца, вот только не смог он раскусить гадину...»

Но маленького Сашеньку тогда совершенно не интересовала её болтовня, более того, он просто не понимал, о чём речь, и, что естественно, не уточнял, кто же, по мнению няньки, был пресловутой гадinouй.

В дальнейшем, и в живом своём теле, и уже будучи личом, он пытался добраться до правды, но безуспешно, единственное, что ему удалось узнать, это тот факт, что заказчики, или хозяева предателя, родом из Туманного Альбиона.

Конечно же, первыми под подозрение попали входящие в ближний круг тогда уже императора, а сейчас ещё наследника, но понять, чем же могли купить настолько влиятельную семью, или отдельного её представителя, Алекс пока не мог. Знал только, что это вряд ли были деньги или какие-то другие материальные ценности, ведь если взять суммарный капитал пятёрки, то он был в разы больше стоимости самого Альбиона, включая все его колонии.

Шантаж? Но тут тоже вопрос, что такого могли узнать бриты, что человек обрёл свою страну и народ на тотальное уничтожение?

И как князь ни крутил в голове всевозможные варианты, — а времени для анализа у него было предостаточно, — никакого разумного объяснения случившемуся не находил.

Но и не верить тому, о чём говорила нянька, тоже не мог. Ведь она вынырнула не только его, а ещё и императрицу, мать Алекса, и та относилась к ней лучше, чем к родной матери, всю свою жизнь делясь самым сокровенным. Это именно она передала князю амулет, благодаря которому он сейчас здесь.

Алекс прекрасно помнил, как, стуча по холодной груди Борьки, сжимал в ладошке подарок няньки, не решаясь попросить о помощи. Да и потом сколько раз он ходил по грани, но до последнего берёт этот символ прошлой жизни. Сказать, что он прямо так сильно верил, что тот поможет, не скажешь. Уж больно слабый магический отклик исходил от оберега. Но знал, что нянька не могла обмануть, дать пустую надежду...

Теперь-то Алекс понимал, попади он сюда пятилетним юнцом, да и постарше, шансов не то что повлиять на ситуацию, шансов выжить было бы гораздо меньше, если бы они вообще были.

Даже теперь, с не одной сотней прожитых лет за спиной, он не знал, как именно будет искать предателя в окружении отца, но в том, что делать это лучше, находясь среди возможных подозреваемых, был уверен на сто процентов.

И первым, кто попал под подозрение, оказался сам директор, причём получилось это

совершенно случайно. На уроке нежитеведения, предмета, изучающего виды немёртвых созданий и способы борьбы с ними, преподаватель, седой и солидный маг, рассказывал про типы заклинаний, используемых некромантами. Описывая одну из разновидностей, между делом упомянул словосочетание «серый прах», включившее где-то в голове Алекса еле отпечатавшееся воспоминание:

— Чем ты его ударил? — почти вплотную приблизился рычащий голос.

— Серым прахом... — тихо ответили ему.

Сам Алекс никогда подобное не использовал и, видимо, поэтому как-то упустил из виду настолько яркую деталь. Но теперь знал, даже переспросил учителя, действительно ли прахом пользуются лишь некроманты? Может возможны какие-то исключения? На что получил полный и исчерпывающий ответ, исключающий даже малейшую вероятность ошибки.

И из всего этого тут же последовал логичный вывод: Бельский либо пользуется услугами некромантов, либо сам же их и культивирует. А учитывая, что тёмная магия в империи под запретом...

Так что первый, на кого стоило обратить внимание, был найден. Даже ходить далеко не пришлось. Вот только чем больше князь думал об этом, тем меньше ему казалась вероятность предательства со стороны директора. Якшается с тёмными? Скорее всего. Может даже сам их и прячет. Ну а что? Это вполне естественно, никаких войн сейчас нет, а как тренировать дружину? Где брать мишени хотя бы для учебных боев? Да и будь Алекс на месте Бельского, непременно бы создал небольшой отряд, состоящий полностью из некромантов. А может и большой. Ведь как ни крути, а иметь в бою такую поддержку дорогого стоило, и ради этого Эдуард Константинович вполне мог пойти на некоторые непопулярные меры. Так что как Алекс создал подозреваемого, так его и оправдал, может справедливо, а может и под давлением личной симпатии.

Ну ладно, пусть Бельский старший не причём, но у него же есть ещё сын, да и дочку не надо сбрасывать со счетов, тем более тот сам её охарактеризовал как гадюку.

Но как бы кто ни говорил, записывать в засланцы девушку Алекс не собирался, сомневаясь, — и скорее всего, вполне справедливо, — что эта молодая особа способна на такое предательство. Хвостом покрутить? Поинтриговать? Это да, это вполне в её стиле. Но строить козни против наследника? Бред.

Теперь Юрий. По сути, после ухода отца в тень он займёт его место, а учитывая, что уже сейчас крепко дружит с цесаревичем, большего и желать глупо.

Так что тоже нет. Тем более характер у младшего Бельского явно не бойцовский, играть первую скрипку парень просто морально не сможет.

Значит, остаётся кто? А никто. Кроме семьи Бельских, Алекс толком-то никого и не знает, даром что провёл здесь уже больше полугода.

— Смотри, смотри, вон он идёт... — шептались за спиной князя, спокойно поднимавшегося по центральной лестнице первого корпуса школы.

Он хоть и не знал точно, но примерно догадывался, о чём говорили сплетники, и не расстраивался. Алексу сейчас любые слухи были на руку, чем больше о нём придумывают небылиц, тем больше подогревается интерес к его скромной персоне.

Ещё бы, толком не начал учиться, как тут же оказался в клане Бельских, причём сразу же став объектом покушения. А теперь ещё и процесс его обучения оказался настолько засекречен, что студенты на пустом месте раздули такое, о чём и говорить вслух опасно.

А когда просочилась информация о подаренном любовнице элитном комме, так тут вообще все решили, что парнишка не иначе как бастард директора, или, что ещё интереснее, внебрачный сын самого императора.

Так что входил он в двери учебного заведения уже не как простолюдин, а как донельзя таинственная личность, окружённая толстенным ореолом из сплетен и слухов.

— Если кто ещё не в курсе, — объявил читавший лекцию по артефакторике молодежавый профессор, — сегодня к нам вернулся наш потеряшка, первокурсник Илья Болдырев, и почему-то мне кажется, что он очень хочет выйти к доске, чтобы и на вас посмотреть, и себя показать... — весело, с необидной усмешкой пригласил Алекса лектор.

— Илья, — дождавшись, когда неуклюжий подросток подойдёт, вновь заговорил препод, — мы все знаем, что ты долго болел, и с пониманием отнесёмся к твоему ответу... Как бы там ни было, артефакторика — один из сложнейших предметов на курсе, и я понимаю, что он может вызвать у тебя некоторые затруднения... Но и не спросить не могу, должен же я видеть хотя бы примерный уровень твоих знаний?

— Согласен, — коротко кивнул Алекс, без тени стеснения встречая устремлённые на него взгляды.

— Ну что ж, начнём, пожалуй, с самого основного, с резервуара магической энергии... Если ты ещё не успел обзавестись им, на время урока можешь взять мой, — предложил учитель, снимая с мизинца скромненькое колечко с небольшим прозрачным камешком.

— Спасибо, но у меня свой, — глядя на стремительно вытягивающуюся физиономию лектора, он одел на большой палец, — со всех остальных перстень слетал, — подарок Бельского.

Зал зашевелился. Хотя князь стоял боком, кое-кто успел заметить колечко до того, как он сжал руку в кулак, старательно пряча подарок от любопытных глаз.

— Ну что же, так даже лучше... — пробормотал сбитый с толку препод. — Ты, конечно же, умеешь наполнять его?

— Немного.

Понимая, что освоить за один месяц пройденное остальными за полгода достаточно сложно, ему старались давать самые основы изучаемых предметов, а в артефакторике всё как раз и начиналось с наполнения магических накопителей.

Поэтому Алекс, даже не задумываясь, сделал то, о чём просил лектор, тем более что его рубин был совершенно пуст и с удовольствием втянул предложенные крохи.

— Готово, — так же односложно сообщил он, выкладывая перстень на стол учителя.

Тот мельком глянул, легонько прикоснулся и, поднимая глаза на князя, похвалил:

— Ну что же, просто отлично. Молодец, Илья.

— Спасибо, — кивнул Алекс и выжидательно замер.

Лектор посмотрел на него, перевёл взгляд на доску и, словно раздумывая, произнес:

— Пока наверное всё, сегодня просто посидишь и послушаешь, а после уроков зайдёшь, сделаем пару тестов, и уже на основании результата я дам тебе задание. Можешь идти.

Дойдя до своей парты, а место он выбрал в самом конце, Алекс, не глядя, отодвинул стул и, уже садясь, заметил ехидно-выжидательный взгляд соседа по ряду, тот точно чего-то ждал, причём это самое «чего-то» должно было случиться прямо сейчас.

Князь замер и, проследив за взглядом шутника, обратился к преподавателю.

— Извините! Можно мне пересесть?

Тот повернулся, так как уже стоял лицом к доске, и, сделав недовольное лицо, произнес:

— Да ради бога, молодой человек, садитесь куда угодно, только когда вы в следующий раз перебьёте меня, я выведу вас вон.

— Спасибо, — поблагодарил Алекс, не обращая внимания на недовольство лектора, и, посмотрев на единственное свободное место рядом с незнакомым парнем с левого ряда, молча занял его.

— Привет, — прошептал парнишка и, слегка толкнув князя локтём, под столом протянул руку, — Володя.

— Илья, — отвечая на рукопожатие, кивнул Алекс. — Я временно, на мой стул какую-то дрянь разлили, урок кончится, пересяду...

Он изначально хотел сидеть один и, когда увидел, что последняя парта никем не занята, даже обрадовался, но этот балбес, — а как ещё назвать человека, считающего, что разлитый по стулу клей, или чем он там намазал — это смешно, — влез со своими шуточками.

Конечно, может быть кто-то бы и оскорбился на такую выходку, но только не князь, его вообще сложно было разозлить, он хоть и вёл себя иногда как мальчишка, но лишь в том случае, когда это было выгодно в сложившейся ситуации.

А сейчас... Сейчас он видел перед собой просто малолетнего идиота, который, дабы привлечь к себе внимание, решил напакостить популярному сокурснику.

— Да не бегай уже, — улыбнулся сосед всем своим веснушчатым лицом, — там всё равно занято, просто сегодня Вика с Аней отпросились.

— А-а... — протянул расстроено князь. — Ну ладно тогда...

— На Олега тоже внимания не обращай, он нормальный, только слегка детство в заднице поигрывает.

— Да я и не обижаюсь, — пожал плечами князь, — просто предпочитаю с такими идиотами не общаться.

Парень вздохнул.

— Возможно, его бы уже отчислили, но потенциально он считается очень сильным земляным магом, а Ливневым сейчас каждый человек важен, вот и держат...

Алекс знал, что Ливневы, — а они в неофициальном рейтинге занимали последнюю, пятую строчку, — в чём-то принципиально столкнулись с парой более слабых фамилий, причём война, пока только экономическая, скорее всего в скором времени перейдёт в реальные столкновения.

Конечно, устраивать масштабные бои не позволит император, — не то сейчас время, хватает и внешних врагов, — но ритуальные магические поединки он запретить не может.

И хотя эта тема очень интересовала князя, о «боях без правил» — их аналоге в магической среде, он знал лишь из книг, да и то вскользь, в обычной литературе они упоминались лишь в контексте самого произведения, а времени, чтобы получше узнать нюансы, пока не хватало, сейчас Алекс старался закрыть пробелы в самом элементарном, в том, без чего он совсем не сможет обходиться.

Но даже тех крупиц информации, которыми он владел, хватало, чтобы засомневаться в полезности такого бойца.

Нет, сила — это, конечно, хорошо, но войны, независимо от масштаба, выигрывают в основном мозгами, а у шутника в этом аспекте явно всё достаточно плохо.

— Это их дело, — не стал развивать тему князь и, замолкая, прислушался к речи лектора.

* * *

— Пойдём быстрее, — когда урок артефакторики закончился, позвал Володя, — сейчас будут основы магии огня, нельзя опаздывать!

Алекс кивнул и, не удивляясь торопливости товарища, двинулся следом, стараясь не обращать внимания на бесцеремонное разглядывание его скромной персоны.

Если тогда, когда лектор его ещё не представил, и лишь единицы обращали внимание на новенького, он испытывал всего лишь некий дискомфорт, причём никак не показывая этого внешне, то теперь, окружённый всеобщим вниманием, был готов бросить школу и сбежать обратно в свой угол в доме у Бельских.

И это не от того, что он боялся людей, скорее наоборот, после столетий одиночества он наслаждался каждым мигот, проведённым в обществе, но когда его, последнего из Романовых, князя тьмы, сильнейшего тёмного мага современности, — да-да, самомнение порядком зашкаливало, — разглядывали, словно бабочку на булавке, он терялся и готов был на что угодно, лишь бы где-нибудь спрятаться.

— Илья! — окрикнули его. — Подожди!

Алекс остановился и тут же оказался нос к носу с Алексеем.

— Привет, дружище! — шумно поприветствовал тот, тут же собрав на себя взгляды всех, кто был рядом, и, похлопав по плечу, поинтересовался. — Как первый день? У тебя же артефакторика?

— Привет, она самая, — улыбнулся князь, не особо понимая, с какой это радости наследника интересуют его уроки.

— С Евгением Геннадьевичем познакомился?

— Нет, а кто это? — спросив на автомате, князь догадался, что речь идёт о вызвавшем его к доске преподавателе. — А-а, понял... Познакомился конечно, — исправился он.

— Ну и что думаешь?

— Ничего, — честно ответил Алекс. — А должен?

— Забей. Я про то, что он чемпион города, не хочешь сразиться?

На этом месте князь совсем завис и, не дождавшись объяснений, переспросил:

— В смысле, сразиться? На чём?

Ему отчего-то сразу подумалось о мечах, там, в своём времени, он неплохо управлялся ими. Причём освоил практически все доступные техники, раз за разом проверяя себя в деле.

— Ты чего? — засмеялся Алексей. — В шахматы ведь!

— Фух... — выдохнул князь. — Я-то думал...

— О чём? Что я тебе боксировать с ним предложу? Так вы в разных весовых категориях...

— Да нет, я почему-то подумал о холодном оружии, меч, рапира, к примеру.

— Ну в этом он тоже дока, но в шахматах всё же больше разбирается! Так что? Тебя записать?

— На что? — всё равно не понимал Алекс.

— Ах, да... Вот я балбес, ты же не знаешь, извини, — хлопнул себя по лбу наследник. — Сегодня вечером турнир, а так как его результаты идут в общий зачёт, тебе всяко полезно будет...

— Чтобы что-то пошло в зачёт, сначала нужно хорошо сыграть, — покачав головой, заметил Алекс. — Но я приду, где это?

Договорившись, что перед началом состязания они встретятся все вместе, — Юрия цесаревич тоже обязал участвовать, — Алексей направился дальше, а князь, беспомощно покрутив головой и не найдя своего нового товарища, двинулся на поиск нужного кабинета.

* * *

— Добрый день. Я могу пройти? — постучав, приоткрыл дверь Алекс. Когда он, окончательно запутавшись в бестолковой, на его взгляд, нумерации, всё же спросил дорогу, уже прозвенел звонок, означавший, что на урок он всё-таки опоздал.

— Конечно можете, — с улыбкой приветствовала его неземной красоты женщина и, когда Алекс привычно направился к пустующей задней парте, так же ласково остановила, — куда же вы, молодой человек? Или вы правил не знаете?

Князь замер, лихорадочно соображая, что он мог сделать не так, и, когда перебрал все варианты, с недоумением спросил:

— Каких правил?

— Инга Валерьевна, — подключилась девочка с первой парты, — это Илья Болдырев, он сегодня первый день в школе...

— Оксана, — строго посмотрела женщина-препод, — ты считаешь меня старой склеротичкой?

Девушка испуганно замахала головой.

— Значит, когда мне потребуется твоё мнение, будь спокойна, я спрошу, а пока, — огневичка хищно посмотрела на уткнувшуюся в парту студентку, — ты присоединишься к нашему новенькому...

— Я что-то совсем ничего не понимаю... — растеряно проговорил Алекс, вновь двигаясь в конец ряда.

— Стоять! — грубо рявкнула лекторша и тут же вновь заулыбалась. — Болдырев, твоё место сегодня у доски, — показала направление рукой она, — но так как ты не знал правил, а эти балбесы не потрудились объяснить, — посмотрела она в аудиторию, — тебе я делаю скидку в виде очаровательной помощницы... Оксаночка, что же ты?.. Выходи, не стесняйся...

Девушка поднялась и, бурча что-то невразумительное, вышла вперёд.

— Сегодня, — дождавшись, когда Алекс встанет рядом с провинившейся ученицей, начала огневичка, — мы будем на практике проходить то, о чём говорили на предыдущих трёх занятиях, — женщина внимательно окинула учеников взглядом, — «Флагелиум Деи», тема нашего сегодняшнего урока, в просторечье — «Бич божий», одно из атакующих заклинаний, используемых в магии огня против нежити. А наши друзья нам в этом с удовольствием помогут, не правда ли, Оксаночка?

Девушка кивнула. Алекс молчал. Он не понаслышке знал, как действует бич, сколько раз приходящие с охотниками маги пытались убить его. «Бич божий» — гроза всей нежити, оборотней и прочих неугодных господе тварей. Так думали люди и в чём-то, конечно, были правы. Бич — очень сильная огненная магия, но только при определённых условиях. Мощь обрушивающегося на жертву огня напрямую зависит от двух противоположностей: уровня грешности цели и безгрешности мага. То есть если использовать заклинание будет высидевший тридцать лет в глухой пещере монах, за всю свою жизнь не обидевший даже цветочка, а целью его будет прожжённый грешник — прелюбодей, вор, а ещё лучше убийца, то в этом случае никакая защита, щиты и прочее не помогут, сам бог руками монаха обратит на грешника свой взор. И взор этот будет буквально испепеляющим.

Но если один грешник ударит другого, магия не сработает. Конечно, эффект будет, но совсем незначительный. Поэтому-то люди и решили, что эта магия эффективна лишь против нежити, ведь та в любом случае ведёт «жизнь» богомерзкую и, кроме как о пропитании, ни о чём другом не думает.

Самого же князя от бича спасал тот факт, что по сути грешником он не был, — ему просто негде было грешить, — а что касательно убийств охотящихся за ним людей, так тут он лишь защищался, выбора охотники и мародёры не оставляли.

Поэтому сейчас, отчего-то решив, что его вызвали к доске для того, чтобы использовать вместо мишени, нисколько не напрягся, считая себя неуязвимым для данного типа заклинаний.

Но предположенного Алексом избиения не случилось, вместо этого их с Оксаной заставили писать мелом на доске кучу формул и расчётов, по словам красивой учительницы, нужных, — оказывается, чтобы пульнуть бичом, надо стать профессором математики, — для правильного использования заклинания.

— Главное, помнить, любой бой с кем бы то ни было, — вещала лектор, — это прежде всего битва интеллектов, ведь без головы даже самый сильный маг не сможет никому и ничего противопоставить.

«Ну да», — ухмыльнулся князь, — «с этим точно не поспоришь... Без головы оно, наверное, стремновато воевать...»

— Скажи-ка мне, Илья, — обратила свой взор Инга Валерьевна, — если в ритуальном поединке сойдутся три универсала против пары ведьмаков, кто победит?

Алекс нахмурился, понимая, что спрашивает она не просто так, и, пару секунд подумав, уточнил:

— А кроме того, что ведьмаки против стихийников, есть ещё какие-нибудь вводные?

— Конечно, — делано всплеснула руками лекторша, — но зачем они тебе? Ты же и так знаешь ответ...

— Не понял, — развернулся к ней князь, — откуда я его могу знать?

— Но ты ведь как-то пишешь на доске условие, пропуская половину цифр?

— Простите, — вновь уткнулся в доску Александр, — я задумался...

— Возьми тряпку, сотри всё, что ты тут намалевал, и перепиши так, как написано в конспекте.

— Хорошо.

И хотя привыкший швыряться энергией, которой, повторюсь, в уничтоженной стране ему хватало с избытком, Алекс понимал, для чего нужны все эти цифры и формулы. Минимальный расход и максимальный результат — вот цель всех расчётов. Причём касается это не только стихийников, у ведьм и ведьмаков тоже ведь не безграничные ресурсы. Хорошо, когда ты специализируешься на водной стихии, вокруг тебя море и духи воды благоволят к тебе. А если не так? Ты в пустыне, и всё, что у тебя есть, это колечко с энным количеством маны? Вот тут-то и приходят на помощь расчёты.

Конечно, в бою никто по формулам высчитывать не будет, но примерно прикинуть, опять же, используя полученные знания, станет значительно легче.

И первый такой пример, где потребуется этот навык, это те самые ритуальные бои, в которых одно из условий — ограниченное количество энергии.

Выстояв у доски полных два урока, Алекс, хоть и не любил математику, — знал, но не любил, — вполне освоил данную тему, вновь открывая для себя что-то новое. Он даже почувствовал, что теперь, с тем минимумом полученных за месяц знаний, он вполне может потягаться с собой прежним, причём с хорошим шансом победить.

Тогда, в подземелье, у него было в досталь бесхозной энергии и огромная армия мертвецов, сейчас же появилась возможность пользоваться благами цивилизации в виде тех же встроенных в предметы заклинаний, работающих по принципу автоматического оружия: зарядил маной, выстрелил, перезарядил, снова выстрелил. Причём количество загодя приготовленных заклятий зависело лишь от кошелька мага и наличия предметов, с которыми ему будет удобно работать.

Причём зарядить можно было всё, что угодно, главное, чтобы вещь была под рукой и несильно бросалась в глаза. Трость, портсигар, очки, ручное оружие...

Исключением была одежда и всякая электроника, магическая энергия не могла мирно сосуществовать с электрической.

Кроме этого использовались руны, накладывающие дополнительные эффекты на те же предметы, которые, в случае нанесения на них рунных знаков, получали дополнительные свойства, нужные как в бою, так и в мирной жизни.

Конечно же, никто не таскал с собой тележку с барахлом, заряжали в основном предметы повседневки, например, наручные часы украшали руной защиты, на какой-то процент снижающей урон, медальон мог быть с руной телепорта, уносящей своего хозяина от опасности в заранее определённое место. Эта руна, кстати, была очень сложной в нанесении и требовала бережного к себе отношения. Один неправильный штришок, и ты оказываешься посреди столба. Или столб посреди тебя. Что в любом случае не очень хорошо.

Хотя был у этих предметов и существенный минус — заклинание запрета использования рун, бьющее как узконаправленно, так и по площади, кастовалось легко и не требовало особых затрат, поэтому, когда, допустим, требовалось заблокировать телепортацию, достаточно было лишь произнести несколько слов и выбрать цель.

Далее трость или посох. В случае, если маг шёл воевать, конечно, он брал с собой посох, если же войны не предвиделось, годилась и трость.

Только опять же, повторюсь, стоимость подобных манипуляций была очень высока, а если требовалось что-то особенное, так и вообще зашкаливала.

Для примера.

Комплект начинающего волшебника, как правило, состоял из посоха, заряженного многократным заклинанием, одного предмета с нанесённой руной, — пусть это будут часы, — и какого-нибудь простенького одноразового артефакта, позволявшего воспользоваться чем-то более-менее мощным, но только один раз. И стоять могло такое удовольствие от десяти тысяч рублей и до бесконечности, в зависимости от потребностей новичка.

Причём зарабатывали люди в среднем по стране около трёхсот рублей в месяц, вот и выходило, что копить обычному человеку пришлось бы года три.

Но маги — это маги, и доходы у них повыше, чем у простых смертных, так что как-то выкручивались.

Тем более, если одарённый был достаточно силён, его «рекрутировали» ещё до окончания магического учебного заведения, а нередко ещё и до поступления в него.

В случае с Алексом, конечно, получилось иначе, он ведь не прошёл обычный путь: регистрацию, тестирование и прочую бюрократию, но всё равно, по сути, как только объявился, так сразу же попал под покровительство Бельских. Но сейчас не об этом. В общем-то, если маг попадал в сильную семью, то об обеспечении мог даже не задумываться, этот вопрос брали на себя его хозяева, требуя от него лишь учиться и выполнять приказы.

Ведь по статистике, согласно которой, на сто тысяч обычных людей приходился лишь один обладающий искрой, из сотни одарённых по-настоящему сильных магов получалась едва ли пара-тройка, и естественно, бесхозными они не оставались при любом раскладе.

Но это про магов уровня Бельского или Леонида, по существующей классификации — очень, конечно, относительной, — оба этих персонажа относились к последним, высшим рангам, Леонид был магистром, а Эдуард Константинович вполне мог примерить корону Архимага. Бойцов же среднего уровня было больше, но и на них тоже велась непрерывная охота.

Опять же, перейдя к цифрам, на сотню стихийников приходился лишь один универсал или сопоставимый по силе ведьмак, но подобные маги, как правило, рождались лишь в семьях потомственных волшебников, ведущих свой род чуть ли не с начала времен, и, что естественно, нанять, купить, переманить или ещё как-то привлечь такого специалиста совершенно не представлялось возможным.

Алекс же, прекрасно представляя, что значило его появление для великих домов, хотел всё же сохранить независимость, но в то же время не допустить, чтобы из-за него пошли дразги.

Естественно, как усидеть на этих двух стульях, он не знал, рассчитывая разобраться с этим вопросом уже в процессе.

— Болдырев! Илья!

Князь вздрогнул, настолько провалившись в свои мысли, что только сейчас заметил, что все уже вышли из аудитории, и только он один сидит и смотрит на пустую доску.

— А? Что? — подскочил он. — Простите, Инга Валерьевна, замечтался.

Лекторша усмехнулась.

— Надеюсь, твои мечты совпали с темой урока? — спросила она, отрываясь от экрана электронного журнала.

— Не совсем, — подходя к двери, мотнул головой Алекс, — но где-то около того.

— Что ж, иди, — поторопила она, — а то и на следующую пару опоздаешь...

Но, вопреки её прогнозу, Алекс не опоздал в этот день ни на одну из оставшихся пар и, внимательно слушая преподавателей, в очередной раз подивился, насколько многого до этого не знал. А закончив занятия, вместе с толпой своих сокурсников посетил столовую и только потом, основательно подкрепившись, пошёл на встречу с Алексеем и Юрием.

Дракон в первой руке

— И ты хочешь сказать, что преподавы тоже играют? — удивлённо посмотрел Алекс.

— А что такого? Это же не турнир чемпионов. Да и не так-то их много: артефактор, его ты знаешь, рунист — Георгий Михалыч Тоцкий, да Алёна Николаевна — спец по физподготовке. Так что не переживай, не всё так плохо! — оптимистично настроенный наследник находился в очень хорошем настроении.

— А в прошлых турнирах ты участвовал? — князю хотелось представить уровень предстоящей игры, раньше он считал себя гроссмейстером, но теперь, столкнувшись с тем, что даже в элементарных его познаниях такие пробелы, уверенности в собственных силах как-то поубавилось.

— Участвовал, — невесело улыбнулся Алексей, — только это были крупные соревнования, в этот раз участников гораздо меньше. Меры безопасности, сам понимаешь...

— И как результаты? — предполагая ответ, всё же спросил Алекс.

— Лучше не спрашивай, — поджал губы Алексей, — четвёртое место, и то через две технические победы...

— Лёха как раз и надеется на этот турнир, — объяснил Юрий, — основные кандидаты не приедут, остаются только местные, а так как играть будем на вылет, по олимпийской системе, шансы у него хорошие...

— Если, конечно, не попаду на тебя, — вздохнул наследник.

— Участников много?

— Шестнадцать пар в этот раз, причём почти половина новичков, для массовки набрали, — пояснил Юрий.

— А обычно?

— За сотню.

— Ясно. Но мне одно непонятно, — уловил нестыковку князь, — откуда столько участников, если турнир без денежных призов?

Друзья переглянулись.

— Я вот смотрю на тебя, Илюх, и думаю, как ты в шахматы так играть научился?

— Не понял, — насторожился Алекс. — В каком смысле?

— Не знаешь элементарного, в этом смысле...

— А-а... Так это, с детства играю, вот и научился.

— А с кем ты играл, кто твой учитель?

И тут князя прорвало.

Для начала он поведал о том, что учителями его был десяток самых известных гроссмейстеров, мастеров различных шахматных стратегий — здесь и первый чемпион мира Стейниц, и знаменитые: Таль, Карпов, Карлсен, Тилуоки и ещё многие и многие другие.

— Погоди-погоди! — выслушав трёхминутную тираду, всё же умудрился вставить словечко Алексей. — Играл-то ты с кем? Партнёр кто?

Алекс замер, явно не зная, что ответить: соврать, назвав какого-нибудь Васю Пупкина, или сказать как есть?

— Не было партнёра. Я сам с собой играл.

— Это как? — ещё с более недоумевающими физиономиями переглянулись друзья.

— Да просто. Ход сделал, перешёл на другую сторону и думай... Кстати, очень мозг

тренирует, каждый раз, когда ты что-то задумал, твой соперник знает, что именно, и всячески пытается сопротивляться. Ну и наоборот.

— Что, совсем никогда и ни с кем не играл? — неверяще прищурился Юрий.

— Почему же, играл, — честно ответил князь и, видя, как оба друга расплываются в улыбку, мол, мы так и знали, что это шутка, добавил, — с вами.

Они бы ещё, конечно, попытали его, но в этот момент подошёл человек в необычной серо-чёрной форме, чем-то смахивающей на полицейскую, и вежливо обратился, предупреждая:

— Господа, через пять минут начало жеребьёвки, не опоздайте, пожалуйста...

* * *

— Ну давайте, — подойдя к столу с разложенными на нём белыми конвертами, произнёс Алексей, — с этого момента мы не знакомы, и никаких поддавок и прочей ерунды! Годится?

— Годится! — в тон наследнику отозвался Бельский, а Алекс в свойственной ему манере молча кивнул.

— Внимание, господа! — на небольшую, сооруженную специально для чемпионата трибунку залез человек, одетый в точно такую же форму, что и попросивший не опаздывать парень, с той лишь разницей, что был он значительно старше и смотрелся куда солиднее. — Сейчас я буду называть номера, и вы, в порядке очередности, занимаете места за досками, согласно жеребьёвке.

Алекс аккуратно вскрыл конверт, посмотрел на номер и приготовился слушать.

Тридцать два участника, значит, если повезёт дойти до финала, нужно провести всего четыре партии, ограничения по времени стандартные — пять минут, — это на каждого игрока, значит, — с учётом накладок и перестановок максимум часа через три турнир уже должен закончиться.

— Номер тринадцать, — наконец объявили с трибуны, — девятая доска. Номер двадцать пять — девятая доска.

Выбирая взглядом нужный стол, Алекс с сожалением увидел подходящего к нему младшего Бельского. Конечно, это лучше, чем сразу нарваться на Алексея, но всё-таки не радует.

— Я так и знал, — улыбнулся Юрий, в свою очередь заметив Илью, — ну хоть пораньше закончу, всё равно я не особо шахматист...

— Ты раньше времени себя не хорони, это блиц, тут всё может быть, — Алекс не был настроен поддаваться и того же ждал от противника.

И хотя правила он знал, играть с таким маленьким запасом времени ему ещё не приходилось. Подолгу всё обдумывая, он мог растянуть партию надолго, поэтому сейчас тоже испытывал лёгкий мандраж.

— В какой руке? — забирая с доски пару пешек, улыбнулся Юрий.

— Левая, — без раздумий выбрал князь и, глядя на фигуру чёрного цвета, молча сел на свой стул.

Считается, что играющий белыми игрок заранее имеет небольшое преимущество, но в данном случае Бельскому младшему оно не помогло, не особо сопротивляясь, он проиграл

уже на второй минуте.

— Доска девять! Победитель — Болдырев Илья! — негромко, но так, чтобы те, кому это нужно, услышали, объявил судья и уже тише, обращаясь непосредственно к Алексу, добавил. — Сейчас за третьей доской определится ваш следующий соперник, подождите немного.

Князь кивнул и, подойдя поближе к играющим, принялся анализировать ситуацию в их партии.

— Доска три! — через пару минут объявил судья. — Победитель — Георгий Тоцкий!

«Не похож он как-то на препода», — подумал Алекс, глядя на соперника. Немолодой уже и весь какой-то взъерошенный, словно только поднялся с постели, этот человек производил странное впечатление, на первый взгляд казалось, что это неуверенная, рассеянная, вся какая-то нелепая личность, но присмотревшись поближе, становилось понятно, что впечатление обманчиво, это лишь личина, ширма, если так можно сказать. На самом деле это опасный, резкий и очень непредсказуемый человек.

Тот поднялся, нервно закрутил головой в поисках соперника, наткнулся на взгляд князя и тут же облегчённо улыбнулся, заранее посчитав себя победителем.

— Занимайте места, пожалуйста, — поторопил судья, отходя к другим участникам.

— Ну что, юноша, как настроение? Боевое? — так же, как и Юрий, забирая с доски пешку, убрал руки за спину он.

Алекс молча пожал плечами и, показав на левый кулак препода, снова выбрал «тёмную сторону».

— Ну что ж, — довольно улыбаясь, уселся учитель и, двигая пешку на Е4, добавил, — приступим-с?

— Как скажете, мистер, — зачем-то соригинальничал князь и, делая ход, нажал на кнопку часов.

— Что-то я вас раньше не видел, — в свою очередь двигая фигуру и останавливая время, заговорил рунист. Причём не знать Алекса он не мог, имена участников прописывались на приколотых к одежде бейджах, а только глухой не слышал о странном студенте. «Значит, пытается сбить с мысли», — решил князь и попросил, щёлкая кнопкой:

— А можно на потом оставить вопросы?

Учитель хищно осклабился, ход Алекса явно был необдуманным, и, тут же кидая вперёд ферзя, объявил:

— Шах!

Не меняя выражения лица, — а в душе князь расплылся в улыбке, — он закрылся слоном, вынуждая противника отойти, и следующими несколькими ходами закончил партию.

— Третья доска! Победитель — Болдырев Илья! — во всеуслышание объявил судья.

Рунист скривился, но тут же собрался и, протягивая руку Алексу, с чувством произнёс:

— Поздравляю, молодой человек! Искренне, искренне поздравляю! — и хотя внешне всё смотрелось очень дружелюбно, князь понял, этой победой он только что нажил себе нового, если не врага, то как минимум недоброжелателя, и изучение рун, — а это был один из очень нужных ему предметов, — совершенно точно станет гораздо сложнее.

— Третья доска! — объявил судья. — Илья Болдырев и Алёна Дешина!

— Привет! — буквально впорхнула за столик миниатюрная барышня на голову ниже Ильи — метр шестьдесят, не больше, она совершенно не ассоциировалась у князя с тренером

по физподготовке, но, глядя в её большие разного цвета глаза, он понял, что на её пары он будет ходить с превеликим удовольствием. — Давай без жребия, я люблю белый цвет... — мило улыбаясь, попросила она.

— Без проблем, — кивнул князь и, последовав её примеру, тоже сел за доску.

Эта партия, — а как-никак бились за выход в одну четвертую, — получилась невероятно сложной. Алёна Николаевна, — а она, как после узнал Алекс, никаких особых шахматных титулов не имела, предпочитая лишь быстрые виды игры, — оказалась очень сильным противником и проиграла, к стыду князя, лишь благодаря случайности.

Есть такой приём в шахматах — отвлечь внимание соперника бестолковым ходом, то есть сходить так, будто что-то планируешь, а на самом деле развивать другую линию. Не столь распространённый в классике, — там есть время обдумать все варианты, — в рапиде или блице так действуют достаточно часто, заставляя противника тратить драгоценное время.

И вот, сходяв ладьёй правого фланга на четыре клетки вперёд, Алекс смог сбить соперницу с толку, вынудив отвлечься и допустить грубейшую ошибку.

— Третья доска! Победитель — Болдырев Илья! — подытожил судья.

— Поздравляю... — поднимаясь из-за стола, расстроено произнесла девушка, глядя куда-то сквозь. — Я так понимаю, ты давно играешь?

— С детства, — радуясь, что выиграл, но в то же время испытывая какое-то неудобство от своей победы, ответил князь.

— Надо будет потренироваться как-нибудь, — справившись с нахлынувшим разочарованием, предложила Алёна Николаевна, — да и с физкультурой тоже не затягивай, через месяц итоговый зачёт...

— Третья доска! — отвлѣк судья. — Илья Болдырев и Алексей Романов!

— Вот чёрт! — непроизвольно вырвалось у князя. Он до последнего надеялся, что наследник вылетит раньше, всерьѣз не рассматривая такую щекотливую ситуацию.

Но делать нечего, надо как-то решать. Причѣм сделать так, — Алекс решил всё же проиграть цесаревичу, — чтобы тот ни о чём не догадался, иначе от удара по царственному самолюбию прилетит самому же князю.

— В какой руке? — на это раз Алекс сам взял пешки с доски.

— Правая, — показал Алексей и, увидев пешку чёрного цвета, расстроено вздохнул.

— Готов? — усевшись на место, спросил Алекс.

Наследник кивнул и, жестом показывая на часы, максимально серьёзно произнёс:

— Ваш ход.

Особо не мудрствуя, Алекс решил начать по-английски, не в смысле ухода, конечно, а по названию дебюта: английское начало.

Еще тогда, когда играл с Алексеем в первый раз, он заметил, что тот хорошо ориентируется, когда белые начинают именно так, а значит, не наделает лишних ошибок.

Двинув пешку на С4, князь нажал на таймер, ему было известно о пятнадцати вариантах развития этого дебюта, и оригинальничать он не стал, решив сыграть «Дракона в правой руке», наверняка зная, как ответит наследник.

По сути, он сейчас играл сам с собой, действуя так, чтобы соперник был максимально предсказуем.

Алексей ответил F5 и нервно, хоть и пытался скрыть это, вдавил кнопку часов.

«Не надо так волноваться...» — про себя проговорил Алекс, намеренно затягивая

выделенное время.

Конь СЗ — секундная задержка, и щелчок таймера. И тут же ответ, конь F6 — таймер.

Следующий ход, отлично... Ещё пара потерянных секунд...

Растягивая партию, как мог, — а целью как-раз таки и было довести до падения флага — окончания выделенного игроку времени, — Алекс думал за обе стороны, максимально чётко следя за тем, чтобы Алексей не смог ошибиться. Причём именно «не смог». А судя по его состоянию, — наморщенный лоб, капли пота, нервное постукивание пальцами по столу, — он был как никогда близок к этому.

Причём намеренно проиграть, — а сделать это было легче лёгкого, — князь не мог, предполагая, что мнительный наследник начнёт сомневаться, он же играл с Алексом и понимает, что тот серьёзно превосходит по уровню подготовки. А тут объяснение простое: никогда не играл в быстрые шахматы, вот и не уследил за временем.

Причём к этому решению — проиграть, князь пришёл не сразу, а лишь после того, как обыграл Юрия, понимая, что вся бравурность друзей — мол, победа не важна, важен процесс, всего лишь ширма, за которой скрывается дикое желание победить, помноженное на ранимое юношеское самолюбие.

— Третья доска! Победитель — Алексей Романов! — гаркнул судья, и по многоголосому облегчённому выдоху толпы, — князь только сейчас заметил, что все партии остановлены, а присутствующие столпились вокруг стола, — он понял, насколько правильным было решение проиграть цесаревичу.

Оставалась самая малость, сыграть недоумение и сделать это как можно правдоподобнее.

— Постойте? — почти выкрикнул он. — А как же?.. — и тут, будто случайно, его взгляд уткнулся в упавший флажок под стеклянным циферблатом. — Вот чёрт... Время... — расстроено пробормотал он и, поднимаясь, протянул наследнику руку.

— Поздравляю!

Тот наконец оторвался от доски, поднимая глаза на Алекса, и, едва не опрокинув стол, бросился обниматься, от души хлопая по спине и плечам.

— Спасибо, дружище! Это была настоящая битва! Ты, главное, не расстраивайся! Не расстраивайся! Это ведь всего лишь игра!

На что князь, старательно удерживая на лице максимально скорбное выражение, пробормотал что-то подходящее случаю и, посмотрев за спину наследника, заметил стоящую поодаль Ольгу Бельскую, которая, встретившись с ним взглядом, улыбнулась и несказанно удивила Алекса, одобряюще показав большой палец.

«Ох непроста ты, барышня...» — сощурился князь. — «Ох непроста...»

— Третья доска! — оглушающе проревел судья, по мере приближения к финалу превращаясь в боксёрского рефери. — Алексей Романов и Олег Слонов!

Алекс посмотрел на подошедшего к столу парня, — это был один из статистов, — и, понимая, что Алексей фактически в финале, перевёл взгляд на турнирную таблицу. Ксаверий Кубицкий — уже вышедший в финал парень.

— Кубицкий обречён. Алексея он не обыграет, — произнёс незаметно подошедший Юрий.

— А кто это вообще такой? — выискивая среди претендентов носителя странной фамилии, спросил Алекс.

— Третий курс, артефактор, — пояснил Бельский, — кстати, очень перспективный, его

Дешины сюда пристроили.

— Нерусский?

— Родители — поляки обрусевшие, так что, считай, русский. Пойдём присядем, а то что-то я настоялся уже...

И они, провожаемые сочувственными взглядами, отошли в сторону, туда, где в рядок стояли стулья, и, прихватив парочку, переместились в дальний от игровой зоны угол.

Щедрое предложение

Глава 15.

Алекс после прошедшего чемпионата с головой ушёл в учёбу, стараясь успевать как можно больше, сократил время на сон и, мягко намекнув подружке на нежелательность продолжения отношений, выпроводил её из своего логова.

Тем более в услугах медсестры он уже не очень-то и нуждался.

— Привет, — остановил его младший Бельский, когда тот переходил из одной аудитории в другую. — Мы сегодня хотим наведаться к Леониду, ты как, с нами?

Князь знал, что знахаря лечат где-то в закрытой клинике, и по слухам, исходящим, впрочем, почти из первоисточника — от Алексея, задержался он там так надолго из-за очень серьёзной процедуры восстановления магического резерва, повреждённого семь лет назад. Врачи, воспользовавшись тем, что он попал к ним, решили полностью вернуть ему былые возможности.

— Конечно! — с радостью воскликнул князь. Он давно уже порывался — чуть ли не с первого дня, как очнулся, но всё время наткнулся на сопротивление со стороны директора, постоянно приводящего кучу доводов за то, что пока навещать Леонида не нужно. — Когда?

— Где-то после уроков, отец позвонит, сообщит. Так что не теряйся, — хлопнул он его по плечу и убежал, видимо, куда-то опаздывая.

Проводив взглядом Юрия, князь двинулся дальше, следующей парой стояла физподготовка, а до корпуса, где находился спортивный зал, нужно было ещё дойти, поэтому, прекрасно помня свою соперницу на турнире, он ускорился, категорически не желая опаздывать.

— Добрый день, Алёна Николаевна. — зайдя в зал, поздоровался он, глядя на стоящую прямо у входа тренершу.

— Привет, — одними глазами улыбнулась она. — Иди переодевайся, ты сегодня занимаешься отдельно, — и видя, что Алекс открывает рот, желая возразить, остановила его, добавив, — так надо.

— Хорошо, Алёна Николаевна, — смирился князь.

— Но, я надеюсь, ты же не думаешь, что будет легко?

— Нет, не думаю, — замороженный внешностью девушки, покорно согласился тот. Он-то может и думал, но спорить не стал, толком не зная, что именно представляет из себя физподготовка в принципе, и, конечно, не предполагая ничего сверхъестественного.

Понятно, что ведьмак — это сочетание физической и магической сил, но не будут же его прямо вот так вот сразу припахивать, тем более что он после болезни.

Рассуждая таким образом, Алекс, зайдя в раздевалку, оказался перед длинным рядом одинаковых шкафчиков, отличавшихся лишь нанесёнными на дверках, почему-то повторяющимися, двойными номерами.

Выбрав один из них, он нажал на выпуклую кнопку и, приводя в действие механизм открывания, сразу же получил всю необходимую для занятий одежду. «Интересная система», — разглядывая выданное кимоно, а именно оно оказалось внутри, подумал Алекс. — «Каким образом она определила, что это мне подойдёт? И никаких следов магии нет...»

Но, напялив на себя «подарок» шкафа, он пришёл к выводу, что никто ничего не

определял, и форма вообще безразмерная: подкатал штаны, запахнулся курткой, перепоясался — вот и весь разговор.

И в принципе, глядя на его сокурсников, этот шаг не показался ему глупым, ведь студенты, все как один, мускулистые и широкоплечие. За парой исключений — его самого да Виктора, министерского сынка. И то он не толстый, а просто какой-то здоровенный, и скорее всего тоже подходит под здешние стандарты.

Эх, если бы всё вышло, как обещал Леонид... Щеголял бы сейчас с голым торсом, красовался...

Отгнав от себя бестолковые мечтания, Алекс, потуже затянув пояс и кое-как разобравшись со штанами и рукавами, решил, что большего прогресса желать нельзя и внешний вид не главное, решительно вышел наружу.

Но, дойдя до зала, где проходили занятия, решительность внезапно кончилась, и он, заглянув в приоткрытую дверь, помахал как раз обернувшейся тренерше, отмечая при этом, что остальные студенты одеты несколько иначе — никаких кимоно, простые трико и майки.

Девушка что-то сказала занимающимся на брусках студентам, видимо, раздала задания, и через пару секунд стояла перед Алексом.

— Это что? — хлопая от удивления глазами, улыбнулась она. — Ты зачем одел это?

— А что не так? — почему-то оскорбился князь и, расправляя складки на кимоно, вопросительно уставился на собеседницу.

— Пойдём, — махнув рукой, не желая тратить время на объяснения, позвала она и, не оглядываясь, направилась к раздевалке.

— Вот, — останавливаясь возле одной из расположенных вдоль коридора дверей, показала девушка, — это мужская раздевалка первого курса.

Алекс посмотрел, действительно, первый курс, буква М.

— А... — неуверенно оглядывая себя, промышчал он.

— А ты зачем-то взял кимоно из раздевалки для старших курсов, да и то не свой размер.

— Понятно, — только и смог вымолвить князь.

— Заходи, — тренерша открыла перед ним дверь и, не заходя внутрь, показала на ряд таких же, как и в первой раздевалке, шкафчиков. — Ищи сорок второй размер, рост сто семьдесят.

«Как же я не догадался...» — с сожалением подумал Алекс, расстраиваясь от того, что выставил себя дураком.

Ведь он, покупая себе одежду, сам про размер ничего не говорил, а продавцы его не спрашивали, определяя всё самостоятельно. Вот и не придал значения цифрам.

— Теперь другое дело, — иронично оглядывая облачённую в обтягивающие трико и такую же майку фигуру мага, протянула тренерша. — Пойдёмте, Болдырев.

И Алекс, стараясь не наступать на пятки миниатюрной физкультурнице, направился следом, соображая, что бы такого сказать, чтобы завести с ней разговор.

Но пока он думал, они дошли до места, и девушка, подзвав какого-то звероподобного мужика, распорядилась:

— Так, Ковальски, мне нужно знать, на что способен этот товарищ, — тут она замолчала и, мельком посмотрев на часы, добавила, — времени у тебя полтора часа, и не сильно там...

— Как скажете, Алёна Николаевна, сделаем в лучшем виде, — поспешил успокоить её мужик.

И только Алекс открыл было рот, решив поинтересоваться, о чём идет речь и что она имела ввиду под «не сильно там...», как тренерша развернулась и быстренько ускакала к занимающимся на брусьях студентам.

— Ну что, неофит, начнём помаленьку... — многообещающе, почти ласково, «промурлыкал» зверь и, скосив глаза на турник, скомандовал. — Забирайся.

Естественно, перечить или возмущаться князь не стал, прекрасно понимая, что делается это для его же блага, но уже через пять минут пожалел о том, что вообще пошёл на физподготовку, до того запредельные нагрузки давал этот садист.

После подтягиваний он заставил пробежать почти километр, сам при этом нисколько не отставая, и, когда тот выдохся, скомандовал:

— Упор лёжа принять!

А дальше пошёл уже совсем какой-то ужас.

— И раз... — нависая над отжимающимся князем, считал тот, не забывая ругаться, всячески издеваясь над слабосильным студентом. — Да что ж ты как баба телишься? Ты мужик или кто? И два... И три...

И когда, после сотни отжиманий, руки Алекса тряслись от непомерной нагрузки, а сердце было готово вырваться из груди, наконец остановился:

— Хорош, неофит, переходим к следующему упражнению...

И он, так же издеваясь и унижая, снова и снова заставлял Алекса подтягиваться, отжиматься, бегать, ползать, тягать штангу, прыгать, и так до тех пор, пока наконец не вернулась Алёна Николаевна.

— Ну как, получится из мальчика боец? — ехидно улыбаясь, спросила девушка.

— Слабоват, конечно... — презрительно отозвался зверь. — Но что делать? Будем работать...

— Ты понял, Болдырев? У тебя месяц до зачёта, не сдашь, вылетишь со свистом, никакие знакомства не помогут. Это тебе не пешки двигать, — добавила она, — здесь настоящий спорт...

Не в силах вымолвить ни слова, князь кивнул и, наконец позволяя себе расслабиться, растянулся на полу.

«Вот ведь сука...» — думал он, — «и шахматы приплела...»

— Да, кстати, — словно угадывая его мысли, усмехнулась тренерша, — может партейку?

— Нет, спасибо... — отказался он.

— Ну как хочешь. А то давай, заодно и поболтаем, а?

— Нет, — повторил князь, — как-нибудь в другой раз, Алёна Николаевна... — а про себя с сожалением подумал. — «А ведь не далее как час назад я мечтал о том, чтобы она так сказала... Вот ведь...»

И он, дождавшись, когда его измученное тело хоть немного придёт в норму, с трудом поднялся, — болела каждая мышца, — и, глядя, как весело занимаются его сокурсники, уныло побрёл к раздевалке.

«Ничего...» — думал Алекс, — «тяжело в ученье, легко в бою... Месяц подобных тренировок, и результат придёт...»

Тем более, достаточно скептически оценивая свои сегодняшние успехи, он осознавал, что в принципе результаты показал неплохие — как минимум лучше, чем ожидал. Всё-таки сказался тот факт, что Илья рос в деревне и хоть и выглядел дохловато, на самом деле был

достаточно силён и жилист.

— Как думаешь, — внезапно услышал он голос Алёны Николаевны и, автоматически определяя, откуда доносится звук, застыл на месте, — будет из него толк?

Алекс напрягся и, стараясь ничего не упустить, ещё сильнее наострил уши.

— Почему будет? — пробасил звероподобный. — Уже есть.

— Серьёзно? — удивилась девушка, Алекс даже представил, как меняется выражение её лица.

— Сама посуди, Алён, пацан дохлый, как червь, к тому же после болезни, он вообще не должен был ничего сделать из того, что я ему дал, а он...

— Что он?

— Он выполнил все зачётные нормативы, причём некоторые не по одному разу, и заметь, — повысил голос зверь, — на одной только силе воли!

— Это как? — переспросила тренерша. — Не понимаю. Может он мухлевал? Магик использовал? Он хоть и молодой, но очень талантливый, мог и заморочить тебя, нет?

— Да ты что... Я разве похож на идиота? Что-что, а мухлёр на раз вижу! Не было ничего, сам всё делал!

— Интересно... — тихонько пробормотала Алёна. — Надеюсь, ты не сказал ему про нормативы?

— Да нет конечно... — ухмыльнулся помощник. — Что ж я, не понимаю?..

Тут кто-то появился в дверях, и Алекс, делая вид, что поправлял штанину, вынужден был пойти дальше, не дослушав, о чём ещё они говорили.

Но даже то, что удалось подслушать, уже вдохновляло, и не только содержанием, Алексу понравились появившиеся, — после того, как зверюга высказал свое мнение, — нотки в голосе девушки, ведь если поначалу она отнеслась к нему с некой иронией, то сейчас явно переменила своё мнение.

Причём князь смотрел на неё не только как на «мужскую» добычу, но и как на представительницу входящей в окружение императора семьи, дружба с которой в дальнейшем ему может очень пригодиться.

Мысленно улыбнувшись, он посмотрел на содранный на ноге ноготь и разбитые костяшки рук, испытывая при этом чувство глубокого удовлетворения за только что проделанную работу, а главное, что первостепенно, за полученный результат. Шутка ли, с первого раза сдать годовые нормативы...

* * *

— Ты где ходишь? — шумно встретил его Юрий прямо у раздевалки и, увидев кровь на руках, охнул. — Подрался, что ли?

— Не... Отжимался немного...

— Круто, — оценил Бельский. — Ну это ладно, я про другое... Если ты не передумал через десять минут вылет.

— Вылет?

— Ну да, ты же хотел Леонида проведать?

— Конечно. Я сейчас.

И Алекс, матерясь про себя на внезапно занывшие ноги, бегом ломанулся

— Ну что ж вы так долго? — нетерпеливо вышагивая перед массивным, явно очень мощным глайдером, воскликнул Бельский старший. — Давайте бегом!

И оба студента, не останавливаясь, с ходу заскочили в двери летающего дворца — и это ещё не самый лестный эпитет, какой князь мог дать убранству корабля, когда прошёл через сверкающий хромом коридорчик и попал внутрь, в пассажирский отсек.

Длинное подковообразное помещение вмещало в себя такое количество редких и дорогих вещей, — и это не считая антикварной мебели, — что казалось, они никуда не полетят, потому что музеи, — а столько раритетов могло быть только музею, — абсолютно точно не летают.

— Садись, — пригласил его Юрий, наблюдая, как старший Бельский скрывается в кабине пилотов.

— А куда? — удивлённо приподнимая бровь, спросил князь. Не то чтобы он как-то трепетно относился к подобным интерьерам, отнюдь, но увидеть такое в банальном средстве передвижения как-то не ожидал.

— Да куда хочешь. Не будешь же ты всю дорогу стоять?

Алекс кивнул, соглашаясь, и, выбрав местечко возле оконной проекции, аккуратно уселся в выглядящее наименее старым кресло.

И едва он сел, аппарат почти неслышно загудел, слегка завибрировал и, быстро набирая скорость, поднялся за облака.

Алекс ещё с минуту смотрел в окно и, потеряв интерес к пустому небу, устало откинулся назад, тем более что накотившая усталость буквально валила с ног.

— Может выпьешь чего-нибудь? — предложил Юрий.

— Например? — с сожалением приоткрывая один глаз, поинтересовался князь. О спиртных напитках он только читал, причём прочитанное ему абсолютно не нравилось, он не понимал, зачем пить отраву, после которой не только туго соображаешь, но ещё и плохо передвигаешься.

— Ну вообще-то есть всё, — хмыкнул младший Бельский, — но алкоголь не предлагаю, так как сам не употребляю, поэтому сок, минералка?

— Минералка, пожалуй.

Кивнув, Юрий поднялся и, достав из холодильника, стилизованного под диковинный сундучок, пару зелёных стеклянных бутылок, одну передал Алексу.

— Слушай, — усевшись обратно, заговорил он, — а ты не думал присоединиться к нам?

Князь давно ждал этого разговора, поэтому даже не удивился.

— К нам, это к Бельским? — уточнил он.

— Ну да, к кому же ещё? — с шипением открывая бутылку, хмыкнул Юрий. — Или уже есть другие предложения?

— Пока не поступало, — не стал набивать себе цену князь. — Да я как-то и не стремлюсь, знаешь...

— Ты, наверное, не понял, я предлагаю не найм, я предлагаю стать одним из нас.

— Женитьба? — другого способа «стать одним из нас» князь не знал.

— Какой ты проникательный, — улыбнулся Юрий. — Причём, не сочти за навязчивость, у нас богатый выбор невест.

Хоть князь и не собирался принимать предложение, но столь необычный и прямой подход его удивил, и он решил уточнить.

— Э-э... У тебя и список имеется?

— Ну, не совсем список, скорее досье на претенденток, — Бельский хитро подмигнул и, подсаживаясь к Александру, достал здоровенный комм. — Вот здесь, сейчас покажу...

Тут же, видимо, заранее настроенный, экран коммуникатора мигнул и высветил симпатичное женское личико.

— Это Диана, моя кузина, шестнадцать лет, вот здесь, — ткнул он пальцем под фото, — краткое описание.

Алекс присмотрелся.

«Барышня, конечно, привлекательная», — подумал он, — «но очень юна и как-то блекловата, что ли...»

— Не нравится? — видя скучающую физиономию товарища, спросил Юрий. — Не беда, у нас ещё есть... — и он, повернув к себе комм, уверенно потыкал по экрану пальцем.

— Вот, знакомься, ещё одна кузина, Валерия, — сказал он и вновь развернул экранчик.

— Как тебе? — подождав, когда Алекс рассмотрит фотографию, на этот раз в полный рост, спросил Юрий.

— Красивая. Но я бы предпочёл пока не спешить, молод я слишком для женитьбы, не нагулялся...

— Так кто тебя держать-то будет, женись да гуляй себе на здоровье... Наши девочки тебе слова не скажут... Поехали дальше — Виктория, двадцать лет, графиня, кстати! Как тебе?

Алекс хмыкнул.

— Красивая, — девушка, во всяком случае на фото, действительно выглядела обворожительно, а графский титул вообще превращал её в богиню.

Летели довольно долго и расстояние преодолели значительное — так решил Алекс, предполагая, что скорость воздушного судна достаточно высока. И когда уже стало смеркаться, глайдер резко снизился, вызвав мимолётное головокружение, и очень мягко, с едва заметным толчком, приземлился.

— Похоже, приехали, — прокомментировал посадку Юрий.

Он, после не увенчавшихся успехом уговоров вступления, как он выразился, в семью, поскуцнул и, резко замолчав, уткнулся в свой коммуникатор.

Навязываться с вопросами Алекс не стал, понимая, что Юрий сам бы никогда не решился на такой шаг и действовал лишь по поручению отца, поэтому если и углубляться в тему, то говорить нужно только с ним, а никак не с его сыном. И естественно, вариант с женитьбой стоит отбросить сразу, становиться частью клана Бельских Алекс не хотел, но поговорить о взаимовыгодном сотрудничестве был бы не против.

— Прошу на выход, — заглянул Бельский старший, — у нас не так много времени, скоро стемнеет.

Алекс с Юрием тут же поднялись и, не говоря ни слова, последовали за Эдуардом Константиновичем.

Выйдя на улицу, первое, что почувствовал князь — запах, одуряюще крепкий запах леса, причём не обычного, питерского, а совершенно другого, гораздо более дикого и старого, с первых мгновений буквально проникающего под кожу.

— Чувствуете? — шумно вдыхая, принялся Бельский. — Понимаете, почему Леньку сюда отправили?.. Тут и лечения никакого не надо, дыши, наслаждайся, да и всё...

Отвечать Алекс не стал, прекрасно понимая, что такие восхваляющие природу речи не требуют собеседника, но с высказанным Эдуардом Константиновичем мнением был полностью согласен. Лесной воздух сам по себе являлся хорошей терапией, а здесь, он это чувствовал, явно не обошлось ещё и без магии.

Спустившись на землю, они прошли порядка сотни метров по вихляющей меж деревьями тропинке и упёрлись в небольшую, казавшуюся нежилой, старую деревянную хижину.

Алекс промолчал, понимая, что вскоре всё само прояснится, а вот Юра не сдержался.

— Не понял... — покрутил головой он. — А где клиника?

— погоди, — остановил его отец, — помолчи пока...

Понимая, что тут что-то не так, князь мог бы легко проверить свои подозрения, но каким-то шестым чувством понял, что ничего делать не нужно, вскоре всё само встанет на свои места.

И действительно, буквально через полминуты воздух перед хижинкой поплыл, и сквозь его трясущуюся пелену стало проступать что-то другое.

— И всё равно, — повторил Юрий, — где клиника-то?

Но Алекс уже понял, что никакой клиники нет, а привёз их директор в место силы — точку, в которой сходятся опутывающие землю энергетические нити, разбрасывая вокруг себя излишки энергии.

Наконец пелена полностью спала, открывая спрятанный за ней добротный дом, чем-то похожий на тот, в котором жили родители Ильи.

Князь прищурился, заметив человека в инвалидном кресле с большими колесами, и, с недоумением узнавая в нём Леонида, не сдержался.

— Как это? — вырвалось у него.

— Пойдёмте, нечего на пороге стоять, — оставил без ответа реплику Бельский и, подтолкнув детей, сам двинулся следом, тут же, впрочем, их обогнав.

— Ну здравствуй, болезный! — хватаясь обеими руками за плечи знахаря, обрадовался он, вот только безответно, Леонид как сидел, глядя в одну точку, так и не пошевелился.

— Чего это с ним, пап? — не решаясь подойти ближе, удивился Юрий. — Он спит, что ли?

— Нет конечно, — с тем же радостным выражением лица ответил отец, — медитирует.

— Здравствуй, Эдик! — появилась на крыльце румяная женщина, в которой князь с трудом узнал супругу учителя, а через секунду на порог выскочила его дочь и, весело визжа, с разбегу запрыгнула на руки Бельскому.

— Дядя Эдик! Дядя Эдик приехал! — кричала она и, схватив грозного Архимага за уши, задёрнула из стороны в сторону.

— Наташа! — прикрикнула мать. — Оставь Эдуарда Константиновича в покое!

Но девчушка не обратила совершенно никакого внимания на слова матери, продолжая тормозить гостя.

— Мальчики, проходите! — переключилась хозяйка на Алекса с Юрием. — Лёня скоро очнётся, нечего на пороге стоять.

Зайдя в дом, ничего необычного князь не увидел — нехитрая мебель, шторы на окнах, накрытый на нескольких человек стол, причём очень скромно, без изысков. Варёная картошка, какие-то соленья, запечённая рыба и пара графинов с напитками.

— Давайте, рассаживайтесь, в ногах правды нет! — продолжала вещать хозяйка, доставая из шкафчика тарелки и расставляя их по количеству гостей.

— Тётъ Оль, а где клиника-то? — вновь повторил Юрий, упрямо решив докопаться до правды.

— Какая клиника, Юрок? Ты о чём? — не поняла женщина и, посмотрев на юношу, снова улыбнулась.

— Мне сказали, что мы летим в какую-то суперсекретную больницу, вот я и подумал...

— Ну да, правильно сказали, — хитро подмигнула Алексеу женщина, — это и есть самая лучшая для Лёни больница. И самая секретная.

Юрий хотел сказать что-то ещё, но тут в дверях раздался громкий бас Леонида, который, к удивлению князя, заходил в дом на своих ногах.

И видимо, эмоции настолько сильно отразились на лице Александра, что внимательная хозяйка, наклонясь к парню, тихонечко пояснила:

— В коляске возить удобно, когда Лёня медитирует, — как выяснилось в дальнейшем, Леонид действительно сильно пострадал в отражении атаки на школу, но, как это ни странно звучит, ему это пошло на пользу. Во время лечения врачи вдруг заметили, что в ауре пациента — его энергетическом поле, после такого стресса запустился механизм восстановления давно нарушенного баланса, и, когда он окончательно встал на ноги, отправили его сюда, в место силы, как правильно определил Алекс.

— Ну здравствуй, Илья, — подошёл к нему «парализованный». — Наслышан о твоих успехах, надо же, полгода в постели провалялся... — посетовал Леонид.

— Ну что ты с порога начинаешь, Лёнь? Сначала за стол, а потом уже будете

разбираться, кто, где и когда валялся! — строго посмотрела на мужа хозяйка.

— Как скажешь, дорогая, — шутливо поклонился маг и добавил, поглаживая себя по животу. — Действительно, бурчит уже, давайте за стол садиться.

* * *

Но, как и предполагал Алекс, трапеза много времени не заняла, — разносолов особо не было, а есть хотели все, поэтому смели угощение на раз, — и, пока хозяйка убирала со стола, готовясь подать чай, Леонид позвал князя на улицу.

— Ну что, — облокотившись на ограждение крыльца, заговорил он, — рассказывай.

Алекс поёжился, на закате в лесу становилось существенно прохладнее, и, пожав плечами, сказал:

— Да особо и не о чем говорить... Меня же практически сразу, после того случая со школой, вырубил, а очнулся не так давно. Теперь вот догоняю...

— Ну, насчёт догоняю, — выделил учитель, — ты поскромничал, мне ежедневно докладывают о твоих успехах, но я вообще-то о другом хотел узнать, ты с Юркой разговаривал?

«Ну вот», — подумал князь, — «и этот туда же...»

— Говорил, — ухмыльнулся Алекс, — он мне даже альбом показывал, заманивал...

— Это какой такой альбом? — удивился маг. — А?

— Как какой, каталог, наверное... — не мог не съёрничать князь. — Параметры там, экстерьер...

— Хм... — потрогал себя за бороду Леонид. — Ты сейчас о чём?

— А вы о чём?

— Он тебе должен был предложить вступить к ним в семью, нет?

— Ну примерно.

— И что? Ты согласился? — почему-то насторожился Леонид.

— Обещал подумать, но я вообще-то свободу люблю, не тянет меня ни к Бельским, ни к не Бельским... Так что нет, не пойду.

— Правильное решение, — облегчённо выдохнул маг и добавил, — теперь ещё кое-что...

— Что? — не дождавшись продолжения, поторопил Алекс.

— Ты, наверное, понимаешь, что представляют из себя так называемые первые семьи? Не зря же отказался?

Алекс кивнул:

— Ну так, примерно.

— А теперь умножь всю грязь, что на них льют в галанете, на порядок и то же самое сделай с тем, что говорят хорошего, только с точностью наоборот — раздели.

Князь снова кивнул, решив не перебивать.

Всё, что они ни делают, всё только ради одного — залезть поближе к кормушке. И это не потому что те же Бельские, или Дешины, или Расторгуевы настолько плохие, — хотя, конечно, и поэтому тоже, — но, как бы это странно ни звучало, основная причина в том, что все они люди — самые обыкновенные, живые люди. Со всеми их пороками, недостатками, ну и достоинствами, конечно же, куда без них... Взять хотя бы Эдика с Юркой... Так вот,

когда наконец семья, или клан, как сейчас модно говорить, пробивается наверх, они упираются в потолок, которым, как ты понимаешь, никто ограничиваться не желает. И вот тогда интересы клана переходят на новый уровень, одной рукой они отбивают нападки снизу, от тех, кто пытается отпихнуть их от самой жирной части кормушки, а другой держат хорошо заточенный кинжал, выжидая удобного момента...

— Удобного для чего? — не смог не спросить Алекс.

— Воткнуть под ребро императору, для чего же ещё? — удивился Леонид несведущности парня. — Ведь что такое правящий дом? — задал и сам же ответил на вопрос маг. — Тот же клан, только официально поставленный над всеми остальными. И, опять же, состоящий из тех же самых людей, с их животными и не очень инстинктами.

— Я не совсем улавливаю связь... — решил уточнить Алекс.

— Связь с чем?

— Где я, а где первые семьи? Что во мне такого, из-за чего вы мне всё это рассказываете?

Леонид усмехнулся.

— Ты очень одарён магически и, если доживёшь, — тут он заговорщицки подмигнул, — станешь одним из сильнейших волшебников в России, а то и во всём мире. И, что немаловажно, ты пока не связан никакими обязательствами.

— Хорошо, этот аспект мне ясен, — согласился Алекс, показывая, что готов слушать дальше.

— Ну, главное ты уловил, все, кто так или иначе касается власти, меняются, и в девяноста процентах случаев не в лучшую сторону. Поэтому, я подчеркиваю, поэтому Императору сейчас, — а в дальнейшем и его потомкам, — совершенно не на кого опереться, ведь даже его детей окружают всё те же рвущиеся к власти меркантилы и рвачи. Ты ведь знаешь, как обычно проходит престолопередача?

Алекс кивнул, догадываясь, что имеет в виду Леонид.

— Правильно. Через свержение и иногда, бывало и такое, физическое устранение царствующего монарха. Но! — выделяя, воскликнул он. — Никогда, ты слышишь меня, никогда такая смена власти не была спровоцирована самим наследником — в ста процентах случаев за ней стоят всё те же первые семьи, таким вот нехорошим образом подбирающиеся к вождельной кормушке.

Алекс молчал. Он, конечно, мог поддакнуть или возразить, но сам, много размышляя на эту тему, давным-давно пришёл точно к таким же выводам, поэтому ни опровергнуть, ни добавить к сказанному ничего не мог.

— Поэтому-то мы и пришли к такому решению, — вновь заговорил Леонид, — скажу больше, само время подвигло нас к нему... Ведь только за последний год на императора было совершено порядка двадцати покушений, и это только начало...

— Всё так серьезно? — удивился князь, не встречав ни в галанете, ни в прессе ничего подобного.

— Более чем. Пока удаётся как-то отбиваться, стравливая наступающих на пятки меж собой, но всё зашло слишком далеко: по сути, дни Императора уже сочтены, так или иначе им удастся завершить начатое.

— Получается, что на школу напали свои? Кто-то из первых? — сообразил Алекс.

— Конечно. Но, естественно, чужими руками.

— Ясно, — коротко кивнул князь и, кивком головы показав на почти севшее солнце,

произнёс, — так к чему это всё?

Леонид помолчал с минуту и, будто нехотя, явно напрягаясь, неожиданно заговорил.

— Мы вели тебя от аэропорта. В трактир уже опоздали, поэтому решили действовать на опережение.

— В смысле? — тут же подобрался князь, лихорадочно готовя загодя набранные схемы снятия блоков.

— Не дёргайся... — спокойно произнёс маг и, едва уловимо махнув рукой, показал на лужайку перед домом. — Посмотри вперёд...

Князь чуть повернулся и обомлел, вдоль забора, цепью, появлялись люди в накинутых на лица капюшонах, и, что самое главное, от них веяло такой силой, что даже сними князь блоки, не факт, что смог бы справиться со всеми сразу.

— Ты всё правильно понял, Илья... — с какой-то грустной насмешкой выделил Леонид. — Я специально выбрал это место... Место силы.

— Чего ты хочешь? — лязгнув металлом в голосе, Алекс перешёл на ты.

— Во-от... — усмехнулся Леонид. — Маски сброшены...

Несмотря на предупреждение, князь снял блоки и сейчас лихорадочно напивал свою ауру разлитой вокруг силой, но энергия, натываясь на какой-то барьер, почему-то ускользала.

— Не пытайся, — усмехнулся знахарь, взглядом показав на подаренный Бельским перстень. — Это блокиратор, ты не сможешь даже плюнуть магией.

Усмехнувшись, князь мысленно поблагодарил указавшего на причину осечки собеседника, достал перстень и, аккуратно взяв его кончиками пальцев, большим и указательным, легонько дунул, и колечко, вмиг раскалившись, — так, что от зашипевшей на пальцах кожи едко запахло горелым мясом, — покрылось мелкими трещинами и пеплом осыпалось в траву.

— А так? — улыбнулся Алекс и мягко добавил. — Больно не будет. Ты умрёшь первым.

— Не торопись. Сперва послушай. Умереть всегда успеем... Хотя ты и так мёртв.

— Нет, скорее не жив. Это будет правильнее.

— Пусть. Не суть, — скривился Леонид. — Но не забывай, что за спиной ещё Эдик.

Алекс улыбнулся и, вспоминая выражение так понравившейся ему тренерши, произнес:

— Я знаю. Легко не будет.

— Брось ёрничать, Илья... Или как там тебя...

— Александр. Князь Александр, — представился Алекс, не видя смысла в дальнейших прятках.

— Вот даже как... А я-то гадаю, — вновь нервничая, схватился за бороду знахарь. — Откуда в деревенском пацане столько гонора?..

— Разве? — удивился князь. Он-то думал, что глубоко спрятал своё отношение к окружающим.

— Угу. Проскальзывало.

— Давай ближе к сути, — поторопил Алекс, внутренне где-то даже радуясь, что всё так произошло, ведь, как уже говорилось, ему категорически не нравилась роль мальчика для битья, всё-таки пятьсот лет могущества никуда не девались, и заставить себя преклоняться перед теми, кого он не так давно называл материалом, — относясь соответственно, — было куда как непросто.

— Хорошо, — склонил голову Леонид, явно почуяв перемену в настроении

собеседника, и, вновь схватившись за бороду, заговорил своим обычным менторским тоном.

— Семь лет назад, — начал он, — после известных событий, в результате которых я оказался выпотрошенным, словно карась, мы решили действовать тайно, без привлечения первых семей. Мы, — объяснил он, — это я, Эдик, Инга — твой учитель по основам огня, и ещё пара человек основали некое общество, призванное помешать свержению власти и смещению правящего дома. Теперь же, от небольшого, можно сказать, домашнего кружка за эти семь лет мы прошли долгий путь, получив в результате то, что имеем сейчас — полностью боеспособное подразделение, скорее даже небольшую армию, в одиночку способную противостоять любой из первых семей.

— Это понятно, — кивнул князь, — непонятно следующее, причём тут я? И где вы взяли столько одарённых? Их же чуть не на корню отлавливают и загоняют под крылышко? Нет?

— Здесь есть одно но, — загадочно улыбнулся маг, — они ищут светлых, мы же довольствуемся темными, благо среди них тоже достаточно талантов...

— Вот это поворот... — изумился Алекс и, глядя прямо в глаза Леониду, добавил. — Смелое решение... И меня вы видите в ваших рядах?

— В яблочко, — улыбнулся Леонид.

Алекс задумался, ведь хотя это в корне переворачивало всё, что он себе напланировал, но такой путь тоже мог привести его к цели, а отказаться... Тут он поднял глаза на готовых к бою магов, теперь-то он видел, что это тёмные, ощутил движение силы за спиной, Бельский готовился ударить, и вполне ожидаемо ответил:

— Ну что ж, вы не оставили мне выбора, я согласен...

Неудачное свидание

Обратный путь проделали молча. Может Бельские были и не прочь поговорить, но Алекс молчал, не достаивая попутчиков даже взглядом. И не потому что он оскорбился — отнюдь. Просто после разговора с Леонидом князь вдруг понял — то, что всё это время он принимал за уважение, ни что иное, как самый обыкновенный страх. Эти люди — первые люди страны, боялись его до дрожи в коленках, ведь даже сейчас, ради простого разговора, они развернули целую войсковую операцию, хотя могли бы ограничиться связкой Леонид — Эдуард Константинович. Тем более у них уже был шанс убедиться в его лояльности, взять хотя бы тот раз, когда он спас наследника, а с ним и самого Бельского. Но нет, они решили действовать иначе, наверняка имея какие-то свои скрытые мотивы. Вот только одного Алекс не понимал — зачем было устраивать его в школу, ведь там учится Алексей, а это огромный риск, не могли же они всё знать наперёд? Или могли?

На этом вопросе князь немного подвис и, так и не найдя ответа, попросту заснул.

— Илюх... — осторожно касаясь его плеча, произнёс Юрий. — Прилетели...

Алекс отрыл глаза и, с удовольствием потянувшись, потёр лицо ладонями, сгоняя остатки сна.

— Отлично, — улыбнулся он, — сколько ещё до занятий?

— Полчаса, — мельком глянув на висящие часы, сообщил Бельский младший.

Алекс, там, на крыльце хижины, настолько увлёкся разговором с Леонидом, что даже не заметил, как солнце скрылось, а потом и поднялось, настолько занимательной получилась беседа.

* * *

— И как ты решился привлечь жену с дочкой? — спросил Алекс. — Ты же не мог знать, что именно я планирую?

— Риск, конечно, был, — поджав губы и вновь занявшись бородой, протянул маг, — да мы толком-то и не знали, что ты затеял. Отследив запросы с комма, конечно, поняли, что ты хочешь попасть в школу, но вот что сделаешь это таким изощрённым способом, не ожидали. Ну а когда всё случилось, волноваться было уже поздно.

— А сейчас? Почему они здесь?

— А как иначе? Они моя семья. Да и уверен я был, что мы договоримся...

Что касается договора, то условились они вот о чём: Алекс продолжает учиться, как будто ничего не случилось, но при необходимости его будут привлекать к операциям ордена, тем более что в ближайшее время намечалось нечто грандиозное. Естественно, помогать он станет не просто так, с финансированием у заговорщиков был полный порядок — «кормушка» работала, как давеча говорил Леонид.

Плюс второй аспект — учитывая повышенное внимание к его персоне, Бельские демонстративно отстранятся, распуслав какой-нибудь слух, мол, разногласия и всё такое, и, что естественно, появятся другие претенденты, чтобы занять в копилке потенциального Архимага. Так вот, его задача — никому не отказывать: обещать подумывать, поторговаться, главное, не говорить нет. Всё равно, пока идёт обучение, настаивать никто не станет, а

хорошие отношения с представителями первых семей лишними точно не будут. Тем более в свете грядущих событий.

Вот только как ни крутил Алекс знахаря насчёт этих самых событий, рассказывать тот не торопился, мотивируя односложным «ещё не время».

«Пока твоя главная задача», — говорил Леонид, — «вести себя так, будто ничего не произошло, ну и, конечно же, учиться. Не знаю, откуда ты взялся», — а всякие поползновения насчёт своего появления Алекс пресёк на корню, — «но мне порой кажется, что не иначе как с луны свалился, настолько бросается в глаза твоё незнание самых элементарных вещей».

* * *

— Сегодня первой парой теория огня, — поднимаясь, как ни в чём не бывало сообщил Алекс, — нельзя опаздывать.

— Инга так зверствует? — всё ещё напряженно поинтересовался Юрий. Алексу вообще казалось, что он толком и не понимает, что происходит, настолько хорошо этот парень владел своими эмоциями. Поначалу разозлившийся, сейчас, подремав пару часов, князь уже не так остро реагировал на произошедшее, считая это ещё одним шагом, причём большим, к достижению поставленной цели.

Он, конечно, не был уверен, что в дальнейшем не придётся что-то решать с этими энтузиастами, ведь это ж надо, собрать армию тёмных в сердце Империи, да ещё под самым носом у Императора, но сейчас решил просто присмотреться, не делая поспешных выводов.

Ведь насколько князь понял, ни Алексей, ни его венценосный папаша даже не подозревали о существовании защищающего Романовых тайного ордена, но как оно было на самом деле, он, конечно же, не знал, да и пока, на данном этапе, волновало его это весьма мало.

— Ага. Накатывает на неё периодически. Но в основном по делу, — в тот, в первый раз, она ещё сносно обошлась с Алексом, всего лишь заставив переписывать конспект на доску, но, как он потом имел счастье убедиться, не все так легко отделявались, и хорошо если дело кончалось без посещения больнички.

— Вечером Алексей приглашает, — сообщил, ещё больше успокаиваясь, Юрий.

— Поиграть? — а окрылённый победой на чемпионате наследник едва ли не каждый вечер устраивал шахматные посиделки, поэтому это первое, что пришло Алексу в голову.

— Вроде нет, сказал, приходите, потусим, — пожал плечами Бельский и, загадочно закатив глаза, развёл руками.

— Ясно, — ухватив суть жеста, а означать это могло лишь одно — сборище обещает быть весёлым. — Постараюсь быть.

— Да уж всяко постарайся, Алексей просил передать, что отказов не принимает, — вздохнул Юрий, — так что смотри...

И на этом, — а они как раз дошли до нужного Алексу корпуса, — друзья распрощались, хотя после всего произошедшего назвать этих двух «студентов» друзьями, наверное, несколько самонадеянно, но в каком-то смысле теперь, когда карты на столе, их отношения стали гораздо более честными, чем днём ранее, когда все непринуждённо друг другу улыбались, но в любой момент были готовы достать из-за пазухи камень.

Отсидев, периодически позевывая, три пары теории — огня, воды и земли, Алекс поплёлся на физподготовку, решив не откладывать в долгий ящик данное ему задание насчёт внедрения в первые семьи и начать активно «сближаться» с Алёной Николаевной прямо с сегодняшнего дня.

Ему, уже привыкшему носить чужую личину, осознавая при этом, что любой неверный шаг приведёт к раскрытию и, что наиболее вероятно, к смерти — окончательной и бесповоротной, знание того, что за его спиной теперь есть кто-то, кто может поддержать в трудную минуту, настолько придало уверенности в своих силах, что на проблемы, казавшиеся ещё вчера неразрешимыми, он смотрел теперь свысока, нисколько не сомневаясь в своём успехе.

И дело, конечно, не только в тылах, точнее, не столько. Главным и, наверно, основным фактором его отличного настроения было отсутствие поставленных блоков, теперь, во всяком случае на территории школы, они ему были не нужны, кроме Бельского старшего распознать в нём некроманта не смог бы ни один из преподавателей, что, конечно же, не могло не придавать уверенности.

И он, напевая под нос какую-то бравурную песенку, услышанную накануне, быстро переоделся и, едва не пританцовывая, зашёл в зал.

— Опаздываете, Болдырев, — мельком глянув на него, сухо констатировала Дешина. — Подойдите к Ковальски, он знает, что с вами делать.

— Погодите, Алёна Николаевна, — не обращая внимания на тон девушки, остановился князь. — Вы сегодня вечером что делаете?

Та молча посмотрела и, решив не отвечать на бестактный вопрос, промолчала. Хотя Алекс, даже не будучи достаточно опытным в амурных делах, заметил промелькнувший на её лице интерес.

— Просто сегодня Алексей собирает небольшую вечеринку, правда, не знаю, по какому поводу, — сделал паузу Алекс и, глядя, как порозовели щёки Алёны — явный признак заинтересованности, продолжил, — и я на неё приглашён.

— Поздравляю. А я при чём? — машинально поправляя рукой волосы, видимо, уже раздумывая о причёске, с какой пойдёт на вечеринку, но при этом делая максимально отстранённый вид, нахмурилась она.

— При том, что я хочу пригласить вас, — стараясь выглядеть галантно, произнёс князь.

— А не слишком ли много ты о себе возомнил, юноша?

— Если вы заняты, так и скажите, просто мы с цесаревичем обычно играем в шахматы, вот я и подумал...

— Ах, в шахматы... — явно расстроилась девушка. — Тогда конечно я согласна, во сколько и куда?

«Попалась», — про себя ухмыльнулся князь, — «Всё почти как в книжках...»

— В семь я зайду за вами, если позволите.

— Хорошо, я в это время буду здесь, в учительской, — и, видя, что Алекс не уходит, она, ехидно улыбувшись, добавила. — Вас ждёт Ковальски...

Дальнейшее Алекс почти не помнил, действуя в основном на автомате. Бегал, прыгал, отжимался, даже поучаствовал в коротком спарринге, случайно толкнув какого-то старшекурсника, нарвался на обидный пинок и, отвесив обидчику в обратку, быстро удалился под защиту своего тренера, одного вида которого хватило, чтобы разъярённый парень отстал, лишь издав злые взгляды.

— Ты зря так с ним, — вполголоса предупредил Ковальски, — очень мстительный тип, обязательно подстроит какую-нибудь гадость.

— Да плевать... — легкомысленно отмахнулся Алекс. — Разберёмся...

Конечно, если бы он знал, как впоследствии ему вылезет такое легкомыслие, обязательно бы предпринял что-нибудь, но он не знал, поэтому просто выкинул случившееся из головы.

* * *

— Вы готовы? — трижды стукнув в закрытую дверь, приоткрыл её Алекс.

Он, закончив тренировку, добежал до общаги, — к Бельским он уже не вернулся, — и, одолжив у соседа серый с прожилками костюм, так же бегом вернулся обратно в четвёртый корпус, отчего-то чувствуя непривычное волнение, которое, вкупе с предвкушением чего-то необычного, давало ему ощущение детского, безоблачного счастья.

— Минуту! — раздалось из-за двери, и Алекс, не желая смущать барышню, остался в коридоре, размышляя, как лучше представить свою спутницу Алексею, но мгновенно накатившая волна опасности заставила его резко развернуться, вот только летящая со свистом дубина оказалась чуток быстрее, и князь, не успев даже пальцем шевельнуть, медленно осел на пол с пробитой головой.

— Зачем так сильно? — прошептал кто-то выходящий из-за угла в надвинутой на глаза маске.

— Для достоверности. Типо это она его... — поднимая дубинку, ухмыльнулся второй и, убедившись, что оглушённый студент дышит, махнул рукой. — Пошли!

В тот же миг, осторожно открывая приоткрытую уже дверь, в учительскую просочились трое молодчиков в чёрных балахонах и со звериными масками на лицах.

— Я же сказала, — недовольно обернулась Алёна, но, увидев вместо Ильи этот маскарад, резко поднялась, роняя с колен косметичку. — Чего вы хотите?

Но посетители ничего объяснять не стали, глухой удар, и девушка мешком отлетает в угол, а тот, что ударил, со смехом начинает расстёгивать штаны.

— Давно хотел наказать эту суку!

— Только недолго наказывай, — пихнули его сзади, — нам ещё этого притащить надо...

Вот только притаскивать никого не пришлось, на смену оглушённому Алексу-человеку пришёл Алекс-Лич и в тот момент, когда насильник стаскивал с девушки брюки, он с любопытством смотрел ему в спину, размышляя, как убить их так, чтобы ненароком не попортить драгоценный материал.

Подумав пару секунд и, видимо, придя к какому-то решению, Лич приступил к делу.

Первым упал ближний к двери, смерть от разрыва сердца — так впоследствии скажет патологоанатом. За ним свалился следующий — асфиксия.

И напоследок, схватившись за голову, рухнул на свою жертву последний — инсульт.

— Добро... — прошептал Лич и едва сделал шаг к лежащей без сознания девушке, намереваясь завершить начатое, как свет в комнате замигал, а из коридора кто-то громко выкрикнул.

— Выходи! Только без шуток!

Лич замер и, закрыв глаза, хищно улыбнулся.

— Охотнички... — прошептал он, одним взглядом поднимая мёртвых, и, снимая с крайнего тела маску кролика, добавил. — Забавно...

Чуть помедлив, он одел трофей на себя и, небрежно махнув рукой, отправил своих бойцов за дверь.

Затем, дождавшись, когда в коридоре засуетятся, тихонько скользнул следом и, не раздумывая, без колебаний, сразу же начал убивать.

* * *

— Вот чёрт... — едва разлепляя глаза, пошевелился Алекс. — Что со мной?..

Первая мысль — он всё же попробовал алкоголь на вечеринке, но, немного поразмыслив, пришёл к выводу, что никуда он не ходил, а такой грязной и сырой комнаты, как та, в которой он очнулся, в школе просто не может быть.

Кое-как поднявшись на ноги, он заметил на полу что-то светлое и, с трудом наклонившись, с удивлением поднял новогоднюю маску зайца, или кролика.

— Что за херня... — вновь сморщился он и, поднеся руку к волосам, ощутил что-то непривычное. — Кровь, что ли... — пробормотал он, приняюхиваясь. — Засохшая...

Определив, что кровь эта его, а причина её появления — глубокое рассечение на затылке, Алекс подошёл к выходу, — двери здесь не было, просто пустой проём, — осторожно выглянул наружу и, не заметив ничего подозрительного, направился дальше.

И чем больше он двигался, тем больше ему казалось, что он уже когда-то был здесь.

— Сейчас, метров через пятнадцать, будет отворот с чуть накренившейся стеной, — тихонько бормоча, проверял себя он, — и точно, отворот и кривая стена... Это что, получается, я в подземелье? — ошарашенно остановился Алекс, похолодев от мысли, что всё, что с ним приключилось, просто сон, и он всё тот же Лич, а впереди беспросветная темнота и одиночество.

— Нет. Не может быть... — стараясь не поддаваться панике, прямо на пол уселся он и, обрадованно уставившись на свои руки — руки живого человека, с облегчением выдохнул. — Значит, не сон... Но тогда как я тут очутился? Шёл за физкультурницей, вроде дошёл, а потом?

Но как он ни пыжился, ничего, кроме бестолкового тумана и разрозненных образов, не вспоминалось.

Посидев ещё пару минут, он тяжело вздохнул и, автоматически запихивая найденную маску в карман, отправился дальше, на поиски выхода.

* * *

— Откуда тут некроманты? — хватаясь за голову, вышагивал по кабинету директор. — Откуда они взялись, я вас спрашиваю?

Стоящий перед ним начальник охраны только вздохнул и молча развёл руками.

— Нет, этого не может быть! — не успокаивался директор. — Снаряд дважды в одну воронку не падает!

О нападении на школу ему сообщили, когда он был уже дома, и он, тут же

воспользовавшись телепортом, оказался прямо в гуще событий, но, к сожалению, нападавших уже и след простыл.

Шестнадцать человек охраны, обращённые неведомым некромантом в зомби, выли и грызлись меж собой, запертые оставшимися в живых охранниками в четвёртом корпусе. Бесследно пропали несколько студентов и несколько учителей: Дешина, Алёна Николаевна, Ковальски и Пётр, вроде бы... И это не считая тех, которых уже опознали. До сих пор не получается установить общее количество погибших. И что самое странное, в полном составе исчезли приданные школе офицеры имперской службы безопасности. А это, на секундочку, шесть стихийников и пара универсалов, причём рангом не ниже магистра. Вот что могло произойти с такой группой?

И первое, что сделал Бельский, узнал, где во время нападения находилась его головная боль, тёмный мальчишка Илья Болдырев. Мальчишкой он называл его, конечно, так, по привычке, на самом деле это была ещё та тварь, то ли некромант какой-то древний, то ли лич, сути, впрочем, это не меняет, для него он был лишь необходимым звеном в давно задуманной операции, и вот теперь, когда оставалась самая малость, этот урод исчез, делая бессмысленным дальнейшую подготовку.

И ведь нормально договорились, без обмана. Но видимо, тёмная кровь — это всё же диагноз, как бы не упирался Леонид, защищая «бедного мальчику»...

Вот говорил же ему, нельзя верить тёмным, не зря же их тысячелетиями истребляют? Нет, что ты, благородный какой... Тьфу!

Теперь же, что естественно, закономерный результат — школа набита имперской СБ, и любое шевеление в эту сторону приведёт лишь к ненужным вопросам.

Да и на самом деле, не мог же он в одиночку завалить почти всю охрану и группу серьёзно подготовленных имперцев?

Нет... Бред. Не бывает такого.

«Если здесь всё так же, значит, до входа в метро ещё примерно полтора километра» — прикидывал Алекс, размышляя, как он мог тут оказаться и как теперь попасть на поверхность. И особенно его напрягало второе. Дойдёт он до станции, а там народа куча, отвод глаз не кастанёшь — не поможет, а в таком виде его первый же патруль сцапает. Но так как других вариантов не было, оставалось придерживаться этого, надеясь лишь на случай и везение.

— Ага, — усмехнулся он в темноту, — где я, а где везение? Вот какого хрена я тут делаю?.. Везунчик бл... — вляпавшись в чьё-то говно, он нервно, матерясь сквозь зубы, зашкрябал ботинком по бетонному полу, стараясь избавиться от дурно пахнущего подарка.

«Насрали явно не крысы», — наконец счистив экскременты, определился он, — «собак тут нет и быть не может, значит, кто? Правильно, человек...»

«Куча свежая, можно сказать, ещё тёплая», — он, конечно, руками не трогал, но всё же как-то определил. — «Значит „создана“ недавно, и люди ещё могут быть неподалеку».

Словно в ответ на его мысли, где-то впереди мелькнул огонек.

— Ну надо же... — улыбнулся Алекс, переходя на легкий бег. — И всё-таки я везунчик...

* * *

— Вы тут что, одни? — грозно рычал он, глядя, как две маленькие испуганные девочки жмутся к стене.

— Одни, дяденька, — пропищала та, что постарше. — Мы тут живём...

— Ещё не хватало... — пробормотал Алекс. Он-то рассчитывал встретить какого-нибудь спелеолога, забрать одежду и выйти на поверхность, но увидев этих крох, понял — всё же не повезло.

— А питаетесь чем? — машинально вспоминая кучу, спросил он.

— А мы на станцию ходим, люди помогают...

— Ясно всё с вами, меня туда проводите?

Девочки закивали.

— Ну что, — видя, что дети не двигаются, поторопил он, — показывайте.

Пока они шли, — а как оказалось, с расстоянием он всё же ошибся, — девочки поведали ему о своей нелёгкой судьбе, на что Алекс, некромант со стажем, даже как-то проникся и, содрав со стены кусочек глины, незаметно повесил метку на младшую, твёрдо пообещав себе, что вернётся и заберёт детей.

Он, едва увидев девчушек, вспомнил себя, ему ведь примерно столько же было, когда умер Борька. Может поэтому и проявилась вроде бы ненужная сентиментальность, а может дело в чём-то другом, недоступном его пониманию.

Дойдя с детишками до выхода в метро, Алекс отпустил их, а сам, никуда не сворачивая, отправился к самой станции, надеясь найти там кого-нибудь более подходящей комплекции.

И, как говорится, хотите манны, желайте громче, ему повезло, какой-то подвыпивший мужичок нырнул в служебку, а оттуда прошёл прямо к Алексу, где и расстался со своими

тряпками. Причём практически без насилия, добровольно.

«Чего он забыл в этих дебрях?» — князь не спросил, ведь мало ли куда пьянчугу занесло?

Громько Олег Васильевич, нашлось в кармане экспроприированной куртки удостоверение, сообщавшее, что поделившийся одеждой добрый человек — работник какого-то ОРМЕТО-ЮУМЗ.

Кроме удостоверения, там же были ещё пять рублей бумажками и копеек сорок мелочью.

«Ну что ж, на безрыбье и рак рыба», — улыбнулся Алекс и, пересыпав добычу в другой карман, через несколько минут уже стоял в ожидающей поезд толпе, соображая, какая же ему нужна станция, и разглядывая знакомые барельефы на стенах. «Надо же, практически пятьсот лет, а вырезанные в камне картины практически не изменились, разве что потускнели малость, а так, вполне узнаваемо».

Дождавшись поезда, загородившего собой барельефы, он зашёл в вагон и, устроившись напротив схемы метрополитена, наконец определился с маршрутом.

* * *

— Болдырев Илья, первый курс, — бодро отрапортовал он на проходной.

Охранник насторожено глянул, но, ничего не сказав, молча открыл дверь.

— Спасибо, — поблагодарил князь и, проходя на территорию школы, уловил первые признаки чего-то нехорошего.

Время, судя по солнцу, середина дня, а на улице пусто. Никто не бежит, сломя голову, не кричит и не смеётся, что весьма странно.

— Парень! — окликнули Алекса.

Покрутив головой, князь заметил человека в знакомой форме имперской службы безопасности и, остановившись, дождался, пока тот подойдёт.

— Добрый день, — первым поздоровался Алекс.

— Кому добрый, а кому и не очень... — проворчал эсбэшник, напряжённо оглядывая князя. — Почему не в общежитии?

Тут же сложив дважды два, Алекс понял — произошло что-то плохое, и, стараясь говорить уверенно, соврал:

— Я в городе был, на конференции, только сейчас вернулся.

Он бы, конечно, мог применить магическое воздействие, но не стал, справедливо опасаясь разоблачения.

— Понятно... — протянул безопасник и, приказав сидеть в общежитии, не показывая оттуда носа, потерял интерес к щуплому студенту.

«Странный какой-то», — думал Алекс, подходя к общежитию, и, войдя внутрь, уже не удивился, когда и там обнаружил такую же пустоту. Никого, кроме вахтерши, поздоровавшись с которой, князь поднялся на нужный этаж и, заходя в комнату, которую делил с таким же первокурсником, облегчённо выдохнул.

— Привет, — скидывая надоевшие башмаки, поздоровался он, — ты извини, я тебе костюмчик попозже отдам, ничего?

Сосед встал и, заговорщицки покосившись на дверь, ответил:

— Да хрен с ним, с костюмом. Тут у нас такое!

И, во всех подробностях — тех, что знал сам, пересказал Алексу, что же происходило в его «отсутствие».

По ходу рассказа, чем больше говорил студент, тем чётче прояснялась картинка вчерашнего дня, в конце концов, заставив князя сесть и ошарашенно схватиться за голову.

А получалось вот что.

Оглушённый, он не мог контролировать того, с кем столетиями делил один разум. Можете назвать это психозом или ещё как-то, но Алекс был абсолютно уверен — в нём живет зверь. Жестокий, расчётливый и очень хитрый.

Ещё ребенком, он, — будучи очень добрым и отзывчивым мальчиком, — оказался вынужден делать страшные вещи, совершенно неприемлемые для его детского разума. Просто представьте себе, обладающий огромной силой малыш, защищаясь, убивает десятки и сотни людей. Крики, боль, кровь, мольбы о пощаде... Какой ребёнок выдержит такое? Но и не убивать он не мог, ведь на кону стояла его собственная жизнь. Поэтому гибкий мозг ребёнка придумал выход из положения. Когда вопрос вставал ребром — умереть самому или убить врага, Алекс звал на помощь существо, живущее в самом тёмном углу подземелья.

Это потом, уже подростком, он смог понять, что никакого помощника нет, и всё, что происходит, делает он сам, но к тому времени в его голове чётко закрепились связи: Проблемы? Зови его. Он разберётся.

Так он и жил, добрый мальчик, когда всё хорошо, и тот, безымянный, появляющийся в сложные моменты жизни князя.

Страшный, холодный и совершенно лишённый эмоций зверь, настолько мрачный, что, заглянув однажды в его мысли, Алекс попросту умер, не в силах переварить увиденное. Но второе я, наверное, это можно так назвать, не согласилось с таким исходом и вернуло Алекса к жизни, правда, живым теперь был только разум.

А после удара дубинкой Лич, не ограниченный ни блоками, ни контролем со стороны хозяина тела, проснулся, и, как результат, в школе разгром, куча трупов и дежурящие на каждом шагу эсбэшники.

— А что с Алёной Николаевной? — с замиранием сердца воскликнул Алекс. — Не слышал?

Сосед пожал плечами.

— Говорили, что пропала она. Только это не точно, может и убили...

— Чёрт! Чёрт! Чёрт! — как ужаленный, подскочил Алекс и, остервенело топая, заметался по комнате.

Как только сосед сказал, что Алёна исчезла, он понял, что произошло: Личу понравился материал, и он выкрал девушку. Этот монстр, при всей своей бесконечной жестокости, очень любил всё красивое, — хотя понятие «любил», наверное, не совсем передаёт смысл, — и, вероятнее всего, сочтя девушку достойной чести стать слугой, унёс в подземелье, в одно из облюбованных давным-давно мест. Вот только «давным-давно» было только для него, а в этом времени привычного Личу места могло даже не существовать. Или оно было обитаемым.

Остановившись и посмотрев на испуганного соседа, Алекс сел и с силой сжав голову руками, попытался понять, куда же Лич мог спрятать Алену.

— Дай свой комм, пожалуйста, — начиная соображать, что к чему, попросил он и, торопливо включая гаджет, загрузил карту города.

«Однако...» — расстроился князь, глядя на количество вероятных укрытий. Но быстро взял себя в руки и, прикинув, где вышел из подземки, выделил две возможные точки: строящаяся станция метро и старая полузатопленная шахта. Эти два места соединялись меж собой и находились не так далеко друг от друга.

— Я возьму? — убирая коммуникатор в карман, констатировал Алекс и добавил. — Очень нужно.

Но только он поднялся, собираясь выходить, как из коридора ощутимо пахнуло опасностью.

— Что-то случилось? — встревожился сосед, заметив, как насторожился Алекс.

— Нет. Всё в порядке, — поспешил успокоить его князь, скрываясь в душевой.

Уйти он, конечно, мог, и никто бы не удержал его, но шума Алекс не хотел, поэтому решил действовать иначе.

Взмах рукой — усыпляющий каст, затем одеть личину соседа, а ему подарить свою. Тот, конечно, повыше, но кто будет разбираться?

Следующим шагом раздеться, включить воду и ждать.

Но ждать-то и не пришлось, только он встал под душ, как снаружи что-то ухнуло, и, срывая дверь с петель, в комнату ввалились бойцы в боевых экзокостюмах.

— Вот он! — раздался ликующий усиленный динамиками возглас.

— Душевую проверьте! — ещё один.

И тут же, без паузы открывая не запертую на замок дверь, в душ заглянул железный человек.

— Ты кто?

— Толя... — испугано вжимаясь в стену, пискнул Алекс.

— Здесь только Толя! — заржал железяка. — Братъ?

— Нахер он нам? Приказ только этого, тощего...

— Ну ладно, Толя, — хохотнул боец и, повернув регулятор в положение холод, добавил, — не хворай!

— Вот суки... — бормотал через минуту князь, напяливая на мокрое тело одежду соседа. Ни сушиться, ни греться он не стал, не рискуя хоть как-то прибегать к магии.

Критично оглядев себя в зеркало, Алекс поморщился — сосед был тем ещё уродом, и, достав маску зайца из кармана позаимствованной куртки, переложил в Толины брюки. На всякий случай.

Выходя из общаги, вопреки опасениям, он никого не встретил, даже тётенька вахтёрша куда-то пропала — может отошла, а может эсбэшники забрали, как свидетеля.

И уже перед самым выходом, посчитав такой риск оправданным, он всё же кастанул отвод глаз, постучал по дереву и, выскочив наружу, направился к примыкающим к забору хозяйственным постройкам, через одну из которых можно было проникнуть на территорию школы и, соответственно, покинуть её.

И, как ни странно, ему это удалось.

Но вместо того, чтобы расслабиться, Алекс насторожился и, зная, что подобное везение ему совершенно не свойственно, принялся бесцельно наматывать круги, пытаясь выявить возможную слежку.

Но ничего не было. «Может белая полоса?» — мелькнула мысль, и он, боясь сглазить, трижды поплевал через плечо.

Дальнейший путь он так же проделал без приключений, спускаясь через какое-то время

в метро на той же станции, откуда не так давно вышел.

Дойдя до платформы и немного постояв в толпе до прихода поезда, Алекс нырнул в служебное помещение и, пройдя его насквозь, вышел в незадействованный пока тоннель.

Быстро оглядевшись по сторонам, он обратил внимание, что работающего на ОРМЕТС мужичка уже нет. «Проспался, наверное», — решил князь, — «времени-то прилично прошло...» И, не затягивая и примерно прикинув, какого направления держаться, бесшумно скрылся в темноте.

«Вот, где-то здесь...» — сбавил он темп бега и, всматриваясь в корявые стены, заметил небольшую дверку.

Подойдя ближе, он с замиранием сердца взялся за ручку и потянул на себя, счастливо выдыхая — открыто. Значит, вполне возможно, что он прав, и Лич спрятал Алену именно здесь, вот только на место радости тотчас же пришла тревога, ведь шансов на то, что Лич её не обратил, стало гораздо меньше. Ведь если она жива, он бы позаботился о запорах, хотя бы магических. Но их не было, значит, остаются два варианта — либо её здесь нет, либо она уже зомби.

Рванувшись в дверной проём, Алекс быстро достиг цели и, заглянув внутрь, — а это была небольшая выдолбленная в породе ниша с полукруглой аркой, — тут же спрятался обратно.

В самом углу, уныло обхватив колени, сидела Алёна, а рядом, вдоль стен и на выходе, столбами застыло несколько зомбаков.

Не веря своему счастью и с трудом успокоив бешено бьющееся сердце, он торопливо пошарил по карманам, достал маску и, нацепив её, величественно вышел из укрытия.

Зомби не пошевелились — признали хозяина, а вот девушка мелко затряслась и, тихонько подвывая, ещё сильнее вжалась в угол.

Алекс остановился и, мысленно приказав слугам поднять пленницу, медленно развернулся и пошёл вперёд.

Теперь, когда тревога за её судьбу отступила, он мог спокойно подумать о том, что делать дальше. То, что Бельский не знает о его участии в «нападении» на школу — факт. Иначе не послал бы за ним простых бойцов, а явился бы лично, причём с серьёзной поддержкой. Значит, ещё есть шанс всё исправить. Нет, конечно, воскресить погибших он не мог, но по большому счету они Алекса и не волновали, он раздумывал над тем, как отпустить Алену так, чтобы благодарна за чудесное спасение она была именно ему, со всеми вытекающими отсюда последствиями. Дойдя до выхода в тоннель, князь демонстративно замер, поднял руку, приказывая слугам остановиться, медленно обернулся к девушке и, чуть наклонившись, приложил палец к губам, прекрасно зная, какую это вызовет реакцию.

Но такого истошного визга, с каким Алена забилась в руках зомберов, — одним из которых, кстати, был Ковальски, — князь давно не слышал. Точнее, никогда не слышал.

Тут же отвернувшись, он приподнял маску и, прикрывая рот рукой — имитируя отдалённость, громко крикнул:

— Алёна! Держись!

И тут же, низко зарывчав, пулей выскочил в тоннель.

Оставались мелочи: снять маску, чуток погреметь, пуляя по стенкам фаерболом, потом вернуться, сжечь бичом божьим нежить, — благо они его уже проходили, — и, с чувством обнимая бросившуюся на грудь девушку, удовлетворённо расслабиться.

Спаситель

История о том, как Алекс с Алёной добирались до станции, не сильно интересна, — он тащил, она редела, она редела, он тащил, — это вкратце, скажу лишь, что когда они добрались до какой-то комнатки типа каморки для инвентаря, и девушка наконец пришла в себя, попытавшись как-то ответить на крепкие объятия своего ученика и по совместительству спасителя, откуда-то из темноты пропищало:

— А мы всё видим...

Испуг, удивление, жалость — следующие полчаса эти эмоции буквально переполняли служебное помещение, и под конец, когда все немного успокоились, Алекс предложил всё-таки вернуться на поверхность.

* * *

— Как тебе это? — тряс перед лицом Леонида газетой, негодовал Бельский старший. «Первокурсник школы ведьмаков героически спасает учительницу и двоих её детей!» — прочёл он заголовок.

— Не знал, что у Дешиной есть дети... — не обращая внимания на крики директора, ухмыльнулся знахарь.

— Потому что у неё их нет! — хлопнув газетой по столу, выплюнул Бельский.

— А я о чём.

— Ну всё! С меня хватит! — уже не так громко, но все ещё эмоционально прошипел Эдуард Константинович. — Либо ты что-то решаешь с этим упырём, либо я решу сам! Это ж надо!? Куча трупов, тонна проблем, а он, оказывается, герой! Как такое может быть?

— Эдик, успокойся, — положив свою огромную лапу на плечо друга, пробасил Леонид. — Посмотри на это с другой стороны, на парня напали, хотели подставить, вот он и вспыхнул...

— Ты это детям тех, кого сегодня хоронят, объясни! Жёнам их! Да что там детям, он кучу студентов — тоже практически детей, в расход пустил! Как тебе такое?

— Ну ты уж так-то палку не перегибай... Студентов он, положим, не убивал, это безопасники постарались, а охрана... Ну что тут сказать — лес рубят, щепки летят...

— Да уж!.. Скажешь тоже...

— Зато теперь у нас есть свой человек у Дешиных. Сколько мы пытались внедрить туда кого-нибудь?

— Ты знаешь, — поднимая со стола только что брошенную газету, — это, конечно, неплохо, но есть одно но, причём двойное: во-первых, я совершенно не уверен, что именно мы внедрили человека, а не к нам, а во-вторых, вообще, человек ли это? Ещё вопрос!..

* * *

При появлении Алекса и Алёны в резиденции у Дешиных, — а девушка оказалась племянницей главы дома, дочкой его младшего брата, жена которого за то время, что Алёну

искали, успела поседеть, а сам брат получить один за другим два инфаркта, — князя встретили так, как, наверное, не встречали самого Императора, разве что оркестра не было, и то, наверное, просто не успели.

Да и версия Алекса мало того, что выглядела логично: он пришёл за Аленой Николаевной в учительскую, потерял сознание, а очнувшись в подzemке, — его не доби́ли, сочтя мертвым, — смог сбежать, вернуться и героически отбить учительницу. Так вот, мало того что логичная, так ещё и свидетелей куча: непосредственно Дешина, уже успевшая распрощаться с жизнью, да обе девочки, которые рассказали, что видели дядю с пробитой головой, который бродил по тоннелям, а потом этот дядя пришёл с тётей.

Тот факт же, что он скрылся от безопасников, Алекс объяснил просто: сбежал от нежити, пришёл в школу, узнал, что Алена похищена, и пошёл спасать. Естественно, тайком, потому как никто бы ему не поверил.

Конечно, обе этих сказки не выдержали бы углубленной критики, если бы не помощь Леонида и, как ни странно, Бельского.

Они оба как на духу подтвердили, что обучающийся экстерном студент вполне мог справиться с парочкой тёмных магов, ибо, несмотря на первый курс, хорошо обучен и несказанно талантлив.

Так что принятый по-королевски в доме своей избранницы, — а девушка очень нравилась Алексу, — он тихонько радовался, что всё обошлось, и в ожидании, когда занятия начнутся вновь и начнутся ли вообще, — а речь шла ни много, ни мало, а о закрытии школы, — оставался в гостях, лишь периодически выбираясь в город. Проведя в таком подвешенном состоянии три дня, он уже решил, что никто его фаловать не будет, но после очередного ужина к нему наконец подошёл глава семьи Александр Карлович.

— Ты знаешь, Илья, — по-отечески положив руку на плечо парня, начал он, — вот смотрю я на тебя, смотрю... И знаешь, кого вижу?

На этом месте князь похолодел и едва сдержался, чтобы дослушать, не снимая блоки.

— Кого? — сглотнув ком в горле, спросил он.

— Зятя своего! Ха-ха-ха! — заржал Дешин, словно припугнутый пони. — Аха-ха-ха! Дети не напрягайся так, шучу... Ха-ха-ха.

— Ну почему же, Александр Карлович, я вот, например, хоть сейчас готов в церковь... Да только боюсь, Алёна Николаевна не согласится...

— Это почему же? — успокаиваясь, удивлённо выпучил свои рыбьи глаза граф. Он вообще походил на какого-то земноводного — то ли жабу, то ли черепаху... Непонятно, в общем. Хотя волшебником был сильным, не таким, конечно, как Бельский, — тот всё же первый из первых, — но где-то возле...

— Так она говорит, что молод я ещё, не обучен... — разыгрывая сожаление, протянул Алекс и, делая вид, что совсем расстроен, опустил глаза в пол.

— Аха-ха-ха! — опять заржал граф, в этот раз совсем громко, умудрившись даже забрызгать собеседника слюнями. — Ха! — наконец успокоился он и, выдав. — Говорит... Ё-моё!.. Как кроватью всю ночь скрипеть, так не молод, а жениться, значит, молод?

«И ничего мы не скрипели», — мысленно возмутился Алекс, — «да там и скрипеть-то нечему, одни перины...» — но, конечно же, возражать не стал, понимая бесполезность этого занятия.

— Ну девка даёт... Поговорю я с ней... Хотя к чему эти формальности? Я тебя хоть щас в семью приму! Хочешь? Да и зачем тебе именно она? У меня ещё куча племянниц! Одна не

пойдёт, другую заставим! Не бойсь!

Смотря на трясущиеся щёки графа и перекошенное от смеха лицо, Алекс ему не верил, ведь, как говорится, хочешь увидеть душу человека, посмотри в глаза, а они, безжизненные и холодные, оживали лишь для того, чтобы хищно блеснуть и тут же погаснуть, стоило встретиться с ним взглядом.

— Но в чём-то она, конечно, права... — успокоившись, убрал руку с плеча граф и, непроизвольно вытирая её о штанину, добавил. — Образование никогда не помешает...

После этого случая прошло ещё несколько дней, проведённых Алексом в доме Дешиных, и, ещё не раз встречаясь с Александром Карловичем, к этому разговору они больше не возвращались, обмениваясь стандартными приветствиями да фразами о погоде.

* * *

Пока же, кроме этого разговора, особых новостей не было, разве что школу всё же решили открыть, правда, переведя наследника и ещё нескольких человек, — включая Ольгу Бельскую, — на домашнее обучение.

— Ну что там, рассказывай, — в первый же день возобновившейся учёбы вызвал к себе Бельский.

— Да ничего, — пожал плечами князь, — поначалу вроде Дешин подкатывал, но тут же свернул тему, даже не знаю, что на него так подействовало.

— А Алёна, — подскочил директор, — Алёна чего говорит?

— Да тоже ничего. Сперва проходу не давала — люблюнемогудавайжениться, а сейчас как-то поостыла...

— Интересно... — заходил кругами хозяин кабинета. — А ты точно нигде не прокололся?

Алекс задумался, но ничего особенного не вспоминалось.

— Абсолютно, — определился он.

— Получается, просто осторожничают... А что это значит? — резко развернулся Эдуард Константинович и пристально посмотрел прямо в глаза князю.

Тот взгляд выдержал и, не поднимаясь со стула, негромко произнёс.

— Перестраховываются...

— А значит, что-то замышляют!

— Что?

— Вот именно это ты и должен узнать.

— Я? — удивился Алекс. — Интересно, как же?

Он, конечно, хотел помочь, тем более что это было и в его интересах тоже, но, представив, как шарит ночью по шкафам и полкам в одних подштанниках, как-то поостыл.

— Ты где сейчас проживаешь? — словно не замечая вопроса Алекса, вскинулся Бельский.

— Дак у Дешиных же.

— Это понятно, в самом доме где?

— У Алёны, в левом крыле на четвёртом этаже.

— А граф где?

— На втором, ближе к центру, — резиденция Дешиных располагалась в старинном

пятиэтажном здании, построенном лет триста назад, и, представляя собой яркий образчик архитектуры той эпохи, походила, с точки зрения Алекса, на некую смесь стандартной пятиэтажки, оперного театра и крематория. Почему примешался крематорий, князь не знал, но ощущениям своим верил.

— План этажа сможешь накидать?

— Ну, в принципе, могу, — быстро прикинув, где бывал, ответил Алекс.

— Давай пока рисуй, а я Геннадия вызову, — и он, подойдя к своему столу, нажал на какие-то кнопки.

Алекс взял предложенный лист бумаги, ручку и, вспоминая пропорциональное расположение комнат, а их на один этаж приходилось около тридцати, быстренько накидал требуемое.

— Готово. Но это примерно, — через минуту объявил он.

— Так... Хорошо. Посиди пока.

Князь внимательно посмотрел на разглядывающего рисунок директора и с удивлением понял, что его напрягло — страх, в Бельском больше нет страха. А ведь ещё недавно он спиной боялся повернуться... Вот что значит, когда человек ставит интересы дела превыше своих собственных — можно позавидовать...

— Вызывали, Эдуард Константинович? — протиснулся артефактор.

— Да, Гена, заходи, — кивнул Бельский. — Принёс?

Артефактор кивнул и достал из кармана какой-то мешочек.

— Объясни э-эм... юноше, — замялся директор, не зная, как теперь обращаться к Алексу, — как этим пользоваться.

— Хорошо, — кивнул препод и, достав из мешочка маленькую булавочку, положил её на стол.

— Просто зацепить там, где нужно, а потом так же снять.

— Это жучок, что ли? — присмотрелся к вещице князь.

— Вроде того. Только одноразовый и очень незаметный.

— Ясно. Где я должен его воткнуть? — дождавшись, когда артефактор покинет кабинет, Алекс убрал булавку в мешочек.

— Там, где много говорят — столовая, кабинет, спальня. Всё, что угодно. Но так, чтобы там бывал Дешин.

— Понял, — поднялся Алекс, но выходить не спешил.

— Что-то ещё? — зыркнул Бельский.

— Вы, Эдуард Константинович, кое-что забыли вернуть, — спокойно глядя на хозяина кабинета, произнёс князь.

— М-м? — на глазах менялось лицо директора, приобретая то же выражение, что и тогда в глайдере, после полёта к Леониду.

— Перстень. Подаренный вами перстень, — на всякий случай сняв блоки, Алекс замер в ожидании реакции Бельского.

— Так ты ж его того, спалил? — старательно пряча предательски лезущий страх, деланно удивился Эдуард Константинович.

— Не без вашей помощи, — пожал плечами Алекс.

— Хм, ну ладно, — поджал губы Бельский и, повернувшись к сейфу, набрал нужную комбинацию, доставая несколько обшитых бархатом коробочек.

— Выбирай.

Взяв одну из коробочек, Алекс достал массивное кольцо, раза, наверное, в полтора больше прошлого, и, подкинув его на ладони, зажал двумя пальцами, проверяя чистоту камня на свет.

— Доволен? — ехидно хрюкнул директор.

— Класс. Спасибо, — поблагодарил князь и, неожиданно поднеся кольцо ко рту, резко выдохнул, заставляя артефакт пеплом рассыпаться по столу.

— Вот теперь да. Вполне, — улыбнулся он и, как ни в чём не бывало, спросил, показывая на мешочек с булавкой. — Значит, воткнуть? Ну ясно. Так я пойду?

Потом, после всех уроков, уже ужиная у Алёны, он задумался, для чего нужно было глумиться над Бельским, ведь никаких предпосылок же не было, всё случилось абсолютно спонтанно: он хотел выйти, встал даже, но потом вдруг раз, в голове что-то щёлкнуло, и понеслось...

Моральное удовлетворение он, конечно, получил, но вот колечка очень даже жаль.

* * *

В то же время в школе.

— Ну как прошла встреча? — усмехнулся Леонид, глядя на недовольную физиономию друга.

Тот хмыкнул и, тяжело вздохнув, ответил:

— Даже не спрашивай. Мстительный он какой-то. Вещь хорошую испортил...

— Да хрен с ней, с вещью... Как он, согласился? — подвигая к себе кофейник, поднял глаза знахарь.

— Конечно.

— Ну, значит, не зря терпел. За дело.

— Что ты меня успокаиваешь? Что я, сам не понимаю? Скажи лучше, ты с датой определился?

— Ага, — кивнул Леонид. — Через неделю. Плюс-минус день. Главное, чтобы они раньше не начали, — и, сделав глоток сваренного кофе, добавил, — как-то слабо сварено...

* * *

Опоздав на следующий день на занятия, — а первой парой стояли основы огня, — Алекс приготовился к закономерному наказанию. Но, постучавшись и зайдя в класс, вместо Инги Валерьевны за стойкой лектора увидел совершенно другую преподавательницу.

— Здравствуйте, — поздоровался он, — можно?

Не поднимая глаз, — она что-то писала, — женщина произнесла:

— Конечно. Проходите.

Спасибо, — пробормотал Алекс, кивнув. И, двинувшись к своей, последней парте, понял, что свободное место осталось лишь одно, рядом с тем балбесом, который не так давно чем-то измазал его стул.

Скривившись, — общаться с этим идиотом ему совершенно не хотелось, — он всё же пересилил себя и, подойдя к парте, молча сел рядом.

— Привет! — оживился балбес, под столом протягивая Алексу руку, но тот сделал вид, что ничего не заметил, и, всем своим видом давая понять, что общаться не желает, грубо буркнул:

— Здорово.

— Шестая парта. Потихе там! — так же, не поднимая глаз, неожиданно громко рявкнула препода.

— Сегодня у нас теория вихревых потоков, — дождавшись, когда наступит полная тишина, продолжила она. — Всё, что вам нужно, на доске! Разбираем самостоятельно. В конце урока буду выборочно спрашивать!

«Ну и славно», — обрадовался Алекс, эту тему он давно прошёл, а значит, можно почитать что-нибудь более полезное. Но у его соседа, похоже, были совсем другие планы.

— Чё делать будем? — толкая князя в бок и показывая какую-то игру на комме, прошипел он, дождавшись, когда общий уровень шума в аудитории немного подрастёт.

Алекс молча глянул на дурачка и, ничего не отвечая, уткнулся в свой коммуникатор.

— Вот зря ты молчишь, — немного подождав, продолжил сосед. — Скоро всё изменится, и ты ещё будешь меня уговаривать поиграть с тобой.

— Когда мой батя станет главным, — продолжал неугомонный, — я позабочусь, чтобы тебя отчислили!

— А когда он будет главным? — на автомате спросил Алекс.

— Через три дня! — обрадовался парень и снова подвинул комм с загруженной игрой.

— А что будет через три дня? — заинтересовался князь. — Революция?

Дурачок побледнел и, едва не прячась под парту, громко зашипел, прикладывая палец к губам:

— Тс-с-с... Откуда ты знаешь?

— Так я тоже участвую. А ты откуда?

— Подслушал! — гордо ответил сосед и, понимая, что сказал что-то не то, добавил. — То есть услышал, нечаянно...

«Странное совпадение», — подумал Алекс и, набирая в поисковике фамилию дурачка — Ливневы, нажал на поиск.

Похищение

— Ты уверен что мальчишка не придумал всю эту историю? — Пытливо заглядывая в глаза Алексу, спросил Леонид.

— Как я могу быть уверенным? Я же практически не владею информацией. То ты мне про продажные семьи чешешь, то про покушения на Императора... Как тут разобраться?

По большому счету, Алексу не было дела до своего «дедушки», — если тот и умрет раньше времени, от этого ничего не изменится, наследник рожден, и вполне дееспособен. Больше того, князь знал как точную дату смерти Императора, так и то что умрет он не от бомбы, или пули, а от «затяжной, продолжительной болезни» — так писали в исторической литературе. И случится это через три с половиной года, то есть по сути, — если конечно своим появлением Алекс не сдвинул маховик времени, — никакие покушения ему не страшны.

Вот только было одно но, — на информацию о покушении на наследника, — в спасении которого участвовал князь, — он нигде ни разу не наткнулся, — хотя об этом до сих пор трубят на каждом углу, а это значит что временные закономерности все же могут быть нарушены.

— Ну про продажность семей я тебя не обманул, любого человека можно купить, дай только цену, а вот насчет всего остального, здесь да, каюсь, слукавил... Но только если бы мы всем и сразу верили.... Так что извини, полного доступа ко всей информации у тебя пока не будет.

— Но хоть о том что конкретно от меня требуется, ты можешь рассказать?

— Конечно. Но тут видишь ли в чем загвоздка, сейчас, — да впрочем как и всегда, — такое время, когда доверять никому нельзя, — я не о тебе конкретно, — поспешил добавить маг, — о людях вообще, причем даже о самых близких...

Тут он замолчал, и продолжил сколько после того как Алекс деликатно кашлянул, и спросил.

— Бельский?

Леонид улыбнулся.

— Нет, что ты... Я Эдика с детства знаю, — можно сказать на одном горшке росли, в нем я несколько не сомневаюсь, чего и тебе советую. Конечно роль главы первой семьи несколько изменила его, но это только внешне, в душе он все тот же...

— Даже у маньяков есть кто-то кто скажет точно так же. — парировал Алекс. — Но ты мне сказки не рассказывай, к делу переходи, я с тобой на одном горшке не сидел, миндальничать не буду.

— Ох как грубо... — настороженно глянул Леонид. — Что голубая кровь наружу лезет? Алекс кивнул.

— Ты даже не представляешь насколько.

— Вот в этом то как раз и проблема... кхм... князь...

— В моей крови?

— Может и в ней тоже, но я в общем имею ввиду.

И он, в свойственной ему манере, — тоном старшего брата — стал объяснять что сейчас происходит вокруг царствующей семьи, и к чему это может привести.

С его слов получалось вот что:

С самого зарождения государства Российского, цари были окружены боярами, по сути теми же первыми семьями, и естественно без их одобрения, или поддержки, в государстве практически ничего не происходило.

Они постоянно грызлись меж собой, воевали даже, но все это были внутренние разборки, русские, на самую суть государственности не влияющие. — Борьба за кормушку опять же.

Но со временем появилась еще и третья сила, для которой Россия, со всеми ее потрохами, была не более чем потенциальная колония, — и эта сила конечно же старушка Европа.

Они, европейцы, выдавая своих принцесс за русских царей, вносили жесткий дисбаланс в бурлящий вокруг престола котел, причем делалось это регулярно, ведь едва ли не каждый царь брал в жены иностранку.

И естественно на этой почве и полыхал вечный конфликт, к войне за место у руля, или кормушки, кому как удобнее, подключились еще и европейские государства, чем естественно вызывали гнев окружавших престол бояр.

И даже с прошествием тысяч лет, ровным счетом ничего не изменилось: те же бояре, та же Европа, и та же кормушка.

— Через две недели состоится помолвка наследника с немецкой принцессой, — наконец перешел к сути Леонид, — до свадьбы конечно же еще далеко, но события на международной арене требуют от России очередного подтверждения лояльности, и поэтому Император, опасаясь негатива со стороны германцев, чтобы как-то успокоить волнение, принял решение о помолвке. Но не всем это пришлось по нраву, и в стране назревает очередной заговор, на этот раз причем очень серьезный: ставящий своей целью не просто посадить на трон наследника, и с его помощью подобраться ближе, а полностью уничтожить Романовых, а с ними и западное влияние.

— Типа русский бунт?

Можно и так сказать, а он, бунт, сам понимаешь, безусловно приведет к самым страшным последствиям: гражданская война, безвластие, разруха, голод... Сколько раз мы проходили подобное?..

— Ну так в чем дело? Вырезать всех недовольных под корень, да и все. Чего ждать?

— Вот тут то как раз все непросто. Мы, хоть и знаем о масштабах грядущей беды, практически ничего не знаем о самих заговорщиках, информации кто именно рулит восстанием, какой из кланов верховодит, у нас нет. Ведь знай мы это, попросту срубили бы голову, да успокоили всех остальных. Большой войны никто не хочет...

— И сделать вы хотите это руками собранных вами темных? — догадался Алекс.

— Ну да. Так и вопросов не возникнет, и претензий к Императору не будет. И это было бы просто, знай мы куда бить? Где скрывается идейный вдохновитель? Вот только мы не знаем. Подозрения конечно есть, но чтобы начать действовать, одних подозрений мало, — нужны факты!

— А вырезать всех разом не вариант? Не можешь обезглавить, обескровь. Нет?

— Говорю же, сил не хватит. Мы не можем допустить гражданской войны, а если одна из семей выступит открыто, войны не избежать.

— Но тогда выходит, если пацан говорил правду, и начать они хотят через три дня...

— Тут ключевое слово — «если» — выделил Леонид. — Пока мы не знаем точно, из

болтовни этого балбеса не стоит делать поспешных выводов.

— Так и не надо! Взять его за шкуру и просканировать! Делов-то!

— Как ты это сделаешь? Он одаренный, а у нас врожденная защита от менталов. Мозги ему только сварить...

— Нет. Ты просто не знаешь его. Он дурачок, в его голове нечего варить, да и сварим, горевать не буду, и вообще, все уже привыкли что студенты мрут как мухи. Так что вопросов особо не возникнет.

Леонид задумался, и теребя свою бороду — верный признак беспокойства, решил.

— Уговорил. Я найду ментала, а ты приведешь Ливнева.

* * *

Вот только зайдя с утра в класс, Ливнева Алекс не увидел, но вспыхнувшее поначалу подозрение, — а подозреваемым стал естественно Леонид, прошло: скорее всего, решил князь, либо Ливнев младший как-то прокололся дома, либо его вообще, в свете грядущих событий убрали из города.

Но так или иначе, выяснить что же он имел ввиду, когда поведал Алексу «страшную тайну» — не вышло, и все что оставалось князю, сидеть на лекции, ломая мозг в поисках хоть какой-то истины.

— Болдырев. — назвал его фамилию Арсений Петрович, — преподаватель основ магии воздуха, — и дождавшись когда Алекс поднимется, спросил.

— Как вы считаете, если нанести руну силы на посох со встроенным в него заклинанием воздушной воронки, его мощь увеличится?

— Нет, Арсений Петрович, не увеличится.

— Верно. А пояснить, почему именно так, вы сможете?

— Смогу. Можно у доски? — Алекс сразу понял насколько удобнее отвечать, имея возможность показать наглядно, пусть и в виде чисел, то о чем говоришь.

— Ну конечно. — покивал препод отмечая что-то в журнале.

Этот, достаточно зрелый человек, — а на вид ему можно было дать лет шестьдесят, умел «видеть» студента, и Алекса, с его «способностями» выделил сразу, как только он вернулся в школу, и пришел к нему на лекцию.

Сам ведьмак, — правда не очень сильный, он был рожден чтобы учить. Никогда не срываясь на учениках, настолько доходчиво объяснял тему, что даже самые тупые на его уроках начинали соображать.

Как он это делал, для Алекса оставалось загадкой, но уроки этого человека он старался не пропускать, наслаждаясь каждой каплей поданного материала.

Вот и сейчас, зажав в руке мел, — а всякие электронные штучки в школе не очень то приветствовали, — мало какие гаджеты выдерживали постоянные магические всплески, — обычное дело на уроках. Так вот, Алекс, старательно выводил на доске необходимые формулы, дотошно расписывал, пытаясь донести до остальных учеников суть вопроса, но когда закончил, и повернулся лицом к классу, ничего кроме пустоты и непонимания в глазах сокурсников не увидел, осознавая что все сказанное прошло мимо основной части учеников.

Он было расстроился, еще бы, битый час разглагольствовал, — но тут вмешался Арсений Петрович, внимательно слушавший выступление Алекса, и дополнив его

разъяснения буквально несколькими фразами, донес до студентов суть проблемы.

— Вы хорошо понимаете тему, — прокомментировал он, — но совершенно не можете делиться знаниями с другими, из вас бы получился хороший шпион: пытаться будут — не расколется.

— Это почему же? — удивился князь.

— Вас не поймут Илья. Садитесь. — закрыл тему препод.

— Но позвольте Арсений Петрович? — не двинулся с места Алекс, — вот вы, разве вы меня не поняли?

— Так понимать должен не я, а они. — кивнул он на студентов, — а до них вы информацию донести не смогли.

— Как так?

— Вы бываете на физподготовке?

— Ну да. — кивнул князь, не отвлекаясь на дружное хихиканье аудитории.

— Он не просто бывает, он задания на дом берет! — выкрикнул какой-то хохмач.

— Тишина! — рявкнул лектор, и тут же продолжил, — вот видите... Мозг, — вы ведь согласны с тем что это такая же часть тела как рука, или нога...?

— Ну если только по факту.

— Так вот, представьте себе, что вам нужно заставить всех этих прекрасных людей — посмотрел он на студентов, — подтянутся сотню раз. — в классе кто-то удивленно крикнул. — многие ли смогут?

— Нет наверное. — несмело ответил Алекс.

— Так вот, с мозгом тоже самое, имея такое сокровище в своей голове, не нужно думать что у всех так же хорошо обстоят дела...

— В смысле?

— А в прямом. Я же не зря привел пример подтягивания, — хотят подтягиваться многие, а получается не у всех, — я конечно не говорю про стандартные пять-семь раз. У одного нужные мышцы развиты недостаточно — зарядку в детстве не делал, у другого патология врожденная — он генетически не может подтянуться, третий просто ленив до безобразия...

— Я вас понял, профессор. — ухмыльнулся Алекс, смотря на недоуменно переглядывающихся студентов.

— Что-то не вижу связи? — поднялась девочка с первой парты. — в чем прикол?

— Вот видите Илья... — грустно вздохнул препод, — и поднимаясь из-за стола, повернулся к классу.

— Как я уже говорил, мозг человека это не абстрактная величина, а такая же часть тела, — можно сказать умственная мышца, — как бицепсы, или трицепсы, и так же, по разному, развитая. Это понятно?

Класс одобрительно загудел.

— У кого-то с рождения кровь в голову плохо поступает, — продолжил Арсений Петрович, — кто-то упал в детстве, и получил влияющую на развитие травму, а кто-то просто родился ущербным, генетически, вы понимаете?

Снова одобрительный гудеж.

— Что, все совсем так плохо? Никаких шансов? — вопросительно посмотрел Алекс.

— Нет, ну почему же. Вы сможете научить толпу сносно бегать, но всегда будет тот кто бежит впереди, — самый быстрый, и замыкающий цепь аутсайдер... Донес?

Алекс кивнул.

— Поэтому, когда что-то объясняешь, ориентироваться нужно на самого бестолкового, и когда он тебя поймет, — только тогда ты можешь считать свою задачу выполненной.

— Позвольте, но ведь те, кто понял тему гораздо раньше, в это время будут просто сидеть и ждать? — возмутился какой-то парень.

— Тут уж ничего не попишешь... — развел руками профессор, — недостатки системы образования в целом... Надеюсь я достаточно доходчиво объяснил? — улыбнулся он.

Ну да, — рассуждал озадаченный Алекс, садясь на место. — Если считать себя умнее противника, легко опростоволоситься, а предполагая что он умнее тебя, — нагородить черти что...

Тут он подумал, а что если и нашего дурачка никто не прятал, и не похищал?

— Арсений Петрович, — поднялся он, — а почему нет Олега Ливнева?

— Точно не скажу, не особо прислушивался, может какие-то проблемы с рунами, передача, или еще что, вот он и отпросился.

— Так у нас по рунам зачетов еще не было! — удивилась Вика, одна из самых красивых девочек курса, — следующая на кого Алекс планировал обратить внимание.

— Так говорю же, не прислушивался, он пробормотал чего-то, вроде руны что-то там...

После такого заявления, князь едва усидел на месте, а со звоном со всех ног кинулся к рунисту.

Но прибежав, а это был другой корпус, потыкался в запертый снаружи класс, понял что опоздал, и зайдя в соседнюю аудиторию, обратился к склонившейся над столом угрюмой, лет пятидесяти, женщине.

— Здравствуйте! Скажите пожалуйста, а Георгий Михалыч уже ушел?

Та подняла на него глаза, и не меняя выражение лица, хрипло проговорила.

— А вы с какой целью интересуетесь, молодой человек?

Не зная что придумать, Алекс ляпнул первое что пришло в голову.

— Да мы с ним договаривались в шахматы поиграть. А я походу опоздал.

— Ну правильно. Жора как раз что-то говорил про самую важную партию в своей жизни... Только я не думаю что он вас имел ввиду. — Серьезно поведала мадам.

— Вот черт... — пробормотал князь, и не прощаясь со злой тетенькой, рванул у выхода. Но уже на улице понял что не знает куда бежать дальше, — где может быть этот чертов препод?

И не зная как поступить, он метнулся к Леониду, но того тоже не было, и Алекс, пробежав по соседним аудиториям, — в надежде может он где-то там, скрепя сердце направился к Бельскому.

— Да? — поднимая глаза, удивился директор, — что-то случилось?

Сидя в своем привычном кресле, и обложившись бумагами, он походил не на Архимага, а на обыкновенного бухгалтера, разве что очков не хватало.

— Где Леонид? — с порога допрыгнув до стола, навис Алекс.

— Был у себя.

— Там его нет! — рывкнул князь, — Где он?

— Не нервничай ты так. Сейчас узнаем. — и Бельский хмуро достал коммуникатор.

— Не в сети. — через несколько секунд отвлекся от экрана он, и потянулся к трубке настольного телефона.

— Охрана? — рыкнул он, явно недовольный визитом Алекса, и спросив, — Фадеев на территории? — молча выслушал ответ, положил трубку на место, и объявил.

— Он вышел.

— Черт! А как с ним связаться?

— Я ж сказал, не в сети он.

— Ясно... Тогда.... — растрепав тщательно уложенные с утра волосы, Алекс сморщился, видимо надеясь что это поможет сообразить, и придя к какому-то решению, — о чем говорило мгновенно просветлевшее лицо, — нервно выкрикнул.

— Какие мероприятия сегодня назначены у императора?

— А в чем дело? — видя неадекватное поведение темного, — а в этот момент от Алекса за версту несло тьмой, — поднялся Бельский.

— Не знаю! — резко ответил князь. — Но если я все правильно понял, ему угрожает опасность!

— Не может быть. Император в Зимнем, и насколько я знаю, никаких встреч, или визитов у него сегодня не назначено.

— Может не сегодня?.. Мне бы Леонида увидеть...

— Да объясни ты толком, я совершенно ничего не понял, но если Императору действительно угрожают, более надежного места чем Зимний, во всем мире не существует!

— Тогда кто? Наследник? — осенило Алекса, — Алексей? Где Алексей?

— Бельский непроизвольно покосился на разгорающуюся тревожную руну, и уже не так спокойно, но все еще сдерживаясь, ответил.

— Они с Юрием поехали в приют, ты же знаешь, туда отправили найденных тобой девочек. Благотворительность...

— Где это?! — подскакивая к висящей на стене карте города, едва не сорвал ее князь.

Директор поднялся, и быстро глянув на карту, произнес, — Мы здесь... А приют... — всмотрелся он, и найдя требуемое, уверенно ткнул пальцем в точку на противоположной стороне карты.

— Давно они уехали?

— Утром.

— Черт! Глайдер здесь?

— Нет, как раз на нем они и...

Ладно. — усилием воли Алекс взял себя в руки, и вновь обратившись к карте, показал на крест рядом с приютом. — Что это?

— Кладбище. Лютеранское.

— Ты там бывал?

— Конечно. — совсем ничего не понимая, облокотился на стол Бельский, — Ты можешь внятно объяснить?

— Давай, — вместо ответа рыкнул князь, и разом снимая полностью все блоки, заставил тлеющую руну взорваться, — наводи телепорт!

— Куда именно? — после секундной паузы всё же спросил Бельский и, не обращая внимания на осыпающуюся огненными крошками руны, достал из сейфа пару перстней, кинув один Алексу.

— Чем ближе к приюту, тем лучше, — понимая, что директор пойдёт с ним, успокаивался князь, — главное, не опоздать.

— Хорошо, — кивнул Эдуард Константинович, он, хоть и сомневался Алексе, в этот момент чувствовал, что тот не шутит, и жизнь наследника, а вместе с ним и его сына уже сейчас висит на волоске.

— Держи дверь, — коротко бросил он. Топот ног по коридору недвусмысленно намекал на приближающиеся проблемы. — Как крикну, хватайся за меня.

Алекс кивнул и, одевая полный энергии перстень на палец, выскочил из кабинета, сразу же выставляя один за другим несколько щитов. Вода, Воздух, Земля, Огонь — именно в такой последовательности они поднялись на пути охраны.

Быстро просканировав пространство, он пришёл к выводу, что магов среди охранников нет, поэтому ограничился лишь взорвавшимся среди них сгустком льда, надолго отбившим у этих ребят желание хоть кого-то преследовать.

Далее, убедившись, что все нейтрализованы, а щиты простоят ещё долго, он нырнул обратно в кабинет и практически одновременно с криком директора вцепился ему в плечо.

Короткая вспышка, и вот уже они оба куда-то катятся, на ходу громко и отчётливо матерясь.

— Приехали... — выплёвывая набившуюся в рот грязь, сообщил Бельский и, поднимаясь на ноги, громко охнул.

— Что такое? — подскочил, поддерживая директора под руку, князь. — Сломал?

— Нет. — осторожно отстраняясь, выпрямился тот. — Отбил сильно, пройдёт... Куда дальше?

— Я почему-то сомневаюсь, что мы успеем, но для начала надо заглянуть в приют. Вот только я не пойму, где здесь выход? — привыкая к царящему в этом месте полумраку, произнёс Алекс. — Мы вообще куда провалились?

— Это подвал под часовней, — пояснил Бельский, — телепортироваться в другое место было бы опасно, а здесь пусто и никогда никого нет.

— Но выход-то есть? — понимая, что в безвыходное место Эдуард Константинович их бы не засунул, но не видя его глазами, князь как-то стреманулся.

— Конечно, — подошёл тот к скульптуре подпирающего стену мужика и, плечом упёршись в статую, прохрипел. — Помоги...

Князь подскочил и, толкая обеими руками локоть каменного человека, с удивлением почувствовал, как тот поддался.

— Вот... — переводя дыхание перед открывшейся прямо в стене крутой лестнице, показал пальцем директор. — Наверх...

Ждать и проверять они не стали и, перепрыгивая через ступени, в два счёта достигли поверхности. Оттуда, уже обычным способом, побежали в сторону торчащей из-за деревьев красной черепичной крыши, под которой как раз и располагался этот небольшой детский дом.

Щелчком пальцев вырубив дотошного сторожа, Бельский подскочил к спускающейся по лестнице женщине:

— Наследник ещё здесь?

Та дёрнулась, словно от испуга, и, уперев руки в боки, заверещала как резаная:

— Охрана! Охрана!

И криком, на что Алекс весьма удивился, смогла сбить с толку Бельского, который, удивлённо хлопая глазами, что-то та

— Заткнись, сука... Где наследник? — окутываясь пеплом и выпуская клыки, — а этот фокус знали все студенты, — низко прорычал князь.

— У-ушёл... — перестав кричать, едва ответила женщина.

— С кем? — очухался Бельский.

— С ещё одним, таким же молодым, и с... с... большим, — показала она, задрав руку, — з... здоровым таким м... мужиком...

— Леонид! Я же говорил! С ними всё в порядке! — едва не расцеловал тётку директор.

— Вызывай, — настороженно крутя головой, осадил его Алекс и, глядя на сияющую физиономию папаши Юрия, рывкнул. — Вызывай!

Тот зло зыркнул, но перечить не стал и, достав комм, принялся тыкать в экран.

— Недоступны, — упавшим голосом через минуту сообщил он.

— Можешь как-то определить, где Юрий? — князь знал, что между родственниками иногда существует связь, но знал так же, что это достаточно редкое явление.

— Нет, — мотнул головой тот. — Если бы...

«Может мне попробовать? Вдруг сработает... Отца же искать буду. Хотя он мне ещё не отец. Но я же есть?» — и он, решив не заморачиваться на причинно-следственной связи, закрыл глаза и представил Алексея.

Какое-то время ничего не происходило, но вскоре где-то в стороне окна затеплился огонек.

— Они там! — открывая глаза, ткнул он пальцем.

— Откуда ты?.. — спросил было Бельский, но, решив, что, наверное, это неважно, первым побежал на выход.

Но далеко уйти не успел, — дикий крик, переходящий в бульканье, — тётка, с которой они только что говорили, осела на пол с ножом в горле, а со второго этажа вниз спрыгнули одетые во всё чёрное люди.

— Берегись! — выкрикнул Бельский, выставя за спиной Алекса воздушный щит, — а тот ещё не видел клиентов, — и тут же, через потолок, заставляя рикошетить вниз, направил поток ледяных шипов.

И когда те должны уже были впиться в чёрных, те попросту исчезли.

— Что за чёрт? — закрутил головой Алекс, а директор, видимо, уже сталкивавшийся с подобным, с размаха жажнул чем-то массовым по тому месту, куда впилась шипы.

И не прогадал: крики боли и дикий мат, огласивший своды приюта, красноречиво сообщал, что попал Эдуард Константинович, куда нужно, и невидимкам теперь явно не до них.

— Валим! — показывая пример, как хороший спринтер, сорвался с места он, на ходу что-то кастуя.

И князь, не дожидаясь повторного приглашения, побежал следом, внутренне недоумевая, почему бы не добить их здесь, внутри. Но потом почему-то вспомнил тех двух

девочек из подземки, и всё встало на свои места: Бельский — светлый маг, и первое, о чём он сейчас думает — безопасность детей. Поэтому и бил так аккуратно, а сейчас хочет перенести место схватки подальше от приюта.

Конечно же Алекс понимал, что оставлять за спиной врагов глупо и недальновидно, но задерживаться не стал, списав ответственность на напарника.

* * *

— Куда? — выскочив на улицу, выкрикнул директор, выставляя позади ещё несколько щитов.

Князь прикрыл глаза и с удивлением понял, что огонёк горит где-то внизу, ниже уровня асфальта, и уже достаточно далеко.

— Они ушли под землю! — заорал он, пытаясь понять, где искать вход в подземку. — Ты знаешь, как попасть вниз?

Бельский коротко кивнул и, не убирая линию щитов, побежал вдоль приюта.

Пристроившись следом, Алекс, глядя на шустро передвигающегося Архимага, невольно подумал — «возраст, комплекция, а несётся, как заправский марафонец, да ещё энергией во все стороны швыряется». Он, конечно, понимал, что хорошая физическая форма, невзирая на возраст — визитная карточка ведьмака, но почему-то раньше воспринимал это как-то абстрактно. А теперь вот едва успевает за человеком, которому давно уже перевалило за полвека.

Тем временем Бельский тормознул и, не останавливаясь, крутанулся вокруг себя, прокричав:

— Где они?

Ещё раз прикрыв глаза, а с каждым разом это получалось всё лучше, князь уверенно показал направление.

— Примерно в километре.

— Глубоко?

— Нет. Метров десять.

— Там кладбище. А под ним целая сеть катакомб, ещё с Петровских времён, — пояснил директор, доставая из карманов новые перстни. — Возьмёшь? — протянул он один из них.

— Зачем? Там же кладбище, — хищно осклабился князь, инстинктивно радуясь возможности использовать привычную энергию. «Оно, конечно, можно и универсальную», — подумал он, — «ничего страшного, но всё же сила мёртвых куда как роднее...»

— Как знаешь, — не стал навязываться Бельский и, сорвавшись с места и ловко перепрыгивая поребрики и скамейки, прокричал. — Чего им надо? Зачем они тащат Алексея под землю?

— Не знаю! — опять едва успевая за моложавым Архимагом, ответил Алекс. — Не думаю, ничего хорошего!

Он и сам не понимал, чего добиваются те, кто так ловко всё устроил. Воровать наследника? Для чего? Не будет его, так у него ещё три брата, пусть пока маленькие, но они же всё равно рано или поздно подрастут.

Если бы хотели убить, давно бы сделали это. Зачем куда-то тащить? Тем более под

землю. Ведь там, насколько помнил Алекс, ничего необычного не встречалось. Он, конечно, бывал в этом месте нечасто, — основное его логово находилось на другом конце города, — но, насколько знал, даже при жизни империи там, кроме камня от каких-то древних развалин, ничего не было.

— Здесь! — прокричал Бельский и, перепрыгивая через заборчик, чуть замедлился, виляя между могил.

Но если он темп сбавил, то в Алекса словно бес вселился, и князь, чувствуя небывалый подъём, — а сила здесь была какая-то особенная, сладкая и воздушная, — буквально порхал над крестами и могильными плитами, практически не касаясь их ногами.

Они, конечно, могли бы пойти поступью, но во-первых, это было небезопасно — такой вид передвижения требовал повышенной концентрации, а во-вторых, передвигаться с высокой скоростью нужды не было, расстояние-то... пшик.

— Стой! — уже в спину крикнул Архимаг, Алекс настолько увлёкся скаканием по памятникам, войдя в состояние, близкое к трансу, что если бы не резкий окрик, так бы и ускакал на другой конец кладбища.

— Ты их видишь? — вытирая со лба пот, — всё-таки, видимо, возраст сказывался, — спросил директор.

В этот раз князь даже жмуриться не стал, мысленно переключаясь на поиск.

— Да. Двести метров на север, глубина семь метров.

— Погоди... Значит, они не в катакомбах, — потёр виски Бельский.

— Тогда где? Может склеп?

— Может быть, — согласился маг, — пойдём, только осторожнее, я чувствую опасность... э

Алекс кивнул, едва заметно улыбнулся и, поднеся ладони к лицу, тихонько подул.

Сначала ничего не происходило, но секунд через десять от земли стал подниматься зеленоватый туман и, быстро распространяясь, заполнил всё видимое пространство.

— Так нас не сразу заметят, — пояснил князь и в ту же секунду, теряя очертания тела, буквально растворился в поднимающихся зелёных клубках.

Бельский удивился, но, посмотрев на себя, заметил, что с ним произошло то же самое — его полупрозрачное тело не давало даже тени, и Архимаг, удовлетворённо улыбнувшись, в который раз подумал, что связка двух противоположностей: света и тьмы, наиболее боеспособна.

— Вот этот склеп, — когда они подошли на достаточное для наблюдения расстояние, прошептал Алекс. — Кто-то богатый...

— Ты можешь узнать, что там происходит? — чувствуя, как тяжело бьётся сердце, предчувствуя беду, прошептал Бельский.

— Попробую, — одними губами произнёс Алекс. Он уже занимался этим вопросом, сосредотачиваясь на разлитой вокруг мёртвой энергии и пытаясь «договориться» с одним из «живущих» здесь духов.

Плотный контакт на предмет выпытывания семейных тайн и поиска кладов его не интересовал, от духа требовалось лишь спуститься в склеп и узнать, что там происходит.

Найдя подходящую душу, точнее, её «послед» — сами души никогда не оставались на земле, Алекс приманил её и, вспоминая язык мертвых, — он очень походил на латынь, — прошептал:

— Салами ми... Куарере...

Что означало: Помоги мне увидеть.

И, дождавшись, когда дух ответит согласием, — а в награду Алекс пообещал отдать ему живого человека, всяко кроме наследника и Юрия там кто-то был, — «подключился» к «зрению» призрака.

Дух помедлил немного и неторопливо, — а куда ему спешить, вся вечность впереди, — поплыл к приоткрытым дверям склепа.

Ага... Так и есть. Снаружи четверо, внутри, на поверхности, ещё двое.

Стоят, не особо напрягаясь, переговариваются о чём-то... Лиц не видно, звука тоже нет. В мире духов всё решается эмоциями. Даже фразы на мёртвом языке князь переводил в мыслеобразы, иначе бесполезно. Он вообще сомневался, может ли кто-то, кроме него, «говорить» с мёртвыми. Не спиритизмом баловаться, а вот именно так, напрямую. Ведь у него, — а тупицей некромант не был, — ушло не одно столетие, пока он, перебрав кучу вариантов, нашёл тот, что понимают призраки, и, потратив ещё кучу времени на бесконечные опыты, наконец достиг результата.

Но даже в таком виде, — а полноценным общением назвать происходящее язык не повернётся, — эта способность жрала дикое количество энергии, и если бы дело было не на этом, Смоленском, кладбище, где людей хоронили вот уже пятьсот лет, он бы не отважился на подобное.

Проплыв мимо охраны, дух спустился вниз, причём, копируя человека, летел точно над лестницей, хотя вполне мог бы пройти напрямую.

Задержавшись ненадолго в дверях, — что-то его там привлекло, — он тихонечко вплыл в подземное помещение склепа.

«Большая усыпальница... Пятистенка...» — оценил размер и форму Алекс.

Каменные саркофаги вдоль стен, бесконечная паутина, сырость и пятна плесени напомнили ему дом, и он буквально физически ощутил привычный сыроватый вкус могильного воздуха, нежные прикосновения склизких и холодных стен, умные глаза застывшего в своей паутине паука и царящий повсюду, на сколько хватало глаз, бесконечный покой.

Но он, понимая, что для соплей не время, и с трудом отогнав нахлынувшие воспоминания, сосредоточился на происходящем в склепе.

«Ну точно. Ритуал какой-то мутят», — с первого взгляда определил Алекс. В центре, на куске гранита, лежит наследник, судя по всему, ещё живой. Значит, он и есть тот объект, ради которого всё затеяли, и возможно, умрёт не сразу или вообще не умрёт. А вот с Юрой всё далеко не так хорошо, ему явно уготована роль жертвы, и похоже, всё случится прямо сейчас.

— Сарс той гаш! — прошипел Алекс, отдавая духу готовящегося срубить Юрию голову типа с секирой, а сам, привычно рассыпавшись прахом, мгновенно сократил отделявшее его от склепа расстояние и, нырнув под землю, материализовался прямо возле наследника.

— Иш де лано тиу... Вы готовы умереть? — прошипел он, раскачиваясь, словно кобра перед самым броском.

Первым очнулся самый дальний и, ударив Алекса какой-то слабой тёмномагической хренью, обнажил тонкий и длинный меч.

— Спасибо... — прошелестел князь и, вновь растворившись в воздухе, тут же собрался за спиной смельчака, отбирая у него оружие.

Глядя на упавшего с рассечённой грудной клеткой товарища, ожили остальные, и если

бы дело было не в некрополе, князю пришлось бы трудновато.

Он и сейчас-то действовал на грани, едва успевая отбивать сталь и уворачиваться от заклятий.

Мог бы, конечно, жахнуть чем-нибудь ядрёным, так, чтоб кишки по стенам разбросало, но наследник и младший Бельский путали ему все карты. Мало того, что ему нужно было следить, чтобы его размазанный силуэт не подбили, — а пуляли маги знатно, чем попало и куда попало, — так ещё и не давать подойти к Юрию, по сценарию ритуала кровь которого должна была пролиться на серый могильный камень, лежащий прямо под ним.

Но были и плюсы, с каждым убитым врагом разница в численности сокращалась вдвойне, у чужих минус один, а у Алекса плюс один. Ведь мертвецы ещё не успевали упасть, как он поднимал их и кидал в бой.

В итоге, — а прошла всего может быть пара минут, — последний из колдунов, вместо того, чтобы рвануться, — как все до него, — к Юрию, перевернул меч наверху вниз и, с наслаждением насадившись на него, — глядя на это, даже Алексу стало не по себе, — резко прыгнул, целясь на камень, где только что сидел младший Бельский.

Глухой удар, меч входит ещё глубже, и брызнувшая во все стороны кровь ручьём течёт на серый гранит.

Время замирает, земля вздрагивает, а камень начинает светиться.

— Вот гадство... — бормочет Алекс, отбрасывает меч и, оттаскивая наследника в сторону, понимает, что всё бесполезно, кровь пролилась, колдовство свершилось. И что теперь будет, одному богу известно...

Ритуал? Какой ритуал?

Дождавшись, пока камень потухнет, и убедившись, что пока ничего не случилось, и оба парня живы, Алекс направил свою маленькую армию вверх по лестнице, а сам, стараясь не отставать и прикладывая для этого достаточные усилия, двинулся следом.

Принято считать, что зомби крайне медлительны и глупы, но так бывает только если им не хватает энергии, во всех других случаях они значительно превосходят самих себя при жизни, а по шкале ловкости встают в один ряд с обезьянами.

Добавьте сюда их фактическое бессмертие, ведь даже изрубленный в капусту зомбак продолжает выполнять приказ: нет ног — ползёт, нет рук — кусается, хотя кусаются они в любом случае.

Так что под управлением сильного мага да среди моря халявной энергии бывшие противники Алекса были достаточно серьёзной силой как против людей, так и против магов.

К разочарованию князя, лестница в казавшийся не сильно глубоким склеп проходила по кругу, увеличивая путь до верха в разы, и когда он был уже готов вступить в бой, — а там уже слышались крики и звон мечей, — пошла на очередной виток.

Понимая, что Бельский наверху один, ждать, пока слуги доберутся до выхода, князь не стал и, вновь разлетевшись трухой, мгновенно выскочил наружу. Он бы сразу так поступил, но эффектный способ передвижения сжигал столько энергии, что даже здесь, посреди кладбища, это казалось ему расточительным.

Но в то же время рисковать жизнью человека, от которого, несмотря на конфликты и недоверие, он меньше всего опасался получить нож в спину, князь не мог, поэтому плюнул на экономию и, появляясь позади защитников склепа, тут же пустил в ход трофейный клинок, которым, — а фехтовать Алекс любил и умел, — нанёс несколько рубящих ударов по прячущемуся за спинами бойцов магу, и, как следствие: маг умер, щиты упали, Бельский ударил, и бой закончился.

— Где Юрка! — залетел растрёпанный директор и, проследив за взглядом Алекса, ломанулся вниз, яростно расталкивая мешающих пройти зомбаков.

Князь же, проводив взглядом заботливого папашу, принялся обходить побоище, переворачивая погибших, — поднимать их он не видел смысла, — и, не найдя ни одной знакомой рожи, вернулся внутрь, к телу разрубленного мага.

— Мдя... — хмыкнул он, не зная, с какой стороны подойти к трупу так, чтобы он не развалился, и, убедившись, что целиком повернуть тело не выйдет, Алекс пнул ногой почти отрубленную голову в чёрном капюшоне.

— Вот гадство... — вырвалось у него. Слетевшая от пинка ткань обнажила лицо убитого, точнее убитой, и Алекс, удивлённо хлопая глазами, смотрел на самую красивую женщину школы, Ингу Валерьевну, преподавательницу основ магии огня.

«Ладно», — собрался он, — «это потом». И, накрыв окровавленной тканью останки красавицы, подошёл к выстроившимся в рядок слугам.

При жизни все они были одарёнными, фоныщие в телах остатки магической энергии пока никуда не делись, и князь, пройдясь вдоль своих солдат, с непривычным внутренним трепетом стал срывать надвинутые на лица капюшоны.

— Здравсьте... — глядя в искажённую ненавистью рожу, — а посмертная гримаса ещё не

разгладилась, — студента четвертого курса. — Аркадий? Или нет... — но парень точно не принадлежал ни к одной из первых семей, иначе Алекс бы его запомнил.

Перейдя ко второму, очень невысокому человечку, он удивился ещё больше, обгорелое лицо сделало бы его неузнаваемым, если бы не большая лысая голова и неподражаемо оттопыренные уши, не оставляющие выбора — недавний сосед по комнате, постоянно сомневающийся Антон Клячкин.

— А ты-то здесь откуда? — с сожалением произнёс князь. — Славы захотелось?

Но, понятное дело, зомби молчал, уставившись расфокусированными глазами куда-то мимо Алекса.

Следующего, тоже порядком побитого парня лет двадцати — двадцати двух, князь не узнал, но не сомневался, что где-то видел, вот только где именно — не вспомнил.

Перейдя к высоченному, так же облачённому в безразмерный балахон, слуге, Алекс замер в нерешительности, но, отбросив сомнения, сорвал обугленную ткань, — пуляющие чем попало во все стороны маги больше вредили сами себе, — и с облегчением выдохнул, вместо уже записанного во враги Леонида под балахоном оказался какой-то совсем незнакомый тип — рыжий, белоглазый и со свёрнутым набок носом.

«Нет, точно не видел», — определился князь и, отвлекаясь от созерцания мёртвой физиономии, повернулся к поднимающемуся из подвала Бельскому, несущему закинутых на плечи, словно пару мешков с картошкой, обоих студентов.

— Как они? — даже не пытаясь помочь, поинтересовался князь.

На что директор, косясь на убиенного здоровяка, сухо кивнул — живы, и, остановившись перед выходом, попросил:

— Проверь.

На что Алекс, а вокруг так и клубился зелёный туман, — кроме скрытности, дававший ещё и возможность контроля занятого им пространства, — тут же ответил:

— Чисто.

Сурово зыркнувший на него Бельский переспрашивать не стал, понимая, что возможности тёмного гораздо выше его собственных, и пожелай он навредить, давно бы это сделал.

Проводив взглядом Архимага, князь продолжил «знакомиться» со своими слугами, но, кроме парочки старшекурсников, никого больше не узнал и, отправив мертвецов охранять территорию, следом вышел сам.

На траве, возле отца и лежащего на спине наследника, ошарашенно хлопая глазами, сидел Юрий и, уставившись на проходящие мимо трупы, потрясённо молчал.

— Что, — подойдя ближе, усмехнулся Алекс, — нравятся?

Переведя взгляд на источник звука, — а в том виде, в каком до сих пор находился князь — растекающийся зелёным туманом лич, — узнать его он, конечно, не мог, и закрыв глаза рукой, зачем-то потряс головой.

— Ну и ладно, не очень-то и хотелось, — улыбнулся князь и, чтобы не нервировать парня, отошёл в сторону.

Ему, до сих пор пребывающему во взвинченном состоянии, — так бывало всегда после охоты, — очень хотелось «продолжения банкета», тем более он точно знал, что, кроме находившихся в подвале одарённых и оставленных «на стрёме» охранников, неподалеку есть ещё маги.

Как минимум, небольшая группа, — точное количество он назвать не мог, — пряталась

где-то возле северного входа, и ещё кто-то — это, скорее всего, был одиночка, дежурил возле южного.

— Только на рожон не лезь, — правильно оценив состояние тёмного, попросил Эдуард Константинович.

Князь кивнул и, вновь принимая вид живого человека, первокурсника Ильи, сунул руки в карманы порядком мятых и запачканных брюк и, насвистывая какую-то весёленькую мелодию, пошёл знакомиться.

— Одного хотя бы оставь, — уже в спину бросил Бельский.

Алекс кивнул, не оборачиваясь, он с самого начала не собирался убивать всех, но, войдя в раж, попросту не смог остановиться. Привычка, куда от неё денешься... За столетия привыкший думать лишь о том, чтобы несильно повредить материал, — а тогда в «языках» нужды не было, — сейчас он просто не мог заставить себя остановиться. Хоть своих не трогал, — в отличие от Лича, — и то хлеб.

Того, что тот снова появится, Алекс не боялся, дремавшее в его голове существо выходило на первый план нечасто, в основном когда князь попадал в безвыходное положение, или же когда он сам выпускал «зверя», прекрасно понимая, что ему тоже нужно изредка развеяться.

Но по мере приближения к цели, — а теперь уже ясно различались отдельные ауры одаренных, — он с сожалением понял, что снова убьёт всех, но в этот раз не потому что не сможет остановиться — убьёт, потому что будет работать в полную силу. Как минимум двое из группы рангом равнялись Бельскому, а может и превосходили его, и, что самое неприятное, эти двое были тёмными.

Здесь нужно сделать небольшое отступление: Алекс, проживший огромное количество лет в окружении мертвых, мог по праву считаться виртуозом некромантии, а имея под рукой лишь достаточно ограниченное количество нужной литературы, он, методом проб и ошибок, делал такие вещи, о которых никто из тёмных даже не слышал. Кто-то по причине нехватки информации, кому-то банально не хватало времени.

Плюс он владел древними фолиантами магии стихий и за годы бездействия вызубрил их от корки до корки, постоянно проверяя что-нибудь новенькое на приходящих охотниках.

Но этого ему всё равно было мало, чтобы заполнить пробелы, Алексу не хватало знаний, и, когда он попал сюда, в прошлое, эта проблема отпала, сделав из него по-настоящему могущественного волшебника. Ведь он, соединив все виды боевой магии, стал единственным супер-универсалом, объединив в себе два начала: свет и тьму, и сочетая их, питался абсолютно любой энергией, хоть мертвой, хоть живой.

Поэтому предстоящая схватка его не пугала, он знал, что справится, но так как рисковать без нужды не любил, продумывал всё до мелочей.

* * *

Двести метров до цели.

Замедлившееся время многократно умножает восприятие, а князь, словно птица раскидывая руки, собирает всю энергию, до какой только может дотянуться, и, не глядя, вливает в неуспокоенную душу недавно умершей женщины, тут же до краёв заполняя её тьмой.

Сто пятьдесят метров.

Несколько пассивов, тихий шёпот, и вот перед ним, на расстоянии вытянутой руки, летит вершина мастерства некроманта. Сильная, умная, хитрая и, что самое главное, невероятно смертоносная и злобная сущность — Банши.

Сто метров.

Уже слышны голоса тихо переговаривающихся меж собой магов. Алекс тянет тьму отовсюду, но понимает — на всех не хватит, почувывшие его тёмные занимаются тем же, и вскоре, буквально через несколько секунд, в этой части кладбища не остается ни крупинки бесхозной энергии.

Жестом отводя Банши в сторону, — она должна стать сюрпризом, — Алекс, рассчитывая на скоротечность боя, переходит в боевую форму, по его прикидкам, — спасибо тебе, Инга Валерьевна, — запаса силы хватит примерно на три минуты, и от того, как он начнёт схватку и сможет ли удержать темп, зависит, куда пойдёт собранная энергия, в защиту — что равносильно поражению, или всё же он будет атаковать и тогда с большой вероятностью победит.

Пятьдесят метров.

Глухой взрыв, и в центр группы магов летит вырванный из земли здоровенный памятник.

— Ловите, — ухмыляется князь, представляя, как вытягиваются лица оппонентов. Они ведь видят некроманта и готовятся к стандартной тёмной атаке, но вместо того, чтобы лупить прахом или ещё чем-то из тёмного арсенала, князь запускает в полёт кусок гранита.

Тот ещё не упал, а вокруг цели уже закручивается ветер и, страшно завывая, поднимает в воздух всё, что может сорвать с места: венки, скамейки, портреты, даже несколько слабо закреплённых оградок уходят в воронку сильнейшего смерча.

Тридцать метров.

Поднявшаяся в воздух земля закрывает солнце, тёмные, — а вместе с ними и четверо статистов стихийников, — в шоке, они ничего не видят и, тратя все силы на поддержание щитов, медленно пятятся назад.

Собрав максимально возможное количество сил для этого заклинания, Алекс, сам становясь частью бушующего вихря, выбрасывает в воздух несколько тысяч ледяных осколков, которые, повторяя траекторию воздушного потока, словно тёркой снимают и так едва живые щиты магов.

Десять метров.

Он отлетает назад.

Двадцать метров.

Ещё дальше.

Тридцать.

Пришло время той, в которой чёрным огнем горит столько тьмы, что оставшиеся без защиты маги просто не успевают понять, что же с ними произошло, настолько голодной и злой оказывается Банши.

Время замедляется... Ветер стихает... Алекс устало опускается на упавшую рядом с ним скамейку и, глядя на растворяющуюся в лучах солнца призрачную помощницу, слышит размеренное похлопывание.

— Bravo! — раздаётся чей-то голос. — Bravo, молодой человек...

Князь медленно оборачивается, понимая, что это подтянулись те, с южных ворот, и с

удивлением смотрит на невесту откуда взявшуюся Алёну и её рыбоподобного дядюшку, графа Александра Карловича Дешина.

— Привет, дорогая... — устало выдыхает князь, определённо не понимая, почему они здесь, но осознавая, что ничего хорошего от появления графа с племянницей ждать не приходится.

— Ну здравствуй, зятёк, — усмехнувшись, поздоровался граф, тут же добавив. — И прощай, — гаденько так улыбнулся.

— Зачем вы здесь? — понимая, что всё, финита ля комедия — конец неотвратим, всё же пытается отсрочить Алекс. Он много читал и знает, что злодеи любят говорить, особенно перед тем, как сделать очередную пакость, а в том, что граф Дешин злодей, сомневаться не приходится. Вот только говорить он отчего-то не хочет.

— Дядя, не надо! Отпусти его! — пытается шагнуть к Алексу Алёна, и князь только сейчас замечает её связанные за спиной руки.

— Заткнись, — бросает племяннице граф и, отталкивая девушку так, что она падает и, врежаясь головой в оградку, теряет сознание, возобновляет прерванный кастр.

Мозг князя лихорадочно работает, он и так не хотел умирать, а теперь, видя реакцию девушки, нежелание только усилилось.

Причём понимая, что если бы граф хотел его просто убить — убил бы быстро, без изысков, а он ковыряется, явно готовясь не только уничтожить князя, а сделать это как-то по-особенному.

Но узнать, что же он там плёл, Алекс не успел, сорвавшаяся с неба молния, оглушительно жажнув, поставила точку в этом недоразумении.

— Фух. Успел всё-таки! — подскочил к упавшей в обморок девушке невеста откуда взявшийся Бельский. И, брезгливо оттолкнув подкатившуюся к его ногам головёшку — всё, что осталось от графа, оттащил Алёну в сторону. А Алекс, с трудом поднимаясь со скамейки, сделал несколько шагов, чтобы, снова усевшись, теперь уже на траву возле девушки, окончательно расслабиться.

Ну а что, судя по крикам и топоту, кладбище оцепляла полиция, Бельский рядом, наследник жив, Юрий тоже, и если директор его не сдаст, беспокоиться не о чем, в нём не то что тьмы, в нём вообще ничего не было, магический резервуар истощился полностью, так что сейчас он для всех не то что не тёмный, он сейчас вообще не маг.

* * *

На следующий день, — а после произошедшего Алекс отлёживался в какой-то гостинице, куда его отвезли, как VIP-персону, в сопровождении полиции и магического эскорта, — прямо с утра к нему заявился Бельский.

— Живой? — минуя стандартные фразы, с порога поинтересовался он и, не дожидаясь ответа, сразу перешёл к делу.

— Ты можешь сказать, что за ритуал провели эти сумасшедшие?

— Нет, — не раздумывая, ответил Алекс. Он, потратив полночи на осмысление, как ни пыжился, ничего не придумал, кроме того, что устроившие этот цирк попросту психи.

То, что наследник жив и здоров, он видел собственными глазами, через несколько минут после появления Эдуарда Константиновича Алексей, поддерживая Юрия, — тот как-

то неловко подвернул ногу, — появился из тех же кустов, что и немногим раньше Бельский.

И хотя поговорить с ним не удалось, — набежали доктора и эсбэшники, — Алекс видел, что со здоровьем у «папы» полный порядок.

— Я так и думал... — схватив стул со спинкой, директор развернул его и, усевшись, как на коня, уставился на Алекса.

— Что? — спросил тот, с минуту выдерживая настойчивый взгляд Архимага.

— Думаю, что за бред происходит?

— Если для тебя это бред, то я вообще пас, — усмехнулся князь. Хотя если не вникать, до определённого момента всё было предельно просто, какие-то психи, вероятно, под руководством Дешина, устроили похищение цесаревича, чтобы — и вот тут начинались непонятки.

Чтобы провести ритуал? Но ритуал чего? Подмена личности? Так нет, Бельский бы заметил. Это Алекс, кроме как убивать и разрушать, ничего не умеет, а главе первого дома по штату положено знать и уметь кучу нужных вещей. Поэтому этот вариант отпадает.

Привязка к месту? Так хозяин склепа, то есть, конечно же, тот тип, что погребён там, совершенно далёк от магии и помер лет триста назад. Получается, что место выбрали, исходя из необходимости, чтобы близко и тихо.

— А что с этим, с графом?

Еще до того, как увезли Алекса, врачи забрали Алёну, а она, очнувшись и увидев, что осталось от дядюшки, устроила такую истерику, что Алекс, автоматически спроецировав всё на возможное супружество, как-то сразу охладел к девушке. Да и после произошедшего, — а он едва ли не собственноручно спалил главу её рода, — о возобновлении отношений можно было забыть. Поэтому, размышляя о причинах и следствиях, он, поставив галочку напротив Алёны Николаевны — дело закрыто, переключился на мысли о своей сокурнице, красивой девочке по имени Вика.

— А что с ним? — удивился Бельский. — Он же при тебе сгорел. Анализы сделали, точно он.

— Я не про это. Чего он там делал? Да ещё с племянницей. И каким боком он вообще относится к похищению Алексея?

— Пока неизвестно. Если поймём, что за ритуал готовили эти олухи — распутаем всю цепочку. А пока не поймём...

— Может это как-то связано с предстоящей помолвкой? — предположил князь.

— Всё может быть, — кивнул Бельский. — Только опять же, смысл? Если ритуал завершён, то где следы? Для чего они его проводили? А если не завершён, тогда и обсуждать нечего.

— Завершён. Вместо крови Юрия, — а они его и готовили как жертву, — на жертвенном камне зарезался последний из психов, я просто не успел помешать... Так что здесь глухо. Но есть ещё одна мысль, — решил поделиться предположением князь. — Ведь когда Алексей был в стенах школы, его серьёзно охраняли, и, по большому счёту, он практически никуда из школы не выезжал, а если и выезжал, то только с отцовой охраной, так?

Бельский кивнул.

— И та, первая атака, она же так же была нацелена на наследника, вот только мы не знаем, убить его хотели или похитить? Так?

— Допустим, — согласился директор.

— А вне школы, когда, после последнего случая, приняли решение перевести Алексея, добраться до него стало гораздо проще... Нет?

— Возможно, — опять кивнул Бельский.

— Можно предположить, что нападение на Алёну и на меня — дело рук Дешина, и всё это как раз таки для того, чтобы спровоцировать бойню и последующий перевод Алексея? Тогда всё более-менее складывается.

— Я думал над этим. Но всё равно, смысл?

— Для того, чтобы спокойно похитить Алексея и провести ритуал.

— Ну и всё заново. Что за ритуал? Чего они им добились? — помотал головой маг. — Непонятно ни черта...

— А можно туда сходить? На место, в склеп.

— Вряд ли получится. Там сейчас народу, как килек в банке. А для всех ты обычный студент, которому в таком месте совершенно нечего делать.

— Ясно. Я как-то так и думал. Ладно. А помолвку нельзя перенести?

— Исключено.

— Кстати, препода нашли? Руниста?

— Нет. Ни его, ни Леонида, никаких следов, — сухо ответил директор, стараясь не показывать эмоции.

— Понятно... А с остальными? Почему среди них оказались первокурсники и Инга Валерьевна?

— Мне не докладывают. Там СБ императора работает, не подступиться... Но пока, — это официальная версия, — всё списывают на тёмных — тех, что ты убил.

— Тогда кто разобрался с ними?

Бельский ухмыльнулся.

— Кто-кто... Я.

— Серьёзно?

— Говорю же, официальная версия, — скривился директор. — Уже во всех газетах, в галанете... Везде. Да, кстати, пока не забыл.

И он, доставая из кармана ключ-карту, положил её на прикроватную тумбочку.

— Что это? — покосился Алекс.

— Школа пока закрыта. И неизвестно, откроют её или нет. А тебе жить нужно где-то... Дом через дорогу, — директор кивнул на окно. — Там есть всё необходимое, документы на собственность в сейфе, нужно лишь вписать твоё имя. Код от сейфа — три ноля.

Сказав это, Бельский встал, потоптался на месте, словно хотел ещё что-то добавить, но только вздохнул и, тяжело ступая, вышел за дверь.

* * *

Вот это поворот... — удивился князь. Не то чтобы он не был благодарен Эдуарду Константиновичу, свой угол и есть свой угол, но всё равно, после перстня с блокиратором, — «от чистого сердца» — ему казалось, что и от этого подарка как-то ощутимо пахнет.

Ещё немного повальявшись, он поднялся, критично посмотрел на себя в зеркало, потом на брошенную в углу смятую и драную одежду, молча оделся и, остановившись взглядом на

ключ карте, пробормотал.

— Лучше бы штаны принёс...

* * *

— Привет, — выйдя из номера, поздоровался он с приставленным на время следствия полицейским. От кого его решили охранять таким образом, Алекс не знал, но факт оставался фактом: седой, лет под шестьдесят, но ещё довольно крепкий мужик сидел на колченогом стуле и, покачиваясь и читая какую-то газетку, обеспечивал его личную безопасность.

— Здравствуй, — вежливо ответил мужик. Он знал, что Алекс — студент ведьмачьей школы, поэтому к общению особо не стремился.

— Слушай, — без предисловий начал Алекс, — у тебя дети есть?

— Ну да, — насторожился полисмен. — Не только дети, ещё и внуки. А что?

— Да вот, хотел подарок тебе сделать.

— Не понял, — ещё больше насторожился тот и, откладывая газету, зачем-то потянулся к кобуре.

Алекс пошевелил пальцем, и из номера вылетел подарок Бельского.

Увидев летящую карточку и вспоминая, что перед ним одарённый, руку от кобуры мужик всё же убрал.

— Вот. Владей, — улыбнулся князь. — Адрес на обороте. Документы в сейфе, имя впишешь. Код три ноля, — и, глядя на открывшего рот копа, подтянул драные штаны, добавив. — Привет внукам! — и быстро пошёл по коридору.

Решив разобраться самостоятельно, он меньше всего нуждался в контроле, а если будет известно, где он ночует, то какая же это свобода. В то же время он понимал, сделать так, чтобы никто не знал, где его искать, можно лишь одним способом — он сам не должен знать, где заночует.

Начать, несмотря на слова Бельского, что его не пустят на кладбище, он всё же решил оттуда, тем более что других вариантов попросту не было. Но сначала решил привести себя в порядок.

Поэтому, выйдя на проспект, первым делом отыскал среди кучи вывесок уже знакомую и, вновь экспроприировав у барыг пачку полновесных рублей, золотые часы и горсть таких же колечек, двинулся почти привычным маршрутом: парикмахерская, магазин одежды, ресторан.

— Чего изволите? — с порога опознав состоятельного клиента, учтиво наклонился официант с висящим на руке полотенцем.

— Поесть, попить, отдохнуть, — расписал программу князь и, чтобы не быть голословным, бросил перед собой стопку крупных банкнот.

— Сдачи не надо, — в ответ на вопросительный взгляд мужчины добавил он.

— Будет исполнено. Сию минуту, — чёткими движениями собирая купюры со стола, склонился официант и, собрав, добавил. — Какие-то пожелания? Закуски? Напитки?

Алекс на секунду задумался и тоном падишаха изрёк:

— Мясо жареное, салатиков пару, кекс какой-нибудь, томатный сок, кофе.

— Сделаем, — записал официант и, заговорщицки ухмыльнувшись, спросил. — Отдыхать как желаете?

Алекс вопросительно поднял бровь, показывая, что не понимает:

— Девочки, мальчики? Или ещё чего?

— Какие мальчики? Окстись! — вырвалось у князя. — Ты за кого меня принимаешь?

Он слышал о том, что встречаются подобные непотребства, но никак не ожидал, что кто-то посмеет предложить такое ему.

— Всё-всё! Я всё понял! — заверещал халдей и, виляя задом, бойко ускакал. Может он, конечно, и не вилял, но после такого заявления Алексу показалось, что официант тоже из этих, из неправильных... Уж больно странно тот себя вёл.

— Вот урод... — пробормотал князь и, стараясь переключиться с этого инцидента, принялся разглядывать других клиентов.

Но их, видимо, из-за раннего времени в ресторане было немного, и все какие-то обычные, неинтересные, поэтому Алекс быстро заскучал, и если бы не подоспевший заказ, наверное, пошёл бы ругаться.

Но в итоге всё обошлось, и он, с удовольствием сметя всё, что ему принесли, довольный, откинулся на спинку кресла.

— Желаете отдохнуть? — тут же появился уже другой официант. Чуть пониже того, неправильного, и с гораздо более прямым, мужественным взглядом.

«Вот этот точно мужик», — подумал Алекс, а вслух произнёс:

— Желаю, — почему-то вспоминая ту первую, медсестричку в доме у Бельских.

— Как скажете. Прошу? — указывая направление, предложил официант и, дождавшись, когда клиент поднимется, пошёл впереди, показывая дорогу.

Дальнейшее описывать особо смысла нет, скажу лишь, что Алексу всё понравилось, и, раздав хорошие чаевые, а девочкам ещё и прихваченные в ломбарде колечки, около десяти часов вечера он закончил «отдыхать» и, разглядывая висящую, казалось, прямо перед носом полную луну, вышел из ресторана.

Уже на улице Алекс, успокаивая свою паранойю, ещё с полчаса покрутился по округе, старательно оглядываясь и подозрительно косясь на редких прохожих. Когда наконец ему это надоело, он, сочтя миссию по выявлению хвоста выполненной, остановил такси, назвал адрес и, таращась в окно на пролетающие огоньки, глубоко задумался.

Хотя с момента, как он оказался здесь, прошло не так много времени, его хватило, чтобы Алекс начал сомневаться: а действительно ли он тот, кем себя считает? Может ведь быть и так, что грядущая война, гибель империи и всё, что он помнит, всего лишь плод его больного воображения?

Но с другой стороны, есть Лич, и есть сумасшедшая сила, которая просто не могла взяться из ниоткуда...

«Значит, всё же не сон», — стряхнул он с себя назойливую мысль.

— К центральному? — обернувшись вполоборота, уточнил водитель, молодой парень с тонкими чёрными усиками.

— Нет, если можно, к южному, пожалуйста.

— Как скажете, — перестраиваясь в правый ряд, кивнул шофер.

Как проникнуть в склеп, Алекс ещё не придумал, решив сначала осмотреться, ведь погост — это то место, которое очень многое может рассказать некроманту, если, конечно, уметь слушать и знать, у кого спрашивать.

— Спасибо, — положив на сиденье крупную купюру, поблагодарил он. Вообще, к деньгам князь относился более чем прохладно, понимая их нужность, никак не мог заставить себя воспринимать эти хрустящие бумажки без скепсиса, поэтому, наверное, и прихватил в ломбарде часы и колечки. Но несмотря на это, ему нравилась реакция людей, нравилось, как загораются их глаза, как они начинают заискивать, услужливо заглядывать в лицо... В общем, он вполне осознавал мощь той силы, что дают разноцветные фантики. Вот и сейчас, увидев купюру, а это была тысячная банкнота, таксист заулыбался и, уже тронувшись, долго смотрел на уходящего по аллее клиента, пытаясь понять, что в такое время можно делать на кладбище, и так задумался, что едва не врезался в проезжавший мимо грузовик.

Но Алекс этого не видел, у него уже были другие заботы, он, дойдя до ворот некрополя, ткнулся в них и разочарованно хмыкнул — закрыто.

Но висевший замок никак не отменял задачи попасть внутрь, причём сделать это по возможности тайно, не потревожив ни одну из охранных систем.

Воровато оглядевшись, он подошёл к забору вплотную и, замерев, простоял пару минут, на всякий случай.

Затем, забросив повыше ногу и найдя упор, перевалился внутрь, на территорию кладбища, и снова замер, внимательно вглядываясь в темноту.

«Наверное, я зря так осторожничаю», — подумал князь, — «скорее всего, никаких камер и прочего здесь нет, зачем они? Мёртвые гораздо спокойнее, чем живые...»

Поэтому, посидев на всякий случай в кустах у забора ещё несколько минут, он осторожно выбрался и, старательно выбирая места потемнее, направился к склепу, по пути осторожно собирая разлитую повсюду бесхозную энергию.

Приблизившись к цели на достаточное расстояние, он снова замер. Но и здесь царила

тишина и покой: никаких движений, шумов и прочего.

В принципе, логично. Всё, что могло случиться, уже случилось, чего тут ещё делать-то? Особенно ночью...

И он, уже гораздо смелее, — восстановленный энергетический баланс придавал уверенности, — заглянул внутрь склепа.

Голые стены, кровь замыта, нигде нет даже пыли.

Ничего себе... — удивился Алекс такому подходу. Получается, всё то, что могло иметь хоть какое-то отношение к ритуалу, включая саркофаги, отсюда забрали, оставив лишь стены и пол с потолком, которые, вероятно, унести не смогли.

И он, не задерживаясь наверху, двинулся дальше, в подвал, предполагая, что там увидит ту же картину.

— Мда... — ещё на что-то надеявшийся, пробормотал князь, уныло разглядывая начисто вылизанные поверхности.

Изначально, ещё только планируя посещение некрополя, он никак не ожидал лицезреть такое, предполагая, что найдёт хоть что-то, подталкивающее к отгадке, какую-то пропущенную ранее, незначительную, но очень важную деталь. Но нет, после побывавших здесь спецов искать просто бессмысленно.

«Ладно... Зайдём с другой стороны... Поищем свидетелей иначе...» — решил Алекс и, доставая из кармана заранее приготовленные вещи, стал выкладывать их прямо на пол. Кусок верёвки, пара маленьких склянок с какой-то жидкостью, небольшой ножик, игла и красивая кофейная чашечка выстроились возле стены, но оставался ещё один «ингредиент», без которого его замысел никак не мог состояться.

Поэтому он, вспоминая, где находится сторожка, поднялся наверх, вышел из склепа и, уже не таясь, направился к ней, чтобы, — а много времени это не заняло, — вернуться обратно в сопровождении невысокого мужичка, лет сорока — сорока пяти, который, — в момент, когда Алекс его «пригласил», — крепко спал, будучи в мат пьяным, и, даже прошагав три сотни метров, просыпаться не собирался.

Заведя «ингредиент» вниз, князь уложил его прямо по центру и, не обращая внимания на тут же огласивший своды усыпальницы храп, приступил к делу.

Как вы уже догадались, не найдя никакой информации в мире живых, он решил найти свидетеля в мире мёртвых, тем более что потенциальный информатор здесь точно был. Алекс ещё на входе заметил едва «живого» призрака, который, — он на это очень рассчитывал, — мог видеть подготовку к ритуалу, и если дух сможет описать увиденное, станет понятно, что же здесь произошло.

Приготовив всё необходимое, Алекс улыбнулся. Любопытное приведение висело за спиной и внимательно наблюдало за его действиями.

Итак, первое: напитать призрака энергией, чтобы у него были силы удержаться в теле сторожа.

Поэтому, не оборачиваясь, чтобы ненароком не спугнуть духа, князь осторожно направил в него тоненький ручеек маны, и тот, словно боясь напугать свою удачу, замороженно застыл, держась так, чтобы не потерять ни крупинки.

— Вот... — пробормотал Алекс. — Молодец...

Оставив призрака подкрепляться, он, доставая перочинный нож, посмотрел на сторожа, прикидывая, куда воткнуть лезвие, — а ножик был совсем небольшой, — так, чтобы несильно попортить тело.

Определившись с местом, князь поставил нож вертикально и кулаком, как молотком, ударил по рукояти.

Мужик дёрнулся, но совсем слегка, широко распахнул глаза, закрыл их и, дёрнувшись ещё раз, окончательно успокоился.

Алекс подождал немного, вытащил нож и, разжав им же покойнику зубы, запихал в рот кончик веревки, следя за тем, чтобы основная часть осталась висеть снаружи.

Проделав эту манипуляцию, он, поочерёдно открывая пузырьки, смешал содержимое в чашке и, добавив туда каплю своей крови, — проткнув для этого палец иглой, — тщательно намазал мертвому лоб, виски и шею. Затем, добавив из пузырька ещё жидкости, снова разжал зубы и осторожно, капля за каплей, принялся вливать покойнику в рот.

Наконец, когда стекла последняя капля, Алекс удовлетворённо улыбнулся и, обернувшись к призраку, спросил, внутренне напрягаясь.

— Уш лет карт наки? — Ты хочешь ещё пожить?

От того, как дух ответит, зависело — добровольно он займёт тело, или его придётся туда запихивать.

В первом случае такой восставший может «жить» сколь угодно долго, естественно, периодически подновляя тело, а во втором, при нежелании, с самого начала будет пытаться освободиться и, что естественно, ни на какие вопросы отвечать не станет.

Говорить духи не могли, но само поведение призрака было ответом.

И в этот раз, к облегчению князя, ответ оказался положительным — дух снизился и, зависнув над трупом, замер.

— Рашкте. — Жди, — скомандовал Алекс, принимаясь на память воспроизводить длинное и сложное заклинание.

Когда наконец он закончил говорить, тело покойного засветилось и с сильным хлопком втянуло в себя любопытного призрака.

— Фух... — выдохнул князь, радуясь результату. Он ни разу не совершал подобных призывов, обычно довольствуясь простым поднятием слуг.

Стерев рукавом со лба пот и окинув взглядом не собирающегося пока оживать сторожа, он на всякий случай отошёл, не будучи уверенным в адекватности духа, и, усевшись возле стены, принялся ждать.

Но долго бездействовать не пришлось, буквально через минуту мертвец дёрнулся, замельтешил ногами по полу и, как-то странно хрюкнув, резко сел.

— Илья? — хрипло, не совсем разборчиво, но всё же понятно произнёс он.

Алекс встал и, на всякий случай приготовив заклятие развоплощения, ответил:

— Вроде того, а ты кто?

Мертвец начал говорить, закашлялся, видимо, пытаясь подружиться со связками, и, наконец выплюнув смачный сгусток соплей и крови, воскликнул:

— Как же я рад тебя видеть, Илюха!

— Да кто ты? — не поддержал его радости Алекс. — Назовись!

— Вот даёшь! Ты что, не меня спасал?

— Чего? — совсем сбился князь. — С какого перепуга я тебя должен спасать?

— Ну... Наверное, потому что я Юра, Юра Бельский, — сделал неожиданное признание мертвец и, шагнув вперёд, попытался протянуть к Алексу руку.

— Стой, где стоишь! — в ответ на такое сближение рывкнул тот и, перестраховываясь, спросил. — Какая позиция была на доске, когда мы познакомились?

— Ты играл за чёрных, отдал ладью и слона, а через два хода вклепил Алексею мат, — не задумываясь, протараторил мёртвый.

— Юрка? — опуская поднятые перед собой руки и пряча готовое сорваться заклинание, убедился Алекс. — Так ты ж вроде не помер?

Тот мотнул головой, то ли подтверждая, то ли отрицая факт смерти, и, широко улыбнувшись, шагнул к Алексу, с чувством обнял его, разом выплёскивая всё, что накопилось за проведённое в виде неупокоенного духа время.

Вот только толку от его рассказа почти не было, то, о чём он поведал, Алекс знал и так, но хотя бы с главным определились, после столь неожиданного воскрешения стало понятно, в чём суть проведённого ритуала.

А вообще его рассказ изобиловал многочисленными странностями.

Когда они с Алексеем полетели в приют, забрав глайдер Бельского, к ним присоединились несколько студентов и преподаватель, и, наверное, поэтому охрана, — а к чему охранять такую кучу одарённых, — отнеслась к своим обязанностям спустя рукава.

Во-первых, вместо положенных наследнику двух полных групп, — а это восемнадцать человек, — отправили всего одну, да ещё и неукомплектованную. Но ни Алексей, ни Юрий на этот момент внимания не обратили, и мало того, когда они выходили из приюта, их обоих не напрягло ни уже полное отсутствие охраны на входе, ни стоящий на парковке пустой глайдер.

Потом кто-то из студентов предложил прогуляться, поболтать, а так как отлучённым от школы друзьям не терпелось узнать последние новости, они согласились.

— А вам не показалось странным присутствие Инги Валерьевны? — когда Юрий сделал паузу, спросил Алекс. — Она ведь не особо сентиментальная особа? Чего её в приют-то потянуло?

— А при чём тут огневичка? — удивился Юрий.

— Так ты же сам сказал, студенты и огневичка. Нет? — чувствуя, что набрёл на нужную ниточку, насторожился князь.

— Точно. Говорил, — кивнул Юрий. — Только я сказал «студенты с преподом», и это была не Инга.

— А кто? — подался вперёд Алекс.

— Так эта, — хлопнул опухшими веками Бельский, — твоя подружка, Алёна Николаевна.

Шестерёнки в голове Алекса закрутились с бешеной скоростью, и он, кажется, впервые за долгое время постепенно стал прозревать.

«Алёна. Кто бы мог подумать... Девчонка, тренер по физподготовке, одарённая без дара. Хотя стоп. Почему без дара? Тот факт, что она при мне ничего не использовала, говорит не о том, что дара нет, как раз наоборот, он есть, но она его почему-то скрывает. Значит, либо дар темный, либо... либо непонятно. Но, в любом случае, ниточка найдена, остаётся только дёрнуть».

— Мог что-нибудь поприличней подобрать? — уже поднявшись наверх и сев на скамейку напротив склепа, посетовал Юрий.

— Ну извини... Тут только сторож был, если что...

— Так это не из морга тело? Ты убил его? — широко открывая глаза, что на спитой физиономии смотрелось весьма оригинально, воскликнул Бельский младший.

— А как ты хотел? Потусторонний мир, он такой, хочешь забрать душу, отдай душу.

Можно чужую. Баш на баш.

— Ясно... — вздохнул Юрий. Хотя дышать ему теперь было ни к чему, но рефлексы иной раз прорывались.

— Если не подходит, пойдём куда-нибудь, выберешь себе новое. Идём? — нам полным серьёзе предложил князь, но Юрий, сделав ещё одну странную рожу, поспешно отказался.

— Ладно, всё равно тут ловить нечего, так что поехали, — поднялся Алекс и потянул за собой Бельского.

— Куда? — напрягся тот, прекрасно зная, что первый же встреченный одарённый сначала спалит его, а потом будет выяснять что и как.

— Тебя спрячу, а потом к Эдуарду Константиновичу пойду, без него, похоже, не решим.

— А чего меня прятать? Я могу и тут пересидеть, вон сколько всяких укрытий. Не хочу рисковать лишний раз... Пока духом летал, столько всего пережил... Нафиг.

«Тоже верно», — подумал князь, внимательно оглядывая территорию некрополя.

— Пойдём, я тут уже кое-что присмотрел, — кивнул Юрий на ведущую вглубь кладбища тропинку, пройдя по которой, они оказались возле полуразвалившейся сторожки, давно заброшенной и никем не посещаемой, что и было идеальным вариантом для младшего Бельского.

— Ну всё, — произнёс князь, прощаясь, — ты пока отдыхай, как только смогу, появлюсь. Главное, что бы ни происходило вокруг, никуда не суйся, мне папаша твой этого не простит. Бывай.

Покинув территорию кладбища, Алекс поймал такси, назвав водителю адрес того же ресторана, и, усевшись на мягкое кресло, крепко задумался.

Получалось, что сами студенты, а с ними и Инга с Алёной, решили по тихому махнуть с телами с наследником, причём сделать это до помолвки. А зачем? Правильно, чтобы отменить её. Или, что ещё лучше, не просто отменить, а сделать это громко, с позором... Да так, чтобы в другой раз неповадно было чужих невест в Россию тащить. Конечно, самым простым и эффектным способом стало бы прилюдное убийство принцессы, а если это ещё и сделает цесаревич... Тут вообще ни одно европейское государство нам руки не подаст. А может и войну объявит. Точно. Сто процентов так всё и планировалось. Ну а конкретно для него, для Алекса, это будет означать только одно — он просто не родится.

— Шеф, тормози, — постучав по плечу водителя, воскликнул князь, — давай к ведьмачьей школе!

— Так мы почти приехали, а школа в другой стороне...

— Давай-давай! И побыстрее! — протянул он таксисту купюру. — Без сдачи.

Тот спорить не стал и, сцапав деньги, круто развернулся, от души притапливая по асфальту ещё не проснувшегося города.

* * *

— Болдырев, первый курс, — протягивая студенческий билет, представился князь.

Охранник лениво посмотрел на посетителя и, даже не глянув в документы, щёлкнул кнопкой открывания двери.

И хотя Алекс знал, что в школе ещё никого нет, но всё же не поленился дойти до административного корпуса, где, к своему удивлению, увидел горящий в окнах директора

свет.

Быстро забегаая в подъезд, а потом и на этаж, он остановился у двери и, только подняв руку, чтобы постучать, услышал:

— Заходи, не заперто.

«Дежавю», — подумал он, но стучать всё же не стал, просто толкая дверь.

— Не спится? — не поворачиваясь, а сидел он в крутящемся кресле, вместо приветствия произнёс Бельский.

— Есть такое, — согласился князь. — Ты, я смотрю, тоже не в постели...

— Угу. Дел много, поспать некогда...

Тут он развернулся, и князь заметил какое-то странное выражение на лице директора.

— Да ты пьян... — обратил он внимание на полупустую бутылку и одинокую рюмку.

— Выпьешь? — проследил за его взглядом Бельский и потянулся к стеллажу, доставая оттуда ещё одну емкость.

— Не пью. Тем более без повода, — отрезал Алекс, не понимая, как в такой момент Эдуард Константинович может напиваться. Хотя для мага это мелочь, щелчок пальца, и ты как огурчик.

— Почему же без повода... — хмуро протянул Бельский. — Повод-то как раз есть... Страшный повод... Друг у меня умер, Лёнька...

— Как? — не ожидал услышать такую новость князь. — Как умер?

— А как люди умирают? — вздохнул директор и с чувством проговорил. — С-сухой оказался...

— Не понял? Умер или оказался? — уточнил Алекс, как-то пока слабо представляя, о чём говорит Бельский.

— А это одно и то же... — ещё тяжелее вздохнул Эдуард Константинович и, опрокидывая рюмку в рот, горько заплакал.

Нет, Алекс, конечно, всякого ожидал, но уж точно не слёз Архимага, поэтому поначалу даже забыл, зачем пришёл.

— Он Юрку убил... Ольгу забрал... — сквозь всхлипы донеслось до Алекса, совсем сбивая того с толку.

— Леонид?

— Да. Он... Сука...

— Ясно, — доскладывался пазл. — Не ной. Тоже мне, глава семьи...

— Нет у меня больше семьи, нет! — срываясь на крик, застучал кулаками по столу Бельский. — Какой я теперь глава?

— А про Юрку узнал как? — решил прояснить нюансы Алекс.

— Случайно...

Из дальнейших объяснений получалось вот что.

Поначалу не обративший внимание на странное поведение сына, он проверил только Алексея, да и кому мог быть интересен выступающий в качестве жертвы Юрий?

Но уже дома, после того, как пришёл из гостиницы от Алекса, заметил некоторые странности, и всё же проверил сына, в теле которого оказался другой человек.

Он уже хотел поднять тревогу, но тут неожиданно явился Леонид и объявил, что если Бельский не успокоится, он убьёт ещё и Ольгу.

— И что ты решил? — после горького рассказа спросил князь.

— Вот... Перевернул тот коммуникатор с готовой к отправке голосовой записью. В

получателях висел Назаркин Владимир, директор службы безопасности Империи.

И, потянувшись пальцем к кнопке, чтобы отправить сообщение, он словно упёрся в какое-то препятствие.

— Не надо этого делать, Эдуард Константинович...

Тот дёрнулся, но так же безрезультатно — пока у князя хватало энергии, Архимаг проигрывал вчистую, как в бою, так и здесь, в соревновании чистой силы.

— И ты с ними... — отбрасывая комм, устало выдохнул директор. — Что ж... Ожидаемо.

— Юрий жив, — Алекс решил не тратить времени на уговоры, а сразу пойти с козырей.

— Чего? — поднял помутневшие глаза Бельский. — Жив?

— Выслушай, только не перебивай, — немного ослабил хватку князь и в двух словах пересказал Эдуарду Константиновичу суть.

— Поехали! — ещё не дослушав, подскочил директор. — Я хочу его видеть, где он?

Алекс посторонился и предложил:

— Может портал? Он на Смоленском кладбище прячется, ты же сможешь перебросить нас туда?

— Нет. Слишком заметно, — отрезал Бельский. — Если Леонид узнает, Ольга погибнет.

— Так ты же сам только что... — начал Алекс, желая напомнить директору о попытке отправить файл с записью разговора с Леонидом, но не договорил, поймав полный ненависти взгляд Бельского.

— Слушай сюда, — вплотную, лицом к лицу, придвинулся тот, — я не знаю, кто ты, да мне и плевать, если бы не Лёнька, ты бы давно гнил на помойке... Но если ты мне наврал, и мой сын мёртв, я тебя удавлю, вот этими самыми руками, — затряс он скрюченными пальцами, — и плевать я хотел, что ты вне рангов, как пса плешивого задавлю! Ты понял меня, щенок?!

— Мы теряем время, — никак не прореагировав на угрозу, поторопил Алекс, на что Бельский, видимо, включив мозги, тут же опустил глаза в пол и, буркнув. — Пошли, — первым выскочил в коридор.

* * *

Выбравшись из школы через ту же дырку, которой уже один раз пользовался Алекс, они перешли через дорогу и, обойдя длинный семиэтажный дом, подошли к спортивному чёрному автомобилю.

— Садись, — скомандовал директор, сам забираясь за руль, и, добавив, — пристегнись, — вдавил педаль в пол.

Машина присела и, низко рыча, словно праща, выстрелила на дорогу. Причём у Алекса сложилось такое впечатление, что он оседлал ядро и летит верхом на нём, но чем больше росла скорость, тем легче ему становилось.

Стараясь следить за дорогой, он то и дело косился на Бельского, в очередной раз удивляясь происходившим с ним метаморфозам. Если только что перед ним сидел старый пьяница, потом едва не кинулся в драку чуть ли не гладиатор, а сейчас он смотрел на гонщика, профи высокого класса, вытворявшего среди потока совсем не согласующиеся с физикой вещи. Алекс, конечно, понимал, что в этом злом малыше, — это про автомобиль, —

магии едва ли не больше, чем механики, но в любом случае он даже не представлял, что что-то четырёхколёсное может так ездить.

Доехали невероятно быстро. «Пять с половиной минут заняла вся поездка, а на такси я добирался почти час...» — подумал князь, уважительно глядя на хромированного красавца.

— Сюда, — показал он на ограду и здесь тоже проиграл директору, тот с места, без разбега, без рук, оттолкнулся одними ногами от земли и, не касаясь забора, приземлился уже за ним.

Если бы Алекс не стоял рядом, он бы никогда не поверил, что тут обошлось без магии. Но он был в двух метрах и мог чем угодно поклясться, никакого волшебства не было, просто Эдуард Константинович действительно был в прекрасной физической форме.

— Где он? — дождавшись, пока перелезет князь, поторопил Бельский.

— Старая сторожка в центре кладбища.

И они, едва не опрокидывая обелиски и кресты, понеслись туда.

* * *

— Юра? — с сомнением глядя на заросшего щетиной бледного алкоголика, просипел директор. — Ты?

— Отец! — взвизгнул мужик, и через мгновение мёртвый кладбищенский сторож висел на шее у Бельского.

Глядя на это, Алекс отошёл, решив не мешать семейному счастью, но Бельский быстро успокоился, на глазах превращаясь в себя обычного, и, ещё раз окинув взглядом фигуру сына, пообещал:

— Придумаем что-нибудь, — а потом добавил, — чуть позже...

— Насколько я знаю Лёньку, затягивать с переселением он не будет и скорее всего сам выступит в роли донора, — переключаясь на деловой тон, поведал Бельский.

— А где они будут его проводить?

— Вот это пока как раз и неизвестно... Но я что-нибудь придумаю, — рассеянно уставившись в какое-то надгробие, уже не так уверенно произнёс Эдуард Константинович и повернулся к Юрию. — Ты можешь вспомнить, кого из студентов ты видел?

— Постой, — перебил Бельского Алекс, — а где сейчас Алёна?

— А зачем она тебе? Соскучился?

— Расскажи ему, — попросил Алекс у первоисточника.

— Алёна Николаевна была со студентами, пап. Она у них главная.

— Стоп, — вытаращился Бельский и, поворачиваясь к Алексу. — А чего ты молчал? Я ж её только что отпустил, она отпросилась с матерью посидеть, мол, приболела... Где её теперь искать?

Алекс пожал плечами.

— Ладно. Поехали, — коротко бросил директор. — А ты чего замер?

— Может Юрию будет безопасней здесь? — предложил князь.

— Самое безопасное место для моего сына — возле меня! — отрезал Эдуард Константинович.

— Ладно, — не стал спорить Алекс. Он хоть и знал, что таскать с собой зомби, пусть и наделённого душой, крайне опасно — любая, даже самая слабая тревожная руна заметит его

ещё на подходе, но понимал, что спорить с отцом, только что потерявшим и вновь обрётшим сына, бесполезно.

— Машина полностью экранирована, посидит внутри, никто не заметит, — уже открывая дверь, счёл возможным пояснить Бельский.

— Как скажешь, экранирована, значит, экранирована... А наследник сейчас где? — на всякий случай поинтересовался Алекс. Он, конечно, понимал, что если бы Эдуард был в курсе, первое, что сделал, нашёл и где-нибудь перепрятал.

— Не знаю. Как ушёл вместе с Юркой, — тут он покосился на сына, — и Леонидом, так больше и не появлялся. Но не это сейчас главное.

— А что?

— Надо предупредить императора, но сделать это по-тихому, чтобы люди Лёньки, — всё последнее время он называл Леонида исключительно Лёнькой, вкладывая в это имя такой комок презрения, что будь Бельский тёмным, каждый раз накладывал бы страшный сглаз. — Чтобы люди Лёньки не узнали.

— Ну и чего такого? — вмешался молчавший до сих пор Юрий. — Пусть узнают, зато земля у них под ногами гореть будет.

Алекс тоже предполагал, что если Император включит машину правосудия, в которую входят и поисковые структуры, то под ногами заговорщиков не только земля загорится, а кое-что повеселее, но настаивать, ясно дело, не стал.

— У них Ольга. Я не могу так рисковать, — снова отрезал директор.

— Тогда куда мы едем? За город? — глядя на редящие строениями улицы и сдерживаясь чтобы не закрыть глаза руками, — а директор опять гнал так, что сложно было рассмотреть хоть что-то, до того мельтешило за окном, — поинтересовался Алекс.

— Да. Небольшая импровизация, — кивнул Бельский.

Только он это сказал, как где-то позади полыхнули мигалками срывающиеся с места патрульные машины, а сквозь рычание мотора пробился протяжный вой сирен.

— Чёрт, — вжался в кресло Алекс, примерно представляя, что сейчас будет, и покосился на довольного Эдуарда.

Тот, поглядывая в зеркало, потихоньку сбавлял скорость и, дождавшись, когда количество преследователей увеличится, с усмешкой вдавил педаль до упора.

А Алекс, в панике вытаращив глаза, не от того, что боялся разбиться, отнюдь, просто решив, что Эдуард съехал с катушек, иначе зачем он так делает? Скорость росла, и он, не успевая следить за дорогой, осознал лишь, что из города они уже вылетели и несутся вдоль небольших посёлков по какой-то пустынной трассе, распугивая мигающим и воющим хвостом местных жителей.

— Глайдер! Отец! Глайдер! — закричал Юрий, привлекая внимание к идущему на перехват воздушному судну.

Бельский кивнул и, повернувшись к Алексу, пристально посмотрел, отвлекаясь от дороги.

«Он чего, больной?» — предположил князь, а когда Эдик сблизился с глайдером, так же, перекрикивая рёв мотора и визг шин, попросил сбить летающую машину, причём непременно чем-нибудь черномágическим, определился. — «Точно больной».

Но спорить не стал — надо так надо. В чужой монастырь со своим уставом не лезут.

Найдя глазами цель, — а глайдер, чего-то там бухтя в наружные динамики, летел достаточно близко — выше метров на семь и настолько же правее, — князь примерился и, с

помощью силы сдвинув его подальше, стараясь, чтобы не зацепило их самих, уже там несколько раз ударил по корпусу судна цепью чёрных молний, не самым сильным, но очень эффективным заклинанием, в котором сейчас главным было то, что те, кто видел атаку, поняли: чёрный маг в чёрной машине бьёт по полицейским чёрными молниями.

Глайдер повисел ещё секунду, словно недоумевая, и, теряя куски обшивки, вспух красивым огненным грибом.

— Нормально? — повернулся он к Эдуарду.

Тот, проследив за крушением, кивнул и, накрыв машину колпаком невидимости, прижался к обочине, пропуская несущихся мимо патрульных.

— И что это было? — дождавшись, пока сирены и мигалки скроются вдали, поинтересовался князь.

— Здесь, неподалёку, у нас база, — ответил Бельский и, видя, что его не понимают, добавил, — тёмная.

— А-а... Ясно, — сообразил Алекс, удивляясь, почему сразу не додумался, ведь после такого сюда налетит столько спецслужб, так что хочешь не хочешь, а придётся некромантам забиться в норку и не то что не показываться — не дышать.

— Точно. И на меня никто не подумает, и император насторожится, — покивал Эдик.

Ну а что, идеальный ход, главный резерв Леонида под хорошим присмотром, остаётся найти наследника и Ольгу. Делов-то...

Проехав ещё немного вперёд, до первого съезда, они развернулись и с той же скоростью, только сейчас уже не привлекая внимания, снова вернулись в городскую черту.

* * *

— Слушай, а такую тачку где купить можно? — очарованный автомобилем, хотя сам никогда не сидел за рулём, Алекс буквально влюбился в этого монстра. Даже сейчас, неспешно катясь и слегка порывивая, тот настолько выделялся из общей массы, что, наверное, не оборачивались только слепые и глухие, но привлекал в первую очередь не этим, точнее, не столько этим. Алекс, хапнувший во время безумной гонки хорошую порцию адреналина, понял, что это чувство с ним теперь навсегда, и так или иначе, но он сядет за руль этого или такого же красавца.

— Так где? — повторил вопрос он.

— Нигде. Это единственный экземпляр, — убил Эдуард, но тут же реанимировал:

— Вот закончим с делами, накажем подонков, и считай он твой.

— Серьёзно? — опешил Алекс, а позади, с заднего сиденья, раздался разочарованный вздох.

— Да куда уж серьёзней, — усмехнулся Бельский и ехидно добавил, — смотри не подари только кому-нибудь... По привычке...

Так, в безуспешных поисках, объезжая всех, кто хоть как-то был связан с фигурантами, они провели целый день, лишь изредка перебрасываясь короткими фразами. И когда солнце уже пошло на закат, Бельский съехал с дороги, скатываясь на парковку возле торгового центра.

— Ну что, господа, — устало облакачиваясь на руль, вздохнул он, — пора подвести итоги.

— А они есть? Итоги... — зевнул Алекс. Мало того, что целый день на ногах, почти не жавши, так ещё и толку от всей этой беготни — чуть.

— Отрицательный результат — тоже результат! — оптимистично выдал Юрий. Он, в отличие от отца и Алекса, ни усталости, ни голода не испытывал, подзаряжаясь от выданных папашей колечек с камушками.

— Это было бы верно, будь у нас хоть ещё какие-то варианты... А так... — махнул рукой князь, в данный момент он уже не понимал, зачем и для чего они так мечутся. Нет, конечно, цель была, и ещё какая, но то, что они делали, походило на рыбалку без удочки. Ходил? Ходил. Рыбачил? Рыбачил. Поймал? Не поймал. И так сто из ста. То есть совершенно без шансов.

— Тилинь-тилинь-тилинь, — пропикал коммуникатор Бельского. Тот глянул на экран, и по его побледневшему лицу Алекс понял — что-то не так.

— Лёнька... — прохрипел директор. — Су-ука...

— Дай! — Алекс вырвал из рук Эдика комм и молча снял трубку.

— Ну здравствуй, князь... — раздался резкий голос Леонида. — Да-да, к тебе, Илья, обращаюсь...

— И вам не хворать, — поднося коммуникатор поближе, ответил Алекс. — Что-то случилось?

На другом конце «провода» хихикнули, видимо, Леонид тоже был не один.

— Пока нет, но скоро случится. А хороша идея заморозить базу, кто придумал, ты? Или Эдуард? Наверное, всё-таки Эдик... В его стиле. Он, кстати, там?

— Конечно, ты же на его комм набрал, где ж ему быть? — ответил Алекс, следя, чтобы Бельский не влез со своими проклятиями.

— Я, собственно, чего звоню, помнишь, мы с тобой говорили о том, что у любого человека есть цена?

— Допустим.

— Так вот. В одном я точно ошибался. Он не продался, даже за жизнь дочери.

— Не тронь её, сука! Не тронь! — всё же не удержался Эдуард Константинович, и Алекс, чтобы случайно не сбросить вызов или не разбить комм, поспешно вышел на улицу.

— Никто её не трогает. Не переживай. Но это только пока... — донеслось из динамика.

— Чего тебе надо? — прервал Алекс. — Или ты хотел сказать, как рад за Эдика? Давай уже к делу.

— Деловой разговор? — хохотнул Леонид. — Хорошо. Я не буду оригинален и тоже предложу тебе сделку, уж очень меня один вопрос мучает... Прямо спать не даёт, всё думаю и думаю... Думаю, тебе понравится...

— Поделишься? Может отвечу?

— Что, прям так? По связи? Не-ет... Такие вещи лучше лично, с глазу на глаз... Ты как? Готов встретиться?

— Всегда. Ты же знаешь.

— Тогда записывай, или запоминай — Васильевский остров, Ревельская улица, пустырь за двадцать первым домом. Через час. Годится?

— Годится. Почему нет?

— И что, вот так вот просто? Без вопросов, условий? — вроде бы искренне удивился Леонид.

— А так можно было? Прости. Я не знал. Давай заново договариваться.

— Время пошло, — и Леонид отключился.

— Что там? — видя, что Алекс опускает комм, выскочил Бельский. — Что-то с Ольгой?

— Нет, с ней всё в порядке, во всяком случае пока. Он предложил мне встречу, через час, на Васильевском острове.

— Требования? Чего он хочет?

— Говорит, просто поговорить, вопрос вроде есть какой-то.

— Поехали, — запрыгнул обратно Бельский, и уже из машины. — Ну?

* * *

Добравшись до нужного дома, машину оставили на съезде с дороги, так как низкая посадка «монстра» не давала возможности проехать дальше. Но как только вышли и пошли пешком на пустырь, как снова раздался звонок.

— И куда это вы собрались? — укоризненно поинтересовался Леонид. — Я звал только тебя, Илья, Эдик вносит в нашу идиллию дисбаланс.

— Хорошо. Я понял, — ответил князь и, отдавая Бельскому коммуникатор, попросил:

— Что бы ни случилось, за мной не ходи. Если припрёт, я уйду телепортом. Не забудь, Алексей ещё не найден, Ольга у Леонида, а Юрий... В общем, сам понимаешь, не маленький.

И Алекс, резко развернувшись, бодро зашагал к оговорённому месту.

Больше книг на сайте - Knigoed.net